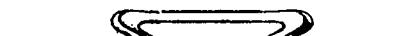

КУСТАРНАЯ ~~ЗВОНИТЕ МИНИСТЕРСТВО ПОЛОЖЕНИЯ~~ РОССІЯ

ОЧЕРКИ

Н. Денисюка.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія журн. «Спортъ и Фаворитъ» Петроградъ, Николаевская, № 66.

1918.

45

33(09p)

A-33

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Очерки „Кустарная Россия“, законченные составленіемъ, нынѣ уже покойнымъ, авторомъ ихъ Н. Денисюкомъ въ 1917 г., незадолго до его смерти, являются сводкой данныхъ о состояніи этой отрасли промышленности приблизительно къ началу міровой войны. Они обнимаютъ кустарные промыслы Озерной области, Урала и Пріуралья, Средняго и Нижняго Поволжья, Заволжья, Черноземной полосы, Московскаго промышленнаго района и Малороссіи, т. е. всѣ важнѣйшія мѣстности Россіи. При отсутствіи у насъ систематическихъ обзоровъ кустарной промышленности, очерки Н. Денисюка должны имѣть значеніе для всѣхъ желающихъ начать серьезное изученіе этой промышленности, особенно въ виду нѣкоторыхъ специальныхъ особенностей этого труда покойнаго автора.

Къ числу такихъ особенностей, помимо главной изъ нихъ—цѣльности обзора,—относятся прежде всего историческія указанія о происхожденіи промысловъ. Почти по каждому изъ нихъ и почти для каждой мѣстности авторомъ приведены данные объ обстоятельствахъ, при которыхъ возникъ промыселъ и о лицахъ такъ или иначе вліявшихъ на постановку, развитіе и усовершенствованіе его. При этомъ нерѣдко вскрывается богатство страны самобытными народными талантами въ области промышленной техники. До сихъ поръ историческія свѣдѣнія о происхожденіи промысловъ и участіи въ постановкѣ ихъ отдельныхъ лицъ приходилось искать въ многочисленныхъ и разнообразныхъ, нерѣдко малоизвѣстныхъ провинціальныхъ, изданіяхъ, не исключая и губернскихъ газетъ и „Вѣдомостей“,—что, конечно, значительно затрудняло дѣло. Теперь, трудомъ Н. Денисюка, эти затрудненія въ значительной мѣрѣ устранены и изученіе кустарной промышленности облегчено.

Затѣмъ, весьма важное значеніе имѣютъ указанія автора на связь отдельныхъ видовъ кустарныхъ промысловъ съ естественно-историческими и сельско-хозяйственными условіями края, въ которомъ они развивались, а равно и на связь ихъ съ основнымъ народнымъ промысломъ—земледѣліемъ. Вопросъ объ этой послѣдней связи—одинъ изъ основныхъ вопросовъ при изученіи кустарной промышленности и авторъ, группируя фактическій материалъ въ этой области, немало содѣйствуетъ объективному разрѣшенію его.

Въ значительной мѣрѣ содѣйствовать этому могутъ и приводимыя имъ данные о распространенности отдельныхъ кустарныхъ промысловъ сравнительно съ фабрично-заводской промышленностью, о числѣ заня-

тыхъ рукъ въ той и другой и о вліяніи крупнаго производства на кустарное. Авторъ, конечно, не рѣшаетъ возникающихъ изъ этихъ данныхъ вопросовъ о нормальномъ соотношениі двухъ основныхъ видовъ промышленности страны, — для этого потребовалось бы специальное изслѣдованіе,— но своими свѣдѣніями побуждаетъ серьезно отнестись къ этому вопросу.

Уже эти однѣ особенности предлагаемой книги, при богатствѣ фактическаго материала въ ней и цѣльности очерковъ, дѣлаютъ ее необходимой для всѣхъ учрежденій и лицъ, такъ или иначе соприкасающихся съ кустарной промышленностью, особенно въ настоящее время, когда кустарная промышленность является едва-ли не единственной, сохранившейся отъ разгрома въ тѣхъ чертахъ ея, которыя даютъ основаніе расчитывать, что съ нея именно и начнется возрожденіе производительной дѣятельности въ странѣ. Ближайшимъ образомъ она нужна для предстоящихъ областныхъ и всероссійскихъ съѣздовъ по кустарной промышленности. Нерѣшаемъ вопросъ устроенія ея, она даетъ богатый материалъ для освѣщенія и правильнаго разрѣшенія ихъ.

Кромѣ того, общедоступность изложенія, при систематичности обзоровъ, даетъ возможность использовать книгу Н. Денисюка въ качествѣ руководства или пособія при изученіи кустарной промышленности въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣкоторыя популярныя книги покойнаго автора по экономическимъ вопросамъ уже получили такое именно значеніе и этотъ предсмертный трудъ Н. Денисюка несомнѣнно останется памятникомъ полезной жизни его.

Да будетъ легка земля преждевременно усопшему автору полезныхъ и нужныхъ для нашей страны книгъ!

I. Кустарные промыслы въ озерной области.

1.

Озерная область включаетъ въ свои предѣлы четыре наши губерніи, а именно: *Псковскую, Новгородскую, Петроградскую* и *Олонецкую*. Климатъ здѣсь супорогий, а почва— мало плодородна. Большая половина всей области покрыта лѣсами, болотами и озерами. Культурная площадь, т. е. посѣвы, сѣнокосъ, паръ, залежи, подсѣки, толока и т. д., представляеть собою небольшую часть области. Населеніе живетъ, главнымъ образомъ въ селахъ и деревняхъ, и только лишь незначительная его часть—въ городахъ. Исключеніе составляеть Петроградская губернія, гдѣ число городскихъ жителей превосходитъ число сельскихъ. Среди сельскихъ жителей подавляющее большинство—крестьяне. Несомнѣнно, что главный промыселъ населенія остается и по сю пору земледѣліе, но урожаи полей не обезпечиваютъ населеніе края; и для продовольствія во многія мѣстности приходится ввозить хлѣбъ изъ другихъ губерній. Избытокъ хлѣба наблюдается всего лишь въ 2-3 уѣздахъ всей области.

Малоплодородная почва Озернаго края безъ достаточнаго удобренія не можетъ дать урожая, покрывающаго собою издержки производства. Въ Олонецкой же, напримѣръ, губерніи климатъ настолько супорогъ, что снѣгъ не сходитъ съ полей въ теченіе 6-7 мѣсяціевъ.

На продовольствіе всего сельскаго населенія Озерной области, по переписи 1897 года, требовалось около 42 миллионовъ пудовъ хлѣба, скромно счигая, что на каждого Ѣдока въ среднемъ понадобится въ годъ 12 пуд. ржи и пшеницы. Оказалось, однако, что такой массы зерна край не даетъ. Средній сборъ продовольственнаго хлѣба, т. е. ржи и пшеницы, опредѣлялся тогда въ 25—26 миллионовъ пудовъ. Очевидно, такимъ образомъ, что сельское населеніе Озерной области для своего продовольствія не дополучаетъ болѣе 15 $\frac{1}{2}$ миллионовъ пудовъ хлѣба, что даетъ на

душу около $4\frac{1}{2}$ пудовъ. Говоря иначе, потребность въ хлѣбѣ удовлетворялась производствомъ мѣстнаго хозяйства далеко не полностью, а только лишь въ размѣрѣ 63%, что же касается остальной части хлѣба (37%), то онъ приобрѣтался за предѣлами области, причемъ населеніе уплачивало за этотъ добавочный хлѣбъ 14—15 миллионовъ рублей. Этотъ расчетъ, какъ уже сказано, сдѣланъ по даннымъ 1897 года, но надо полагать, что онъ дѣйствителъ въ общихъ чертахъ и для нашего времени. Можно сказать даже, что теперь область должна нуждаться въ хлѣбѣ въ большей мѣрѣ, чѣмъ тогда, ибо городское населеніе за этотъ періодъ выросло, и кромѣ того выросло и населеніе области. Въ мѣментъ переписи населеніе области исчислялось 3.395.000 человѣкъ, а теперь оно приблизилось почти къ 7 миллионамъ душъ.

Конечно, помимо зернового хозяйства населеніе получаетъ еще доходъ и отъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства, т. е. отъ пчеловодства, хмелеводства, скотоводства, овцеводства, птицеводства, молочнаго хозяйства и пр., но по сдѣланнымъ разсчетамъ, хотя сельское хозяйство края и даетъ сельскому населенію столько, что оно можетъ покрыть расходы по своему продовольствію и у него останется въ карманѣ еще и лишекъ, но лишекъ скудный, всего—на—всего въ размѣрѣ 12—15 миллионовъ рублей. Изъ этой суммы населеніе должно было платить всѣ государственные, мѣрскіе, земскіе, страховые и арендные платежи, купить всѣ необходимые привозные продукты потребленія (соль, чай, сахаръ, привозную рыбу и пр.), ремонтировать хозяйственныя зданія и собственныя жилища, рабочій инвентарь, купить одежду и обувь, нанять рабочихъ и пр., приобрѣсти необходимыя мелочи (масло, керосинъ, веревки, гвозди, табакъ, спички, деготь и пр.). Нечего и говорить о томъ, что изъ этой же суммы крестьянинъ

долженъ удовлетворить и свои духовныя потребности (говѣніе, церковныя свѣчи, книги, газеты и пр.).

Ясно отсюда, что жители Озерной области должны прибѣгать къ подсобнымъ заработкамъ, дабы изъ этого источника черпать недостающія суммы.

Фабричная промышленность края развита слабо и не во всѣхъ частяхъ области. Если можно говорить о значительно развитой фабричной промышленности, то въ сущности только въ отношеніи Петроградской губерніи, производявшей фабрикатовъ на громадную сумму приблизительно въ 200 миллионовъ рублей, что даетъ, такимъ образомъ, почти 95% общей суммы производства всѣхъ фабрикъ данной области. Остальная же губернія очень скромно участвуютъ въ общей фабрично-заводской дѣятельности края, вырабатывая, слѣдовательно, всего лишь 5% общей суммы, т. е. примѣрно около 13 миллионовъ рублей.

Итакъ, зерновое хозяйство области плохо кормить крестьянина и понуждаетъ его искать побочныхъ заработковъ, а съ другой стороны слабо развитая фабрично-заводская промышленность открываетъ ему просторъ для мелкой кустарной промышленности. Съ третьей же стороны Озерная область надѣлена вполнѣ достаточно сырьемъ, которое ждетъ трудолюбивыхъ рукъ. Наконецъ, Озерная область лежитъ вблизи хорошихъ, емкихъ рынковъ, и включаетъ въ себя такого щедраго потребителя, какъ наша столица.

Если надо было бы опредѣлить въ цифрахъ значение для Озерной области кустарного промыслы, то достаточно было бы привести только лишь цифры рабочихъ, занятыхъ въ заводско-фабричной промышленности края и сопоставить эту цифру съ цифрой кустарей. Въ то время, какъ въ Озерной области безъ Петроградской губерніи занято не болѣе 13-14 тысячъ фабричныхъ рабочихъ кустарей здѣсь насчитываются, только лишь въ одномъ дереводѣльномъ промыслѣ около 29.000.

Обилие въ области лѣсного материала даетъ возможность кустарямъ края развить деревообѣлочный промыселъ, а многочисленныя рѣки и озера требуютъ постройки мелкихъ судовъ. Кромѣ того, Озерная область богата минералами. Ихъ здѣсь насчитываются иѣсколько десятковъ: 31 порода мраморовъ и камней, красивѣйшій изъ существующихъ въ мірѣ известнякъ, гранатъ, гнейсъ, діабазъ, порфиръ, огнеупорная глина, аспидный сланецъ, графитъ и пр. Здѣсь залегаютъ различные руды, открывая возможность развитія мелкой кустарной желеzодѣльной промышленности.

Казалось бы, что въ краѣ существуютъ всѣ условія для широкаго развитія кустарнаго промысла, но кѣ сожалѣнію, хотя этотъ промыселъ и развитъ, хотя онъ и является значительнымъ источникомъ доходовъ жителей края, это развитіе не достигло тѣхъ предѣловъ, которые вполнѣ были бы возможны. Въ иѣкоторыхъ случаяхъ, правда, наблюдается довольно значительный ростъ и расширение кустарнаго дѣла, но зато въ другихъ случаяхъ оно скорѣе падаетъ.

Кустарные промыслы въ Озерной области существуютъ издавна; насажденіемъ ихъ серьезно занимался и Петръ I несмотря на то, что онъ былъ въ сущности принципіальнымъ врагомъ мелкаго кустарнаго труда и большими сторонникомъ фабрики. Эти промыслы существуютъ и по сю пору и ждутъ своего возрожденія.

Кустарные промыслы Озерной области легко могутъ быть разбиты на шесть группъ: 1) промыслы по обработкѣ металловъ, 2) промыслы по обработкѣ дерева, 3) промыслы по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, 4) промыслы по обработкѣ минеральныхъ веществъ, 5) промыслы по обработкѣ животныхъ продуктовъ и наконецъ, 6) смѣшанный производство.

Громадное количество лѣсовъ и лѣсного материала ставятъ въ озерной области обработку дерева на первое мѣсто. Поэтому мы и видимъ, что здѣсь получилось развитіе кустарнаго дереводѣльного промыселя и, напримеръ, въ Новгородской губерніи кустарей занятыхъ въ промыслахъ по обработкѣ дерева насчитывается около 15.000 чel.

Когда приходится говорить о кустарномъ промыслѣ по обработкѣ металловъ въ Озерной области, то невольно ставишь на первое мѣсто *гвоздильное производство*. Главнымъ центромъ гвоздильного производства въ краѣ слыветь съ полнымъ основаніемъ такъ называемыи *Уломскій районъ*, находящійся въ Новгородской губерніи. Этотъ районъ состоитъ изъ большинства волостей *Череповецкаго* уѣзда, а также сосѣднихъ *Устюжскаго* и частью *Бѣлозерскаго* уѣздовъ. Впрочемъ, здѣсь надо замѣтить, что въ составъ Уломскаго гвоздарнаго района принято включать также прилегающія мѣстности сосѣднихъ Тверской и Ярославской губерній.

Уломскіе гвозди стали извѣстными повсемѣстно еще въ XV столѣтіи, т. е. въ московскій періодъ нашей исторіи, при царѣ Иванѣ III. Съ уломскими гвоздями соперничать было трудно, ибо они были превосходны по своимъ качествамъ и были дешевы. Поэтому ихъ вывозили во всѣ мѣста страны. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ уломскомъ округѣ выковали только однихъ гвоздей до 600.000

пудовъ, на сумму въ 3 миллиона рублей. Но какъ только на рынкѣ сталъ появляться машинный гвоздь, уломскій промыселъ сталъ падать, и въ настоящее время уже не занимается того экономического положенія, что прежде. Однако, по даннымъ, добытымъ лѣтъ 10 тому назадъ, въ Уломскомъ районѣ этимъ промысломъ все еще занимались около 10.000 кустарей, выковывающихъ слѣдующіе сорта гвоздей: однотесъ, двутесъ, троетесъ (всѣ сорта строевыхъ), брусковый, сапожный. Недавно было произведено обслѣдованіе Уломской волости и оказалось, что кустарный промыселъ гвоздарного производства продолжаетъ сокращаться и частью утрачиваетъ характеръ чисто гвоздарного. Теперь куютъ больше всего гвоздь лодочный, подковный и сапожный, а также закрѣпы для рамъ, скобы судовыя и строительныя, боронныя зубья, подковы, разные крюки и пр. Полагаютъ, что общая стоимость этого производства въ Уломской области и въ настоящее время равняется приблизительно 1.500.000 руб.

И въ этомъ промыслѣ только немногіе кузнецы оказываются собственниками своего труда, т. е. имѣютъ денежную возможность отъ себя закупать матеріалъ и развозить свои издѣлія по ярмаркамъ; огромное же число гвоздарей работаетъ на скупщика, на заказъ, изъ матеріала, отпускаемаго кулачомъ-заказчикомъ. Такіе скупщики носятъ мѣстное название «расковщикъ», и ихъ въ Уломѣ насчитывали около 23 человѣкъ. Такой расковщикъ скупаетъ въ Петроградѣ и другихъ городахъ «буторь», т. е. ломъ, желѣзо—копѣекъ по 40—50 за пудъ. Мелкіе такого рода скупщики ежегодно раздаютъ кузнецамъ около 5—6 тысячъ пудовъ желѣза, а крупные—до 40.000 пудовъ. «Расковщику» очень удобно обсчитывать и платить гроши своимъ кузнецамъ, потому что послѣдніе безграмотны и даже не знаютъ, по какой цѣнѣ сдаются хозяину издѣлія. Расчетъ производится только въ февралѣ и апрѣлѣ, а въ остальное время кузнецъ сидѣтъ безъ денегъ и поэтому принужденъ брать у кулака-хозяина въ долгъ все нужное ему, т. е. всѣ продукты питанія и домашняго обихода. Это ведетъ къ тому, что кузнецъ попадаетъ навсегда въ кабалу къ своему хозяину. Конечно, цѣны въ лавкѣ скупщика значительно выше рыночныхъ; на сахарѣ кузнецъ переплачиваетъ 4 коп. на фунтѣ, на пшеницѣ—20 коп. на пудѣ и пр.

Слѣдующій расчетъ заработковъ кузнеца представляетъ весьма печальную картину, объясняющую все вышеописанное. Въ теченіе рабочаго сезона, продолжающагося съ октября по апрѣль (около 140 дней), при 15-часовомъ рабочемъ днѣ, кузнецъ съ молотобойцемъ

раскуетъ 280 пудовъ желѣза, принадлежащаго расковщику; изъ этого количества 35 пудовъ уйдетъ на угаръ, а гвоздя, слѣдовательно, получится 245 пудовъ. Съ пуда гвоздя кустарь получаетъ 75 коп., а потому валовой заработка кузнеца выразится въ суммѣ 183 руб. 75 коп. Изъ этой суммы кузнецъ долженъ заплатить: кулачу за сгорѣвшее желѣзо 31 руб. 50 коп., причемъ въ такихъ случаяхъ расковщикъ считаетъ пудъ желѣза не по 50 коп., какъ онъ самъ платилъ, а по 90 к.; молотобойцу—36 руб. 75 коп.; раеходъ на уголь—49 руб. Такимъ образомъ, чистый заработка кузнеца за рабочій сезонъ не превыситъ 66—67 руб., что даетъ по 47 коп. въ день. И это при 15 часахъ каторжнаго, ежедневнаго труда. Но если вспомнить, что и эти гроши кузнецъ получить не деньгами, а товарами, то картина положенія кустаря-гвоздаря Озерной области будетъ еще непрігляднѣе.

2.

Такова трудовая жизнь кустаря-гвоздаря въ Озерной области. Заработка его, какъ мы видимъ, малъ и недостаточенъ для поддержанія жизни, и его продолжительный и тяжелый трудъ оплачивается скучо.

Что же является тому причиной? Быть можетъ, фабрика и фабричное производство гвоздей и вообще тѣхъ предметовъ, которые вырабатываетъ кузнецъ данной области? Вовсе нѣтъ. Онъ могъ бы получать за свой трудъ значительно больше, если бы на его пути не стояла хорошо известная русскому рабочему-кустарю типичная фигура скупщика.

Обслѣдованіе этого промысла со стороны земствъ показало, что чистый доходъ расковщика колеблется отъ 42 до 90% на затраченный капиталъ. Фабрика, правда, сильно соперничаетъ съ кустаремъ-кузнецомъ, но только въ области производства мелкихъ сортовъ гвоздя и совершенно не коснулась крупныхъ сортовъ, т. е. лодочнаго или судового. Если бы экономическая обстановка кустаря-кузнеца улучшилась, то его промыселъ снова развился бы и получилъ значительно большее, чѣмъ сейчасъ, экономическое значеніе. Слѣдуетъ къ сказанному добавить, что высота оплаты труда кузнеца Озерной области взята согласно изслѣдованію, сдѣланному земствомъ. Расчетъ же, сдѣланый другими лицами, даетъ цифру заработка кустаря-кузнеца еще болѣе низкую—20—25 коп. за 12-часовой рабочій день.

Кромѣ гвоздей, новгородскіе кузнецы, какъ уже сказано, изготавливаютъ топоры, ухваты, подковы, сковороды, серпы, косы и вилы; но всѣ перечисленные предметы идутъ

только на местные базары и за предѣлы губерніи не выходятъ. Нужно еще упомянуть о выработкѣ «валдайскихъ» колокольчиковъ и колоколовъ, ставшихъ извѣстными по всей Россіи. Въ Новгородской губ., въ Валдайскомъ уѣздѣ, изстари стали вырабатываться колокольчики и колокола и во времена отсутствія желѣзныхъ дорогъ, когда тройки лиху летали по всѣмъ направлѣніямъ нашей страны, «колокольчикъ—даръ Валдая» издавалъ свои звуки и на сѣверѣ, и на югѣ, и въ предѣлахъ необъятной Сибири, и въ степяхъ Новороссіи.

Въ деревнѣ Улсанѣ, Олонецкаго уѣзда, улванскіе кузнецы прекрасно изготавливаютъ экипажи; они являются въ одно и то же время и столярами, и слесарями, и малярами. Въ Повѣнѣцкомъ уѣздѣ съ незапамятныхъ временъ процвѣтаетъ выдѣлка винтовокъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Петроградской губерніи тоже имѣется довольно большое количество кузнецовъ и слесарей. Въ Лужскомъ, напримѣръ, уѣздѣ насчитывается теперь около 200 кузнецовъ и кузнецкимъ промысломъ занято 300 дворовъ, которые зарабатываютъ въ общей сложности до 30.000 рублей въ годъ; въ Гдовскомъ уѣздѣ 250 дворовъ, занятыхъ кузнецкимъ дѣломъ, съ заработкомъ въ 20.000 рублей. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ дѣло кузнецовъ-кустарей сильно разрастается. Они занялись изгото- вленіемъ желѣзныхъ плуговъ, продаваемыхъ по 6—12 рублей. Благодаря тому, что местные хлѣборобы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе переходятъ отъ «сошки-кривоножки» къ плугу, промыселъ ямбургскихъ кузнецовъ не только не падаетъ, а значительно развивается.

Таковы промыслы Озерной области по части обработки металловъ. Теперь перейдемъ къ сильно распространеннымъ здѣсь *древодѣльнымъ промысламъ*. Мы узнаемъ, что лѣса покрываютъ болѣе половины всей площади Озерной области. Отсюда понятно, что въ матеріалѣ для работы изъ дерева пока что особыхъ стѣсненій здѣсь не чувствуется, хотя мало-по маду начинаетъ уже исчезать прежній избытокъ и баснословная дешевизна древесного матеріала.

Древодѣльные промыслы описываемаго края можно разбить на четыре главные группы: а) *экипажно-колесный*, б) *бондарно-щепной*, в) *столярно-плотничий* и г) *токарно-рѣзной*.

На долю *экипажно-колесного* промысла выпала первая роль, ибо онъ занимаетъ преобладающее мѣсто въ особенности въ Новгородской губерніи. Наши русскія кустарные издѣлія обыкновенно не блещутъ изяществомъ и красотою отдѣлки, но экипажи

кустарей Каргопольского уѣзда могутъ удовлетворить даже покупателя со строгими требованіями. Особой тщательностью и даже изяществомъ работы отличаются небольшія сани «для легкойѣзды», доходящія цѣною до 25 рублей штука и дороже. Названнымъ промысломъ занимаются кустари *Новгородской* губерніи, главнымъ образомъ, въ Валдайскомъ Боровицкомъ и Череповецкомъ уѣздахъ. Въ Петроградской губ. экипажнымъ промысломъ занимаются больше въ Лужскомъ и Новоладожскомъ, уѣздахъ. Въ Новоладожскомъ, напримѣръ, уѣздѣ экипажнымъ промысломъ занято болѣе 100 человѣкъ; зарабатываютъ они въ годъ до 9.000 рублей. Въ *Псковской* губерніи болѣе развито экипажно-колесное производство и въ особенности оно получило развитіе въ Холмскомъ уѣздѣ. Вирочемъ, въ послѣднее время замѣчается здѣсь сокращеніе этого промысла по недостатку матеріала. Со стороны земства здѣсь наблюдается попытка превратить *мѣстные* деревообѣлочные промыслы въ отхожіе, направляя кустарей въ казенные лѣсныя дачи.

Такъ, напримѣръ, въ 77 селеніяхъ Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, около 1.400 крестьянъ уже съ давнихъ временъ занимаются, не отрываясь отъ земледѣлія, судостроеніемъ. Земское обслѣдованіе, произведенное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, показало, что тамъ изготавливаются барки, полулодки и маринки по заказу судовладѣльцевъ. Однако, и въ этомъ случаѣ между кустаремъ-судостроителемъ и заказчикомъ сталь кулакъ-подрядчикъ. Какъ въ большинствѣ промысловъ кустарного характера, и въ этомъ подрядчики расплачиваются съ кустарями сплошь и рядомъ не деньгами, а товарами и, разумѣется, по сильно повышеннымъ цѣнамъ. За строительный сезонъ, начинающійся октябремъ мѣсяцемъ и кончающійся временемъ вскрытия рѣкъ, кустарь-судостроитель зарабатываетъ отъ 40 до 80 рублей на своихъ харчахъ. Обслѣдованіе показало, что въ послѣднее время и этотъ промыселъ сталь сокращаться за *недостаткомъ строительного матеріала*. По подсчету вышло, что, напримѣръ, въ Федото-Раменской волости лѣса для судостроенія хватитъ не болѣе, какъ лѣтъ на пять. Вотъ тутъ-то Новгородское земство и пришло на помощь кустарю. Земство задалось мыслью измѣнить мѣстный промыселъ и превратить его въ отхожій, направляя кустарей-судостроителей въ казенные лѣсныя дачи сѣверныхъ губерній, вдоль сплавныхъ рѣкъ.

Столярные промыслы сильно развились въ Петроградской губ. и особенно подъ столицей, въ ея пригородахъ. Здѣсь существуютъ столярные заведенія, вырабатываю-

щія своихъ издѣлій тысячи на 1½, на 2 рублей въ годъ. Среди этихъ кустарей особо выдѣляются охтенскіе столяры высокими качествами своей работы. Они работаютъ или самостоятельно, «за свой счетъ», или, что чаще, въ мастерскихъ. Средній заработка столяра не ниже 15—20, и даже 30—40 рублей въ мѣсяцъ. «Издѣлія охтенскихъ столяровъ,—говорить г. Морачевскій,—настолько хороши и чисто выполняются, что даже лучшими мѣстными фабрикантами онъ охотно выдаются за свои».

Вообще этотъ промыселъ могъ бы сравнительно хорошо кормить кустаря-столяра, если бы онъ не терялъ на разницѣ между цѣнами въ его мастерской и цѣнами столичныхъ магазиновъ. Разница эта въ среднемъ доходитъ до 50%. Такимъ образомъ, кустарь лишается почти половины своего заработка, идущаго въ карманы купцовъ Апраксина рынка, куда онъ по преимуществу сбываетъ свои издѣлія.

Прошлое Охты связано съ именемъ основателя Петрограда. Петръ I издалъ въ 1721 году указъ, по которому вѣльно было набрать для переселенія въ новоотстроенный Петербургъ плотниковъ, «годныхъ для судовой работы». Ихъ набрали изъ Вологды, Бѣлоозера, Каргополя и Устюга. Переселенцы со своими семьями явились на берега Невы и заняли Большую и Малую Охту, ставшую впослѣдствіи пригородомъ столицы. Охта и посейчасъ представляетъ собою своеобразный уголокъ Петрограда. Это не городъ, но и не деревня. Укладъ жизни почти деревенскій, дома деревянные одноэтажные, населеніе исключительно мастеровое, жители сами носятъ воду на коромыслахъ но, однако, сельскія занятія имъ совершенно чужды. Охта—это большая мастерская, живущая только своимъ кустарнымъ промысломъ. Это столярная, токарная и рѣзная мастерская столицы.

Каждый день здѣсь можно наблюдать, какъ фургоны разной мебели лѣниво ползутъ на ту сторону Невы въ Гостиный дворъ и Апраксинъ рынокъ.

Охтенскіе кустари искусны въ рѣзбѣ по дереву, образчикомъ чего можетъ служить рѣзной иконостасъ въ мѣстной церкви св. Екатерины, сработанный, между прочимъ, кустарями совершенно бесплатно.

Помимо мебельного дѣла, охтяне занимаются еще и **цирушечнымъ** производствомъ. Оно, конечно, не достигло того развитія, какое наблюдается, напримѣръ, въ Троицко-Сергіевскомъ Посадѣ, но все же и здѣсь вырабатывается немалое число игрушечныхъ «шкатчиковъ», «комодовъ», «тѣлѣжекъ», «табачныхъ лавочекъ», «усадѣбъ» съ коров-

ками, качелями, столиками, помѣщичьими домами и пр. Артель столяровъ, человѣкъ въ пять-шесть, въ теченіи недѣли изготавливаетъ нѣсколько тысячъ такого рода «комодиковъ», «зеркальныхъ шкатовъ» и пр. Это дѣлается съ примѣненіемъ раздѣленія труда: одинъ строгаетъ доски, другой распиливаетъ ихъ и выпиливаетъ по извѣстному шаблону третій сколачиваетъ, четвертый окрашиваетъ и т. д.

Пасхальныя яйца (ихъ тоже вырабатываются въ большомъ количествѣ токари и золотильщики Охты) проходятъ при своей обѣлкѣ по крайней мѣрѣ черезъ 20-30 рукъ, пока они выйдутъ на рынокъ. Когда токарь, распиливъ кряжъ березы, выточить яйцо (въ день онъ вытачиваетъ ихъ около 150 штукъ), то оно переходитъ въ руки золотчика и затѣмъ проходитъ цѣлый рядъ мытарствъ: проклеивается kleemъ, разъ 8 красится мѣломъ съ kleemъ, шлифуется пемзой, нѣсколько разъ палементуется яичнымъ бѣлкомъ съ глиной, протирается суконкой и, наконецъ, позолачивается въ винѣ золотомъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда яйца подвергаются художественной раскраскѣ, они берутся у кустарей въ первоначальномъ видѣ, т. е. бѣлыми, некрашенными и въ художественныхъ мастерскихъ расписываются разными лаками и красками.

Столярный промыселъ распространѣнъ также и въ *Новгородской* губерніи, но тамъ вырабатываются только предметы, покупающіеся крестьянскими семьями: простая мебель, оконные рамы и пр.

Плотничество занимается больше всего въ *Петроградской* губерніи, главнымъ образомъ, въ Петроградскомъ и Лужскомъ уѣздахъ. Большинство плотниковъ работаетъ не самостоятельно, а отъ подрядчика, съ платой въ среднемъ отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп., а хороший и до 2-хъ руб. въ день. Самостоятельно же рабочіе плотники нерѣдко соединяются въ болѣе или менѣе значительные артели (въ 5—10 человѣкъ), зарабатывая за зимній сезонъ по 40—60 и болѣе рублей. Тѣ же плотники, которые работаютъ круглый годъ (ихъ немного), зарабатываютъ рублей по 200—400. Вообще, когда приходится сталкиваться и наблюдать работу и жизнь плотниковъ, соединенныхъ въ самостоятельную артель и добросовѣстно выполнившихъ свои работы, приходишь къ выводу, что они живутъ и зарабатываютъ гораздо лучше, чѣмъ несамостоятельные. Они имѣютъ возможность брать съ домостроителя нѣсколько дешевле, чѣмъ подрядчикъ, и поэтому не терпятъ недостатка въ заказахъ, зарабатывая въ то же время больше, чѣмъ рабочіе отъ подрядчика, ибо прибыль под-

рядчика остается въ ихъ карманъ. Лавки легко открываютъ имъ кредитъ, но, къ сожалѣнію, они не всегда исправно расплачиваются и оправдываютъ довѣріе кредитующихъ ихъ лицъ.

Наиболѣе развитыми и способными къ соединенію въ артели являются плотники Петроградскаго уѣзда. Въ Лужскомъ уѣздѣ плотничаетъ около 1.000 дворовъ, причемъ заработокъ ихъ доходитъ приблизительно до 70.000 рублей въ годъ, но большинство плотниковъ этого уѣзда работаетъ въ одиночку и только изрѣдка соединяются въ артели, да и то, когда наклевывается какая-нибудь крупная работа. Окончивъ работу, артель распадается.

Обилие водныхъ путей въ Озерной области, конечно, должно было вызвать особую отрасль плотничества—*судостроеніе*.

Изъ исторіи нашей страны мы видимъ, что Озерная область въ общемъ ходѣ русской исторіи имѣла особое значеніе, обусловленное прежде всего обильными и удобными своими водными путями. Границы рѣчной системы Ильменя опредѣлили естественные границы Новгородской земли, а многоразличныя связи этой рѣчной системы съ соседними бассейнами Сѣв. Двины, Днѣпра, Волги, Зап. Двины, и Наровы могутъ объяснить немало великихъ событий, пережитыхъ Озерной областью въ ея исторической жизни.

Въ былое времена, да и еще не такъ давно, деревянныя суда главенствовали на нашихъ рѣкахъ и моряхъ, и постройка ихъ составляла крупную отрасль народнаго хозяйства. Часть этихъ судовъ строилась на крупныхъ верфяхъ, но рядомъ съ этимъ постройку судовъ производили и отдѣльные промышленники, нанимая рабочихъ и артели кустарей, изготавливавшихъ мелкія суда морскаго и рѣчнаго плаванія. Главная масса деревянныхъ судовъ въ настоящее время выстраивается крупными предпринимателями, однако, кустарная форма, судостроенія осталась и постройка мелкихъ судовъ и въ наши дни находится въ рукахъ кустарей. При постройкѣ унжаковъ, маринокъ, полубаржей, полулодокъ, барокъ и пр., длиною въ 15—20 саженей, кустари соединяются артелями въ 6 человѣкъ; болѣе мелкія суда длиною около 4—6 саженей строятся обычно двумя кустарями изъ одной семьи, а кустари-одиночки готовятъ будары, косныя дубы, карбасы, маленькия рѣчныя лодки, челинки, душегубки и проч., выдалбливая ихъ изъ цѣльныхъ толстыхъ бревенъ или сшивая изъ отдѣльныхъ досокъ. Въ иные годы артели кустарей распадаются и члены ихъ поступаютъ къ предпринимателямъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, иногда вся артель подряжается у какого-либо лѣсопро-

мышленника строить судно изъ его материала, а иногда бывшіе наемные работники створганизовываются и начинаютъ работать самостоятельно.

Въ Озерной области число кустарей, выдѣлывающихъ суда, велико, и напримѣръ, въ *Холмскомъ* районѣ Псковской губерніи насчитываютъ свыше 1.000 кустарей, работающихъ крупныя барки, и многіе десятки кустарей, готовящихъ мелкія лодки и долблѣнныя изъ осины челны. Большое количество кустарей-судостроителей находятся въ *Новгородской* губерніи, гдѣ всѣхъ работниковъ по судостроенію считается около 5.000.

Главнымъ центромъ мѣстнаго судостроенія надо считать *Вытегорскій* уѣздъ Олонецкой губерніи. Тамъ строятся по преимуществу суда среднихъ размѣровъ, такъ называемыя «маринки». Занимаются судостроеніемъ и жители прибрежій Онежскаго и Ладожскаго озеръ, а также рѣки Свирь. Земледѣліе и скотоводство въ Олонецкой губерніи занимаютъ второстепенное мѣсто, и только рыболовство и торговля лѣсомъ кормятъ жителей этого края. Лѣсныя заготовки привлекаютъ около 25.000 человѣкъ, заработокъ которыхъ достигаетъ 800.000 рублей. Сплавомъ лѣса по рѣкамъ и озерамъ занято около 15.000 человѣкъ съ заработкомъ около 260.000 руб. Отсюда понятно, что судостроеніе должно было разиться именно здѣсь. Въ 1702 году Петромъ I-мъ была основа Лодейнопольская верфь, и съ тѣхъ поръ судостроеніе привилось и развило въ этихъ мѣстахъ. Кустари-судостроители пріобрѣли издавна славу хорошихъ мастеровъ.

Второе мѣсто послѣ Вытегорскаго уѣзда занимаетъ *Каргопольскій*. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ строятся суда, постройка которыхъ обходится въ 400—450 рублей (барки и полубарки), а въ Каргопольскомъ уѣздѣ строятся по преимуществу «карбасы», стоимостью въ 40—50 рублей; они пригодны для рыболовства и рѣчнаго извоза. И дѣйствительно, въ такихъ «карбасахъ» архангельскіе купцы перевозятъ свои товары и хлѣбъ, отправляемый въ Архангельскую губернію.

Существуетъ судостроеніе также и въ *Петропавловской* губ., въ Новоладожскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ, но въ скромныхъ сравнительно размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, въ Новоладожскомъ уѣздѣ постройкой судовъ занято человѣкъ 60, зарабатывающихъ, однако, болѣе 20.000 руб., т. е. на кругъ по 300 рублей на человѣка. Мы отсюда видимъ, что промыселъ судостроенія и въ этомъ мѣстѣ прибыленъ и считается однимъ изъ наиболѣе обеспечивающихъ кустаря ремесль.

Въ Гдовскомъ уѣздѣ постройка судовъ сосредоточена почти исключительно въ селѣ

Подлипъ. Здѣсь стучать молотки и визжать пилы съ ранней весны до поздней осени. Постройкой судовъ занято только мужское населеніе. Хотя промыселъ и здѣсь распространенъ, но заработки ниже, чѣмъ въ уѣздѣ Новоладожскомъ,—въ среднемъ около 100—150 рублей на работника. Здѣсь строятъ барки для перевозки дровъ и хлѣба.

Значительное количество судовъ строится также и въ **Череповецкомъ** уѣздѣ Новгородской губерніи (на сумму до 50—60 тысячъ рублей). Наконецъ, въ **Псковской** губерніи судостроеніе развито въ **Холмскомъ** уѣздѣ, гдѣ вырабатываются барки—«овсянки», «древянки» и пр. Занимаются еще судостроеніемъ и въ **Торопецкомъ** и **Великолуцкомъ** уѣздахъ, ибо это юго-восточная часть Псковской губ., пока еще изобилующая лѣсомъ. Въ Псковской губерніи ежегодно строится до 300 судовъ, стоимостью отъ 100 до 300 рублей каждое.

Такимъ образомъ, судостроенію въ Озерной области принадлежитъ видно мѣсто среди кустарныхъ промысловъ этого края. И пока не будутъ проведены въ достаточномъ количествѣ здѣсь желѣзныя дороги, этотъ промыселъ будетъ кормить многихъ и многихъ кустарей. Но и тогда, когда рельсовая сѣть покроетъ край, останется рыболовство, да и вообще въ этомъ краѣ озеръ и рѣкъ мелкие и средніе суда будутъ всегда въ большомъ употреблѣніи и спросѣ.

Какъ известно, Петръ I-й былъ искусственнымъ токаремъ и любилъ въ часы досуга стоять за станкомъ. Ему подражали; это вызывало спросъ и здѣсь развился **токарный промыселъ**. Токари и токарные мастерскія существуютъ во всей Петроградской губерніи, но главнымъ образомъ они сосредоточены въ **Петроградскомъ** уѣздѣ, на **пороховыхъ заводахъ**, т. е. въ Охтенскомъ районѣ и въ селѣ **Исаковка**. Издѣлія этихъ мастеровъ частью поступаютъ непосредственно на рынки Петрограда, но чаще всего ихъ скапаютъ на мѣстѣ мѣстные барышники-скущики, и въ такихъ случаяхъ на долю токаря остаются гроши, нехватавшіе даже на его скучное пропитаніе.

Здѣсь же, въ Петроградскомъ уѣздѣ, бокъ-обокъ съ токарями, существуютъ рѣзчики по дереву. Ихъ довольно много, и они тоже только частью работаютъ самостоительно, зарабатывая по 4—5 рублей въ недѣлю, или въ мастерскихъ хозяевъ съ платою по 60 коп. въ день. Охтенские рѣзчики такие же давніе, какъ и столяры, они имѣли свою артель рѣзчиковъ; а дѣло ихъ, какъ видимъ, существуетъ и до сихъ поръ.

Существуютъ кустарно-токарные промыслы, какъ уже сказано, и въ другихъ уѣздахъ Петроградской губерніи. Такъ, напримѣръ, въ Царскосельскомъ уѣздѣ вытаскивается въ большомъ количествѣ дѣтскія игрушки (грибки, горшечки, вазочки и пр.). Въ Лужскомъ уѣздѣ еще недавно сильно было развито точеніе пуговицъ, но теперь этотъ промыселъ пришелъ въ сильный упадокъ.

Кому не приходилось видѣть въ окнахъ лавокъ, магазиновъ и въ корзинахъ уличныхъ торговцевъ различныя точенія изъ корельской березы? Это крѣпкое дерево съ своеобразнымъ красивымъ рисункомъ давно уже вошло въ моду у насъ. Токарные издѣлія изъ этого дерева вырабатываются по преимуществу въ Олонецкой губерніи. Тамъ, въ дремучихъ цовѣнецкихъ лѣсахъ еще сохранилось въ большомъ количествѣ это дерево, но съ каждымъ годомъ становится все рѣже и рѣже, а вмѣстѣ съ этимъ дорожаютъ и издѣлія изъ корельской березы.

Въ Новгородской губерніи токарное производство сосредоточено въ Кирилловскомъ уѣздѣ. Тамъ оно сильно развило, и хотя мѣстные мастера не обладаютъ большимъ искусствомъ, но то, что они вырабатываютъ (чашки, блюда и вообще всяку деревянную посуду), идетъ ходко, впрочемъ, по весьма низкой цѣнѣ. Такъ, напримѣръ, скupщикъ платить новгородскому токарю-кустарю по 2 руб. 50 коп. за 100 некрашеныхъ чашекъ, т. е. по 2½ коп. за штуку, и 3 руб. 50 коп. за 100 чашекъ крашеныхъ.

Въ этомъ же уѣздѣ развитъ довольно значительно ложкарный промыселъ, и, говоря вообще, производство деревянныхъ ложекъ и до сихъ поръ не упало въ Новгородской губ., но ему приходится тягаться съ такимъ сильнымъ конкурентомъ, какъ Нижегородская губернія.

Рынки Петрограда переполнены плетеными издѣліями и, главнымъ образомъ, корзинами издѣлія петроградскихъ и новгородскихъ кустарей. **Плетеніе** корзинъ дѣствительно составляетъ промыселъ многихъ кустарей въ двухъ указанныхъ губерніяхъ и сравнительно недурно оплачивается. Въ Гдовскомъ, напримѣръ, уѣздѣ (Петроградской губ.) этимъ промысломъ вырабатывается въ годъ тысячъ 50 или, въ среднемъ, почти по 150 рублей на дворъ. Кроме того, въ томъ же Гдовскомъ уѣздѣ многие крестьяне плетутъ рѣшета, успѣвая сработать двѣ штуки въ вечеръ, стоимостью отъ 10 до 20 копеекъ.

Центромъ плетенія корзинъ надо считать уѣзды **Петергофский** и отчасти **Гдовский** (Петроградской губ.), а также **Устюжский** и **Новгородский** уѣзды (Новгородской губ.). Въ Петергофскомъ уѣздѣ корзины плетутся двухъ

сортовъ: изъ очищенаго—благо прута, и неочищенаго, въ корѣ — чернаго прута. Въ среднемъ здѣсь мастеръ зарабатываетъ около 100 руб. въ годъ. Недостатокъ и вздорожаніе сырого матеріала начинаетъ чувствоватьться въ послѣднее время и здѣсь. Въ уѣздахъ Новгородской губ. плетутся ивовыя корзины. Въ Устюжскомъ уѣзда насчитывается около 280 корзинниковъ, вырабатывающихъ въ годъ чистаго дохода около $2\frac{1}{2}$ тысячи рублей. Новгородскій уѣздъ насчитываетъ ихъ нѣсколько больше, чѣмъ устюжскій,—около 100 дворовъ съ выработкой 7.000 руб. въ годъ чистыхъ и съ годовыми приготовленіемъ 28.000 корзинъ.

Разумѣется, что и это дѣло находится въ рукахъ скупщиковъ, которые сбываются корзины по преимуществу на мѣстные стеклянныя заводы. Таковъ въ общихъ чертахъ деревообѣлочный промыселъ въ описываемомъ нами краѣ.

2-милліонный Петроградъ является прекраснымъ покупателемъ предметовъ портняжнаго ремесла, а поэтому ничего нѣтъ удивительного, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой губерніи *портняжный промыселъ* получилъ достаточно сильное развитіе.

Упомянутый промыселъ достигъ наибольшаго развитія въ уѣздахъ *Петроградской* губ.: Петроградскомъ, Новоладожскомъ и Лужскомъ. Примѣтально, что это дѣло находится гораздо больше въ рукахъ женщинъ, нежели мужчинъ. Въ Петроградскомъ, напримѣръ, уѣзда швеи положительно преобладаютъ надъ портными-мужчинами. Швея, смотря по мѣсту и обстоятельствамъ, избираетъ себѣ какую-нибудь узкую специальность своего ремесла. Они либо бѣлошвейка, либо жилетчица, либо портниха.

Вмѣсто скупщиковъ, здѣсь являются уже *подрядчицы*, или хозяйки. Они имѣютъ дѣло съ магазинами и уже отъ себя раздаютъ работу. Насколько это дѣло въ рукахъ женщинъ, видно, напримѣръ, хотя бы изъ того факта, что въ Лужскомъ уѣзда общая выручка отъ портняжнаго ремесла обыкновенно нѣсколько превышаетъ 20.000 руб., и изъ этой суммы на долю женщинъ падаетъ около 18.000 рублей. Кромѣ того, заработокъ портнихи въ этомъ районѣ гораздо выше заработка мужчины-портного. Въ то время, какъ женщины вырабатываютъ около 85 руб. въ годъ и даже болѣе, мужчины—75 рублей. Это, впрочемъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что мужчины обыкновенно работаютъ только зиму, а лѣтомъ переносятъ свой трудъ на поля, а женщины преимущественно, изъ безземельныхъ, семей, а поэтому сидятъ за своими портняжными столами круглый годъ.

Въ Новгородской губ., въ уѣздахъ Боровицкомъ, Тихвинскомъ и Старорусскомъ занимаются по преимуществу шитьемъ одежды, и такихъ портныхъ насчитываются около 500 человѣкъ. Ихъ годовой заработокъ опредѣляютъ въ 80—90 рублей.

3.

Давно уже, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, въ двухъ губерніяхъ Озера края, а именно въ *Олонецкой и Новгородской* губ., развился *юнчарный промыселъ*. Причиной тому послужили два обстоятельства: прекрасная глина, залегающая здѣсь большими массами, и изобиліе дровъ, необходимыхъ при обжиганіи.

Въ Олонецкой губ. гончарный промыселъ весьма распространенъ въ селеніяхъ *Лодейнопольскаю* уѣзда, расположенныхъ по рѣкѣ Ояти. Какъ глину превосходнаго качества, такъ равно и дрова кустари-крестьяне имѣютъ со своихъ надѣльныхъ земель. Это даетъ имъ возможность вырабатывать издѣлія по весьма низкимъ цѣнамъ, и они могли бы жить лучше и зарабатывать больше, если бы тамъ организовались артели. Теперь же приходится работать на скупщика. Скупщикъ весной отправляетъ товаръ въ Петроградъ, а остальное время развозить по деревнямъ, базарамъ и ярмаркамъ. Вырабатываются здѣсь горшки, умывальныя тазы, цвѣточные расписные горшки, пепельницы, глиняныя статуэтки, дѣтскія игрушки и пр.

Помимо оятскихъ гончаровъ, здѣсь, т. е. въ Олонецкой губ., существуетъ этотъ промыселъ и въ другихъ уѣздахъ, а именно въ *Вытегорскомъ, Каргопольскомъ, Пудожскомъ и Повѣнѣцкомъ*, но издѣлія этихъ кустарей не выдерживаются сравненія съ издѣліями кустарей оятскихъ и поэтому расцѣниваются ниже и даже значительно ниже.

Въ *Новгородской* губ. гончарно-кустарный промыселъ развитъ въ *Череповецкомъ* уѣзда, особенно въ деревняхъ *Новотрюмовъ, Гаркъ, Островъ*, загѣмъ въ *Княжьемъ Сельѣ*, Боровицкаго уѣзда, и въ Тихвинскомъ уѣзде на рѣкѣ *Явосьмѣ* и на рѣкѣ *Ояти*. Въ первомъ районѣ, т. е. на рѣкѣ Явосьмѣ, этотъ промыселъ существуетъ съ давнихъ временъ, и кустари привыкли къ допотопнымъ, дѣдовскимъ пріемамъ обработки глины. Такъ, напримѣръ, посуда обжигается въ тѣхъ же печахъ, въ которыхъ варится и пища, а на Ояти гончарный промыселъ развился только въ наши дни, и тамъ гончарь перенялъ современные технические пріемы выработки. Это было облегчено тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь существуетъ довольно извѣстный гончарный заводъ Фока. Здѣсь не рѣдки еще мастера, сами развозящіе свои

издѣлія по базарамъ и ярмаркамъ, селамъ и деревнямъ, отправляя часть ихъ въ Петроградъ, Петрозаводскъ и т. д. Цѣна на издѣлія весьма низка: горшки по 1—5 коп. за штуку, крынки—по 6—10 коп. за десятокъ и т. д. При возможности объединиться въ артель и завести свой « заводикъ », гончары Озернаго края могли бы улучшить свое материальное положеніе, но « заводикъ » стоитъ около 160 р., а такая сумма не по карману кустарю. Теперь же приходится работать въ разбродаѣ и отдавать большую часть своего заработка скупщику.

Въ одномъ изъ разсказовъ Н. Успенскаго сапожникъ гордо и самоувѣренno говорить: «Безъ настъ никакъ обойтись не возможно. И мала штука сапогъ а всемирѣнъ онъ, потому всѣмъ нуженъ. Мы что, мы не пропадемъ». И дѣйствительно, *сапожный промыселъ*, въ нѣкоторыхъ районахъ Озерной области не только не падаетъ, а даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживаетъ склонность къ развитію.

Наибольшаго развитія этотъ промыселъ достигъ въ *Петроградской* губ. главнымъ образомъ въ уѣздахъ *Петроградскомъ*, *Новоладожскомъ* и *Лужскомъ*. Здѣсь сапожники-кустари зарабатываютъ въ годъ около 200.000 р. Въ Петроградскомъ уѣздѣ насчитывается сапожниковъ около 500 человѣкъ, извлекающихъ изъ своего ремесла не менѣе 100.000 р. ежегодно, что дается на каждого работника около 225 руб. Въ Новоладожскомъ уѣздѣ главными пунктами производства являются волости *Усадищенская* и *Шаховская*. Считаютъ, что въ этомъ уѣздѣ работаютъ надъ выдѣлкой сапогъ не менѣе 500—550 человѣкъ, выручая въ годъ до 60.000 рублей, что дается на кустаря около 100 рублей. Наконецъ, въ Лужскомъ уѣздѣ общая выручка сапожниковъ-кустарей достигаетъ 85.000 руб. Еще не такъ давно сапожный промыселъ развился до громадныхъ предѣловъ въ *Череповецкомъ* уѣздѣ, Новгородской губ., но съ появленіемъ на рынкѣ осталковской и кимрской обуви сильно падъ. Тѣмъ не менѣе, и въ послѣднее время въ уѣздѣ насчитывалось до 4.000 кустарей-сапожниковъ, вырабатывавшихъ до 200.000 паръ сапогъ въ годъ.

Говоря о кустарныхъ промыслахъ Озернаго края, нельзя обойти молчаніемъ *вязальный промыселъ*. Этотъ промыселъ, главнымъ образомъ, сосредоточился въ *Олонецкой* губерніи, и особенно развился въ *Каргопольскомъ* уѣздахъ, а затѣмъ, но уже въ меньшихъ размѣрахъ, въ Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ. Вязальный промыселъ находится, конечно, исключительно въ рукахъ женщинъ, и онъ вырабатываютъ изъ овечьей шерсти многіе мелкіе предметы, какъ напримѣръ,

чулки, перчатки, носки, варежки, рубахи и пр. Заработка этихъ вязей положительно ничтоженъ и опускается даже до 5 коп. въ день.. Конечно, онъ былъ бы большимъ, но вязеніе цѣликомъ находятся въ рукахъ скупщиковъ. Свои издѣлія кустарницы сбываютъ обыкновенно деревенскимъ торговцамъ, и при этомъ сбываютъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ благодаря тому, что расчетъ производится не деньгами, а товаромъ. Взаимѣнъ вязальныхъ издѣлій торговцы платятъ краснымъ и мелочнымъ товарами, а именно ситцемъ, кумачемъ, чаемъ, платками, иголками, тесьмой и пр.

Благодаря такому положенію вязального промысла, онъ здѣсь не развился, а въ послѣднее время даже быстро пошелъ на убыль. Главнымъ образомъ, вину этому явились, скупщикъ и вязальная машина.

Въ 70-хъ годахъ ручное производство вязанныхъ предметовъ стало быстро уменьшаться во всѣхъ кустарныхъ районахъ, благодаря появленію въ продажѣ вязальныхъ машинъ, съ которыми вязаніе уже не подъ силу было бороться. Въ настоящее время вязаніе на ручныхъ машинахъ окончательно укоренилось среди сельского населенія. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, мѣстностяхъ оно особенно быстро и широко развило. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежитъ и *Новгородская* губернія, где въ цѣломъ рядѣ волостей можно положительно въ каждой изъ встрѣтить не одной, или даже по нѣсколько вязальныхъ машинъ.

Широко распространенный въ Новгородской губерніи машинно-вязальный промыселъ возникъ, какъ говорятъ, благодаря одному изъ мѣстныхъ жителей, который, вернувшись съ заработковъ изъ Москвы, привезъ съ собою двѣ вязальные машины и завелъ въ своей избѣ производство чулокъ. Примѣру его послѣдовали и другіе, и машинно-вязальный промыселъ началъ быстро распространяться сперва по *Рядовской* волости, а затѣмъ перешелъ и въ другія волости. Теперь во всѣхъ деревняхъ Рядовской волости насчитываются больше 1.000 машинъ, причемъ ихъ можно видѣть даже въ желѣзодорожныхъ путевыхъ будкахъ. Изготовленія вязанныя вещи сбываютъ скупщикамъ, а тѣ перепродаютъ ихъ въ Москву, откуда товаръ этотъ направляется въ Нижний Новгородъ для Сибири и Манчжуріи.

Теперь, благодаря вязальнымъ машинамъ, заработка вязей повысился въ 2—3 раза, но онъ все же остается ничтожнымъ, благодаря полной зависимости отъ скупщиковъ. Средняя сумма заработка такого кустаря равняется 3, 4, и много 5 рублей въ мѣсяцъ при рабочемъ днѣ въ 12—13 час. Правда, что на машинахъ въ большинствѣ случаевъ

работаютъ подростки, но въ нѣкоторыхъ деревняхъ вязаніемъ занимаются и взрослые мужчины, и женщины.

Когда въ Рядовской волости, въ селѣ **Рядокъ**, организовалась артель кустарей, производящихъ машиннымъ способомъ вязанія вещи, то она сразу же подняла заработокъ на 60%. За время войны, при содѣйствіи Кустарного Отдѣла, промыселъ значительно развился и кооперировался.

Главными препятствіями къ болѣе быстрому развитію кустарно-вязального промысла вообще являются: 1) дороговизна орудій производства; 2) малая приспособленность кустарей къ самодѣятельности; 3) низкая техника ремесла, которая могла бы быть повышена школами и мастерскими, гдѣ кустари могли бы приобрѣтать соотвѣтствующія познанія, и 4) отсутствіе организаціи дешеваго и доступнаго кредита для кустарей.

Въ **Новгородской** губерніи уже изстари развился кустарный способъ *плетенія кружевъ*. Начало этого промысла уходитъ въ глубокую древность судя по сохранившимся историческимъ памятникамъ. Отъ той отдаленной эпохи остались богатыя одежды, вышитыя золотомъ, жемчугомъ, покровы, пелены и т. д., обшитые шелковыми или нитяными кружевами прекраснѣйшей работы. Развитію плетенія кружевъ способствовали также замкнутый строй жизни и натуральное хозяйство нашихъ прабабокъ, учившихъ сѣнныхъ дѣвушекъ искусству плетенія и вышиванія. Какъ извѣстно намъ, и сами боярьни и боярышины большую часть своего времени проводили за разными рукодѣліями, и въ частности за плетеніемъ кружевъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права распались крѣпостныя дворовыя мастерскія, и кружевницы разошлись въ разныя стороны, причемъ многія изъ нихъ продолжали плести кружева на продажу или по заказу, и охотно брали въ выучку желающихъ научиться этому мастерству.

Особенно кружевной промыселъ развился въ уѣздномъ городишкѣ **Новгородской губ., Бѣлозерскѣ**, а затѣмъ распространился по уѣзду и дальше. Бѣлозерскъ находится почти на одной широтѣ съ Петроградомъ, но лежитъ значительно восточнѣе его и имѣть очень суровый климатъ. Окрестности города покрыты болотами и мелкимъ лѣсомъ, и кое-гдѣ осушены для сѣнокосовъ и посѣвовъ хлѣба. Селенія разбросаны; окруженный густымъ лѣсомъ, отстоять другъ отъ друга верстъ на 20—30. Находясь въ такихъ тяжкихъ хозяйственныхъ условіяхъ жизни, жители Бѣлозерска сильно нуждались въ заработкѣ, такъ какъ рыбная ловля, судоходство, сплавъ лѣса и хлѣбопашество давали не-

много. Вотъ тутъ-то и возникъ кустарный кружевный промыселъ, и бѣднѣйшая часть населенія стала заниматься плетеніемъ кружевъ. «Плели и старые и малые. Дѣвочки начинали учиться съ 7—8 лѣтъ, и очень охотно садились за подушки». До 1880 года главный центръ производства кружевъ—былъ городъ, въ которомъ насчитывалось болѣе 300 кружевницъ.

Вотъ краткая картина кустарныхъ промысловъ интересующаго сейчасъ настъ края. Но раньше, чѣмъ закончить описание ихъ, жизни коснуться еще одного промысла, неожиданно, «по щучьему велѣнію», развившагося. Исторія этого промысла показываетъ, что нашъ народъ зачастую способенъ къ быстрому усвоенію новаго и что иногда достаточно бываетъ заронить искру интереса и знанія въ эту среду, чтобы пламя пытливости ума разгорѣлось и породило крупное событіе.

Я говорю о *плетеніи шляпъ* изъ соломы, развившемся въ **Олонецкой** губерніи. Этотъ промыселъ въ настоящее время занялъ около 2.000 душъ подростковъ и дѣтей и даетъ Петрограду въ годъ только однихъ шляпъ около 17.000 штукъ, да разнаго плетенія около 1½ миллиона аршинъ!

Исторія возникновенія этого промысла судя по разсказамъ, такова. Однажды, въ 1867 году, въ избу крестьянина Соколова, жившаго въ деревнѣ **Гамарѣ-Горы**, постучался въ ночную пору финляндецъ-пастухъ. Онъ искалъ ночлега, и Соколовъ оставилъ парня у себя.

Когда утромъ ушелъ случайный гость, то Соколовъ увидѣлъ лежавшую на его лавкѣ и, видимо, забытую пастухомъ шляпу. Соколовъ, вмѣсто того, что бы бросить въ горѣвшую печь старую, поломанную шляпу, сталъ внимательно разматривать ее, изучать тѣ пріемы, которые практикуются при плетеніи такого рода издѣлій. Вскрѣпъ смыщеній Соколовъ понялъ въ чѣмъ дѣло и рѣшилъ, что этому искусству надо выучить «свою бабу» и ребята. Пусть въ часы досуга плетутъ, авось заработокъ какой ни на есть изъ этого выйдетъ. Мужикъ оказался правъ, и тотчасъ же бабы и ребята деревни стали постигать это немудрое дѣло.

Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ деревня стала сбывать на большія суммы шляпъ. Одинъ Петроградъ поглощалъ около 10.000 шляпъ ежегодно, покупая ихъ отъ 15 до 30 коп. за штуку. Кромѣ шляпъ, олонецкіе кустари стали еще изготавливать такъ называемые «плетни», изъ которыхъ въ большихъ городахъ шьютъ шляпницы въ модныхъ магазинахъ шляпы. Конечно, вскорѣ и здѣсь появился скопище и стало половинить заработокъ кустаря. Въ самое незначительное

время эти мастера своего дѣла нажили хорошеные домики и накопили «кубышку.»

Заканчивая на этомъ краткій очеркъ кустарного дѣла въ Озерной области, приходится сдѣлать весьма неутешительный выводъ. Если, какъ мы видѣли, въ отдельныхъ случаяхъ кустарь и борется еще за свое существованіе, то въ другомъ онъ скользить по наклонной плоскости къ самой крайней бѣдности, несмотря на тяжелый продолжительный трудъ. Для того, чтобы кустарный промыселъ разился у насть,—а онъ

развиться можетъ и долженъ,— кустарь, въ первую очередь долженъ стать самостоятельный, самъ, на свои деньги пріобрѣтать сырой матеріалъ и стать со своими издѣліями лицомъ къ лицу съ рынкомъ и потребителемъ, не отдавая добрую половину своего барыша скупщику. Но для этого надо, чтобы кустарь либо самъ имѣлъ оборотный капиталъ, либо могъ недорого получить его въ ссуду. Для того и другого необходимо, чтобы онъ организовался въ кооперативы.

II. Кустарные промыслы Урала и Пріуралья.

Область, о которой мы намѣрены сейчас вести рѣчь и дать общую картину развитія и состоянія ея кустарныхъ промысловъ, состоится изъ губерній *Вятской*, *Пермской*, *Уфимской* и *Оренбургской*.

Кустарная промышленность этой области насчитываетъ нѣсколько сотъ тысячъ кустарей, и поэтому въ нашемъ общемъ обзорѣ кустарныхъ промысловъ въ Россіи она должна занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Что касается *Вятской* губерніи, то по числу кустарей, по стоимости изготавляемыхъ ими издѣлій и по распространенности послѣдніхъ далеко за предѣлами самой губерніи, Вятская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду остальныхъ губерній нашей страны. Для Вятской губерніи стоимость всѣхъ кустарныхъ издѣлій опредѣляется приблизительно въ 40 миллионовъ рублей, но и это— приблизительный подсчетъ. Что же касается болѣе вѣрныхъ цифровыхъ данныхъ, то мы можемъ лишь сказать, что стоимость издѣлій только лишь 98.400 опрошенныхъ кустарей этой губерніи равняется 18.600.000 рублей. При этомъ надо сказать, что всего кустарей въ Вятской губерніи насчитывается отъ 180 до 190 тысячъ. Считаютъ, что Пермская губернія даетъ кустарныхъ издѣлій миллиновъ 70. Кустарное же производство въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ хотя тоже существуетъ, но развито значительно слабѣе, чѣмъ въ вышеупомянутыхъ.

Первое мѣсто среди кустарныхъ промысловъ описываемой области занимаютъ самые разнообразные промыслы по *обработкѣ дерева*, какъ напримѣръ, выдѣлка деревянныхъ кутильныхъ трубокъ, мебели, спичечныхъ ящиковъ, сундуковъ, самонрѣлокъ, шкатулокъ и пр.

Почему именно эти промыслы стали въ краѣ на первомъ мѣстѣ, догадаться не трудно. Ураль очень богатъ лѣсомъ, и за исключениемъ отдельныхъ вершинъ, гдѣ мы встрѣчаемъ альпійскую флору, вся уральская горная система, начиная приблизительно съ

высоты 2.400 футовъ надъ уровнемъ моря, почти сплошь покрыта лѣсами. Въ южной части Пермской губерніи, въ наиболѣе пониженной части Сред资料ного Урала это сплошное распространеніе лѣса прерывается: лѣсъ встрѣчается тутъ въ видѣ отдельныхъ участковъ, но въ Южномъ Уралѣ, начиная съ горы Юрмы, въ предѣлахъ Уфимской и Оренбургской губерній горы опять одѣты густымъ сплошнымъ лѣснымъ покровомъ.

Кромѣ горъ, въ сѣверной части области лѣсъ широко раскинулся и по обѣ стороны хребта; вслѣдствіе этого приуральскія губерніи принадлежатъ къ очень лѣсистымъ, и лѣса занимаютъ въ нихъ около 45% всей площади. Въ этомъ отношеніи Ураль уступаетъ лишь губерніямъ краиняго Сѣвера (57%).

Деревообрабатывающіе промыслы Приуралья дробятся на нѣсколько десятковъ видовъ, среди которыхъ, по своему хозяйственному значенію для кустарей Урала, на первомъ мѣстѣ стоять *мебельно-столярный* промыселъ и тѣсно связанные съ нимъ *токарный* и *рѣзной* промыслы. Если мы займемся подсчетомъ кустарныхъ промысловъ въ Вятской г., то окажется, что деревообрабатывающими промыслами занята третъ всѣхъ кустарей, а въ Пермской даже больше трети.

Собственно *мебельный* промыселъ существуетъ въ Вятской губерніи издревле, но прежде вырабатывалась только незатѣйливая мебель для избы или домика прасола, либо мелкаго торговца или рабочаго, производство же высшихъ сортовъ мебели возникло сравнительно недавно. Относительно этого считаю не лишнимъ привести слѣдующій разсказъ.

Въ началѣ прошлаго XIX столѣтія одинъ изъ старожиловъ гор. Вятки, нѣкто г. Титовъ, пожелалъ обмѣлоровать свой вновь построенный домъ. За неимѣніемъ мебели отправился въ г. Казань, съ цѣлью заказать нужную мебель въ одной изъ тамошнихъ мастерскихъ мебельщика, а если возможно, то и пригласить оттуда въ Вятку мастера-мебельщика.

Одинъ изъ болѣе предпріимчивыхъ мастеровъ, какой-то нѣмецъ, тогда же переселился въ г. Вятку и здѣсь взялъ въ обученіе къ себѣ изъ ближайшихъ къ городу деревень нѣсколько крестьянъ-древодѣловъ, которые, побывавъ у этого нѣмца въ ученикахъ и усвоивши технику производства, занялись имъ самостоятельнѣ, начавъ, въ свою очередь, способствовать распространенію мебельного промысла въ своихъ селеніяхъ.

Въ памяти кустарей даже сохранились имена нѣкоторыхъ изъ первыхъ учениковъ нѣмца; такъ, въ деревнѣ Сватковской, Пасыновской волости, недалеко отъ города, мебельнымъ промысломъ первый занялся (болѣе 50 лѣтъ тому назадъ) Ивановъ Ивановъ Рудинъ, учившійся на Хлыновкѣ у нѣмца. Въ деревнѣ Малые Кушевы, Щербинской волости, въ которой почти всѣ жители столяры, основателемъ промысла былъ Андрей Федоровъ, учившійся тоже у нѣмца на Хлыновкѣ, болѣе 80 лѣтъ тому назадъ.

Насколько успѣшно съ легкой руки «нѣмца» развился мебельно-столярный промыселъ Вятского края, видно изъ того, что въ описаніяхъ промысловъ Вятской губерніи (Изд. Вятского Губернскаго Земства 1892 г.) въ 6 уѣздахъ губерніи (Вятскомъ, Орловскомъ, Нолинскомъ, Уржумскомъ, Малмышскомъ и Елабужскомъ) имъ было занято 2.037 человѣкъ, а нынѣ эта цифра возросла до 4.500.

Въ Уфимской губерніи столярный промыселъ встрѣчается въ Уфимскомъ, Бирскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ; въ Оренбургской губерніи—въ Оренбургскомъ и Верхнеуральскомъ уѣздахъ. Въ Вятской губерніи этотъ промыселъ имѣется во всѣхъ уѣздахъ, но распространенъ онъ далеко не равномѣрно: центромъ его является Вятской уѣздъ, затѣмъ слѣдуетъ Сарапульскій. Въ Пермской губерніи производство мебели развило болѣе всего въ Екатеринбургскомъ и Пермскомъ уѣздахъ, гдѣ главными пунктами промысла являются заводы—Березовскій, Верхне-Исетскій и Юговской. Въ этихъ пунктахъ производство мебели достигаетъ сравнительно большихъ размѣровъ, и кустари имѣютъ дѣло, главнымъ образомъ, съ рынкомъ. Въ другихъ уѣздахъ, особенно въ Верхотурскомъ, Ирбитскомъ, Камышловскомъ и Соликамскомъ столярное производство имѣеть ремесленный характеръ, такъ какъ столяры исполняютъ, главнымъ образомъ, заказы по-потребителей. Число лицъ, занятыхъ столярно-токарнымъ промысломъ въ Вятской губерніи равно 9½ тысячамъ человѣкъ, изъ которыхъ 1.150 живутъ въ предѣлахъ Вятскаго уѣзда.

Изданная въ 1912 г. Уфимской Губернской Земской Управой книга «Кустарные

промышленности Уфимской губерніи», говорить, что кустарные промыслы этой губерніи давно уже ждутъ своего изслѣдованія. Послѣднее задерживалось отчасти потому, что губернія считалась некустарной, благодаря чему до послѣдняго времени среди земскихъ экономическихъ мѣропріятій содѣйствіе кустарнымъ промысламъ занимало весьма скромную роль. Но главной причиной задержки въ изученіи кустарной промышленности является слабая вообще постановка въ Уфимскомъ земствѣ статистического изученія губерніи. Теперь мы имѣемъ, благодаря изданію Земства, обстоятельное изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Уфимскаго края.

Мебельный промыселъ надо считать однимъ изъ молодыхъ кустарныхъ промысловъ это губерніи. Несомнѣнно, что производство простой мебели существовало и до колонизации края русскими, но столярчество, какъ промыселъ, возникло только съ приходомъ вятскихъ и кунгурскихъ переселенцевъ, что происходило въ первой половинѣ XIX вѣка.

Кустарь мебельно-столярного промысла въ Уфимской губерніи не порываетъ связи съ землею, и до 77% всѣхъ кустарей этого рода заняты земледѣльемъ, и только всего 81 дворъ, т. е. приблизительно 500 съ лишнимъ человѣкъ, живутъ исключительно кустарничествомъ. Своему ремеслу мебельщики учатся разными путями. Одинъ «научился ремеслу отъ отца», другой «подучился отъ брата», третій «получилъ мастерство по наслѣдству» и т. д. Есть много указаний на выучку ремеслу на сторонѣ: «научился ремеслу въ солдатахъ»; научился работать «въ Оренбургѣ», «въ Ригѣ»; «промыселъ открылъ лѣтъ 18 тому назадъ по пріѣздѣ изъ Симбирской губерніи, гдѣ обучился мастерству у мелкаго кустаря» и т. д.

Мебельно-столярный промыселъ служитъ существеннымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ кустаря Уфимской губерніи. Разумѣется, средній валовой заработка кустаря безпосѣднаго всегда выше, чѣмъ заработка кустаря-земледѣльца. Для Уфимской губерніи заработка кустаря безпосѣднаго въ два раза больше кустаря, не порвавшаго съ землей; въ то время, какъ средній годовой валовой заработка одного двора безпосѣднаго кустаря равняется 362 руб., посѣвнаго—136 р. 60 к. Сумма валового заработка 322 дворовъ, занятыхъ въ губерніи мебельнымъ дѣломъ, опредѣляется въ 60.658 руб., что даетъ въ среднемъ до 188 руб. 40 коп. на дворъ.

Во всякомъ случаѣ, порвавъ ли кустарь съ землей или еще не бросилъ своего земледѣльческаго ремесла, онъ все таки живетъ лучше и зарабатываетъ больше, чѣмъ обы

новенный рядовой крестьянинъ, не занимающійся кустарнымъ промысломъ. Такъ, напримѣръ, процентъ грамотности въ Уфимской губерніи равняется 17, но для населенія, занятого столярничествомъ, этотъ процентъ выше; тамъ уже на 100 душъ приходится грамотныхъ не 17, а 20 человѣкъ. Что же касается процента грамотныхъ среди кустарей, живущихъ только однимъ кустарничествомъ, то этотъ процентъ повышается даже до 40%.

Въ Пермской губ. работает мебель болѣе 1.000 человѣкъ въ 538 заведеніяхъ. Весь столярно-токарный промыселъ распадается на нѣсколько группъ: собственно столяровъ, дѣлающихъ мебель и разнаго рода токарныхъ и рѣзныхъ украшенія (45% для Вятской губерніи), потомъ идетъ группа, работающихъ корыта, лопаты и разную кухонную утварь (11% для Вятской губ.), работающихъ рамы (11% для нея же), изготавлиющихъ ткацкіе станки, челноки и берда (9% для Вятской губ.), самопрялки и веретена (7%), сундуки (5%), и, наконецъ, разные другіе мелкие кустари: трубочники, мундштучники, лодочники, работающіе ружейныхъ ложа и пр. Мебель приготавливается разныхъ сортовъ, на разныя цѣны, начиная съ самой простой и дешевой мебели, которая расходится среди крестьянской массы, сельскихъ и городскихъ ремесленниковъ и наименѣе состоятельныхъ горожанъ, и кончая мягкой, изящной мебелью. Большимъ вкусомъ и изяществомъ отличается мебель юговскихъ и верхъ-исетскихъ кустарей Пермской губерніи, которая благодаря этому, имѣеть обширный сбытъ, особенно за послѣднѣе время. Затѣмъ особенный интересъ представляеть производство ильмовой гнутой мебели въ Алмазской волости, Красноуфимскаго уѣзда, и въ Уинской, Осинскаго уѣзда. Производство это новое и по спросу на такую мебель имѣеть несомнѣнно будущее. Юговскіе кустари прежде дѣлали самую простую мебель, сбывая ее сначала на рынкахъ г. Перми, а потомъ—черезъ мебельные магазины, которые стали снабжать юговскихъ кустарей новыми образцами и, скупая предметы, сдѣланные только по этимъ образцамъ, подняли технику юговскаго производства. Такого же рода явленіе наблюдалось и среди верхъ-исетскихъ кустарей, благодаря екатеринбургскимъ мебельнымъ магазинамъ.

Производство городской мебели существуетъ и въ другихъ пунктахъ столярно-токарного промысла Пермской губерніи, но тамъ оно носить случайный характеръ. Главнымъ матеріаломъ въ мебельно-столярномъ производствѣ для всѣхъ сортовъ мебели служать различныя древесныя породы, какъ

мѣстныя, такъ и привозныя. Изъ мѣстныхъ породъ въ наибольшемъ количествѣ идетъ въ переработку сосновый и еловый тесъ. Первый, какъ болѣе доброкачественный, употребляется на лучшіе сорта мебели, а въ второй—на средніе и низшіе. Въ значительно меньшемъ количествѣ и преимущественно на выдѣлку стульевъ идетъ береза, а потомъ, въ еще меньшемъ,—осина и, наконецъ, на мелкія подѣлки употребляются изрѣдка рябина, ольха и другія породы. На выдѣлку шкатулокъ идетъ липа, на цѣнную мебель разныхъ сортовъ дубъ, обыкновенный и черный, и ильмъ. Для лучшихъ, дорогихъ сортовъ мебели употребляется преимущественно орѣхъ. Изъ другихъ дорогихъ породъ деревьевъ идуть красное дерево, черное, палисандръ и другія, но только для мелкихъ украшеній и въ весьма небольшомъ количествѣ. Матеріалы для производства, кромѣ нѣкоторыхъ сортовъ, пріобрѣтаются на мѣстахъ. Дубъ привозится изъ Казанской губерніи, орѣхъ покупается у торговцевъ на вѣсъ. Иногда нѣкоторые изъ болѣе состоятельныхъ мастеровъ самиѣздятъ за покупкой этихъ матеріаловъ въ приволжскія города, причемъ оттуда они привозятъ въ небольшихъ количествахъ и другіе, болѣе дорогіе, матеріалы, какъ напримѣръ красное дерево, различныя фанерки пр. Необходимыми матеріалами кустарей снабжаются также мѣстныя земства изъ кустарныхъ складовъ. Мебельно-столярное производство въ Вятской и Пермской губерніяхъ относится къ типу мелкой кустарной промышленности. Преобладающими формами этой промышленности являются одиночные и семейные мастерскія, среди подавляющей массы которыхъ встрѣчаются мастерскія и съ наемными рабочими, но въ небольшомъ количествѣ (3%—4% для Вятской и 9%—10% для Пермской губерніи), какъ бы въ видѣ исключенія. Рабочій годъ столяровъ не одинаковъ. Въ мастерскихъ съ наемными рабочими производство ведется почти круглый годъ, что, за вычетомъ свыше сотни праздниковъ, которые свято соблюдаются, составить 240 дней. Далеко меныше рабочій годъ у мелкихъ промышленниковъ, въ особенности у одиночекъ. Сплошныя занятія промысломъ у нихъ начинаются съ октября и продолжаются въ теченіе 7 мѣсяцевъ, заканчиваясь къ началу земледѣльческихъ работъ; всего рабочихъ дней насчитывается у нихъ около 150. Семейные, много рабочія кустарные семьи сравнительно съ одиночками удлиняютъ рабочій годъ до 170—180 дней. Заработки столяровъ и ихъ оборотный капиталъ вполнѣ зависятъ отъ тѣхъ сортовъ мебели, какіе приготавляются въ той или другой мастерской.

Послѣ мебели видное мѣсто среди дерево-обрабатывающихъ промысловъ Пермской губерніи, занимаетъ *производство рамъ и дверей*. Выработка этихъ предметовъ распространена во всѣхъ мѣстахъ губерніи, въ которыхъ существуютъ мебельные и токарные промыслы. Впрочемъ, обыкновенно въ тѣхъ мастерскихъ, въ которыхъ изготавляется мебель, дѣлаются также двери и рамы. Но это не мѣшаетъ существовать и специальнымъ мастерскимъ, занятымъ только оконнымъ производствомъ. Рамы для оконъ вырабатываются изъ сосны и ели. Средній заработка столяра-рамочника опредѣляется въ 46 руб. въ годъ.

Слѣдуетъ сказать еще о такъ называемыхъ *каповыѣхъ издѣліяхъ*. Необходимо это потому, что производство этихъ издѣлій существуетъ только лишь въ Вятской губерніи и сосредоточено въ Слободскомъ и Вятскомъ уѣздахъ. Производство каповыѣхъ издѣлій не только близко къ столярному дѣлу, но собственно оно даже выдѣлилось изъ столярного промысла, и первые каповщики были коренные столяры. Каповыѣ промыслы называются выработка различныхъ мелкихъ, а иногда даже и крупныхъ вещей изъ *капа*, т. е. особыхъ наростовъ, наплывовъ, которые по не вполнѣ изслѣдованнымъ еще причинамъ образовываются на стволахъ различныхъ породъ деревьевъ. Лучшимъ капомъ считается березовый, а затѣмъ слѣдуетъ капъ другихъ лиственныхъ деревьевъ, напримѣръ, ольхи, липы, сосны, ели.

Производство каповыѣхъ издѣлій возникло въ Вятской губерніи болѣе 80 лѣтъ тому назадъ въ г. Слободскомъ, и возникло совершенно случайно. Первымъ каповыимъ мастеромъ былъ нѣкій Василій Макаровъ. Отецъ его былъ столяромъ, и Василій уже подросткомъ участвовалъ въ его работахъ, выполняя заказы. Однажды къ Макаровымъ пріѣхала управляющій завода, и въ разговорахъ показалъ Макаровымъ имѣющуюся у него деревянную табакерку съ деревянными же шарнирами. Зантересовавшись этой заграничного издѣлія вещью, Макаровы просили управляющаго оставить ее у нихъ. Изъ какого дерева была сдѣлана вещь и шарниры, неизвѣстно, но Макаровы рѣшили, что деревянный шарниръ, требующій очень прочнаго дерева, надо сдѣлать изъ капа. До этого капъ хотя и былъ извѣстъ, но употреблялся крайне рѣдко при выработкѣ простыхъ подѣлокъ. Первые издѣлія изъ капа оказались настолько красивыми и оригинальными, что на нихъ тотчасъ же появился спросъ. Уже на первой россійской мануфактурной выставкѣ въ Петербургѣ въ 1829 году Макаровы получили за свои издѣлія денежную премію въ 500 рублей, серебряную медаль за трудолюбіе и искусство.

Долгое время производство каповыѣхъ издѣлій составляло монополію Макарова и его семьи, но затѣмъ у нихъ нашлись подражатели, у подражателей—ученики, и промыселъ началъ распространяться по Вятской губерніи. И сейчасъ, правда, мастеровъ-каповщиковъ не такъ много, однако, все же по даннымъ подворной переписи 1909 года въ Вятскомъ уѣздахъ ихъ насчитали 117 человѣкъ. Средній заработка кустаря-каповщика равняется 1 руб. въ день, понижаясь, впрочемъ, зачастую до 90 коп. Полагая продолжительность рабочаго времени въ году (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ юна, іюля и августа, когда идутъ главныя полевые работы) около 9 мѣсяцевъ, а за исключеніемъ праздниковъ и воскресныхъ дней—всего около 7 мѣсяцевъ или 210 дней, чистый годовой заработка кустаря-каповщика выразится въ суммѣ 189-200 рублей.

Сбываются кустари свои издѣлія непосредственно въ магазины г. Вятки въ кустарный земскій складъ и разные города, но большая часть предпочитаетъ продавать въ мастерскую Кушева, у котораго даже назначенъ особый день для приема издѣлій и выдачи материала. Самъ же Кушевъ сбываетъ издѣлія въ большия города Россіи, за границу—въ Австрію, Германію, Францію и Англію, гдѣ у него имѣются особые агенты и представители.

За группой деревообдѣлочниковъ-столяровъ слѣдуютъ *токари*. Въ описываемой области токарь выдѣлываетъ самыя разнообразныя издѣлія: чашки, тарелки, спичечницы, солонки и цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ игрушекъ, какъ напримѣръ волчки, различныя вазочки, побрякушки, мисочки, грибки и т. д. Но, помимо самостоятельныхъ работъ, токарь является сотрудникомъ столяра и помогаетъ ему при изготоеніи мебели, вытачивая отдельныя составныя части. Въ послѣднее время самостоятельная выработка токарныхъ издѣлій значительно расширилась и обогатилась цѣлымъ рядомъ новыхъ, прежде не вырабатывавшихся издѣлій, какъ напримѣръ: крокеты, шахматы, кегли, бильбоке, пальцы и многія другія.

Токарное производство въ краѣ существуетъ положительно съ незапамятныхъ временъ, но оно, разумѣется, не было такъ разнообразно какъ сейчасъ и ограничивалось по преимуществу выдѣлкой только лишь деревянныхъ чашекъ. Что касается роста числа токарей, то, напримѣръ, по даннымъ Вятскаго губернскаго земства, ихъ было въ Вятской губерніи въ 1893 году всего 452 человѣка, а по даннымъ нашего времени, въ этой же губерніи насчитывается уже около 800 человѣкъ. Заработка токаря уступаетъ заработку столяра и въ то время, когда, напримѣръ, рамочникъ-столяръ вырабатываетъ въ сред-

немъ въ годъ около 46-50 рублей, а столярь-мебельщикъ—60 рублей, заработка токаря равенъ 40 руб. въ годъ, причемъ рабочий годъ его, какъ и другихъ кустарей края исчисляется въ 150 рабочихъ дней.

Помимо уже названныхъ предметовъ токарно-мебельная мастерская изготавливаютъ еще много другихъ предметовъ, какъ-то: веретень, пряхъ, самопрялокъ, ткацкихъ станковъ, на-воевъ, ткацкихъ бердъ и пр. Въ небольшихъ размѣрахъ вырабатываются въ Екатеринбургскомъ и Кунгурскомъ уѣздахъ колодки для чеботарныхъ мастерскихъ, и этотъ промыселъ вызванъ, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этихъ мѣстахъ сильно развитъ чеботарный промыселъ.

Надлежитъ еще упомянуть о томъ, что среди кустарей-деревообѣлочниковъ Вятской губ. существуетъ многочисленная группа маленькихъ кустарей-столяровъ. Эти дѣти ежегодно вырабатываютъ громадное количество самыхъ разнообразныхъ и затѣйливыхъ игрушекъ. Присматриваясь къ издѣліямъ маленькихъ тружениковъ, мы видимъ, что они по своему мастерству и красотѣ, по своей отдѣлкѣ и чистотѣ работы не одинаковы. Это зависитъ отъ того, чѣмъ занять отецъ малыша. Такъ напримѣръ, дѣти политурщиковъ, т. е. столяровъ, вырабатывающихъ дорогую политурную мебель, и игрушки лучшіе по отдѣлкѣ, болѣе разнообразны по формѣ и болѣе красивыя, а въ тѣхъ семьяхъ, где отцы заняты производствомъ какихъ-нибудь несложныхъ простыхъ издѣлій, и игрушки дѣтей - кустарей проще и грубѣе. Игрушечники малыши вырабатываются по преимуществу разнаго вида игрушечную мебель—стулья, столы, комоды, буфеты, кровати и пр. Особенно усердно работаютъ малыши, готовясь къ особенному игрушечному празднику, называемому «свистуньей». Этотъ праздникъ бываетъ въ Вяткѣ на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи.

Теперь вернемся снова къ токарному промыслу. Мы уже сказали, что *выдѣлка чашекъ* является въ этомъ районѣ наиболѣе старымъ промысломъ. Этотъ промыселъ и по сей часъ одинъ изъ главныхъ и занимаетъ не мало рукъ. Чашечное производство наиболѣе развито въ Вятской и Пермской губерніи и состоитъ собственно изъ двухъ промысловъ: выработки самой чашки и ея окрашиванія. Въ однихъ мастерскихъ точатся чашки, а затѣмъ они уже поступаютъ въ другія для окраски. Но не мало здѣсь найдется и такихъ мастерскихъ, въ которыхъ эти два промысла слиты воедино, и самъ токарь, выточивши чашку, занимается ея окраской. Кустаричашечники часто покупаютъ болванки для чашекъ уже готовыми у крестьянъ, когда тѣ привозятъ ихъ изъ лѣсистыхъ мѣстностей на

городскіе и сельскіе базары, а то и прямо развозятъ по деревнямъ, гдѣ сосредоточены токари-кустари. Обыкновенно самая заготовка болванокъ распадается на двѣ отдѣльныя операции: наружной обтески болванокъ, а поэтому и кустари называются «болваночниками», и выдалбливанія изъ болванокъ середины; занимающіеся этимъ работники называются «тесельщиками».

Мы уже сказали, что заработка токаря въ среднемъ невеликъ, но заработка токаря-чашечника все же выше—12 рублей въ мѣсяцъ, а болваночника и тесельщика—около 10 рублей. Наибольшее развитіе токарный промыселъ получилъ въ подгородной *Пасетовской* волости Вятскаго уѣзда и въ деревняхъ *Дурняхъ*, *Овчарахъ*, *Лосевыхъ* и *Шишкиныхъ*; въ Елабужскомъ уѣзда—въ *Норинской* волости; въ Глазовскомъ уѣзда—въ *Песковской* волости; въ Нолинскомъ уѣзда—въ *Тумановской* волости. Въ прочихъ уѣздахъ токари разбросаны по разнымъ волостямъ и селеніямъ. Специальное токарно-чашечное производство въ Пермской губ. развито въ Шадринскомъ уѣзда, а именно въ дер. *Портниковской*, Смолинской вол., въ дер. *Зырянской*, Каргопольской вол., въ с. *Жатниковскомъ* той же волости, въ дер. *Даниловской* и *Боровушинской*, Бутниковской вол., въ Камышловскомъ уѣзда—въ дер. *Боровской*, Куяровской вол., въ двухъ селеніяхъ Сарапульской волости и въ Березовскомъ заводѣ Пермской губерніи.

И въ токарномъ промыслѣ Урала наблюдается въ различныхъ формахъ раздѣленіе труда. Раздѣленіе это выражается въ томъ, что въ однихъ деревняхъ кустари работаютъ исключительно только чашки, въ другихъ—только мелкія издѣлія: спичечницы, игрушки и проч. Чѣмъ объясняется такое потоварное раздѣленіе труда? Кажется,ничѣмъ инымъ, какъ только лишь тѣмъ, что выработка тѣхъ или другихъ издѣлій передавалась по наслѣдству отъ отца къ сыну, затѣмъ переходила сначала къ ближайшимъ родственникамъ, затѣмъ къ сосѣдямъ и, наконецъ, оказывалось, что вся деревня занята выработкой только игрушекъ, или только спичечницъ, или мисокъ. Уже съ дѣтства ребенокъ видѣтъ производство одного какого-нибудь товара и подростая, незамѣтно для себя обучается этому несложному дѣлу.

Кустари, вырабатывающіе деревянную посуду, дѣлаютъ ее четырехъ сортовъ, а именно: чашка *крупная*—это такая чашка, которая имѣеть въ поперечнике отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 вершковъ и даже болѣе, затѣмъ чашка *роспань*—отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 вершковъ, пивнуха— $2\frac{1}{2}$ —3 вершковъ, чарка— $1\frac{1}{2}$ —2 вершковъ. Впрочемъ, кустари Вятской губ. Елабужского

и Сарапульского уездовъ выдѣлываютъ только три сорта чашекъ: плаха—7—9 вершковъ въ попечникѣ, блюдо—6—8 вершковъ, и бадъянъ—5—6 вершковъ.

Чашки даютъ ничтожный заработка кустарю. Обычно на 1.000 хорошихъ чашекъ «пивныхъ» материала нужно (баланки, масло, сурикъ, крушина, шубные лоскуты для клея и пр.) рублей на семь. Скупщику же на базарѣ такія чашки продаются рублей по 12 за тысячу, и мастеру, такимъ образомъ, остается чистыхъ около 5—6 рублей. Обычно 1.000 «пивныхъ» кустарь вырабатываетъ дней въ 18, но бываетъ, что онъ провозится надъ ними и три недѣли. Такимъ образомъ, оказывается, что кустарь получаетъ за свой рабочій день около 20—30 коп. и годовой заработка кустаря-чашечника равняется приблизительно 40 рублямъ въ годъ, а лѣтъ 25—30 тому назадъ онъ равнялся 19—20 р. въ мѣсяцъ. Но изъ этой суммы токарь долженъ былъ платить вортельщику, т. е. рабочему, приводящему въ движение токарный станокъ, 4 руб. въ мѣсяцъ на свое мѣсяцъ содержаніе, которое обходилось около 3 руб. въ мѣсяцъ; итого, стало быть, вортельщикъ обходился въ 7 руб. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно чистый заработка токаря равнялся 13 рублеймъ въ мѣсяцъ или 60—70 руб. въ годъ.

Вообще, когда говорить о заработкахъ токарей въ этомъ краѣ и подсчитываютъ ихъ за годъ въ годъ, то приходятъ къ выводу, что заработки эти сильно колеблются въ зависимости отъ искусства мастера, т. е. стало быть, отъ быстроты его работы, колеблются они и отъ того, насколько выгодно или невыгодно купленъ материалъ для издѣлія; напротивъ, большую роль играетъ и удача сбыта.

Мы уже сказали, что токарь-кустарь работаетъ приблизительно 150 дней въ году, а остальное время года, за исключениемъ праздниковъ, занять земледѣльческимъ промысломъ, съ которымъ онъ не прерывается и до сихъ поръ связи. Къ этому надо прибавить, что 90 дней въ году у него уходитъ на праздники. Рабочій день кустаря длится около 14-ти часовъ, а иногда и болѣе.

Что касается сбыта токарныхъ издѣлій, то онъ производится въ такихъ же формахъ, какъ и сбытъ другихъ кустарныхъ издѣлій. Кустари сами рѣдко торгуютъ своими товарами, а сдаютъ его гуртомъ мѣстнымъ скупщикамъ, которые находятся постоянно къ ихъ услугамъ на мѣстныхъ базарахъ. Скупивъ у кустарей издѣлія, маклаки распредѣляютъ ихъ изъ своихъ лавокъ въ розницу. Нечего и говорить о томъ, что токарь такъ же, какъ и его товарищи кустари, находится

въ кабалѣ у скупщика и получаетъ за свои издѣлія значительно меньше, чѣмъ онъ получилъ бы, если бы онъ имѣлъ возможность ускользнуть отъ цѣнныхъ, алчныхъ лапъ скупщика. Присмотрѣвшись къ цѣнамъ скупщиковъ, мы увидимъ, что ихъ розничныя цѣны, т. е. цѣны, по которымъ они продаютъ свои товары потребителю, вдвое больше цѣнъ гуртовыхъ, т. е. тѣхъ, которыхъ они платятъ кустарямъ. Такъ, напримѣръ, купивши сотню крупныхъ чашекъ у кустаря по 5—6 рублей, скупщикъ продаѣтъ ихъ на базарѣ въ розницу по 10—12, а то и по 15 коп. за штуку. Это значитъ, что онъ беретъ за сотню отъ 10 до 15 рублей, т. е. наживаетъ около 60—70%. Продажа чашекъ въ хорошее время даетъ скупщику чистаго дохода около 30—40 рублей, а то и больше съ тысячи. Такіе скупщики, явившись на ярмарку, гдѣ обычно скопляется отъ 80 до 100 и болѣе тысячъ чашекъ, закупаютъ ихъ и наживаютъ хорошия барши. Еще недавно лѣтъ 30—40 тому назадъ, кустари самиѣздили со своими чашками въ Оренбургъ и Троицкъ по два раза въ годъ—въ февралѣ и около Троицына дня, и тамъ продавали свои издѣлія, закупая взамѣнъ ихъ хлѣбъ и нужные въ хозяйствѣ предметы, но теперь этотъ способъ сбыта отошелъ въ вѣчность. Самое бойкое время сбыта для токарей начинается съ установлениемъ зимняго пути и продолжается до весны распутицы, ослабѣвая только лишь къ веснѣ.

Въ группу токарныхъ издѣлій надо включить еще вырабатываемыя въ Вятской губерніи въ значительномъ количествѣ *самопрялки*. Въ Вятской губ., гдѣ земледѣліе, а также посѣвы льна и конопли значительны, развилось ткачество, которое, въ свою очередь, родило изготавленіе самопрялокъ. Съ первого же времени возникновенія, промысла, спроѣ на самопрялки со стороны крестьянскаго населенія благодаря неоспоримымъ достоинствамъ названныхъ орудій, сравнительно съ существовавшимъ до гдѣхъ поръ способомъ пряжи посредствомъ веретена, сталь быстро возрастать; соответственно же возрастанію спроса быстро увеличилось и число занятыхъ промысломъ рабочихъ рукъ.

Любопытна исторія этого промысла. Здѣсь въ Вятской губерніи, возникъ онъ въ двухъ пунктахъ разновременно: въ *Шурминскомъ* и *Буйскомъ* заводахъ Уржумскаго уѣзда и на бывшей Никольской фабрикѣ Вятскаго уѣзда, но въ каждомъ совершенно обособленно. Поэтому-то здѣсь и вырабатываются самопрялки двухъ системъ, причемъ онъ рѣзко разнятся въ своей конструкціи.

Первымъ пунктомъ, въ которомъ возникъ этотъ промыселъ, является Шурминскій

заводъ Уржумскаго уѣзда. Лѣтъ 90 тому назадъ въ этотъ заводъ владѣльцемъ его, г. Мосоловымъ, было переведено нѣсколько семействъ его же горно-заводскіхъ крестьянъ изъ селенія Мышишки одной изъ внутреннихъ губерній Россіи. Однимъ изъ этихъ крестьянъ была привезена съ собою и самопрялка. Отецъ Данила Сипачева—Михаилъ Павловъ Сипачевъ, бывшій въ то время машинистомъ въ Шурмѣ, увидѣвъ привезенную самопрялку, поприглядѣлся къ ней и, опѣнивши ея достоинства и полезность въ хозяйствѣ, задумалъ самъ сдѣлать подобную. Хотя работа въ самопрялкѣ главнымъ образомъ токарная, но, за неимѣніемъ токарныхъ приборовъ, Сипачевъ, какъ хороший плотникъ и столяръ, сумѣлъ обойтись и безъ нихъ. Эта самопрялка оказалась настолько удачною, что вскорѣ была кѣмъ-то куплена и за очень высокую цѣну. Такой успѣхъ первого опыта побудилъ Сипачева заняться выдѣлкой самопрялокъ уже какъ постояннымъ промысломъ. Онъ устроилъ себѣ токарный станокъ и сталъ дѣлать самопрялки уже вполнѣ похожія на первоначальный образецъ.

Промыселъ этотъ оказался настолько выгоднымъ для первого предпринимателя и заманчивымъ для другихъ лицъ, что число мастеровъ въ Шурминскомъ и Буйскомъ заводахъ стало быстро увеличиваться и оба завода вскорѣ стали центрами самопрялочнаго производства.

Въ другомъ же мѣстѣ Вятской губерніи, именно въ Вятскомъ уѣздѣ, этотъ промыселъ, какъ уже было сказано, возникъ совершенно самостоительно и исторія его возникновенія не имѣть никакой связи съ вышеописанной. Она такова:

Николай Тюриковъ, бывшій крѣпостной крестьянинъ при Никольской фабрикѣ г.г. Машковцевыхъ, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ занимался плотничими работами. Около 20 лѣтъ отъ рода онъ женился на дочери Николаевскаго солдата также уроженца Никольской фабрики. Эта солдатъ была на службѣ въ Гельсингфорсѣ, гдѣ женился на шведкѣ, отъ которой и имѣлъ дочь. По окончаніи обязательнаго срока службы, онъ съ семьей перебрался въ Кронштадтъ съ намѣніемъ основаться здѣсь окончательно, но вскорѣ неодолимое желаніе повидать родной край потянуло его на родину. И хотя на Никольской фабрикѣ не было у него ни родныхъ, ни кола, ни двора, однако, онъ переселился сюда и жилъ въ крайней бѣдности. Когда подросла его дочь, Н. Тюриковъ женился на ней и прибралъ стариковъ къ себѣ. Вотъ эта-то семья и положила первое основаніе промыслу. Однажды, какъ-то при елuchaѣ, теща Тюрикова, шведка сообщила

ему, что на ея родинѣ шведы и чухонцы прядутъ не руками, а на особой машинѣ—самопрялкѣ, которая значительно ускоряетъ и облегчаетъ трудъ, а также улучшаетъ и качество пряжи; устройство же машины настолько просто, что вполнѣ доступно хорошему плотнику, какимъ былъ, напримѣръ, Тюриковъ. Послѣдній и задумалъ самъ сдѣлать такую машину. И вотъ единство лишь только по рассказамъ, безъ всякихъ образца, и была сдѣлана первая самопрялка.

Типъ вятско-елабужской и уржумско-шурминской самопрялки сохранился безъ всякихъ измѣненій и до сего времени во всемъ сѣверномъ районѣ. Но въ настоящее время промыселъ не приобрѣтаетъ уже новыхъ мастеровъ и скорѣе замѣчается тенденція къ его сокращенію.

Хорошее прошлое промысла теперь уже отходитъ въ область преданія. Въ настоящее время Шурминские и Буйские кустари, не занимающіеся земледѣліемъ, получаютъ отъ самопрялокъ сравнительно ничтожные заработки, причемъ рѣдкіе изъ нихъ работаютъ круглый годъ; большинство же весною, со вскрытиемъ рѣкъ, уходитъ на пристани для поденныхъ работъ, а лѣтомъ, въ качествѣ поденниковъ, занимается земледѣльческими работами въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Въ другихъ мѣстахъ производство самопрялокъ также значительно сократилось, потому что многие мастера взялись за другіе, болѣе выгодные, промыслы, что отчасти зависѣло отъ района сбыта издѣлій.

Внутренняя организація промысла носить тотъ же характеръ мелкой семейной формы, съ тѣмъ лишь различіемъ, противъ центральнаго района, что здѣсь не существуетъ никакого раздѣленія труда между отдельными лицами, за исключеніемъ выдѣлки металлическихъ частей. Въ прежнее время, когда былъ большой спросъ и стояли хорошия цѣны, некоторые мастера держали наемныхъ рабочихъ. Въ настоящее время они по большей части замѣняются учениками-подростками 14-15 лѣтъ, которыхъ берутъ на выучку въ теченіи 3-хъ лѣтъ. Обучались они первоначально бесплатно, но въ виду того, что часто стало практиковаться сманиваніе учениковъ мастерами другъ у друга, то за содержаніе учениковъ первый годъ начали взимать съ родителей до 7 пудовъ муки наѣтюроу.

Работаютъ кустари обыкновенно въ избахъ или во дворѣ, подъ навѣсомъ. Матеріаломъ для самопрялки служить дубъ, береза и липа. Въ Шурминскомъ заводѣ употребляется даже мореный дубъ (на колеса), который здѣсь находятъ на днѣ рѣкъ.

Среднюю стоимость самопрялки съверного района надо считать въ 30—65 коп., но въ отдельныхъ районахъ она сильно колеблется въ предѣлахъ отъ 30 коп. до 1 рубля. Въ то время, какъ шурминскимъ мастерамъ весь материалъ одной самопрялки обходится въ въ 35—45 коп., елажбужскимъ—30—50 коп., вятскимъ—90 коп.—1 руб. Это объясняется тѣмъ, что елабужские мастера учитываютъ стоимость только металлическихъ частей самопрялки, которая имъ приходится заказывать или мѣстнымъ слесарямъ, или же приобрѣтать на Шурминскомъ заводѣ; дерево же они не учитываютъ, такъ какъ заготовляютъ его сами на своихъ лѣсныхъ надѣлахъ. Шурминскимъ же мастерамъ дешево стоять металлическія части, которая они приобрѣтаютъ на своемъ заводѣ во всякое время отъ 7—12 коп. за штуку, а лѣсной материалъ заготовляютъ также на своихъ лѣсныхъ надѣлахъ. Вятчанамъ же дорого обходятся какъ металлическія части, такъ и деревянныя.

На мѣстномъ рынке, простыя бѣлыя не-крашенныя самопрялки продаются 1 руб.—1 руб. 50 к., лакированныя же доходятъ до 3 рублей. Покупателями самопрялокъ являются мѣстные обыватели, но главнымъ образомъ скupщики.

Продуктивность работы кустаря различная. Можно допустить, что средний мастеръ за недѣлю сработаетъ 3 штуки лакированныхъ и 1 бѣлую, точенныхъ бѣлыхъ 5, простыхъ 6 штукъ. Поденный заработка колеблется отъ 40 коп. до 1 руб., въ среднемъ же не выше 60—70 коп.

Продолжительность рабочаго сезона отъ 6—8 мѣсяцевъ, а за исключеніемъ праздниковъ и воскресныхъ дней для промысла остается не болѣе 150 рабочихъ дней, въ продолженіи которыхъ вырабатывается самопрялокъ приблизительно на 200 рублей; за вычетомъ изъ этой суммы стоимости материала, чистаго заработка на долю кустаря останется отъ 80 до 100 рублей. Общая же производительность всѣхъ кустарей можетъ быть примѣрно вычислена такъ: полагая на кругъ 5 самопрялокъ въ недѣлю по 1 руб. 25 коп. за штуку, за весь рабочій сезонъ (въ продолженіи 25 недѣль) вырабатывается 105.625 штукъ на сумму 132.000 руб., изъ которой чистаго заработка останется 70.000 р.

Промысломъ обыкновенно начинаютъ заниматься съ осени и до весны. Лѣтомъ же посвящаютъ ему только свободное отъ полевыхъ работъ время. Самое горячее время работъ считается отъ Покрова до Масляной недѣли.

Значеніе промысла въ жизненномъ обиходѣ кустаря не вездѣ одинаково. Для вят-

скихъ и елабужскихъ кустарей самопрялочный промыселъ является только подсобнымъ занятіемъ къ земледѣлію, такъ какъ они обладаютъ земельными надѣлами. Шурминскіе же мастера имѣютъ только по 1 десятинѣ луговъ и 3—4 десятины лѣса, а полевымъ надѣломъ не обладаютъ. Для нихъ самопрялочное производство является главнымъ занятіемъ и прежде было почти единственнымъ средствомъ къ существованію, когда на самопрялки былъ большой спросъ и цѣны стояли высокія.

Относительно дальнѣйшей будущности токарного промысла въ описываемомъ нами краѣ можно сказать, что важнѣйшая отрасль этого промысла т. е. выдѣлка чашекъ, должна будетъ рано или поздно сильно сократиться, благодаря частью тому, что материалъ изъ года въ годъ становится дороже, а главное потому, что деревянная посуда все больше и больше начинаетъ замѣняться болѣе дешевой стеклянной и глиняной посудой. Что же касается выдѣлки другихъ токарныхъ издѣлій, какъ напримѣръ, игрушки, кегель, бильбоке, спичечницъ и пр., то тутъ, наоборотъ, замѣчается ростъ сбыта, и несомнѣнно, что производству этихъ издѣлій предстоитъ лучшее будущее. Спросъ на такого рода товары замѣтно растетъ и ширится, и они теперь продаются не только на внутреннихъ рынкахъ края, но и на рынкахъ остальной Россіи, а въ самое послѣднее время они появились и на заграничныхъ рынкахъ.

Примѣтную группу кустарей края занимаютъ работники занятые *бурачными* производствомъ, т. е. приготовленіемъ *берестяныхъ бураковъ*. Производство это, главнымъ образомъ распространено: въ *Пермской* губ.—въ *Соликамскомъ, Верхотурскомъ, Осинскомъ и Красноуфимскомъ* уу., въ *Вятской* губ.—въ *Глазовскомъ, Вятскомъ и Елабужскомъ* уу. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ приготовляется бѣлыхъ бураковъ около 60.000 штукъ на 7.200 руб. и крашеныхъ 25.000 штукъ на 3.700 рублей. Верхотурские бураки приобрѣли почетную извѣстность не только изящной виѣшнностью (тисненые, лакированные, съ переводными картинками и т. п.), но и отличнымъ качествомъ, какъ посуды для храненія молока и другихъ жидкостей. Это послѣднее достоинство нужно приписать тому обстоятельству, что крышки и днища въ верхотурскихъ буракахъ дѣлаются изъ кедра. Средній заработка бурачника-кустаря въ годъ достигаетъ 30 рублей или 20 коп. въ день.

Хотя производство бураковъ довольно распространено въ Россіи, но въ настоящее время, главнымъ образомъ, сосредоточено въ

Пермской, Вятской и Волоюдской губернияхъ. Въ остальныхъ же мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ Казанской и многихъ другихъ губерніяхъ бурачный промыселъ, хотя и встрѣчается, но имъ заняты немногіе одиночки кустари. Промысломъ этимъ въ указанныхъ губерніяхъ занимаются съ незапамятныхъ временъ и онъ и понынѣ сохранилъ форму мелкаго семейнаго производства съ участіемъ всѣхъ работоспособныхъ членовъ семьи: мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Наемныхъ рабочихъ въ этомъ промыслѣ вовсе нѣтъ.

Всѣ бурачники ведутъ земледѣльческое хозяйство, удѣляя промыслу только свободное отъ полевыхъ работъ время. Работать начинаютъ съ осени, послѣ уборки хлѣбовъ, и оканчиваютъ работу въ апрѣль и маѣ мѣсяцѣ. Рабочій годъ, за исключеніемъ праздниковъ, въ которые не работаютъ, можно считать въ 150 дней; рабочій же день продолжается, какъ и у прочихъ древодѣловъ, часовъ до 14-ти.

Для опредѣленія заработковъ, кустарей приведемъ слѣдующіе расчеты: на 100 болѣе крупныхъ бураковъ расходы на материалъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Сотня сколотней 2 р. к.
Береста на обшивку 2 п. по 30 к. 60 »
Дерево на днища и ручки 40 »

Всего . . . 3 р.

Такихъ бураковъ мастеръ можетъ сдѣлать по 10 штукъ въ день, въ продажѣ они идутъ по 5 руб. за сотню; слѣдовательно, за 10 дней, въ которые онъ сдѣлаетъ бураки, ему останется 2 руб. или по 20 коп. въ день.

Бурачный промыселъ, будучи не сложенъ по техническимъ приемамъ, обслуживается съ успѣхомъ обычно встрѣчающимися въ крестьянскомъ хозяйствѣ простыми инструментами, и не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій. Такъ, для бурачника необходимы плотничій топоръ—75 коп.—1 руб., стругъ двоеручный съ лезвіемъ до 10 вершковъ—60 коп., шило—10 коп., полукруглая стамеска малаго размѣра—15 коп., пила луковая—40-50 коп. Общая стоимость всѣхъ инструментовъ не превосходитъ 2 р. 50 к. Но если бурачникъ самъ заготовляетъ «сколотни» и «обшивку», то нужно еще прибавить пилу двоеручную и желѣзку, что составитъ еще расходъ до 1 руб. 75 коп. Кромѣ перечисленныхъ инструментовъ, употребляется еще самодѣльный станокъ для обрѣзки и остругиванія дна и крышки бурака. Станокъ представляетъ собою обыкновенную скамейку на четырехъ ножкахъ, къ которой прикрѣпляется деревянный брускъ до 4 верш.

высотою и до 2 верш. шириной съ выемкою по длини скамьи, въ которой противъ бруска дѣлается прорѣзь. На разстояніи не болѣе 4—5 вершковъ отъ первого бруска устанавливается второй подвижный брускъ такого же устройства, какъ и первый, но вершка на 2 выше его. Второй брускъ свободно передвигается по прорѣзу въ скамьѣ.

Материаломъ для производства бураковъ служить кора березы—береста. Для заготовки бересты кустари въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ періодъ наибольшаго сокодвиженія, когда береста легко отдѣляется или, какъ говорятъ кустари, «когда береза линяетъ», отираются верстъ за 20—25 и далѣе отъ своихъ домовъ за берестою. Иногда береста закупается у коренныхъ рабочихъ, работающихъ въ лѣсахъ по углежженію и между дѣломъ заготавливающихъ бересту.

Для производства бураковъ употребляется два цилиндра изъ бересты одинъ цѣльный внутренній, а другой—наружный сшивиной. Сотвѣтственно этому и способы заготовки бересты примѣняются различные. Для получения цѣльныхъ цилиндовъ дерево срубается и распиливается на чурки разной длины, въ зависимости отъ расположения сучьевъ. Для отдѣленія бересты отъ древесины употребляется слегка выгнутая, желѣзная, тонкая и узкая пластина, длиною до 8—10 верш., которую и обводятъ по окружности подъ берестой. Полученные цилинды вставляются одинъ въ другой и сохраняются гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ. Такіе берестовые полые цилинды носятъ название «сколотней». Для наружнаго цилиндра дерево не срубается; по длини ствола дѣлается надрѣзъ, а въ концахъ будущаго листа еще два поперечныхъ и тогда береста легко сдирается руками. Собранные листы связываются въ пачки по 100 штукъ, и въ такомъ видѣ доставляются домой. Листяная береста носить название «обшивки».

Кромѣ бересты бурачники заготавливаютъ еще материалъ для донышковъ, крышекъ и ручекъ. На донья и крышки употребляется кедръ и сосна изъ сухоподстойныхъ или валежныхъ деревьевъ, а на ручки идетъ береза.

Среди деревообдѣлочныхъ промысловъ видное мѣсто занимаетъ также и бондарный промыселъ. Бондарнымъ промысломъ, напримѣръ, въ Вятской губерніи занимаются около 15% всѣхъ древодѣловъ. Промыселъ этотъ распространенъ по всему краю и хотя пока что еще слабо развитъ въ Оренбургской губерніи, не особенно широко поставленъ онъ и въ Уфимской губерніи, но зато Пермская и Вятская губерніи даютъ значительное количество бондарныхъ издѣлій.

Въ Вятской губ. бондарный промысел является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ въ губерніи. Это производство можно раздѣлить на двѣ большія группы: 1) собственно бондарный промысел—выдѣлка бочекъ и боченковъ—и 2) посудный промысел. Послѣдній въ свою очередь распадается на слѣдующіе самостоятельные виды промысловъ: а) выдѣлка кадокъ, б) ведѣрь, в) деревянныхъ бураковъ, жбановъ, флягъ и лагуновъ; 3) производство долбленої посуды—корытъ, ковшей, совковъ и пр. Бондарнымъ промысломъ занято 9½ тысячи человѣкъ, изъ которыхъ на первую группу падаетъ до 5 тысячи человѣкъ и на вторую—до 3 тыс. человѣкъ.

Посудники живутъ главнымъ образомъ, въ уу. *Вятскомъ*, *Котельническомъ*, *Орловскомъ* и *Слободскомъ*; бондари же встрѣчаются больше въ уу. *Глазовскомъ*, *Елабужскомъ*, *Нолинскомъ* и *Яранскомъ*.

Надо полагать, по имѣющимся въ настоящее время цифровымъ данныимъ, что въ Россіи бондарнымъ и щепнымъ промысломъ занимаются около 66.258 кустарей, причемъ по количеству занятыхъ этимъ промысломъ кустарей на самомъ первомъ мѣстѣ стоить Вятская губ., за нею слѣдуютъ Костромская (5845 чел.), Новгородская (3531 чел.), Полтавская (3365 чел.) и т. д.

По даннымъ Вятскаго губернскаго земства кустарей, занятыхъ бондарнымъ промысломъ, насчитывалось всего (въ 1892 году) около 4.000 душъ, а въ наше время ихъ уже около 9.000.

Время возникновенія описываемаго промысла въ краѣ относится къ глубокой древности. О началѣ его у старожиловъ—кустарей ниакихъ воспоминаній не сохранилось.

Техническія условія производства во всѣхъ его отдѣльныхъ отрасляхъ почти совершенно одинаковы. Специально приспособленныхъ къ промыслу мастерскихъ, за исключениемъ нѣсколькихъ холодныхъ амбарушекъ, бочкаренъ, совѣсъ не существуетъ и громадное большинство кустарей—посудниковъ работаетъ въ жилыхъ избахъ, а въ теплое время на дворахъ, въ сараахъ или просто на улицахъ, смотря по тому, гдѣ удобнѣе.

Матеріалы, употребляющіеся въ производствѣ различной посуды, слѣдующіе:

На лучшіе сорта бочекъ, кадокъ, ведѣрь, деревянныхъ бураковъ и пр. идетъ хороший прямослойный, не сучковатый сосновый лѣсъ; на плохую посуду, за отсутствиемъ или дороговизной хорошаго лѣса, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляютъ ель и пихту, часто очень сучковатую и неровную.

Въ несравненно меньшемъ количествѣ, и только на выдѣлку боченковъ, идетъ дубъ. Въ южныхъ уѣздахъ его покупаютъ изъ мѣстныхъ лѣсныхъ дачъ, изъ валежника, а въ сѣверныхъ, напримѣръ, въ Вятскомъ, скапаютъ бочки изъ подъ керосина и другихъ товаровъ и эти бочки уже передѣлываются въ боченки. Для выдѣлки корытъ, совковъ, сѣятельницъ и пр. въ сѣверныхъ уѣздахъ употребляется береза. Въ южныхъ уѣздахъ дѣлаются долбленные кадки, квашенки, сѣятельницы и прочую посуду изъ липы.

На обручи для бочекъ, кадокъ и пр. употребляются прутья различныхъ породъ деревьевъ; въ сѣверныхъ уѣздахъ идуть преимущественно прутья ивы и тальника, затѣмъ—береза, черемуха, ель и дубъ; въ южныхъ кромѣ того употребляется еще и орѣхъ.

Что касается распространенія *экипажнаго промысла* въ Россіи, то онъ въ сильной мѣрѣ развитъ въ описываемомъ нами районѣ, и въ особенности въ Вятской губерніи. Если мы пожелаемъ подсчитать число кустарей, занятыхъ въ этомъ промыслѣ въ разныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, то увидимъ, что наибольшее ихъ число падаетъ на Вятскую губернію, гдѣ ихъ насчитываютъ болѣе 13.000 (13.270 чел.). Въ Пермской и Уфимской губерніяхъ это количество падаетъ уже до 2 съ лишнимъ тысячъ человѣкъ.

И здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, экипажный промыселъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ промысловъ: промыселъ санниковъ, колесниковъ, телѣжниковъ, плетущечниковъ, ходовщиковъ, кузовщиковъ и экипажниковъ. Экипажниками называютъ мастеровъ, составляющихъ изъ отдѣльныхъ частей цѣлый экипажъ. Главную массу этого рода кустарей составляютъ санники и колесники. Дровни и розвальни приготовляются, главнымъ образомъ, въ Малмыжскомъ, Котельническомъ и Нолинскомъ уѣздахъ. Заработокъ этихъ кустарей достигаетъ въ годъ 25-40 рублей. Кромѣ простыхъ дровней и розвальней здѣсь приготовляютъ кошовки, называемыя также лежанками, и полусанки. Въ Вятскомъ уѣздѣ выдѣлкой кошовокъ занимаются въ Юринской вол. въ д. д. *Козицянской* и *Аннинской*, въ Кстининской вол. въ д. д. *Мокрецахъ*, *Грухинской* и *Соломинской*. Въ двухъ послѣднихъ приготовляются лежанки, окованная мороженої жестью и обитыя коврикомъ на задникѣ, а иногда и на бокахъ. Въ Нолинскомъ уѣздѣ производство кошовокъ встрѣчается преимущественно въ Талоключинской вол.; въ Уржумскомъ у.—въ Косолаповской и Турецкой вол., въ Малмыжскомъ у.—въ Узинской вол.; въ Елабужскомъ у. въ Граховской вол., въ Сара-

пульскомъ у. въ *Каракулинской и Большекурчинской* вол.

Во всѣхъ уѣздахъ Вятской губ. встречаются колесники. Прежде, при повсемѣстномъ обиліи лѣсовъ въ Вятской губ., колесники всѣ части колесъ приготавляли сами, теперь же этотъ промыселъ раздѣлился на нѣсколько отдельныхъ отраслей, а именно на заготовку матеріала для ободьевъ, спицъ, ступицъ, которую дѣлаютъ жители лѣсныхъ мѣстностей, потомъ на гнутые ободьевъ и затѣмъ на дѣленіе самыхъ колесъ. Работать колеса начинаютъ обыкновенно съ марта, а заканчиваютъ въ сентябрѣ, когда спросятъ на нихъ совершенно прекраснѣе. Средній заработка колесника за весь шестимѣсячный періодъ времени не превышаетъ 20-25 руб. на человѣка. Такъ какъ заработка этотъ очень малъ, то большинство колесниковъ не ограничивается дѣланіемъ однихъ колесъ, а въ свободнѣе зимнѣе время занимается еще какимъ-либо другимъ промысломъ, напримѣръ, саннымъ, или плетеніемъ корзинъ и пр.

Но есть кустари-колесники, начинающіе свою работу съ нового года и кончивающіе ее въ маѣ или юнѣ. Рядомъ же мы видимъ кустарей, работа которыхъ продолжается круглый годъ. Такая непрерывная работа наблюдается только тамъ, где душевой надѣль у крестьянъ малъ или где земля плоха. Однако, все же и до сихъ поръ подавляющее большинство кустарей-колесниковъ остается земледѣльцами, и свою надѣльную землю обрабатываютъ сами, бросая совершенно занятіе своимъ колеснымъ промысломъ во время полевыхъ работъ. Въ Вятской губ. наблюдается даже, что благодаря не порвавшейся связи колесниковъ съ землей, они ведутъ свое хозяйство съ такимъ же успѣхомъ, какъ остальные однообщественники, причемъ количество скота и земли у нихъ даже больше, чѣмъ у ихъ сосѣдей.

На вопросъ о времени начала промысла, колесники въ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ, что этимъ промысломъ они занимаются «изстари» и «споконъ вѣку». И въ самомъ дѣлѣ, исторія промысла говорить намъ, что колесники передаютъ свой промыселъ наследственno изъ рода въ родъ и только въ Узенской вол. Малмыжскаго уѣзда и въ Кіясовской вол. Сарапульскаго уѣзда промыселъ этотъ былъ занесенъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ изъ центра производства.

Что касается до современаго состоянія колеснаго промысла, то онъ тѣсно связанъ съ развитіемъ экипажнаго промысла, такъ какъ колесный промыселъ составляетъ часть промысла экипажнаго. Въ настоящее время неблагопріятно вліяетъ на промыселъ то обстоятельство, что кустарямъ приходится рабо-

тать на покупномъ лѣсѣ, такъ какъ у большинства колесниковъ своего лѣса нѣтъ, и его приходится приобрѣтать и возить (дубовые ободья и спицы) изъ Казанской и Уфимской губерніи. Къ неблагопріятнымъ условіямъ развитія колеснаго промысла нужно отнести и недостатокъ денежныхъ средствъ у кустарей для приготовленія въ зимнѣе время колесъ «въ запасъ», такъ какъ спросятъ на нихъ начинается къ веснѣ и лѣтомъ, и цѣны въ это время значительно подымаются.

Производство колесъ требуетъ отъ мастера значительной физической силы, вслѣдствіе чего промысломъ заняты только лѣпъ взрослые мужчины. Мальчики приступаютъ къ обученію мастерству уже послѣ окончанія начального училища. Для поднятія промысла необходимо, чтобы правительство и земство обратили вниманіе на этотъ промыселъ и удешевили сбыть продуктовъ, устранивъ дорого обходящагося кустарю посредника по приобрѣтенію сырья и по сбыту готовыхъ издѣлій. Это повлечетъ за собою улучшеніе качества издѣлій, расширение сбыта, а слѣдовательно и расширение заработка кустаря-колесника.

Производство плетюшекъ—круглыхъ для саней, угловатыхъ для тарантасовъ, возовыхъ для жита распространено почти во всѣхъ уѣздахъ. Годовой заработка кустарей по этому производству составляетъ 25-30 руб. на одинъ рабочій руки, падая иногда до 10-15 р.

Этого рода мастеровъ только въ одной Вятской губ. насчитываются болѣе 800, причемъ наибольшее ихъ количество (310 чел.) падаетъ на Елабужскій уѣздъ, а затѣмъ на Вятскій уѣздъ (215 чел.). Въ Елабужскомъ уѣздѣ плетюшечники встрѣчаются въ 12 волостяхъ изъ 20 волостей уѣзда, но сосредоточены почти всѣ въ пяти волостяхъ, а именно: въ Качкинской, Трехсвятской, Кураковской, Лѣкаревской и Терсинской. Въ Вятскомъ уѣздѣ плетюшечники имѣются въ 7 волостяхъ изъ 21 волости, но сосредоточены преимущественно въ трехъ волостяхъ: Кстининской, Троицкой и Югринской.

Относительно давности распространенія этого промысла нужно замѣтить, что онъ въ большинствѣ названныхъ мѣстностей возникъ и распространился за послѣднія 60-70 лѣтъ, и въ особенности за послѣдніе дѣсятка лѣтъ. Причинами такого быстраго распространенія этого промысла были: 1) его очень простая, несложная техника, не требующая большого навыка, и 2) обиліе матеріала, растущаго на лугахъ тѣхъ мѣстностей, где этотъ промыселъ вначалѣ получилъ развитіе. Обыкновенно эти мѣстности расположены въ волостяхъ, прилегающихъ къ рѣкамъ Вятѣ и Камѣ или къ ихъ притокамъ, на берегахъ которыхъ

пронзрастаютъ тальникъ, ольха, черемуха, вязъ, рябина и дубъ, изъ которыхъ дѣлаются плетюшки. Какъ и во всѣхъ прочихъ промысахъ, началомъ развитія и распространенія плетючаго промысла служилъ обыкновенно какой-нибудь случай, способствовавшій ознакомленію съ техникой промысла кого-либо изъ жителей даннаго уѣзда, а затѣмъ уже промыселъ быстро распространілся въ этой мѣстности. Такъ, напримѣръ, въ Кожинской волости, Орловскаго уѣзда промыселъ этотъ впервые возникъ въ деревнѣ Нижней Короповой, где первымъ началь плести плетюшки крестьянинъ Антонъ Селищевъ (нынѣ уже умершій) по слѣдующему поводу. Затѣмъ этого Селищева, жившій въ другой деревнѣ, ходилъ на заработки въ Пермскую губернію и тамъ гдѣ-то видѣлъ, какъ дѣлаются плетюшки. Возвратившись домой, этотъ крестьянинъ показалъ своему тестю технику производства и съ тѣхъ поръ въ дер. Нижней Короповой возникъ вышеупомянутый промыселъ плетенія плетюшечъ, а затѣмъ и въ сосѣдней дер. Верхней Короповой, находящейся отъ первой въ одной верстѣ. Въ Троицкой волости Вятскаго уѣзда промыслу этому научились лѣтъ 50 тому назадъ отъ крестьянъ сосѣдней Костишинской волости того же Вятскаго уѣзда, которыеѣздили сюда за материаломъ.

Въ остальныхъ шести уѣздахъ Вятской губерніи плетючесный промыселъ существуетъ также давно. Такъ, въ Сарапульскомъ уѣзда, Сарапульской вол., въ дер. Споловово, по словамъ кустарей, плетеніе корзинъ существуетъ уже около 125 лѣтъ, равно какъ и въ Кіясовской волости, въ селѣ Даниловѣ «изстари». «Съ поконъ вѣку» онъ существуетъ и въ с. Цѣпочкинѣ, Теребиловской волости, Уржумскаго уѣзда, равно какъ и въ Нолинскомъ уѣзда.

Специальной выдѣлкой однихъ только кузововъ занимаются кустари Вятскаго у. въ Троицкой волости въ д. д. Есауловой, Галакахъ, Головановой, Рѣпахъ Марыиной и Садковой. Кузова приготавляются цѣнной отъ 3 руб. до 30 руб. Телѣжными промысломъ почти всюду занимаются санники, остающіеся на лѣто совсѣмъ безъ работы, потому что спросъ на сани послѣ масленицы совершенно прекращается. Средній годовой заработка телѣжника достигаетъ 20-30 рублей на однѣ рабочія руки. Наибольшее количество ходовщиковъ встрѣчается въ у. у. Вятскомъ, Нолинскомъ, Елабужскомъ и Сарапульскомъ. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ ходовщики сосредоточены преимущественно въ нѣсколькихъ волостяхъ а именно въ Вятскомъ уѣзда — въ Троицкой вол., въ Нолинскомъ — въ Талоключинской, въ Елабужскомъ — въ Греховской, и въ Сарапульскомъ — въ Воткинской

и Каракулинской. Въ остальныхъ уѣздахъ большая часть ходовъ, окованныхъ желѣзомъ, привозится изъ другихъ уѣзда и только небольшая часть приготавляется мѣстными кустарями. Дневной заработка ходовщика, дѣлающаго только одни деревянныя дороги, исчисляется въ 25-30 коп., а годовой при 150 рабочихъ дняхъ — въ 40 рублей. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся ходовщики, занимающіеся оковкой сдѣланныхъ ими ходовъ, для которыхъ они покупаютъ готовыя колеса, но они по своему ремеслу относятся больше къ кустарямъ по обработкѣ металла, а не дерева.

Промыслы по обработкѣ лыка, мочалы и бересты сильно развиты въ описываемомъ нами районѣ, а въ особенности въ Вятской губ., где число такого рода кустарей равняется почти 25.000 (24.852 чел.). Такимъ образомъ, по числу лицъ, занятыхъ обработкой дерева, этотъ промыселъ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Въ Вятской губ. куловой, рогожный и лапотный промыслы распространены почти во всѣхъ уѣздахъ. Въ Глазовскомъ, Котельническомъ и Яранскомъ уѣздахъ, цѣлую третью всѣхъ занимающихся обдѣлкой дерева составляютъ лапотники. Въ Уфимской губ. производство рогожъ и кулей развито въ Уфимскомъ, Златоустовскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ. Въ Пермской губ. главнымъ центромъ этого промысла является Осинскій у., особенно Сарапевская и Крыловская волости, где развитію промысла содѣйствовало съ одной стороны богатство липою лѣсовъ Осинскаго уѣзда, особенно же въ башкирскихъ дачахъ, а съ другой — тотъ громадный спросъ на издѣлія кулеткацкаго промысла, какой представляютъ прикамскія хлѣбныя пристани, въ особенности же соляные транспорты, проходящіе по р. Камѣ съ солеваренныхъ заводовъ въ Нижній. Тѣ же причины способствовали возникновенію промысла въ Алмазской и Петровцовской вол. Красноуфимскаго уѣзда, расположенныхъ въ юго-западномъ углу уѣзда, по границѣ съ Осинскимъ. Въ Оханскомъ уѣзда тканье рогожъ и кулей сосредоточивается главнымъ образомъ въ д. Федоровой Большѣ-Сосновской вол., а въ Соликамскомъ уѣзда — исключительно въ Верх-Язвинской вол., где ткутся только однѣ рогожи.

Въ лѣсоводственной литературѣ о липѣ указывается на то, что уже древніе славяне дорожили липой и почитали ее столько же, какъ арабы — пальму, которая, какъ известно, кормить араба и даетъ ему материалъ для постройки жилищъ, для плетенія и пр. Липа всегда пользовалась вниманіемъ у насъ благодаря той пользѣ, которую она приносить русскому крестьянству. И доселѣ многія ты-

сячи нашихъ кустарей заняты обработкой липы и доставляемыхъ ею материаловъ, а десятки миллионовъ пользуются изделиями изъ липы для удовлетворенія своихъ важнѣйшихъ потребностей. Безъ опасенія,—говорить одинъ авторъ,—впачть въ преувеличеніе, можно сказать, что липовыи лаптѣ съ самыхъ первыхъ дней жизни древней Руси и по настоящее время сохраняются драгоцѣнныи силы и здоровье народа. Лаптѣ же проложены всѣ тропы, пути, дороги по всѣмъ концамъ нашего отечества. Съ тѣмъ же лаптѣ на ногахъ, вѣроятно, еще долгое время придется идти впередъ хранителю земли Русской».

Обращаясь къ цифрамъ распространенія промысловъ, связанныхъ съ обработкою липы, мы видимъ, что у настѣ заняты въ этомъ дѣлѣ около 115.000 чел. кустарей, распредѣляясь территориально по сравнительно небольшому числу районовъ, лежащихъ по большей части въ области распространенія липовыхъ насажденій. Въ описываемомъ нами районѣ этимъ промысломъ заняты около 30.000 душъ.

По своему экономическому значенію первое мѣсто среди промысловъ по обработкѣ липовой коры занимаетъ *роюжно-кулеткацкій* промыселъ. Въ прежнее время выработка мочалы, луба и лыка входила какъ часть въ общее производство издѣлій изъ липовой коры. Самъ кустарь являлся полнымъ хозяиномъ своего дѣла, заготовлять необходимый материалъ частью въ своихъ надѣльныхъ лѣсахъ, частью прикупаль его въ сосѣднихъ или приобрѣталь, въ случаѣ нехватки, на базарѣ небольшими партиями. Но съ истошениемъ мѣстныхъ липовыхъ насажденій, особенно крестьянскихъ, заготовка сырья, а равно также и продажа издѣлій стали сошедшіеся въ рукахъ болѣе богатыхъ лицъ, обладающихъ значительнымъ капиталомъ и самое производство стало принимать домашнюю форму крупнаго производства.

Но несмотря на значительную капитализацію промысла, заготовка сырья, особенно мочалы, мѣстами выдѣлившаяся въ совершенно самостоятельное производство, продолжаетъ въ другихъ случаяхъ существовать рядомъ съ обработкою сырья въ издѣлія, сохраняя типическія черты кустарной промышленности.

Выдѣлка сырого материала—мочалы, луба и лыка въ наибольшихъ размѣрахъ производится въ Прикамскихъ и Приволжскихъ губерніяхъ—какъ Уфимская, Пермская, Вятская, а затѣмъ Казанская и др. Вырабатываемая мочала здѣсь частью поступаетъ на мѣстные районы кулеткацкаго производства, но большая часть его идетъ на нижегородскій рынокъ. Въ остальныхъ районахъ мочально-роюжного производства вырабатываемая мо-

чала почти всецѣло обслуживаетъ мѣстныхъ кустарей.

Главнымъ поставщикомъ мочалы и луба является Уфимскій районъ, гдѣ ежегодно вырабатывается въ среднемъ около 500.000 пудовъ только одной мочалы. Разработка мочалы и луба начинается обыкновенно съ конца мая и продолжается до конца іюня, въ зависимости отъ состоянія погоды.

Въ издѣліяхъ изъ лыка и луба самое видное мѣсто занимаетъ, по числу занятыхъ рабочихъ рукъ, плетеніе лаптей. Для большинства великорусскаго крестьянства въ глубокой древности лапоть служилъ и до сихъ поръ продолжаетъ служить главною и почти единственою обувью. Умѣніе плести лапти распространено повсемѣстно и очень многое изъ крестьянъ, имѣющихъ возможность готовить или приобрѣтать лыко, сами плетутъ для себя лапти.

Но характеръ промысла плетеніе лаптей стало принимать значительно позднѣе, когда съ сокращеніемъ площади лѣсовъ заготовка лыка удорожилась, а вслѣдствіе этого и самое плетеніе сдѣжалось экономически невыгоднымъ; тогда лапоть стала рыночнымъ товаромъ. Въ настоящее время плетеніе лаптей носитъ промышленный характеръ во многихъ губерніяхъ.

Въ описываемой нами области лаптевой промыселъ значительно развить только лишь въ Уфимской губерніи. Кромѣ того, производство лаптей въ этой губерніи является самымъ распространеннымъ кустарнымъ промысломъ, захватывая по даннымъ 1912 года 659 дворовъ, находящихся въ 46 селеніяхъ.

Цифры говорятъ намъ, что съ каждымъ годомъ лаптевой промыселъ въ Уфимской губ. падаетъ такъ же, какъ онъ падаетъ и въ другихъ губерніяхъ. Можно сказать, что будущее этого промысла не блестяще и что развитіе и распространеніе его по территории губерніи и впредь будетъ не увеличиваться, а уменьшаться. Во-первыхъ, становится меньше материала, во-вторыхъ, въ деревню проникаетъ кожанная обувь,—а зимой валеная обувь, и вытѣсняетъ исконные лапти. Нельзя сказать, чтобы ихъ значеніе въ крестьянской жизнипало слишкомъ сильно, но все же оно уже не то, какъ въ давно минувшія времена. Стремленіе быть получше одѣтымъ теперь уже удовлетворяется сапогами, а не свѣжими лаптями, одѣтыми на чистыя онучи. И это наблюдается въ глухихъ уголкахъ, не говоря уже о крупныхъ сельскихъ центрахъ.

Населеніе 559 промысловыхъ дворовъ состоитъ изъ 2.702 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 1.411 лицъ мужскаго пола и 1.291—женскаго пола. Это по преимуществу инородческое населеніе, чѣмъ частью объясняется

поголовная почти безграмотность кустарей описываемого промысла. Среди мужчинъ грамотные едва достигаютъ одного процента, а среди женщинъ ихъ совсѣмъ нѣтъ.

Насколько низка грамотность, настолько же низокъ уровень экономического развитія кустарей-лапотниковъ. Безпосѣвныхъ хозяйствъ ядѣтъ почти 19%, тогда какъ по губерніи ихъ всего около 10%. Изъ 105 безпосѣвныхъ дворовъ только 16 имѣютъ по одной лошади, всѣ остальные—бездонадники.

Взрослые женщины, дѣти и подростки обоего пола составляютъ 45,5% всего занятаго промысловаго населенія. Лапти сбываются болѣею частью скупщикамъ и на сосѣднихъ базарахъ.

И въ этомъ промыслѣ въ дѣлѣ участвуетъ посредникъ-скупщикъ, оставляющій въ своихъ рукахъ значительную часть заработка кустаря-лапотника. Скупщики обычно покупаютъ у кустарей лапти по 6 коп. въ среднемъ за пару, а продаютъ ихъ по 8—10 к. Такимъ образомъ, на каждомъ рублѣ скупщикъ получаетъ до 60 коп. барыша. Надо ли говорить, какъ поднялся бы заработка кустаря-лапотника, если бы ему дать возможность отстранить отъ себя услуги скупщика. Наиболѣе высокій заработка наблюдается у лапотниковъ Белебеевскаго уѣзда, гдѣ годовой валовой доходъ одного двора равенъ 129—148 рублей.

Такъ какъ кожевенный промыселъ развить во всѣхъ губерніяхъ описываемой нами области, то отсюда дѣлается понятнымъ и то обстоятельство, что производство *кожанной обуви* тоже стало однимъ изъ круиныхъ промысловъ въ области обработки животныхъ продуктовъ.

Время возникновенія описываемаго промысла относится къ глубокой древности. Надо думать, что оно совпадало съ началомъ заселенія Вятскаго края, хотя встрѣчающіеся по этому предмету историческія указанія относятся къ значительно позднѣйшему времени. Такъ, впервые о вятскихъ ремесленникахъ упоминается въ грамотѣ царя Алексея Михайловича отъ 1651 г., но безъ точныхъ указаній и перечисленій мастеровъ. Есть еще нѣсколько такихъ же указаній и въ послѣдующія времена. Именно: въ 1785 году, по учрежденію намѣстничества Вятскаго края, въ губерніи уже насчитывалось 24 человѣка, занимающихся чеботнымъ промысломъ. Въ 1797 году въ Вяткѣ было, какъ видно изъ дѣлъ Губернскаго Правленія за этотъ годъ, «50 человѣкъ чеботарей, которые выдѣливали разныхъ обувь до 3.800 штукъ. Обуи продавались смотря по добротности и чистотѣ; сапоги разные отъ 1 руб. 80 коп. до 4 руб.,

коты—по 40—60 к., башмаки по 30—40 к.» и т. п.

Относительно промысла въ другихъ мѣстахъ такихъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Въ г. Сарапулѣ промыселъ существуетъ издревле и занесенъ сюда переселенцами изъ центральныхъ губерній Россіи; изъ Сарапула промыселъ перешелъ въ *Ижевскій* и *Воткинскій* заводы. Съ проведениемъ Сибирской желѣзной дороги сапожный промыселъ сталъ сильно развиваться въ *Каракулинской* вол. Сарапульскаго уѣзда. Въ Пермской губ. чеботарный или сапожный промыселъ въ главныхъ пунктахъ своего развитія является тоже одной изъ стариннѣйшихъ отраслей кустарной промышленности; такъ въ Екатеринбургскомъ уѣзда время возникновенія его относится къ половинѣ XVIII вѣка, и сюда, какъ напримѣръ, въ *Березовскій* заводъ, онъ занесенъ былъ ссылыми. Въ г. Кунгурѣ сапожное ремесло существуетъ изстари.

Прежде число чеботарей считали въ области десятками, а теперь ихъ приходится считать тысячами. Такъ, напримѣръ, въ Вяткѣ въ 1864 г. сапожниковъ было, считая хозяевъ, подмастерьевъ, учениковъ, 155 человѣкъ, а нынѣ только лишь въ одномъ центрѣ Сарапульскаго уѣзда, г. Сарапулѣ, сосредоточено ихъ до 3.000 человѣкъ. Въ другихъ уѣздахъ, какъ напримѣръ въ Барановскомъ, насчитываютъ 446 человѣкъ, а въ г. Кунгурѣ съ его ближайшими волостями имѣется 672 мастерскихъ съ 1.420 семейными рабочими и со 165 наемными. Кустарей-сапожниковъ въ Вятской губ. около 10.000, а въ Пермской—около 3.500. Въ годъ они приготовляютъ обувь въ Вятской губ. на 4.500.000 рублей, а въ Пермской—на 1.300.000 руб., вырабатывая при этомъ (Пермская губ.) около 440.000 паръ обуви. Если мы поинтересуемся узнать, какая доля приходится на чистый заработка сапожниковъ, то увидимъ, что въ Вятской губ. этаъ заработка окажется равной, приблизительно, 850—890 тысяч. руб. Такимъ образомъ, мѣсячный заработка сапожника не превысить 10—15 рублей, тогда какъ прежде, въ золотые годы чеботарного промысла, онъ достигалъ 16 руб., причемъ надо прибавить, что въ переводѣ на деньги нашего времени (1912 г.), это должно равняться приблизительно 30 руб.

Работаютъ сапожники, главнымъ образомъ, весной и осенью, во время наибольшаго спроса на обувь, и поэтому ихъ рабочій сезонъ около 8 мѣсяцевъ въ году. Однако, у нѣкоторыхъ сапожниковъ этотъ сезонъ равняется 3—4 мѣсяцамъ, 3—6 мѣсяцамъ, 6—10 мѣсяцамъ, а нѣкоторые работаютъ круглый годъ. Сапожники, главнымъ,

образомъ, вербуются изъ деревенской бѣдноты, — изъ безземельного и малоземельного элемента деревни, а поэтому ихъ связь съ землей либо слаба, либо совершенно порвалась. Хозяйство ихъ хромаетъ на всѣ четыре ноги, находясь въ весьма плачевномъ состояніи, и очень многіе промысловые дворы совсѣмъ не имѣютъ посѣлья.

Что можно сказать о будущности сапожного промысла? Развитіе его находится въ связи съ ростомъ потребностей мѣстного населенія, который зависитъ въ свою очередь отъ степени экономического благосостоянія. Только при подъемѣ благосостоянія мѣстного населенія можно разечитывать на широкое развитіе промысла.

Если бы надо было указать на рукодѣліе, исторія которого теряется въ глубокой древности, то этимъ рукодѣліемъ, несомнѣнно, было бы въ нашей странѣ *плетеніе кружевъ*. Уже изстари наши женщины всѣхъ сословій и состояній, боярыши и крестьянки, горожанки и селянки отдавали весьма много времени этому искусству. Благодаря этому обстоятельству плетеніе кружевъ у насъ давно уже достигло извѣстнаго совершенства и большого разнообразія. Въ историческихъ документахъ о плетеніи кружевъ говорится еще съ XIII столѣтія, а затѣмъ и въ послѣдующіе вѣка, когда кружева, и нитяные и шелковыя, и серебряные, и золотыя, и унизанныя жемчугомъ и драгоценными камнями, составляли непремѣнную принадлежность всякаго параднаго и наряднаго платья не только царей и царницъ, великихъ князей и княгинь, но и семей бояръ, купцовъ и вообще зажиточныхъ сословій.

Плетеніе кружевъ распространено у насъ и по сю пору. Промысломъ этимъ занимаются крестьянки и отчасти городскія жительницы (взрослые и дѣти) во многихъ губерніяхъ съвера, а также и въ двухъ губерніяхъ описываемой нами области, а именно въ Вятской губ. и Пермской. Въ Вятской губ. этотъ промыселъ болѣе развитъ въ Яранскомъ уѣздѣ и особенно сконцентрированъ въ слободѣ *Кукарка*. Населеніе Кукарки состоитъ почти исключительно изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, и главнымъ ихъ занятіемъ является торговля и разные виды промышленности. Землей же они надѣлены въ очень ограниченномъ количествѣ. Здѣсь кромѣ другихъ мастерницъ, т. е. бѣлошвеекъ вязей и т. д., насчитываются до 450 кружевницъ разныхъ возрастовъ. Имѣя болѣе или менѣе вѣрный заработка отъ плетенія кружевъ, мастерицы не отвлекаются никакой другой работой, причемъ работаютъ онѣ, главнымъ образомъ, по заказу торговокъ,

получая отъ нихъ же и весь необходимый материалъ.

Помимо слободы Кукарки плетеніемъ кружевъ занимались еще и въ близь лежащихъ селеніяхъ, а именно: въ деревнѣ Смоленцовой (Кукарской вол.) и въ деревнѣ Жерногородской, Ильиной волости. Въ первой изъ нихъ насчитывалось до 30, а во второй — до 240 плетей.

Старушка 62-хъ лѣтъ Марія Яманова, на вопросъ о времени возникновенія промысла, сказала, что бабушка и мать ея были лихими мастерницами-плетеями. Мать ея родилась въ 1801 г., съдовательно, бабушка ея принадлежала еще къ XVIII столѣтію,

«Обѣ, бывало, плетали кружево кубовое. Плелись оно безъ сколковъ. Прямо наколять этакъ на бубенъ (подушку) булавокъ въ рядышекъ и плетутъ себѣ. Такія кружева раскупались мордвой и шли для украшенія ихъ нарядовъ». Около 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, мать мастерицы Маріи Ямановой увидала однажды образчикъ кружевъ, привезенныхъ изъ Великаго Устюга и стала имъ подражать.

Въ былое время кружевныя издѣлія обыкновенно готовились для личнаго употребленія. Всѣ женщины и дѣвушки сами ткали холсты и украшали кружевами свои полотенца и простыни. Къ тому же, согласно мѣстнымъ обычаямъ, не мало всякихъ рукодѣлій требовалось для подарковъ при обрядахъ вѣнчанія. Впослѣдствій, съ увеличеніемъ народонаселенія и при нѣкоторомъ упадкѣ экономического положенія, бѣдные слобожане стали работать для болѣе состоятельныхъ, и такимъ образомъ, самъ собою развился кружевной промыселъ въ Кукаркѣ. Съ годами онъ росъ, и напримѣръ, въ 1871 году въ Кукаркѣ насчитывалось до 500 женщинъ кружевницъ, выручавшихъ чистой прибыли болѣе 4 000 рублей. Всѣхъ мастерницъ въ губерніи тогда насчитывалось около 700 при заработка въ 35—38 тысячъ рублей. Въ 1883 году въ Кукаркѣ кружевницъ было болѣе 200, и онѣ плели различные кружева, начиная отъ 5 коп. до 1 руб. за аршинъ, а также изготавливали кружевные воротнички, косынки, рукавчики, головныя сѣтки, пелеринки и т. д. Торговки-кружевницы разносили эти кружева по всѣмъ городамъ не только Вятской губерніи, а и за ея предѣлами, въ губерніяхъ Пермской, Нижегородской и Симбирской. Заработка мастерницъ была ничтожной, простираясь отъ 1 руб. до 3 руб. въ мѣсяцъ, причемъ торговки-разносчицы получали хорошие барышы. Платя гроши за издѣлія кружевницъ, торговки продавали ихъ по значительно повышенной цѣнѣ. Такъ напримѣръ, галстукъ

плетеный сбывался за 40—45 коп. бѣлые шарфы по той же цѣнѣ, кружево для платка—80 коп., 3 аши. суроваго или бѣлаго кружева 70 коп. и т. д.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что число кружевницъ въ слободѣ уменьшилось, несмотря на то, что сбытъ издѣлій не только не падалъ, но увеличивался. Это объясняется двояко: съ одной стороны, стали распространяться швейныя машины, и многія кружевницы перешли на шитье бѣлья, платья и пр., а съ другой,— усилилось стремленіе крестьянскихъ семей къ раздѣлу, что повлекло за собою уменьшеніе свободныхъ рукъ, которыя раньше занимались производствомъ кружевныхъ работъ. Такой ходъ дѣла говорить за ненормальное положеніе въ краѣ кружевного производства, ибо требованія на русское кружево въ Россіи и даже за границей все большие и большие растетъ. И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что тамъ, где этотъ промыселъ нашелъ болѣе или менѣе благопріятныя условія, онъ развивается.

Среди женскихъ кустарныхъ работъ видное мѣсто занимаетъ *пуховязальный* промыселъ. Этотъ чрезвычайно своеобразный промыселъ впервые возникъ въ Оренбургскомъ краѣ, а затѣмъ отсюда былъ перенесенъ въ Пензенскую губернію. Кромѣ этихъ двухъ губерній нигдѣ у насъ этимъ промысломъ не занимаются, а посему онъ пріобрѣтаетъ при описаніи кустарныхъ промысловъ особую цѣнность, какъ явленіе рѣдкое. Согласно свѣдѣніямъ 1908 года, въ Оренбургскомъ краѣ насчитывалось до 13.000 лицъ, ежегодно изготавлиющихъ около 36.000 платковъ на сумму болѣе 150.000 рублей; материалъ на изготавленіе этихъ издѣлій стоить около 66.000 руб., а чистый, слѣдовательно, заработка равняется болѣе чѣмъ 84.000 рублей, что даетъ на каждую вязальщицу около 7 руб. (6 руб. 74 коп.). Какъ видимъ, заработка вязальщицъ невеликъ, и это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ такъ же, какъ и вообще кустари другихъ отраслей труда, находятся въ зависимости отъ крупныхъ и мелкихъ скупщиковъ, въ рукахъ коихъ всецѣло находится покупка и сбытъ вязанныхъ издѣлій. Да и въ самомъ дѣлѣ, простой цифровой подсчетъ показываетъ намъ размѣры прибыли этихъ посредниковъ. Мы сказали, что въ Оренбургскомъ краѣ около 13 тыс. казачекъ изготавливаются въ годъ 35.880 платковъ, что дастъ на мастерницу нѣсколько менѣе 3-хъ платковъ, за которые она получить на кругъ 6 руб. 74 коп. Сколько же эти платки стоятъ въ магазинахъ нашихъ столицъ и городовъ? Въ Петро-

градѣ, напримѣръ, ихъ можно купить, смотря конечно, по достоинству, отъ 5 до 12 руб. штука, а три платка, въ среднемъ будутъ стоить слѣдовательно, не менѣе 25 рублей. Пользуясь отсутствіемъ въ станицахъ учрежденій, могущихъ снабжать пуховщицъ мелкимъ кредитомъ, скупщики не только скучаютъ готовый товаръ, но дѣлаютъ также заказы на вязаные платки, причемъ выдаются вязальщицамъ пухъ, шелкъ и бумагу; мѣстные же купцы обмѣниваютъ свой товаръ—мыло, керосинъ, чай, сахаръ и пр., въ которомъ всегда нуждаются станичные жители, на вязальныя издѣлія казачекъ.

Понятно, что при условіяхъ такой зависимости вязальщицъ отъ посредниковъ работа казачекъ должна была постепенно ухудшаться, и нынѣ такихъ тонкихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прочныхъ пуховыхъ платковъ, какъ это было въ прошломъ столѣтіи, въ продажѣ больше не найти.

Говоря о кустарныхъ промыслахъ Пріуральской области, невозможно обойти молчаніемъ промысла *по обработкѣ металловъ*. Эти промыслы развиты, главнымъ образомъ, въ двухъ губерніяхъ области—*Вятской* и *Пермской*. Хотя въ промыслахъ этой группы нѣтъ такого разнообразія, какъ, напримѣръ, въ дровообрабатывающихъ промыслахъ, но они все же дѣлятся на нѣсколько группъ: кузнецовыхъ, работающихъ въ огнѣ, холодныхъ кузнецовыхъ, занимающихся кузнично-клепальнымъ промысломъ, слесарей, мѣдниковъ и литьщиковъ. Въ 1893 г. количество такого рода кустарей въ Вятской губерніи равнялось 9.378 душамъ, причемъ 82,5% приходилось на кузнецовыхъ, работающихъ на огнѣ. Теперь ихъ насчитываются болѣе 14.000 человѣкъ (14.314 чел.), причемъ группа кузнецовыхъ равняется уже 88% всѣхъ занятыхъ этими промыслами. Въ Пермской губерніи обработкой металловъ занято около 5.000 человѣкъ, причемъ кузнецовыхъ, работающихъ на горнѣ, болѣе половины. Кузнецы, работающіе съ горномъ, приготовляютъ разнообразныя издѣлія, необходимыя, главнымъ образомъ, въ крестьянскомъ обиходѣ: рольники, лемехи, топоры, косы, серпы, гвозди, вилы, грабли, лопаты, ножи и пр. Много кустарей занимаются оковкой колесъ, ходовъ для саней и приготовленіемъ желѣзныхъ частей сельско-хозяйственныхъ орудій. Большинство этихъ издѣлій сбывается на мѣстныхъ рынкахъ, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, топоры, косы, серпы и гвозди, получили сбытъ не только въ сбѣднія губерніи, но и въ Сибирь.

Въ мѣдно-литейномъ промыслѣ занимаются литьемъ колоколовъ, ширкунцевъ, оконныхъ задвижекъ и набора для сбруи. Въ Воткин-

скомъ заводѣ, Сарапульского уѣзда, литейщики приготовляютъ значительное число мѣдныхъ приборовъ къ экипажамъ: гайки, втулки, кольца и т. п. Въ незначительномъ числѣ встречаются мастера, приготовляющіе мѣдные самовары, кострюли, ковши, подойники и т. п. вещи. Самовары начали дѣлать еще недавно, но въ настоящее время, въ виду болѣе дешевой ихъ рыночной стоимости, они съ большимъ успѣхомъ конкурируютъ съ привозными, гл. обр., тульскими самоварами.

Чугунное литье встречается также въ небольшомъ количествѣ, причемъ оно ограничивается литьемъ винтовъ для маслобоенъ, приборовъ къ молотилкамъ и вѣялкамъ, частей токарного станка и т. п. вещей. Въ Вятскомъ уѣздѣ чугунно-литейный промыселъ сосредоточенъ въ Чепецкой волости.

Издѣлія изъ проволоки всего болѣе развиты въ селѣ Истобенскомъ, Орловскаго уѣзда, гдѣ дѣлаютъ рыболовные крючки (удочки), каковые идутъ на Волгу, Сѣверную Двину и въ Сибирь.

Самымъ извѣстнымъ пунктомъ производства стальныхъ издѣлій въ данной области является г. Златоустъ, Уфимской губерніи. Въ Вятской губ. промыселъ распространенъ очень равномѣрно по территории, но всетаки есть отдельныя мѣстности, гдѣ этотъ промыселъ развитъ въ большей или меньшей степени. Что касается распространенія по территоріи кузнечного производства, то оно особенно значительно въ **Бисерскомъ** заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, въ **Невьянскомъ** заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, **Нижне-Юзовскомъ** и **Юго-Камскомъ**—въ Пермскомъ уѣздѣ, **Ирбитскомъ**—въ Ирбитскомъ и т. д.

Слесаря сосредоточены въ Яранскомъ, Слободскомъ, Вятскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ, а **холодные кузнецы** или клепальщики—въ Вятскомъ, Слободскомъ и Яранскомъ уѣздахъ, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, затѣмъ въ Михайловскомъ и Нязе-Петровскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, въ Верхне-Исетскомъ, Невьянскомъ, Кыштымскомъ и Рѣжевскомъ заводахъ Екатеринбургскаго уѣзда.

Мѣдно-литейный промыселъ въ Вятской губерніи встречается въ Яранскомъ, Слободскомъ и Вятскомъ уѣздахъ, а въ Пермской губерніи центромъ этого производства является Суксунскій заводъ Красноуфимскаго уѣзда.

Чугунное литье встречается въ Чепецкой волости Вятскаго уѣзда, а также въ Кыштымскомъ, Шайтанскомъ, Каслинскомъ и Ревдинскомъ заводахъ Екатеринбургскаго

уѣзда, а также въ Красноуфимскомъ уѣзда и Ирбитскомъ.

Исторія металлическихъ промысловъ въ описываемой области насчитываетъ уже сотни лѣтъ своего существованія. Она различна въ различныхъ уѣздахъ, но въ губерніяхъ, довольно однообразна. Промыслы прививались здѣсь случайно. Рассказываютъ, напримѣръ, что въ Вятской губерніи промыселъ былъ привитъ какимъ-то странствующимъ кузнецомъ. Этотъ кузнецъ былъ Козьмодемянскимъ мѣщаниномъ и жилъ тѣмъ, что обучалъ крестьянъ ковкѣ тоноровъ, серповъ, скобокъ, подковъ и другихъ мелкихъ издѣлій. Человѣкъ этотъ переходилъ изъ одного селенія въ другое, и оставался въ каждомъ изъ нихъ за извѣстную плату на годъ, на два, и научивъ крестьянъ ремеслу, направлялся дальше.

Искусство выработки замковъ было наследовано въ Вятской губерніи нѣкіемъ Никулинъмъ, мастеромъ въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ. Оставивъ свою заводскую работу, Никулинъ возвратился на родину, сталъ заниматься выработкой замковъ и передалъ это искусство одному изъ своихъ родственниковъ. Когда замки работы Никулина появились на базарѣ и нашли достаточно спросъ, то крестьяне деревни Щипицей, сосѣдней съ деревней Зайцы, вздумали также обратиться къ этому промыслу, какъ сравнительно доходному. Однако, крестьянину этой деревни Алекс. Федотову Щипицову стоило немалыхъ трудовъ научиться замочному искусству; ему даже не продавали замковъ, когда узнали, что онъ задумалъ ихъ дѣлать самъ. Щипицову помогъ одинъ скунщикъ въ г. Вяткѣ. Скупщикъ этотъ заказалъ замокъ для себя и передалъ его предпримчивому Щипицову съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы все замки, которые онъ будетъ дѣлать, сдавалъ исключительно ему одному, а не кому-нибудь другому. Съ этого момента началось, будто-бы, производство замковъ въ деревнѣ Щипицахъ,

Относительно возникновенія мѣдного промысла—выдѣлки самоваровъ и рукомойниковъ, приготовленія жестяныхъ лампочекъ, молочныхъ сить и различныхъ дѣтскихъ игрушекъ—свѣдѣнія отрывочны. О жестянникахъ сообщаютъ, что промыселъ ихъ начался сравнительно недавно. Въ деревнѣ Покомѣ, Троицкой волости Вятскаго уѣзда этотъ промыселъ распространился благодаря одному солдату, который во время пребыванія въ Вяткѣ, научился выдѣлѣвать жестяныхъ издѣлій отъ какихъ-то ссылочныхъ. О мѣдномъ промыслѣ въ той же деревнѣ Поломѣ сообщается, что промыселъ этотъ занесенъ въ селеніе Александровъ Клѣстовымъ, принятymъ въ дѣти

однимъ крестьяниномъ этой деревни изъ Московскаго воспитательного дома. Послѣ прииски, Клестовъ прожилъ въ Подомѣ лѣть семь, а затѣмъ ушелъ въ городъ Слободской къ мѣднику Попову, отъ котораго и научился мѣдному промыслу.

Что же касается кузнечнаго промысла, то начало его восходитъ къ далекимъ временамъ, и лица, занимавшіяся «кузнечнымъ мастерствомъ», поименованы уже въ грамотѣ царя Алексея Михайловича. Въ 1761 году, какъ свидѣтельствуютъ архивные документы Вятской губерніи, тамъ существовали серебряннаго, мѣднаго, оловяннаго и кузнечнаго дѣлъ мастера.

Нашъ очеркъ Пріуралья мы хотѣли бы закончить нѣсколькими словами о кустарной обработкѣ *минеральныхъ веществъ*. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ обработка драгоценныхъ уральскихъ камней, а также мрамора и глины. Рѣзьба по камню и граненіе и рѣзьба издѣлій изъ мрамора, змѣевика, селенита и серпентина.

Искусство граненія дорогихъ камней и рѣзбы по камню существовало прежде только лишь на императорской гранильной фабрикѣ, находившейся въ г. Екатеринбургѣ и въ ея отдѣленіи въ Мраморскомъ заводѣ. Но послѣ отмѣны крѣпостного права это

искусство приняло характеръ кустарныхъ промысловъ. Въ граненіи камней участвуютъ очень много женщинъ, и напримѣръ, въ Березовскомъ заводѣ это дѣло находится исключительно въ женскихъ рукахъ. Работаютъ здѣсь также и несовершеннолѣтніе, какъ мальчики, такъ и девочки.

Цѣнныя камни, необходимые для гранильщиковъ и рѣзчиковъ-кустарей, добываются старателями на золотыхъ прислахъ въ Екатеринбургскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ; въ видѣ же особаго промысла добыча цвѣтныхъ камней встрѣчается среди населеній, живущаго въ районѣ группы Мурзинскихъ мѣсторожденій цвѣтныхъ камней. Эти камни большею частью скучаются торговцами, черезъ которыхъ и попадаютъ въ руки кустарей для граненія и рѣзбы.

Въ краѣ существуетъ также и гончарный промыселъ, но онъ принялъ значительные размѣры лишь по преимуществу въ Вятской губерніи, гдѣ имъ занято болѣе 4.300 человѣкъ. Наиболѣе число гончаровъ встрѣчается на Вятскомъ, Котельническомъ, Яранскомъ и Нолинскомъ уѣздахъ. Гончарная издѣлія ограничиваются изготавленіемъ глиняной посуды простой (черной) и поливной (красной).

III. Кустарные промыслы въ среднемъ и нижнемъ Поволжье и Заволжье.

I.

Область Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья охватываетъ ѿ губерній, а именно Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую и Астраханскую. Такимъ образомъ, область эта представляетъ собою полосу земель, вытянутую по обѣ стороны Волги отъ устья рѣки Суры до самаго впаденія Волги въ Каспійской морѣ. Длина этой полосы равна приблизительно 1.200 верстамъ, а наибольшая ширина ея—750 верстъ. Отсюда понятно, что область заключаетъ въ себѣ всѣ пояса, начиная отъ лѣсного, лѣсо-степного и полевого, и кончая степнымъ поясомъ и Арабо-Каспійской пустыней. Несмотря, однако, на такое разнообразіе почвы, растительности и климата, область связана въ единое органическое цѣлое магнитой Волгой.

Благодаря тому, что область тянется съ сѣвера на югъ болѣе чѣмъ на 11°, мы встрѣчаемъ здѣсь самые разнообразные виды почвъ, и въ этомъ смыслѣ данная область не знаетъ себѣ равной во всей Европейской Россіи. Здѣсь имѣются въ наличности почвы всѣ зональныя почвы, разнообразныя почвы черноземныя, причемъ среди нихъ преобладаютъ почвы тучныя, свѣтло-бурые суглинки и каштановыя земли, а также почвы лѣсостепи, дерновыя и подзолистыя и, наконецъ, неплодородныя солонцы и болотныя почвы. Здѣсь мы имѣемъ, напримѣръ, въ Самарской губерніи гумозные тучные черноземы, процентъ перегноя въ которыхъ доходитъ до 15, а мѣстами даже до 19%; къ сѣверу и западу сильно распространены шеколадного цвѣта южный черноземъ съ процентомъ перегноя въ 4—6%, переходя дальше въ обыкновенный черноземъ съ 6—10% перегноя, и заканчиваясь, наконецъ, тучнымъ черноземомъ.

Такимъ образомъ, почвы области въ подавляющемъ своемъ большинствѣ принадлежать къ почвамъ плодороднымъ, и во

всякомъ случаѣ къ почвамъ, вполнѣ пригоднымъ для хлѣбопашства. Климатъ и количество осадковъ не ставить также препятствій населенію для занятія этимъ промысломъ.

Вотъ почему мы видимъ, что область Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья есть область сельского хозяйства и промышленности. Подавляющее большинство жителей, около 90%, живетъ въ селахъ и деревняхъ, и на долю городовъ остается всего лишь 1.381.000 жителей, тогда какъ селяне достигаютъ почти 12.000.000 человѣкъ.

Малое количество городовъ и малая численность городскихъ жителей указываютъ и на слабое развитіе фабрічной промышленности. И въ самомъ дѣлѣ, фабрічно-заводская промышленность этого края не играть болѣе или менѣе серьезной роли не только въ экономической жизни Россіи, но и данной области.

Болѣе трети всѣхъ земель области занята культурной площадью и посѣвами ржи, пшеницы, овса, гороха, ячменя, полбы и пр. Если, затѣмъ, исключить земли кочевниковъ, то выйдетъ, что культурная площадь области по сравненію съ другими ея землями очень велика, и будетъ равняться приблизительно всей остальной площади области, находящейся подъ лугами, лѣсами, пастбищами и нѣудобными землями.

Средняя урожайность главнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной казенной десятиной для всѣхъ губерній, кромѣ Астраханской, опредѣляется въ 40—45 пудовъ, а для Астраханской—въ 9—15 пудовъ. Такая величина урожая для прекрасныхъ земель области отнюдь не можетъ считаться большой, но она и не ниже другихъ нашихъ хлѣбородныхъ губерній. Во всякомъ случаѣ, за исключеніемъ Астраханской губерніи, всѣ губерніи данного края даютъ нѣкоторый избытокъ хлѣбовъ надъ продовольственными потребностями, и этотъ избытокъ, хотя и не вполнѣ достаточно, покрываетъ хозяйственныя нужды сельского

населенія области. Общий избытокъ хлѣбовъ въ области равняется приблизительно 60 миллион. пудовъ, которые и поступаютъ на рынокъ.

Кромѣ производства хлѣбовъ населеніе занимается еще и другими сельскохозяйственными промыслами, какъ напримѣръ, табако-водствомъ, огородничествомъ и бахчеводствомъ, садоводствомъ, хмелеводствомъ, пчеловодствомъ и, наконецъ, въ широкихъ размѣрахъ скотоводствомъ и рыболовствомъ.

Край населенъ крайне пестро, но въ количественномъ отношеніи рѣшительно преобладаютъ русскіе, и, главнымъ образомъ великороссы (66—67%), и частью малороссы, затѣмъ идутъ татары и башкиры (13%), чуваши, мордва, калмыки, киргизы, черемисы, вотяки и т. д.

Какъ земледѣльческая, такъ и добывающа промышленность хотя и составляютъ главнѣйший источникъ существованія и главнѣйшее занятіе населенія края, но въ тоже самое время онѣ не могутъ въ теченіе всего года занимать всѣ наличныя рабочія руки, а поэтому оставшаяся безъ работы часть населенія вынуждена обращаться либо къ отхожимъ промысламъ, либо къ работѣ на фабрикѣ, либо, наконецъ, домашнимъ, т. е. кустарнымъ промысламъ, посвящая имъ сплошь и рядомъ круглый годъ, чаще же всего только время, свободное отъ земледѣльческимъ работѣ.

Если бы надо было дать представление о степени развитія кустарныхъ промысловъ въ данномъ краѣ и о его хозяйственномъ значеніи, то достаточно было бы сказать, что въ области на всѣхъ тамъ существующихъ фабрикахъ и заводахъ работаетъ около 70.000 человѣкъ, если же взять изъ числа кустарныхъ только лишь дереводѣльный, портняжный, плетеніе шляпъ, ткаческій и сапожный промыслы, то и тогда окажется, что тамъ работаютъ около 66.000 кустарей.

Переходя къ описанію кустарныхъ промысловъ, нужно, замѣтить, что кустарные промыслы Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья хотя и развиты въ болѣе или менѣе значительной степени, но о серьезномъ ихъ развитіи можно говорить только лишь въ отношеніи Казанской губерніи. Казанская губернія и въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ къ числу мѣстностей съ развитымъ кустарнымъ производствомъ, что же касается остальныхъ четырехъ губерній, то онѣ хотя и имѣютъ довольно разнообразные этого рода промыслы, но развитіе ихъ сравнительно слабо.

Для удобства обозрѣнія кустарныхъ промысловъ края мы раздѣлимъ ихъ на слѣдующіе шесть группъ: 1) промыслы по обработкѣ дерева, 2) промыслы по обработкѣ

металловъ, 3) промыслы по обработкѣ минеральныхъ веществъ, 4) промыслы по обработкѣ животныхъ продуктовъ, 5) промыслы по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и, наконецъ, 6) смѣшанныя производства.

Изъ *древодѣльныхъ* промысловъ обращаетъ на себя особенное вниманіе *экипажный*, т. е. изготавленіе телѣгъ, колесъ, саней, саныхъ полозьевъ и дугъ. Производствомъ разнаго рода экипажей болѣе всего славится *Казанская губернія*. Казанская губернія лѣсиста, а потому и нѣтъ ничего удивительного, что именно тамъ древодѣльный промыселъ развился до значительныхъ размѣровъ, занявъ болѣе 37.000 душъ кустарей. Такимъ образомъ, по количеству кустарей работающихъ въ области обработки дерева, Казанская губернія стоитъ на второмъ мѣстѣ, уступая первое Вятской, съ ея почти 60.000 кустарей—деревообѣлочниковъ. Что же касается въ частности экипажного производства, то Казанская губернія по числу кустарей (3.751 чел.) заняла четвертое мѣсто; первое же мѣсто принадлежитъ Вятской губерніи (13.270 чел.), второе—Курской (5.318 чел.), третье—Пензенской (4.296 чел.).

Казанская сани, возки и тарантасы съ давнихъ временъ известны въ приволжскихъ заволжскихъ и многихъ центральныхъ нашихъ губерніяхъ. Промыселъ этотъ развитъ въ уѣздахъ: Казанскомъ, Свияжскомъ, Козьмодемьянскомъ, Лайшевскомъ, Мамадышскомъ и Царевококшайскомъ. Однако, лучшія издѣлія этого рода изготавливаются въ селахъ *Чебакъ*, *Борисоглѣбскомъ*, *Поповъ* и въ деревнѣ *Большихъ Дербышкахъ* Казанского уѣзда.

Изъ другихъ губерній области экипажный промыселъ встрѣчается еще въ Саратовской губерніи, а именно въ *Кузнецкомъ* уѣзѣ, въ двухъ волостяхъ—*Дубровской* и *Наскафтымской*, а также въ *Хвалынскомъ* и частию въ *Вольскомъ* и *Сердобскомъ* уѣздахъ. Въ Саратовской губерніи кустарей—колесниковъ телѣжниковъ и вообще занятыхъ въ экипажномъ промыслѣ насчитываются значительно болѣе 2-хъ тысячъ (2.377 чел.). Издѣлія этихъ экипажниковъ поступаютъ не только на мѣстные рынки, но и въ Заволжье, особенно въ Новоузенскій уѣздѣ Самарской губерніи, а также въ область войска Донскаго. Въ Симбирской губерніи промыселъ существуетъ, главнымъ образомъ, въ *Карсунскомъ*, *Алатирскомъ* и *Сызранскомъ* уѣздахъ, где насчитываются до 2½ тысячи кустарей, съ заработкомъ въ 110.000 рублей. Въ Самарской губерніи промыселъ развить сравнительно слабо; здѣсь заслуживаетъ вниманія *Дымская* волость Бугульминекаго уѣзда, въ

которой имѣется до 400 кустарей, изготавлиющихъ телѣги и сани.

Изученіе положенія дѣла кустарной промышленности въ области экипажныхъ издѣлій приводить къ выводу, что этотъ промыселъ въ Россіи не только не падаетъ, но наоборотъ, скорѣе развивается. Экономическое положеніе кустарей-экипажниковъ имѣеть за собою то преимущество передъ кустарями другихъ производствъ, что имъ не составляетъ конкуренціи фабричное производство. Среди экипажниковъ наиболѣе обезпечено положеніе кустарей-ободниковъ, ибо среди нихъ слаба конкуренція. Дѣло въ томъ, что промыселъ ободниковъ связанъ съ сравнительно дорого стоящимъ оборудованіемъ мастерской и главное съ парникомъ, стоимость которыхъ доходитъ до 120 руб. Наименѣе обезпечены въ этой группѣ кустари-колесники, такъ какъ и приобрѣтеніе сырья, и самый сбытъ издѣлій находится въ рукахъ скупщиковъ, что и отдаетъ этихъ кустарей въ ихъ власть. Производство самыхъ экипажей,—саней и телѣгъ, занимаетъ по выгодности среднее положеніе между ободниками и колесниками. Объясняется это тѣмъ, что кустари этой специальности не всегда принуждены идти въ кабалу къ скупщику. Зачастую они имѣютъ дѣло непосредственно съ потребителемъ ихъ издѣлій, что, конечно, повышаетъ ихъ заработокъ. Однако, несмотря на все это, и въ экипажномъ промыслѣ слабую его сторону представляеть зависимость кустаря отъ посредника какъ въ приобрѣтеніи лѣсныхъ матеріаловъ, такъ и въ сбытѣ готовыхъ издѣлій.

Такъ напримѣръ, заработка кустаря-ободника, не находящагося въ кабалѣ у скупщика, равняется, примѣрно, 1 руб. въ день, но этотъ же заработка значительно понижается въ тѣхъ случаяхъ, когда кустарь работаетъ изъ матеріала, приобрѣтенаго въ кредитъ у мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, или если онъ работаетъ изъ готоваго матеріала не мѣстнаго скупщика. Въ такихъ случаяхъ его дневной заработка падаетъ уже зачастую до 40 коп.

Говоря о производствѣ экипажныхъ издѣлій, надо упомянуть также и о *телѣжномъ* промыслѣ, какъ стоящемъ особнякомъ и вполнѣ самостоятельно. Телѣжный промыселъ и въ рассматриваемой нами области, и въ другихъ мѣстахъ нашей страны развитъ менѣе, чѣмъ ободный, колесный и санный. Этимъ промысломъ занимаются тѣ же кустари, которые зимой работаютъ сани. Къ лѣту они переходятъ на работу телѣгъ, такъ какъ спросъ на сани въ это время года прекращается, а для работы саней въ запасъ у кустарей нѣть денежныхъ средствъ.

Телѣжный промыселъ въ области Средняго и Нижнаго Поволжья развился въ *Казанской* и *Симбирской* губерніяхъ. Обычно кустарь успѣваетъ въ 3—4 дня сдѣлать только лишь одну телѣгу, причемъ продаются она по 4—5 рублей штука. Такимъ образомъ, кустарь-телѣжникъ въ 3—4 дня зарабатываетъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп., ибо матеріалъ для телѣги стоитъ ему самому 2 руб. 50 коп. Продаются телѣги, почти исключительно, на мѣстныхъ базарахъ, а частью вывозятся и за предѣлы губерній, но этимъ занимаются уже скупщики. Кустарь, работающій ободья, колеса, экипажи, и сани, вырабатывается приблизительно около 1 руб. въ день, что, какъ видимъ, является недостижимымъ въ большинствѣ случаевъ для кустаря-телѣжника.

Телѣги работаются, обыкновенно, съ апрѣля по сентябрь и лишь за рѣдкими исключеніями кустари начинаютъ работу въ февралѣ и марта. Въ выдѣлкѣ телѣгъ кустарями замѣчается менѣе устойчивости, чѣмъ въ другихъ промыслахъ: кустарь телѣжникъ часто оставляетъ это занятіе для какого-либо другого, болѣе выгоднаго, да и спросъ на телѣги точно также мало устойчивъ. Благодаря простотѣ конструкціи, телѣгу,—эту необходимую часть крестьянскаго инвентаря, почти каждый крестьянинъ дѣлаетъ для себя самъ.

Телѣжный промыселъ носитъ характеръ мелкой семейной промышленности. Наемнаго труда въ немъ не примѣняется, а благодаря тому, что имъ занимаются въ свободное отъ полевыхъ работъ время, кустари-телѣжники не теряютъ связи съ земледѣлемъ. Вся работа телѣгъ происходитъ на воздухѣ, за исключеніемъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда она переносится въ жилыя избы. Раздѣленія труда здѣсь тоже нѣть. Такъ какъ вся работа требуетъ значительной физической силы, женщины и дѣти совершенно не участвуютъ въ промыслѣ. Мальчики начинаютъ работать съ 15 лѣтъ. Изъ опроса кустарей можно заключить, что телѣжный промыселъ за послѣднее время не привлекаетъ къ себѣ новыхъ работниковъ и что, вслѣдствіе увеличенія цѣнъ на лѣсные матеріалы и замѣчающагося вялаго спроса на телѣги со стороны крестьянъ, доходность телѣжного промысла понизилась.

Къ числу древодѣльныхъ промысловъ принадлежитъ также и изготавленіе курильныхъ трубокъ и чубуковъ. Въ рассматриваемой нами области промыселъ этотъ существуетъ только лишь въ *Казанской* губерніи, но и тамъ онъ съ каждымъ годомъ все больше и больше падаетъ.

Занятіе среди кустарей Казанской губ.

выдѣлкой курительныхъ трубокъ и чубуковъ распространено преимущественно въ селеніяхъ съ чувашскимъ или черемисскимъ населеніемъ и встрѣчается въ шести уѣздахъ губерніи. Въ *Тетюшскомъ* уѣздѣ, въ деревнѣ *Большія Яльчики*, Алькеевской волости, этимъ промысломъ занимаются 23 человѣка. Въ *Царевококшайскомъ* уѣздѣ трубы и чубуки дѣлаютъ въ деревнѣ *Олокзялъ*. Существуетъ этотъ промыселъ также и въ *Чебоксарскомъ* уѣздѣ, *Козьмодемьянскомъ*, въ *Ядринскомъ* и др.

Трубы и чубуки, выдѣлываемые въ Тетюшскомъ уѣздѣ, имѣютъ свои отличительныя особенности, приоровленныя къ требованиею потребителей: здѣсь выдѣлываются, такъ называемыя, *чувашскія трубы*. Особенность ихъ заключается въ томъ, что самая трубка небольшой величины, чубукъ изогнутый, съ утолщеніемъ на половинѣ того конца, который вставляется въ трубку; сверху трубка закрывается мѣдной крышкой, соединяющейся съ чубукомъ-пластинкой, которая является продолженіемъ крышки и оканчивается зубчатымъ колесикомъ на чубукѣ. По бокамъ, на выпуклыхъ сторонахъ трубы, находится круглые мѣдныя украшенія въ видѣ пуговокъ,

Такого рода трубы въ годъ изготавляется около 800.000 шт. на сумму до 300.000 рублей. Трубы расходятся, главнымъ образомъ, среди мѣстныхъ колонистовъ, которые принимаютъ большое участіе и въ ихъ изгото- вленіи. Ожидаютъ, что съ выселеніемъ колонистовъ, промыселъ, этотъ сильно падетъ. Впрочемъ, надо сказать, что трубы расходятся въ значительномъ количествѣ и за предѣлами губерніи, какъ напримѣръ, въ Заволжѣ, въ землѣ Войска Донского и т. д.

Начало возникновенія этого производства кустари относятъ къ 60-мъ годамъ, насчитывая, такимъ образомъ, въ общемъ около 50 лѣтъ его существованія. Первымъ въ Бакарахъ началъ работать трубы мѣстный крестьянинъ по имени Самсонъ Валитушъ, родомъ изъ чувашей, и первыя десять лѣтъ былъ единственнымъ мастеромъ во всей деревнѣ, и только послѣ этого односельцы стали понемногу перенимать отъ Валитуша его ремесло. По разсказамъ кустарей, онъ слылъ за хорошаго, умѣлаго мастера и, кромѣ выдѣлки трубокъ, занимался еще починкой гармоній, стѣнныхъ часовъ и даже ружей для деревенскихъ охотниковъ. «Быть такой искусный мастеръ», замѣчаютъ кустари «что увидить, то сейчасъ же и перейметъ».

Характеръ производства трубокъ здѣсь семейный, вся работа ведется въ жилой избѣ. У окна, вдоль стѣны, рядомъ съ мастеромъ лежать на скамьѣ болванки трубокъ и чубу-

ковъ и тутъ же подъ рукой и всѣ необходимыя инструменты; на полу, у ногъ мастера, стоитъ ящикъ или лубяное лукошко, куда бросаются готовыя издѣлія. Вотъ и вся обстановка ремесла.

Рабочій періодъ трубочниковъ не отличается особой опредѣленностью: кустари работаютъ и въ лѣтнее время, и въ зимніе мѣсяцы. Лѣтняя работа ведется случайно, въ промежутки, не занятые полевыми работами, въ между-парье, или въ дождливые дни; зимой занятіе носить болѣе постоянный характеръ, хотя же опредѣленно установленнаго рабочаго дня не существуетъ; по выражению кустарей — «когда работаемъ, когда нѣтъ».

При занятіи хозяйствомъ и ремесломъ мастеръ-кустарь въ состояніи сдѣлать до 10 трубокъ съ чубуками въ день, или работая отъ базара до базара, въ продолженіе недѣли успѣваетъ изготовить иногда до 100 штукъ.

На выдѣлку трубокъ употребляется исключительно кленовое дерево, и выбирается здоровая часть ствола, прямослойная, безъ поврежденій и сучковъ; на чубуки идетъ липовый молоднякъ, не выше сажени или полторы. Лѣсъ для издѣлій требуется хорошо просушенный вольной сушкой на воздухѣ, а не въ закрытомъ помѣщеніи. Кленовые бревна кустарями пріобрѣтаются въ дѣлянкахъ лѣсопромышленниковъ или на базарахъ села Малые Яльчики. По расчетамъ мастеровъ, на сотню трубокъ и чубуковъ требуется различнаго материала, какъ-то: лѣсу, жести, мѣди, а также и красокъ съ лакомъ, конеекъ на 60—70. Сотня готовыхъ трубокъ безъ чубуковъ продается отъ 1 руб. 50 коп., съ чубукомъ — отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб.; чубуки отдельно — отъ 50 коп. сотня; поштучно — на копейку чубукъ, иногда — два.

Мѣстомъ продажи готовыхъ издѣлій служатъ, главнымъ образомъ, базары сосѣдняго села *Малые Яльчики*, а также и *Казань*. Здѣсь сдаются они въ мелочныя лавочки и оптовымъ торговцамъ. Сами производители для продажи своихъ издѣлій рѣдкоѣздятъ въ Казань, предпочитая посыпать ихъ при случаѣ съ сосѣдями, отправляющимися туда по своимъ дѣламъ.

Несмотря на хороший и вполнѣ обеспеченный сбыть, кустари все же жалуются на нѣкоторое паденіе и сокращеніе производства за послѣдніе годы. Еще недавно, лѣтъ 10 назадъ, эти же трубы съ мѣдной крышкой продавались 5—6 руб. за сотню, и занято было тогда этимъ дѣломъ большее число рукъ; съ паденіемъ же цѣнъ и съ уменьшеніемъ спроса число кустарей трубочниковъ сократилось чуть не на половину.

Подобное явление сами производители объясняютъ переходомъ молодого деревенского населенія отъ трубки къ папиросамъ.

Плетеночный промыселъ, состоящій въ выдѣлѣ корзинъ, плетенокъ для экипажей и гнутой мебели, довольно широко развитъ въ описываемой нами области. Онъ распространенъ преимущественно въ Казанской губерніи, гдѣ насчитываются 1.800 кустарей, занятыхъ производствомъ плетеныхъ издѣлій, а также въ Саратовской губ. съ ея 1.200 кустарями. Выдѣлка гнутой мебели производится также въ Алатырскомъ уѣздѣ Симбирской губ., и въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губ.

Плетеніемъ корзинъ въ Казанской губ. занимаются крестьяне-черемисы иѣсколькихъ деревень *Виловатовражской* волости (*Большая Яктерля, Малый Сундырь*—село *Троицкое* тоже, дер. *Насолы*), а также иѣсколько кустарей въ Казанскомъ уѣздѣ. Плетенки для экипажей изъ деревяныхъ и вязавыхъ вѣтвей изготавливаются кустарями-чувашами въ *Никольской* волости Чебоксарского уѣзда, а также въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.¹ Наконецъ, изготавленіемъ гнутой черемуховой мебели занимаются, главнымъ образомъ, крестьяне-черемисы *Кулаковской* (особенно деревня *Замятинъ*), *Большеюненской* и *Малокарачинской* волостей Козьмодемьянского уѣзда. Выдѣлываются, главнымъ образомъ, стулья, которыхъ ежегодно вывозится изъ уѣзда около 1.100 дюжинъ; изъ нихъ до 506 дюжинъ идетъ въ Москву, остальные расходятся по приволжскимъ мѣстностямъ. Дюжина такихъ стульевъ стоитъ, на заказъ, 6 руб., кресло—отъ 80 коп. до 1 руб. за штуку. Кроме того работаются еще табуреты, диваны и столы.

Производство плетеныхъ издѣлій, благодаря своей довольно простой техникѣ, по крайней мѣрѣ для болѣе дешевыхъ издѣлій, а главное, благодаря доступности этой работы, для лицъ физически слабосильныхъ,—для женщинъ и дѣтей, даетъ этимъ послѣднимъ возможность участвовать въ производствѣ и хотя немного заработать, используя зимніе досуги. Точно также и обзаведеніе инструментомъ, необходимымъ для производства работъ, не требуетъ здѣсь большихъ денежныхъ средствъ. По этимъ причинамъ корзиночный промыселъ довольно сильно развивается за послѣднее время, члену способствуютъ также земства, различные общественные организаціи, а также и частные лица открытыемъ учебныхъ корзиночныхъ мастерскихъ. Въ большинствѣ случаевъ такія мастерскія субсидируются Отдѣломъ Сельской Экономіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Бондарный промыселъ, заключающійся въ выдѣлѣ бочекъ, боченковъ, кадокъ, ушатовъ, цвѣточныхъ банокъ и пр., встѣ чаеется въ данной области повсемѣстно, но болѣе всего развить въ Казанской губерніи, гдѣ имъ занято 625 дворовъ кустарей во всѣхъ уѣздахъ, (преимущественно же въ *Маладышскомъ* (до 30 селеній разныхъ волостей) и Чебоксарскомъ. Въ посѣдніемъ уѣздѣ подготавливаются также различныхъ сортовъ клепки.

Бондарный промыселъ въ Россіи вообще, и въ рассматриваемой нами области въ частности, находится почти всецѣло въ рукахъ кустарей. Количество кустарей, занятыхъ въ производствѣ бондарныхъ и щепныхъ издѣлій въ Россіи, равно, приблизительно 66.258 душамъ, тогда какъ на фабрикахъ заняты въ этомъ промыслѣ всего лишь 2.861 человѣкъ. Надо къ этому еще добавить, что свѣдѣнія о кустарихъ-бондярахъ нельзя назвать полными, и надо полагать, что приведенная только что нами цифра отстаетъ отъ действительной.

Положеніе бондарного и щепного дѣла какъ во всей Россіи, такъ и въ данной области, довольно устойчиво, постольку, дѣло касается конкуренціи съ фабрикой. Конкуренція фабрики и сейчасть, и впредь не представляется въ данной области опасной. Но за то надвигается другая опасность, грозящая въ будущемъ кустарямъ,—это истощеніе мѣстныхъ лѣсовъ тѣми породами, изъ которыхъ вырабатываются бондарные издѣлія, а въ силу этого и удорожаніе лѣсныхъ материаловъ. Особенно истощаются дубовые лѣса, представлявшіе собою до сихъ поръ драгоценнѣйший материалъ при выработкѣ бондарной посуды. Бондарные издѣлія въ Казанской губерніи сильно понизились въ своемъ качествѣ, главнымъ образомъ, отъ того, что теперь кустарями употребляется въ работу плохой материалъ, въ сущности, бракъ, который прежде не шелъ въ дѣло.

Что касается техники бондарного промысла въ рассматриваемой нами области, то нужно признать, что приемы работы у кустарей слабо удовлетворяютъ техническимъ требованиямъ, а инструменты, употребляемые ими при работѣ, далеки отъ совершенства. Всѣдѣствіе этого и издѣлія не отличаются желательной доброкачественностью и достоинствами. Скупщикъ требуетъ дешевку, а погоня за дешевизной вызываетъ спѣшность работы и прямо-таки недобросовѣстность работы (затираются просвѣты въ фугахъ опилками, вставляются рейки, замазываются замазкой уторы и т. д.). Это сильно уронило за послѣднее время былую славу казанскаго бон-

дарного товара. Помимо этого растутъ цѣны на лѣсные материалы, что тоже въ свою очередь отозвалось на заработкѣ кустаря. Тѣмъ не менѣе, все же казанскій саратовскій и симбирскій бондарь зарабатываетъ не только не менѣе, напримѣръ, нижегородскихъ бондарей, но даже больше. Наибольшій заработка получаютъ кустари, работающіе по дубу. Въ Нижегородской губерніи они зарабатываютъ въ среднемъ 2 руб. 50 коп. въ недѣлю, въ Казанской 3 руб. и Симбирской, гдѣ промыселъ обслуживается, главнымъ образомъ, мѣстными нуждами, 3 руб. 50 коп. При этомъ надо добавить, что крунныя издѣлія въ сравненіи съ мелкими даютъ кустарю большій заработка, а издѣлія чистой работы и изъ хорошаго материала, несмотря на большую свою стоимость, лучше оплачиваются трудъ кустаря, чѣмъ издѣлія плохой работы и изъ плохого материала.

Если мы будемъ считать средній еженедѣльный заработка кустаря-бондаря въ 3 руб. то выйдетъ, что его годовой заработка, т. е. заработка въ теченіе 4-хъ зимнихъ мѣсяцевъ не превыситъ 50—60 руб.

Сбытъ казанской и саратовской бондарной посуды производится въ большинствѣ случаевъ въ ближайшихъ селахъ и городахъ на базарахъ и ярмаркахъ но часть этихъ издѣлій вывозится мѣстными и пріѣзжими и скупщиками и въ другіе уѣзды и губерніи.

Заканчивая рѣчь о бондарныхъ промыслахъ данной области, мы должны сказать, что развитіе этого промысла вполнѣ возможно, но для этого необходимо широкое ознакомленіе кустарей съ болѣе совершенными приемами ихъ ремесла, съ переходомъ къ лучшимъ инструментамъ, а также съ объединеніемъ кустарей въ кооперативныя организаціи. Участіе правительства въ данному случаѣ, прежде всего, могло бы выразиться въ оказаніи широкаго содѣйствія урегулированію цѣнъ на лѣсные материалы путемъ льготнаго отпуска лѣса кустарямъ. Что же касается земствъ, то они могли бы организовать склады лѣсныхъ материаловъ и этимъ путемъ уменьшить съ одной стороны зависимость кустаря отъ скупщика и лѣсоторговца, а съ другой стороны, дать кустарю хороший, сухой, выдержаный лѣсъ по доступнымъ цѣнамъ. Кромѣ того, необходима организація мелкаго кредита.

Столярно-плотничій промыселъ въ области развитъ сравнительно слабо, и въ то время, какъ напримѣръ, въ Вятской губерніи насчитывается до 10.000 столяровъ, а въ Московской—до 12.550, въ Казанской губерніи ихъ всего лишь 2.218. Самарская губернія насчитываетъ столяровъ-кустарей около

50 душъ, Саратовская—210 и Симбирская—517.

Значеніе кустаря-столяра у насъ въ Россіи велико, ибо у него, а не у фабрики въ рукахъ сосредоточенъ этотъ промыселъ. Только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напримѣръ въ Петроградской, Эстляндской, Волынской, Херсонской, и Области Войска Донского число фабричныхъ рабочихъ столяровъ превосходитъ число кустарей. Считаютъ, что общее число столяровъ-кустарей въ Россіи не менѣе 50.500, а число фабричныхъ рабочихъ—около 18.000. Во всякомъ случаѣ, въ Казанской губерніи на 2.000 столяровъ-кустарей приходится всего лишь 426 фабричныхъ рабочихъ. Въ Саратовской фабричныхъ столяровъ насчитываются 38, и въ Симбирской—319.

Столяры-кустари области, главнымъ образомъ, производятъ простую мебель какъ-то: шкафы, столы, стулья и пр., причемъ наибольшее количество ея вырабатывается въ *Казанскомъ* уѣзда, а также въ *Кузнецкомъ* уѣзда Саратовской губерніи, и Бугульминскомъ Самарской губерніи. Въ Бугульминскомъ уѣзда Самарской губерніи и въ *Хвалынскомъ* уѣзда Саратовской изготавлияютъ, главнымъ образомъ сундуки. Производство оконныхъ рамъ сильно развито въ *Сызранскомъ* уѣзда Симбирской губерніи а также въ с. *Жадовка* Карсунскаго уѣзда, откуда издѣлія доходятъ до Кавказа, Дона, Оренбурга и Сибири. Въ деревнѣ *Новыхъ Ключищахъ* Мамадышскаго уѣзда и въ нѣсколькихъ селеніяхъ *Казанскаю* уѣзда изготавливаютъ дубовый паркетъ. Въ нѣсколькихъ селеніяхъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ свыше 500 человѣкъ занимаются распилюваніемъ досокъ и выдѣлываніемъ товарныхъ ящиковъ для свѣчъ, мыла, стекла и стеклянной посуды, и сбываются ихъ въ Казань на заводы по 12—13 рублей за тысячу.

Говоря о столярномъ промыслѣ данной области, необходимо упомянуть о выработкѣ *гнутой мебели*. Правда, что во всей области этотъ промыселъ получилъ нѣкоторое развитіе только лишь въ *Алатырскомъ* уѣзда Симбирской губерніи, гдѣ имъ занято около 50 дворовъ. Но дѣло въ томъ, что производство гнутой мебели на подобіе вѣнской изъ дуба, ясения и ильмы не только слабо развито въ Россіи, но собственно совершенно не существуетъ въ кустарномъ видѣ. Кромѣ Симбирской губерніи гнутая мебель вырабатывается только лишь въ *Красноуфимскомъ* и *Бирскомъ* уѣздахъ Уфимской губерніи, а въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Нижегородской, Казанской, Пермской губерніяхъ попадаются только одиночные мастер-мастера.

любителіи, вырабатывающіе эти издѣлія по заказу и въ небольшомъ количествѣ.

Исторія возникновенія этого промысла чрезвычайно интересна, и показываетъ, какъ легко было бы насадить у настъ среди кустарей цѣлый рядъ новыхъ производствъ и поднять технику существующихъ.

Появленіе этого промысла относится къ недалекому времени, а именно къ 1873 году. Въ это время старшимъ лѣсничимъ въ Алатырской Удѣльный Округъ былъ назначенъ нѣкій Тимофеевъ. Желая обставить свою казенную квартиру, онъ предложилъ братьямъ Ферапонту и Никифору Арискинымъ, крестьянамъ села Кабаева, работавшимъ по зимамъ прялки и поэтому немного знакомымъ съ столярнымъ ремесломъ, сдѣлать для него стулья по образцу вѣнскихъ гнутыхъ стульевъ, привезенныхъ имъ съ собою. Для этого онъ имъ далъ право бесплатно выбрать подходящій материалъ изъ казенныхъ дачъ, расположенныхъ около села.

Хотя Арискины никогда въ глаза не видѣли не только какъ изготавливается такого рода мебель, но вѣроятно въ первый разъ и увидѣли — то самую мебель, однако, они заинтересовались предложеніемъ лѣсничаго и приступили къ работѣ. Но напрасно ходили они по лѣсу въ поискахъ дубочковъ съ естественными искривленіями стволовъ и вѣтвей, соотвѣтствующими кривизнѣ частей вѣнской мебели. Не найдя готоваго материала, они рѣшили прибѣгнуть къ изгибанию лѣса при посредствѣ его пропариванія. Гнутыя части они сдѣлали изъ дуба и ясеня, предварительно пропаривъ материалъ въ русской печи; болты и винты для сборки стула были заказаны мѣстному кузнцу, и оставалось только лишь выработать сидѣнія. Но такъ какъ не имѣлось камыша, то сидѣнія выпили изъ лыка. Хотя первый стулъ имѣть довольно неуклюжій видъ и сильно отзывался «самодѣльщикомъ», но лѣсничій одобрилъ работу и указалъ, какимъ образомъ можно исправить нѣкоторые недостатки въ дальнѣйшей работѣ. При этомъ онъ заказалъ братьямъ дюжину такихъ стульевъ, опредѣливъ плату въ 18 руб. при условіи, что лѣсь онъ имъ отпустить бесплатно.

Съ каждымъ стуломъ Арискины работали все лучше, и стали получать отовсюду заказы. За лучшіе сорта стульевъ они брали уже до 25 рублей за дюжину. Заработокъ, такимъ образомъ, оказался хорошимъ, а спросъ все больше и больше росъ, и это заинтересовало и другихъ крестьянъ села Кабаева, которые также начали учиться новому ремеслу. Вскорѣ нѣкій Юргенсъ, имѣвший въ г. Симбирскѣ мебельный магазинъ, заказалъ кустарямъ сработать ему такихъ стульевъ на 1.000 рублей. При заказахъ Юргенсъ давалъ указанія

кустарямъ, отмѣчать недостатки ихъ работы, учить, какъ избѣжать этихъ недостатковъ и выписывать для кустарей болты, шуруны и камышевыя сидѣнія. Все это быстро привело къ тому, что кустари стали изготавливать уже значительно болѣе совершенныя издѣлія, приближавшіяся по своему виду къ настоящимъ вѣнскимъ стуламъ. Кустари перестали удовлетворяться мѣстными заказами, и стали искать для своихъ издѣлій болѣе выгодный рынокъ. Этимъ рынкомъ оказались приволжскіе города, а дѣло распространенія вѣяли на себя скунщики. Такимъ образомъ, положеніе промысла окончательно укрѣпилось.

Щепной и токарный промыслы развиты, главнымъ образомъ, въ Казанской губерніи и частью въ лѣсныхъ уѣздахъ Симбирской и Сараповской губерній. Выдѣлываются чашки, тарелки, ложки, складни, лопаты, корыта, балясины, ткацкіе берда, членки, веретена, ули, рамочные, могильные кресты и пр.

Щепный издѣлія, называющіяся иначе еще «долблеными издѣліями», находятъ широкое примѣненіе въ обыденной жизни, въ особенности же въ крестьянской средѣ, а потому производство ихъ встрѣчается у настъ повсемѣстно, гдѣ только имѣются лѣсные материалы. Наиболѣе крупными центрами производства долбленныхъ издѣлій являются приволжскія и прикамскія губерніи и среди нихъ Казанская, Симбирская и Сараповская. Здѣсь развито, главнымъ образомъ, производство корыть, ночевокъ, лотковъ, кадушекъ, квашней, лагуновъ и т. д.

По отношенію къ хозяйству кустаря описываемой области промыселъ этотъ имѣть только лишь значеніе подсобное главному его занятію, — земледѣлію. Весь заработокъ такого кустаря, а онъ не такъ великъ, какъ мы увидимъ, почти цѣлкомъ уходитъ на взносъ податей, на различные домашніе расходы и всякаго рода платежи. Этотъ заработокъ только лишь помогаетъ ему съ горемъ пополамъ сводить концы съ концами въ своемъ крестьянскомъ бюджетѣ.

Какъ же великъ заработокъ этихъ кустарей? Ихъ рабочій сезонъ начинается обычно съ осени и кончается передъ началомъ полевыхъ работъ. Однако, и въ этотъ періодъ въ рѣдкихъ случаяхъ работа производится ежедневно. Попробуемъ опредѣлить недѣльный заработокъ такого кустаря. На заготовку материала, нужного для корытниковъ и кадушечниковъ, потребуется не менѣе одного дня. Затѣмъ три дня уйдутъ на предварительная работы по обдѣлкѣ пластины и на ихъ долбежку. Затѣмъ изъ этого заготовленного материала въ теченіе одного дня кустаря оболванитъ и выдолбитъ 2—3 штуки корыть (въ 6 четв. длины и 10 вер. шир.), 3—4 штуки

корыть поуже и 4—5 штукъ покороче. Остальные два дня уйдутъ на отѣлку этихъ корыть. Такимъ образомъ выйдетъ, что корытникъ въ недѣлю сработаетъ не болѣе 9—12 штукъ корыть. Продажная стоимость корыть очень невысока, и напримѣръ въ Царевококшайскѣ кустари сдають свой товаръ скupщикамъ по цѣнамъ, при которыхъ малыя корыта оплачиваются 7—10 коп., болѣе круинныя—отъ 10 коп. и дороже, затѣмъ слѣдуютъ корыта въ 20 коп., въ 30 коп., въ 60, въ 80, въ 1 руб. и дороже.

Полагая средній и наиболѣе ходовый размѣръ въ 6 четв. при ширинѣ 10—11 вер., недѣльный валовой заработокъ казанского корытника выразится въ размѣрѣ 3 руб. 60 коп. Стоимость же материала по отношенію къ валовой выручкѣ составляетъ отъ $\frac{3}{10}$ до $\frac{1}{2}$ и въ очень рѣдкихъ случаяхъ до $\frac{1}{4}$. Слѣдовательно, чистый недѣльный заработокъ кустаря выразится въ размѣрѣ отъ 2 руб. 52 коп. до 1 руб. 80 коп., что составитъ дневной его заработокъ 42 коп.—30 коп.

Считая продолжительность рабочаго времени не болѣе 150 дней, за вычетомъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, при ежедневной работѣ, годовой заработокъ корытника опредѣлится 45—65 руб. или въ среднемъ 50 руб. на одного работника.

Таковы же приблизительно производительность труда и заработокъ и кадушечниковъ. При издѣльной работѣ изъ хозяйстваго материала кадушечникъ получаетъ отъ 2 до 12 коп. за кадушку, и въ рабочій день онъ успѣваетъ приготовить не болѣе 3-хъ кадушекъ, средняго размѣра. Такимъ образомъ, поденный его заработокъ будетъ равенъ 30—40 коп. При самостоятельной работѣ заработокъ этотъ нѣсколько увеличивается и подымается такъ же, какъ и у корытниковъ, до 35—50 коп., что даетъ за весь рабочій сезонъ при ежедневной работѣ отъ 55 до 75 рублей. По даннымъ Казанскаго губернскаго земства (1912 г.) сумма въ 50 руб. признается обычнымъ среднимъ заработкомъ кадушечника, повышаясь въ рѣдкихъ случаяхъ до 100 рублей.

Какъ корытники, такъ и кадушечники продаютъ свои издѣлія либо на мѣстѣ, либо по ближайшимъ базарамъ въ розницу, а также и опытомъ на «свалъ». Обычно покупщиками этимъ издѣлій являются мѣстные жители, но въ большинствѣ случаевъ, конечно, скupщики. Скупщики, закупивъ большія партии товара, отправляютъ его въ безлѣсныя мѣстности, или, какъ они говорятъ, «въ степь».

Если рассматривать щепной промыселъ съ гигіенической точки зреінія то придется сказать, что производство долблѣнныхъ издѣлій относится къ группѣ промысловъ, не вліающихъ вредно на здоровье кустаря, ибо все

производство ведется во дворѣ, на свѣжемъ воздухѣ, и кромѣ того не требуетъ слишкомъ большого напряженія мускульной силы работника.

Изготовленіе деревянныхъ лопатъ широко было распространено у настѣ уже во времена глубокой старины. Нашъ многомиліонный крестьянскій міръ, являвшійся и производителемъ и покупателемъ этого товара, и наше изобиліе лѣсовъ распространяло этотъ промыселъ почти по всѣмъ районамъ Россіи, имѣющимъ болѣе или менѣе значительныя лѣсныя площасти. Но, съ вздорожаніемъ лѣсного материала, лопатный промыселъ долженъ былъ уменьшиться и сосредоточиться и выработка лопатъ стала производиться только въ тѣхъ мѣстностяхъ, где еще находился въ достаточной мѣрѣ лѣсной материалъ. Въ настоящее время лопатнымъ промысломъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются кустари въ бассейнѣ Волги съ ея притоками, и въ числѣ этихъ мѣстъ стоитъ также Казанская и Саратовская губерніи. По постѣднимъ статистическимъ даннымъ, всѣхъ лопатниковъ въ указанномъ настѣ районѣ насчитываютъ около 2.500 человѣкъ. Однако, эту цифру нельзя признать достаточную, такъ какъ многие изъ кустарей, занимающихся выѣлкою вилью, граблей и разныхъ долблѣнныхъ издѣлій, время отъ времени вырабатываютъ и лопаты. Такіе лопатники при регистраціи кустарей производителей щепного товара попали въ общую группу, что и уменьшило цифру кустарей-лопатниковъ Волжскаго бассейна.

Центромъ производства лопатъ въ Казанскомъ районѣ въ настоящее время считаются Чистопольскій уѣздъ, а также Спасскій и Лашевскій. Начало возникновенія этого промысла въ указанныхъ мѣстахъ относится къ очень отдаленнымъ временамъ, когда, по словамъ кустарей, «было еще приволье лѣсу».

Организація промысла повсюду семейная. Изъ членовъ семьи принимаетъ участіе въ производствѣ только взрослое мужское населеніе и отчасти подростки. Среди зажиточныхъ и болѣе обеспеченныхъ домохозяевъ, а также и среди одиночекъ встрѣчаются наемные рабочіе и такъ называемые «издѣльщики», т. е. такіе мастера, которые работаютъ на хозяйственныхъ харчахъ съ сотни отъ 2 до 3 рублей. Въ Саратовской губ. въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ Старо-Пичеурской волости въ производствѣ лопатъ практикуются, какъ при полевыихъ работахъ, зачастую «помочи». Въ такихъ случаяхъ собираются сосѣди къ болѣе зажиточному хозяину и работаютъ у него цѣлый день; за свою работу никто денежнаго вознагражденія не получаетъ, а довольствуются только болѣе изобильнымъ, чѣмъ у себя дома, харчевымъ довольствиемъ, а также

угощениемъ водкою. Въ Наскафтной же волости сильно развитъ такъ называемый «использованный» трудъ. Съемщики лѣса въ такихъ случаяхъ приглашаются въ свои дѣлянки испольщикомъ, которые рубятъ лѣсъ, распиливаютъ его на чураки, колятъ на лопаты и обтесываютъ. За свой трудъ получаютъ мастера вознаграждение натурою, а именно: изъ 1.000 штукъ лопатъ хозяинъ беретъ себѣ 550 штукъ и щепу, а лопатный мастеръ 450 штукъ. Окончательная обдѣлка производится тѣми же мастерами, но уже поштучно за деньги отъ 2 до 3 рублей за сотню. Всѣ работы происходятъ на открытомъ воздухѣ въ лѣсу или же на дворѣ подъ навѣсомъ. Только окончательная обдѣлка лопатъ въ зимнее время совершаются въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Какъ въ Казанской, такъ и въ Саратовской губерніи изготавляются нѣсколько сортовъ лопатъ. Однѣ лопаты предназначаются для земляныхъ работъ и вырабатываются болѣе узкими, нося название «земляныхъ»; затѣмъ идутъ лопаты «навозныя» (отъ 7 вер.); «сѣневые» (8—9 вер.); «зерновыя» или «вѣйки» съ желобовиднымъ углубленіемъ посерединѣ для сгребанія хлѣба въ ригахъ.

Къ числу древодѣльныхъ промысловъ края надо причислить еще одинъ кустарный промыселъ, развившійся во многихъ селеніяхъ Казанской губерніи, а именно изготавленіе **хомутовыхъ клемщетъ**. Особенность такихъ клемщетъ выражается въ томъ, что они должны быть легкими, изящными, хорошей, аккуратной работы и хорошей отдѣлки. Матеріаломъ для изготавленія клемщетъ служить корень кленового дерева. Точно определить періодъ работы кустарей-клемщиковъ трудно. Можно только сказать, что они работаютъ, главнымъ образомъ, зимніе мѣсяцы, въ дни, свободные отъ полевыхъ работъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. тогда, когда случится подходящій лѣсъ для издѣлій, такъ какъ для изготавленія клемщетъ нужны пни свѣжаго, недавно срубленного дерева.

Ближайшимъ мѣстомъ для сбыта готовыхъ издѣлій служить Казань, гдѣ клемщи продаются въ широкія и экипажныя лавки. Болѣе самостоятельные кустари дѣлаютъ попытки къ отысканію новыхъ рынковъ за предѣлами губерніи, и нѣкоторые изъ нихъ доставляютъ свои издѣлія въ настоящее время на Нижегородскую ярмарку.

Что касается мастеровъ Тетюшского уѣзда, въ особенности деревень **Бакарчи и Верхніе**

Балтац, Средне-Балтаевской волости, то, кромѣ продажи на дому скучищкамъ изъ мѣстныхъ жителей, они сбываются клемщи еще особымъ торговцамъ, ведущимъ продажу въ развозъ издѣліями кустарной промышленности. Иногда и сами кустари разъезжаютъ съ клемщетами по базарамъ, но дѣлаютъ это, такъ сказать, мимоходомъ, по пути, являясь туда въ то же время и для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Время возникновенія данного производства опредѣляется различно. Такъ, въ Тетюшскомъ уѣзда, въ дер. Малые Бакарчи давность происхожденія промысла опредѣляется лѣтъ въ 100; «сызстари, отъ дѣдовъ», замѣчаютъ кустари, «ведется наше ремесло». Въ Лайшевскомъ уѣзда кустари Пановской волости время существованія промысла опредѣляютъ лѣтъ въ 60, и только въ дер. Новоселки продолжительность занятія насчитываетъ 30 съ небольшимъ лѣтъ своего существованія. Обстоятельства, сопровождавшія возникновеніе производства въ этихъ мѣстахъ, къ сожалѣнію, остались невыясненными, и сами кустари не могутъ указать причинъ нарожденія промысла. Единственнымъ указаніемъ о началѣ производства является сообщеніе кустарей с. Пановки. По ихъ словамъ, основаніе занятію здѣсь положилъ старикъ Дм. Бригадновъ, лѣтъ 60—70 тому назадъ, по собственному почину взявшійся за выдѣлку клемщетъ для крестьянской упряжи; сначала онъ работалъ по заказу мѣстныхъ крестьянъ своей и окрестныхъ деревень, а затѣмъ, когда дѣло пошло удачно, рѣшился перейти и къ производству на продажу. Съ этой цѣлью имъ предпринята была поѣзда въ Казань. Казанские торговцы встрѣтили его издѣлія благожелательно, пріобрѣли весь наличный запасъ и сдѣлали нѣсколько указаній на недостатки товара; между прочимъ, они предложили ему перейти отъ выдѣлки простыхъ клемщетъ къ изготавленію издѣлій городского типа, такъ называемыхъ «московскихъ».

Къ деревообдѣлочному промыслу можно отнести также **тканье** изъ мочалы **рогохъ и кулей** и **плетеніе** изъ лыка **лаптей** и ручныхъ мукосѣйныхъ **рѣшетъ**. Промыселъ развить, главнымъ образомъ, въ Казанской губерніи и отчасти въ Симбирской, Саратовской (Кузнецкій уѣзда) и Самарской (Бугульминскій уѣзда). Одни рогожники въ Казанской губерніи насчитываются до 5.000 человѣкъ преимущественно среди инородческаго населения Казанскаго (вся Балтасинская волость), Мамадышскаго и Царевокшайскаго уѣздовъ. Кули и рогожи выдѣлываются кустарями въ большинствѣ случаевъ по заказу хлѣбныхъ торговцевъ или скучищковъ, изъ материала, доставляемаго заказчиками; иногда

кустари работают и изъ своего материала. Нѣкоторые кустари-кульевщики уходятъ работать на сторону. Заработка рогожниковъ ничтожны—отъ 40 до 100 рублей въ зиму. Промыселъ переживаетъ кризисъ и клонится къ упадку, вслѣдствіе уменьшенія спроса на рогожныя издѣлія, съ одной стороны, и дорожевизны и недостатка материала—съ другой.

Въ числѣ древодѣльныхъ промысловъ разсмотриваемаго кустарного района встрѣчается производство струнныхъ музикальныхъ инструментовъ, вырабатываемыхъ въ трехъ уѣздахъ Казанской губ., а именно въ *Козьмодемьянскомъ*, *Чебоксарскомъ* и *Цивильскомъ*. Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ промыселъ существуетъ въ сѣдѣющихъ селеніяхъ: въ д. *Синъяль-Оринино*, Акрамовской волости, въ дер. *Новой*, *Второй Ямоловной* и *Цыпановой*, Больше-Юнгинской волости. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ: *Каранъяль* Воскресенской волости, и *Уразметева*, Богородской волости. Наконецъ въ Цивильскомъ уѣздѣ существуетъ только производство скрипокъ, именно въ двухъ деревняхъ: *Котяковой*, Ново-Мамеевской волости, и *Кисерѣ-Босѣ*, Янчиково-Шоркинринской волости.

Объ условіяхъ и размѣрахъ промысла можно сказать, что по свѣдѣніямъ Козьмодемьянской уѣздной земской управы, каждый мастеръ дѣлаетъ въ годъ до 100 инструментовъ, которые частью продаются на базарахъ въ селахъ и уѣздныхъ городахъ, частью сбываются въ сосѣднія губерніи: Симбирскую Самарскую (изъ Карапъяля) и Вятскую (изъ Больше-Юнгинской волости) черезъ посредство скupицкіхъ, или же сдаются въ магазины въ Нижній-Новгородъ, Казань и Курмышъ. Мастера дер. Котяковой и Синъяль-Орининой находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ казанскими магазинами, на которые работаютъ. Готовыя издѣлія сдаются кустарями по цѣнѣ, начиная отъ 1 до 10 рублей и дороже; искусный мастеръ дер. Уразметовой можетъ смастерить скрипку стоимостью до 50 руб.

Годовой заработка производителя скрипокъ весьма различенъ и непостояненъ. Есть мастеръ, едва получающій за свои издѣлія 10 руб., большинство же другихъ зарабатываетъ гораздо болѣе, въ среднемъ до 100 р., а заработка одного изъ мастеровъ изъ дер. Синъяль-Орининой, работающаго въ продолженіе круглого года, за исключеніемъ горячей лѣтней поры, достигаетъ даже до 200 рублей. Отсюда видно, что въ общемъ заработка отъ изготавленій скрипокъ очень невеликъ, хотя слѣдовало бы ожидать большаго, такъ какъ въ промышленности этого рода мастеръ долженъ обладать значительнымъ искусствомъ.

ствомъ, которое, конечно, должно оцѣниваться выше.

На этотъ промыселъ слѣдовало бы обратить вниманіе, и путемъ ознакомленія скрипичныхъ кустарей съ лучшими приемами выработки инструментовъ что подняло бы ихъ заработка, такъ какъ цѣнность хорошей скрипки, какъ извѣстно, опредѣляется сотнями и даже тысячами рублей.

Изъ промысловъ по химической обработкѣ дерева видное мѣсто занимаетъ *смолокуреніе* и *сидка дегтя*. Промыселъ наиболѣе развитъ въ лѣсныхъ уѣздахъ Казанской губерніи—*Царевококшайскомъ* и *Козьмодемьянскомъ* и отчасти въ *Мамадышскомъ* (въ видѣ отхода промысла), *Спасскомъ* и *Чистопольскомъ*. Почти вся смолокура жгутъ также уголь. Бѣль кустарей въ губерніи насчитывается до 15.000 человѣкъ. Въ остальныхъ губерніяхъ этотъ промыселъ встрѣчается весьма рѣдко. Смола, вырабатываемая въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, поступаетъ на скипидарные заводы, находящіеся въ окрестностяхъ дер. *Отаръ*, гдѣ за пудъ смолы платятъ 25—30 коп. Спасскіе кустари сбываютъ смолу (по 45—60 коп.) и уголь (50—70 коп. четверть) въ *Спасскій затонъ* на судостроительный заводъ пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій». Промысломъ этимъ въ губерніи занимаются преимущественно черемисы, русскіе же и татары—мало. Для производства кустари организуются въ артели численностью отъ 5 до 8 человѣкъ. Заработка въ зиму колеблется отъ 40 до 60 рублей на человѣка. Промыселъ также падаетъ, причиной чему служить, съ одной стороны, истощеніе лѣсовъ, а съ другой—сильно сократившееся въ послѣдніе годы требование на смолу въ средніхъ и низовыхъ приволжскихъ губерніяхъ вслѣдствіе замѣны смолы болѣе дешевыми нефтяными продуктами.

Промыслы по обработкѣ металловъ нашли себѣ наибольшее развитіе, главнымъ образомъ, въ Казанской губерніи. Особенно выдающимся изъ нихъ слѣдуетъ считать *кузнецій* и *ювелирный*.

Ювелирный промыселъ сюредоточенъ, главнымъ образомъ, въ Лайшевскомъ уѣздѣ, въ *Рыбей Слободѣ*, а также въ дер. *Чалымкиной*, Козьмодемьянскаго уѣзда, и въ *Анатышѣ*.

Ассортиментъ изготавляемыхъ кустарями издѣлій весьма обширенъ, а именно: кольца, перстни, серги, броши, подвески, браслеты, ожерелья, различныя цѣпи, пояса, пряжки, пуговицы, булавки для дамскихъ шляпокъ подстаканники, пудренницы, разнообразныя коробочки, портсигары, кольца для салфетокъ, ножи для разрѣзыванія книгъ, натѣльные кресты, монеты и всевозможныя ино-

ческія женскія украшенія, а также и украшения для конской сбруи.

Занятіе ювелирно-чеканнымъ промысломъ съ давнихъ поръ является главнымъ средствомъ къ существованію мѣстного населенія, вслѣдствіе почти полнаго отсутствія земельнаго надѣла; нужда въ заработкѣ отъ ремесла поддерживаетъ указанный промыселъ, который сталъ распространяться и въ сосѣднихъ селахъ, гдѣ имъ начинаютъ заниматься очень многіе крестьяне.

Въ большинствѣ случаевъ ювелирное производство среди кустарей Рыбной Слободы и окрестныхъ селеній носить характеръ семейной работы, при значительномъ участіи женщинъ и подростковъ. Вся работа цѣликомъ выполняется въ жилой избѣ. Мастера подраздѣляются на иѣсколько отдѣльныхъ специальностей, а именно: ювелировъ, сканщиковъ, чеканщиковъ и литьщиковъ. Среди кустарей-ювелировъ существуетъ большая конкуренція, которая вызывается, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что жители сосѣднихъ съ Рыбной Слободой селеній, занимающіеся ювелирнымъ промысломъ, довольствуются крайне низкой платой за работу, такъ какъ для нихъ главнымъ источникомъ жизни служить земледѣле. Въ самомъ селѣ Рыбна Слобода ювелирно-чеканнымъ промысломъ занимаются 52 домохозяина или около 140 рабочихъ рукъ.

Готовыя издѣлія мастерами сдаются мѣстнымъ скупщикамъ—зажиточнымъ односельчанамъ, отъ которыхъ кустари получаютъ не только матеріалъ для работы, но зачастую и жизненные продукты, переплачивая такимъ образомъ, и на томъ, и на другомъ.

Необходимо замѣтить, что по причинѣ крайне несовершенныхъ иріемовъ работы, неумѣнія рисовать и незнакомства съ хорошими образцами, изготовленія казанскими кустарями ювелирныхъ издѣлій не отличаются высокими качествами.

На это послѣднее обстоятельство обратило серьезное вниманіе Казанское губернское земство и устроило въ Рыбной Слободѣ учебную мастерскую по ювелирно-чеканному дѣлу.

Кузнечный промыселъ, заключающійся, главнымъ образомъ, въ оковѣ городскихъ экипажей и въ изготовленіи разнаго рода домовыхъ принадлежностей, какъ-то: оконныхъ и дверныхъ петель, крючковъ, накладокъ, замковъ, ухватовъ, топоровъ, рѣшетокъ, криватей и пр., сосредоточенъ въ Кощаковской и Алатской волостяхъ Казанского уѣзда. Центромъ производства является село Чебакса, гдѣ кузнецовъ-домозяевъ считается болѣе 80 человѣкъ, а съ семейными работниками—до 200 человѣкъ. Всѣ почти кузнецы находятся въ прямой и постоянной зависимости

отъ хозяевъ казанскихъ экипажныхъ заведеній и владѣльцевъ желѣзныхъ лавокъ; первые даютъ имъ заказы на оковку экипажей, а вторые ссужаютъ желѣзо для выдѣлки разныхъ мелкихъ издѣлій; при этомъ, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ желѣзо ставится кустарямъ на 30—50% выше рыночной цѣни, и такъ называемый «угаръ» идетъ за счетъ кустаря. Чистый доходъ кузницы колеблется отъ 100 до 250 руб. въ годъ; болѣе же состоятельные владѣльцы рессорныхъ кузницъ (съ 4—5 наемными работниками) получаютъ чистаго дохода до 600 рублей.

Кромѣ того въ Козьмодемьянскомъ уѣзда изготавливаютъ топоры, застуны и мотыги; въ Мамадышскомъ уѣзда зурбать серпы, дѣлаютъ сошники, топоры, вѣялки (село Тавели), ножи и ножницы (дер. Старая Уча и Нужнѣя Русь). Деревня Крюкѣ ежегодно выдѣлываетъ изъ проволоки до 50.000 штукъ крючковъ и петель къ платю и до 500 аршинъ цѣпочекъ. Въ Тетюшскомъ, Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ (село Бездна) дѣлаютъ вѣялки, плуги и сошники и въ Царевококшайскомъ уѣзда—косули. Производство сельско-хозяйственныхъ орудій, какъ-то: кукоеотборниковъ, вѣялокъ, плуговъ встрѣчается также въ Симбирской губ., а болѣе всего въ Саратовской губ., гдѣ центромъ этого производства является нѣмецкая колонія *Лѣсной Карамышъ*. Выдѣлакъ вѣялокъ, такъ называемыхъ «колонистскихъ», здѣсь занято до 125 человѣкъ, производящихъ приблизительно до 750 вѣялокъ, на сумму свыше 25.000 рублей въ годъ. Издѣлія распространяются, главнымъ образомъ, въ Заволжье и въ землѣ войска Донского.

Изъ промысловъ по обработкѣ **животныхъ продуктовъ** заслуживаетъ вниманія **кожевенное** производство, т. е. выдѣлка и дубленіе разныхъ сортовъ кожи и переработка сырья: яловицы, полуялокъ, бараньей кожи, выростка, окоекъ, конины и бычачьей кожи. Сыре идетъ частью изъ-за Волги, а частью изъ Астрахани. Кожевенное производство значительно распространено только въ Казанской и Саратовской губерніяхъ, и главнымъ образомъ въ Чистопольскомъ уѣзда, гдѣ находится крупный кожевенный центръ—село *Богородское*.

Сапожный и **башмачный** промыселъ наиболѣе развитъ въ Казанской губ., гдѣ онъ встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ, но болѣе всего—въ Казанскомъ, Мамадышскомъ и Тетюшскомъ. Въ Казанскомъ же уѣзде существуетъ оригиналный промыселъ, а именно изготавленіе сафьяновой *азіатской обуви*, именуемой здѣсь названіемъ «ичеги». Промыселъ этотъ распространенъ среди та-

тарского населенія. «Ичеги» есть не что иное, какъ мягкий кожаный чулокъ, поверхъ котораго надѣваются особаго рода галоши, называемые «кауши». Изготавливаются «ичеги» изъ черныхъ бараныхъ и козловыхъ кожъ, причемъ женская обувь шьется изъ цвѣтного сафьяна и вышивается (строчится) узорами. Центромъ ичежнаго производства является Ковалинская волость, Казанского уѣзда, гдѣ въ 566 домахъ строчатъ ичеги и шьютъ къ нимъ галоши. Этимъ занимаются въ слѣдующихъ селеніяхъ: *Кулька-Куюкъ* (въ 140 домахъ строчатъ ичеги и въ 5—шьютъ галоши), *Большіе Ковали*, *Мазяръ*, *Чуваши*, *Малые Ковали*, *Мендели*, *Аксабашъ*, *Малый Горлый Куюкъ* и *Сентякъ*. Затѣмъ, развитіемъ этого промысла выдѣляется и *Алатская* волость того же уѣзда.

Организація производства преимущественно семейная; узорнымъ вышиваніемъ по сафьяну занимаются исключительно женщины и дѣвицы. О времени возникновенія промысла какихъ-либо положительныхъ данныхъ не имѣется, и въ большинствѣ случаевъ давность происхожденія опредѣляется лѣтъ въ 75—90. Безусловно же установленнымъ можно считать возникновеніе ичежнаго производства въ дер. Чирки-Коцаковой, гдѣ начало этому производству «положилъ лѣтъ 85 тому назадъ мѣстный крестьянинъ по имени Капфутдинъ, теперь уже умершій. Шитью обуви онъ научился въ дер. Нурлаты, Буйинскаго уѣзда, Симбирской губерніи; отъ него переняли другіе однодеревенцы и, такимъ образомъ, промыселъ появился въ деревнѣ». Идетъ уже третье поколѣніе отъ Капфутдина, и съ того времени промыселъ развивается понемногу, но безостановочно. Жизнеспособность даннаго промысла объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Казань является крупнѣйшимъ покупателемъ азіатской обуви и кромѣ того здѣсь имѣются крупныя торговыя фирмы, ведущія большое оптовое дѣло по продажѣ азіатской обуви съ востокомъ Россіи, съ Сибирию, Закавказьемъ, Туркестаномъ, Хивой и Бухарой и другими нашими Средне-Азіатскими окраинами.

Ковровое производство распространено въ Царицынскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи, особенно въ посадѣ *Дубовъкъ*. Промысломъ занято, главнымъ образомъ, женское населеніе. Техника работы весьма несложна, и поэтому за нее усаживаются дѣвочечкѣ уже съ 8—9 лѣтняго возраста. Все дѣло находится здѣсь въ рукахъ нѣсколькихъ мастерицъ-хозяекъ, коверщицъ же, работающихъ самостоительно, почти не встрѣчается. Опытная коверщица можетъ выткать въ день не болѣе $\frac{1}{2}$ арш. ковра въ $1\frac{1}{4}$ арш. ширины. При такой работѣ,

требующей большой усидчивости, мастерица за 7—8 дней получаетъ отъ хозяйки 1 руб. 25 коп., или отъ 15 до 18 коп. въ день. Коверщицы проводятъ за тканемъ около 6 мѣсяцѣвъ въ году, что даетъ имъ отъ 27 до 32 рублей годового заработка. Лѣтомъ же всѣ взрослые коверщицы уходятъ на поденную работу. Дубовскіе ковры замѣчательны по своей прочности, но на нихъ вытканы аляповатые узоры, шерсть грубо окрашена и низкаго качества. Все это понижаетъ качества этихъ издѣлій, хотя и цѣна на нихъ не высокая, и напримѣръ, за коверъ въ $1\frac{1}{4}$ арш. ширины и 2 арш. длины коверщицы берутъ на мѣстѣ отъ 8 до 10 рублей, а на пристани въ Дубовѣ оно продаются по 16 рублей.

По отзывамъ мѣстныхъ жителей, многія коверщицы бросаютъ свое занятіе: материалъ все дорожаетъ, а стоимость ковровъ падаетъ и потому работать невыгодно. Къ тому же рисунковъ новыхъ неоткуда взять, а узоры, получаемые при модныхъ журналахъ и передѣлываемые на свой ладъ мастерницами, уже болѣе не удовлетворяютъ сколько-нибудь требовательныхъ покупателей.

Между тѣмъ, промыселъ этотъ заслуживаетъ полагаго вниманія, такъ какъ въ зимнее время женское населеніе въ Дубовѣ не имѣть заработковъ, могущихъ замѣнить издавна укоренившееся здѣсь издѣліе ковровъ. При извѣстной подготовкѣ мастерицъ и привычкѣ въ работѣ повлиять на улучшеніе промысла вполнѣ возможно. Лучшимъ способомъ, въ этомъ случаѣ, было бы нѣкоторое измѣненіе въ техникѣ и распространеніе среди коверщицъ восточныхъ узоровъ взамѣнъ употребляемыхъ ими рисунковъ съ уродливыми цвѣтами, выводимыми на коврахъ неуклюже и грубо.

Всѣмъ хорошо извѣстны издѣлія изъ хлопчатой бумаги, именуемыя «саратовскими сарпинками». Приготовленіе этихъ *сарпинокъ* распространено среди кустарей въ нѣмецкихъ колоніяхъ Саратовской губерніи, особенно въ *Камышинскомъ* уѣзда. Такихъ ткачей насчитывали до 7.000 человѣкъ, причемъ половина изъ нихъ падала на долю мужчинъ. Они изготавливали до 12 миллионовъ аршинъ сарпинокъ, на сумму около 2 миллионовъ рублей въ годъ. Ткацкій промыселъ распространенъ также въ Самарской губерніи, и въ особенности въ Бугульминскомъ уѣзда. Тамъ, напримѣръ, въ 12 селеніяхъ *Александровской* волости всѣ семьи поголовно заняты тканемъ холста, суконъ, полотенецъ, кушаковъ и пр. Говорятъ, что кустариткачи этого района изготавливаютъ въ годъ болѣе 40.000 арш. холста, причемъ въ одномъ только селѣ *Большой Ефановъкъ*

вырабатывается до 10.000 арш. и 3.000 арш. сукна. Къ этому надо еще прибавить около 1.300 штукъ полотенецъ. Ткачество существуетъ еще въ *Микулинской* и *Дымской* волостяхъ; въ первой всѣ женщины ткутъ холсты изо льна и поскони, а въ посльдней свыше 500 семей приготовляютъ холсты, полотенца, сукна, половики, кушаки, юбки и

пр. Въ Казанской губерніи ткачество развито сравнительно слабо: въ Мамадышскомъ уѣзде (село *Кукморъ*) изготавливаютъ пряжу, въ Казанскомъ ткутъ салфетки, въ Чебоксарскомъ—тесьму изъ цветной бумаги, употребляемую вместо кружевъ для обшивки сорочекъ.

IV. Кустарные промыслы среднерусской черноземной области.

Та область нашего отечества, которую обыкновенно называют *Среднерусской черноземной* и въ которую входят губерніи; *Курская, Орловская, Рязанская, Тульская, Воронежская, Тамбовская и Пензенская*, нѣкогда служила житницей Московскаго государства, несмотря на то, что лежала на рубежѣ его и была часто разоряема то то крымскими татарами, то татарами ногайскими, а затѣмъ поляки и русской вольницей. Сосѣдняя Московская область понемногу превратилась въ область по преимуществу промышленную, а Среднерусская черноземная область осталась сельско-хозяйственной, но стала понемногу «оскудѣвать» и плохо питать свое населеніе. Поэтъ Тютчевъ, уроженецъ этого края, совершенно вѣрно въ нѣсколькихъ строкахъ обрисовываетъ современное положенія края:

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа...
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа...

Исторія говоритъ о томъ, что во времена оны, когда населеніе описываемой области было совершенно ничтожно, когда существовалъ излишекъ земель и земли были не истощены, лѣса таили много дичи и звѣрья, а въ дуплахъ деревъ можно было добыть большое количество меда, населеніе не нуждалось. Только въ неурожайные годы, случавшіеся здѣсь черезъ четыре приблизительно года на пятый, нужда доходила до такихъ предѣловъ, о которыхъ теперь мы не имѣмъ и представленія. Народъ погибалъ какъ мухи, и ни откуда не было помощи. Въ голодные напримѣръ, 1601—1602 гг. голодъ принялъ такие размѣры, что намъ теперь трудно это и понять: купить хлѣба нельзя было ни за какія деньги, отцы покидали дѣтей, мужья—женъ, люди мерли, какъ никогда не мерли даже отъ моровой лютой язвы. Лѣтописцы и люди, жившіе въ тѣ времена, утверждаютъ, что отцы и матери били своихъ дѣтей, а

дѣти—родителѣй, хозяева—гостей, а человѣческое мясо открыто продавалось на рынкахъ, какъ говяжье.

Но, если забыть эти страшныя минуты, повторявшіяся, впрочемъ, не разъ, то картина приволья и избытка Среднерусской области въ древности не подлежала сомнѣнію. Край наполняла непролазная лѣсная чаша, лѣсныя поляны, окруженнныя многовѣковыми дубами, съ сочной богатой растительностью; шумѣлъ неумолкаемый гомонъ роившихся въ дуплахъ дикихъ пчелъ, а на югѣ луговыя стени тянулись на десятки верстъ...

Понемногу, однако, плотность населенія все болѣе увеличивалась. Однако, еще во времена Петра I она была такова, что населеніе не могло жаловаться на тѣсноту и малоземелье. Самое густое населеніе въ то время обнаружилось въ тульскомъ районѣ (отъ 20 до 30 человѣкъ на квадратную версту), на югѣ описываемой области оно не превышало 10—15 чел. на квадратную версту, вся же остальная площадь области имѣла плотность населенія менѣе 5 человѣкъ на квадратную версту, т. е. по плотности населенія равнялась нынѣшней Архангельской губерніи.

Въ XVIII вѣкѣ населеніе продолжало расти, но послѣ освобожденія крестьянъ въ 1861 году этотъ ростъ сталъ идти небыжало усиленнымъ шагомъ. Передъ освобожденіемъ крестьянъ жителей въ Среднерусской области было нѣсколько болѣе 10.000.000, а къ 1-му января 1915 года населеніе опредѣляется уже цифрой около 20 миллионовъ душъ обоего пола. Передъ освобожденіемъ крестьянъ (1858 г.) на квадратную версту здѣсь приходилось 37 душъ, а въ наше время плотность населенія увеличилась почти въ два раза, достигнувъ 68 чел. на 1 кв. версту: въ Тульской, напримѣръ, губерніи плотность достигла въ 1916 году 69,3 человѣкъ на квадратную версту, въ Курской—до 79,8 человѣкъ, Орловской—до 67,3 человѣкъ и т. д.

Къ этому надо добавить, что сельскаго

населенія въ Среднерусской области гораздо больше по отношенію къ городскому, чѣмъ въ смежныхъ сѣверныхъ областяхъ, какъ Озерная и Московская. Сельское населеніе Среднерусской области доходитъ въ наше время до 91,3%. Въ Воронежской губерніи городское населеніе составляетъ, напримѣръ, только 5,7% всего населенія губерніи.

Освобожденіе крестьянъ на первыхъ же порахъ повысило благосостояніе крестьянина и свободный трудъ сдѣлалъ его обеспеченіе. Это и вызвало сильное, дотолѣ небывалое увеличеніе населенія. Но рядомъ съ этимъшли и другія явленія, приведшія деревню описываемаго края къ современному «оскудѣнію». Деревня стала разслѣваться, появились богатые и бѣдные, и богатые силою капитала стали пригнѣтать бѣдняковъ. Колупаевы и Разуваевы быстро размножились и превратились въ грозную и опасную силу. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія надѣльные участки стали малы, и зачастую вести на нихъ хозяйство, при мѣстныхъ условіяхъ, оказалось невозможнымъ. Кромѣ того, прежде, когда семья сидѣла на тягловомъ участкѣ, хозяйствовать было возможно, а когда стали дѣлить на душевые надѣлы и семьи одна за другой стали распадаться, то оказалось, что вести хозяйство на тѣхъ клочкахъ земли, которые получились при раздѣлахъ, трудно. До освобожденія крестьянъ среди членовъ семьи не могло явиться значительной разницы въ смыслѣ привычекъ, взглядовъ и образа жизни, какъ они явились потомъ. Въ послѣднее время членъ семьи, побывавшій въ городѣ или прослужившій въ арміи, получившій въкоторое образованіе или просто грамотный, уже трудно уживается со своими неграмотными и живущими по старинѣ родителями, и вслѣдствіе этого возникали раздѣлы, а раздѣлы вели къ дробленію земли; появились дворы съ двумя, а то и съ однимъ душевымъ надѣломъ. Такіе дворы въ первое время обыкновенно арендовали у помѣщика недостающія земельныя угодья и пока что не чувствовали всей остроты положенія. Однако, со временемъ, съ еще болѣшимъ уплотненіемъ населенія, наемная плата за землю сильно выросла, и вмѣсто прежнихъ 1—3 рублей за десятину приходилось уже платить (къ концу 70-хъ годовъ) отъ 12 до 25 рублей.

Настали тяжелыя въ экономическомъ отношеніи времена, и крестьяне стали искать выхода. Наиболѣе подходящимъ выходомъ оказался *отходъ промыслъ*. Обыкновенно разорившійся хозяинъ сдавалъ свой единственный душевой надѣль сельскому обществу заколачивалъ окна своей избы и уходилъ со своей женой на отходъ заработокъ, оставивъ

малолѣтнихъ дѣтей у родныхъ. Зачастую на чужой сторонѣ, въ городѣ или на хлѣбородномъ югѣ Россіи, такой работникъ накапливалъ небольшой капиталъ и, возвратившись снова домой, поправлялъ свои дѣла и ставилъ снова на ноги свое хозяйство. При отхожихъ промыслахъ крестьянинъ отрывался отъ родной деревни и близкихъ на извѣстный срокъ, но не навсегда.

Но и отхожіе промыслы могли помочь не всѣмъ нуждающимся и разорившимся, и тогда-то и возникло *переселеніе* на новыя земли, на окраины Россіи. Такимъ образомъ, крестьянинъ принужденъ уже быть навсегда рас прощающимъ со своими близкими и родными мѣстами. Въ Среднерусской области тяга на новыя земли и окраины страны началась въ одно время съ распространеніемъ среди населенія отхожихъ промысловъ, т. е. въ 70-хъ годахъ. Теперь переселенецъ пользуется различными льготами проѣзда, его правительство направляетъ на заранѣе приготовленные участки, помогаетъ денежными ссудами, отпускаетъ на льготныхъ условіяхъ строительный материалъ и освобождаетъ первые годы отъ тяготъ подати. Тогда этого не было и переселеніе было сопряжено поэтому съ большими затрудненіями. Зачастую крестьянинъ переселенiemъ только ухудшалъ свое бѣдственное положеніе и, побираясь «Христовымъ именемъ», возвращался въсюси.

Къ этому же времени въ данной области начались усиленныя постройки желѣзныхъ дорогъ, убившихъ извозный промыселъ, дававшій хороший заработокъ населенію.

Все это, взятое вмѣстѣ, и выдвинуло передъ населеніемъ деревни вопросъ о *кустарной промышленности*, какъ возможномъ подсобномъ заработкѣ. Въ виду же того, что въ краѣ фабрично-заводская промышленность была развита слабо, кустарный промыселъ могъ свободно вырасти, а продукты производства кустарей могли легко находить сбытъ и давать заработки семье селянина, занимая при малоземельѣ празднія руки.

Насколько кустарный промыселъ пріобрѣлъ теперь для населенія значеніе, видно хотя бы изъ того, что на фабрикахъ и заводахъ области занято около 127.000 рабочихъ, а кустарнымъ трудомъ—болѣе 500.000 человѣкъ. Правда, кустарный промыселъ Среднерусской области развить менѣе сильно, чѣмъ въ сосѣдней Промышленной области, но несомнѣнно, что по своему экономическому значенію онъ играетъ послѣ землѣдѣлія первую роль, служа источникомъ благосостоянія сельскаго населенія области. По сдѣланному подсчету, кустарный промыселъ даетъ населенію этого края около 25.000.000 руб.

Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ этой области кустарный промыселъ развитъ слабо, но зато въ другихъ онъ получилъ значительное развитіе и громкую извѣстность во всей Россіи, какъ, напримѣръ, производство самоваровъ въ пригородахъ Тулы и въ Тульскомъ уѣздѣ, а также производство земледѣльческихъ орудій, преимущественно молотилокъ и вѣялокъ, въ Сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи.

Среди видовъ кустарного промысла въ Среднерусской области изъ первое мѣсто по своему экономическому значенію придется поставить деревообѣлочный промыселъ, а среди кустарей этого промысла—плотниковъ. Что именно деревообѣлочный промыселъ занимаетъ наибольшее количество рукъ, этому удивляться не приходится, такъ какъ изстари этотъ край имѣлъ дремуче лѣса.

Теперь, правда, уже неѣть тѣхъ неоглядныхъ, вѣковыхъ лѣсовъ, которые встрѣчались здѣсь въ старину, но край все же и не обезлѣсѣнъ. Общая площадь лѣсовъ въ этой области достигаетъ 4.500.000 десятина; причемъ на нечерноземной окраинѣ области лѣса занимаютъ почти половину всего пространства окраины (40%). Эти окраины покрыты болотами и не имѣютъ удобныхъ путей сообщенія, устроенныхъ дорогъ, а сѣльсовательно и вывозъ лѣса оттуда былъ сильно всегда затрудненъ. Кромѣ того, эта площадь области не содержитъ въ себѣ черноземныхъ пространствъ, т. е. менѣе пригодна для земледѣлія. Вотъ все это, взятое вмѣстѣ, и сдѣлало истребленіе лѣсовъ здѣсь постепеннымъ и медленнымъ, сохранивъ еще и до послѣдняго времени значительная лѣсная богатства.

Итакъ, деревообѣлочный промыселъ выдвинутъ здѣсь на первое мѣсто самой природой края. Мы видимъ, напримѣръ, что только лишь въ одной Пензенской губерніи кустарей по обработкѣ дерева насчитываются около 25.000. Во всей же области такого рода мастеровъ числится около 67.000 человѣкъ. Плотники здѣсь находятся повсемѣстно; ихъ можно встрѣтить почти въ каждомъ селеніи области, а въ иѣкоторыхъ деревняхъ все населеніе сплошь занято плотничествомъ. Такіе плотники обыкновенно сплачиваются въ небольшія артели и производятъ строительныя работы въ окрестныхъ мѣстахъ въ районѣ приблизительно 40—50 верстъ отъ своего селенія. Часть ихъ уходитъ подальше въ города и даже въ другія губерніи.

По земскимъ изслѣдованіямъ, количество плотниковъ Воронежской губерніи простирается до 12.000 человѣкъ, не считая уходящихъ въ города и другія губерніи, а такихъ насчитывается тоже болѣе 4.000 человѣкъ.

Приблизительно такое же количество плотниковъ существуетъ и въ другихъ шести рассматриваемыхъ губерніяхъ. Однако, съ землей они не порываются, и въ іюль мѣсяцѣ, во время уборки хлѣбовъ, всѣ мѣстныя строительныя работы прекращаются, и плотникъ превращается въ землероба.

Артели у нихъ организованы такъ, что одинъ изъ членовъ этой артели, «хозяинъ», береть ту или другую работу на себя, уславливается въ цѣнѣ, а остальные его товарищи по артели получаютъ уже отъ него харчи и отъ 10 до 20 рублей въ мѣсяцъ за работу. Это, разумѣется, нельзя назвать чистымъ типомъ артели, ибо тамъ, где «хозяинъ», и тамъ, где нѣтъ ровнаго дѣлежа прибыли, тамъ исчезаетъ артельное начало. Но такихъ артелей здѣсь сравнительно немного, мелкія же артели строятся на иномъ, дѣйствительно артельномъ, началѣ: выбирается староста, и вырученная за работу сумма дѣлится между членами артели поровну. Если же такая артель принимаетъ въ свою среду еще недостаточно опытныхъ и умѣлыхъ рабочихъ, то она принимаетъ ихъ, пока что, не какъ равноправныхъ товарищъ, а на опредѣленное небольшое, сравнительно съ своимъ заработкомъ, жалованье.

Плотники не ограничиваются только одинѣми постройками, а принимаютъ участіе и находять заработка и въ сортировкѣ лѣса. Зачастую въ черноземной части описываемаго района владѣльцы, увеличивая запашку или по другимъ причинамъ, продаютъ цѣлые рощи и рощицы на срубъ какому-нибудь лѣсопромышленнику, которыми здѣсь являются исключительно крестьяне или мѣщане. Желая съ наивозможнѣйшей пользой продать купленный лѣсной материалъ, лѣсопромышленники сортируютъ деревья съ особливой тщательностью: это пойдетъ на балку, это—на доски, это—на оглоблю и пр. Вотъ тутъ-то и призываются плотники, какъ паличущіе знатоки лѣсного материала. Но мало того, что плотники, сортируютъ лѣсъ, они тутъ же, въ лѣсу изготавливаютъ по заказу лѣсопромышленника для рынка готовые срубы и другія части строенія.

Плотнику близкими сосѣдомъ по ремеслу является столяръ. Хотя столярныи промысломъ въ описываемой области и занимаются многіе мастера, но онъ здѣсь не всегда носить кустарный характеръ. Столяры области работаютъ по большей части на заказъ, удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ, на продажу же работаетъ меньшая половина. Столлярный промыселъ Среднерусской области заключается въ изготавленіи сундуковъ, простой мебели, оконныхъ рамъ, ящиковъ для гармоний и пр.

Экипажный промысел, т. е. изготовление саней, телегъ, колесъ, дугъ, колесъ, тоже сильно распространено по всей области. Наряду съ экипажнымъ промысломъ въ тѣхъ же губерніяхъ и уѣздахъ развитъ и **промыселъ бондарный** а также изготовление **красной деревянной посуды, кюотовъ** для иконъ и **плетеніе корзинъ**. Изготовление лопатъ, рабель, вилъ, требней и требенокъ производится въ Городищенскомъ уѣзда Пензенской губерніи, Елатомскомъ, Темниковскомъ, Моршанскомъ и Шацкомъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, и Новохоперскомъ Воронежской губерніи. Изготовление **ситъ** въ Егорьевскомъ и Касимовскомъ уѣздахъ Рязанской губерніи и Новооскольскомъ—Курской губ. Деревянную посуду и лопаты изготавливаютъ преимущественно во многихъ уѣздахъ Пензенской губ., а также въ Касимовскомъ и Егорьевскомъ Рязанской губерніи.

Въ этой же области развито также, и **производство самопрялокъ**. Надо ли говорить, что въ такой земледѣльческой странѣ, какъ Россия, гдѣ при этомъ производятся большие посѣбы льна и конопли, изъ волоконъ которыхъ споконъ вѣка приготавлялась почти вся одежда въ каждой крестьянской семье, должно было рано или поздно возникнуть и кустарное производство самопрялокъ. Первоначально для приденія наши бабушки употребляли веретено, сохранившееся, впрочемъ, и до сего времени, какъ орудіе при приденіи. Всльдъ за веретеномъ послѣдовала самопрялка, такъ какъ она значительно ускоряла работу. Въ то время, какъ на веретенѣ пряха напрядала одно пасынъ, на самопрѣлѣ въ тотъ же самый періодъ времени и при значительно меньшемъ утомлении она успѣвала напрясть 5—6 пасынъ. Несомнѣнно, что прѣлка перешла къ намъ изъ Западной Европы. Гдѣ впервые появилась у насъ производство самопрялокъ,—сказать трудно, такъ какъ для этого у насъ нѣть историческихъ данныхъ. На Руси существуютъ два вида самопрялокъ: одна—русская, другая—голландская, но въ сущности русская, самопрѣлка есть самопрѣлка шведская, заимствованная нами у шведовъ, а вторая—старо-англійская.

Надо полагать, что самопрѣлки были распространены у насъ въ центральной полосѣ Россіи еще при крѣпостномъ правѣ, когда тканье пеньковыхъ тканей практиковалось тамъ въ большихъ размѣрахъ. Отсюда самопрѣлки распространялись и по другимъ мѣстностямъ, вмѣстѣ съ переселеніемъ крѣпостныхъ прахъ своими господами въ ихъ отдаленные и мало заселенные вотчины.

Въ настоящее время производство самопрялокъ сосредоточено въ центральной и

сѣверной полосѣ Россіи и отчасти въ сѣверо-западномъ и прибалтійскомъ краѣ.

Самопрѣлочный промыселъ въ центральномъ районѣ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ *Калужской и Курской губерніяхъ*. Въ Курской губ. производствомъ самопрѣлокъ занимаются съ незагадочныхъ временъ: «со своихъ умывальниковъ—не учились нигдѣ», потому что «питаться чѣмъ-нибудь надо», обыкновенно говорятъ кустари о первоначальномъ возникновеніи промысла. Ремесло это передается по наслѣдству отъ дѣда къ внуку, отъ отца къ сыну. Центромъ производства является *Старооскольский уѣздъ*, главнымъ образомъ, *Стрѣлецкая волость*, а равно также *Обуховская, Домополянская и Ястребинская волости*. Несомнѣнно меньше прѣлочниковъ встрѣчается въ *Новооскольскомъ, Курскомъ, Щировскомъ, Бѣлгородскомъ и Сужданскомъ уѣздахъ*.

Кромѣ указанныхъ главныхъ центровъ самопрѣлочный промыселъ встрѣчается въ довольно значительныхъ размѣрахъ въ *Воронежской губерніи* въ *Нижнедѣвицкомъ уѣзда*, гдѣ промыселъ этотъ существуетъ также съ отдаленныхъ временъ и гдѣ насчитывается самопрѣлочниковъ до 200 дворовъ. Въ *Тамбовской губерніи* въ *Козловскомъ уѣзда*, въ трехъ селеніяхъ Ново-Гортиńskiej волости выдѣлываются самопрѣлки около 30 домохозяевъ. Промыселъ занесенъ сюда въ концѣ 60-хъ годовъ, но вслѣдствіе распространенія фабричныхъ тканей за послѣднее время сильно сократился.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, здѣсь промыселъ деревообѣлочниковъ. Если ко всему сказанному добавить, что къ деревообѣлочникамъ относится также небольшая группа кустарей, изготавливающихъ въ этой области *кровельные стружки и спичечные соломки*, то мы перечислимъ всѣ главнѣйшіе виды деревообѣлочного промысла области.

Издѣлія изъ дерева Среднерусской области обыкновенно не переходять черты района родины и удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, мѣстные потребности. Довольно широкой быть и въ предѣлахъ области, и въ ея имѣютъ такія издѣлія изъ дерева, какъ сундуки, колеса, сани, деревянная посуда и пр. Часть этихъ товаровъ переступаетъ черту области и находить себѣ хороший быть въ Малороссіи съ ея слабо развитой собственной кустарной промышленностью и въ степныхъ губерніяхъ.

Мы уже сказали, что область покрыта лѣсомъ неравномѣрно, и это отражается и на деревообѣлочномъ промыслѣ. Кустарямъ обезлѣсенной части области приходится работать съ привознымъ, а слѣдовательно и болѣе

дорогимъ материаломъ, что затрудняетъ конкуренцію съ кустарями мѣстностей лѣсистыхъ.

Послѣ деревообѣлочного промысла, перейдемъ къ **обработкѣ волокнистыхъ веществъ**, т. е. къ выработкѣ тканей изъ льна.

Какъ **ленъ**, такъ и **конопля** воздѣлывается на всѣхъ крестьянскихъ поляхъ. Конопля занимаетъ въ области пространство приблизительно въ 158.000 десятинъ, изъ которыхъ на крестьянскія земли падаетъ 50.000 десятинъ. Ленъ здѣсь идетъ въ продажу только отчасти, а, главнымъ образомъ, употребляется самими же крестьянами на пряжу домотканыхъ грубыхъ холстовъ. Въ виду того, что каждая изба производить ткань, трудно учесть количество лицъ, занятыхъ этимъ промысломъ, а также трудно вычислить, на какую сумму населеніе срабатываетъ въ годъ нитокъ и тканей.

Правда, и здѣсь фабрика со своими ситцами, кумачами и коленкоромъ вѣдрилась въ деревню и все больше и больше привлекаетъ симпатіи деревенскаго населенія, но все же и до сихъ порь деревня описываемой области не бросаетъ домотканную одежду. Рубашки, юбки, паневы, штаны и пр. изъ самодѣлныхъ тканей все еще въ ходу, и ихъ не диковинка увидѣть на крестьянинѣ и крестьянкѣ области; онѣ даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочитаются крестьянствомъ, ибо, будучи прочнѣ фабричныхъ бумажныхъ матерій, выдерживаютъ періодъ усиленныхъ полевыхъ работъ и вообще носятся значительно дольше.

Однако, наряду съ грубыми тканями, здѣсь вырабатываются и тонкія, оригинальныя, старинно-узорчатыя матеріи. Нечего и говорить, что этотъ промыселъ находится въ рукахъ женскаго населенія края. Какъ мы уже сказали, ткуть на свои семьи, для собственной надобности, но въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ ткачество стало промысломъ, и многія ткачики стали уже работать на рынокъ. Во многихъ мѣстахъ этой области еще во времена крѣпостного права помѣщицами было хорошо поставлено рукодѣлье, и среди дворовыхъ можно было насчитать не мало мастерицъ, умѣющихъ превосходно вязать кружева, ткать, прядь, вышивать и пр. Въ этихъ же мѣстахъ и до сихъ порь еще рукодѣлье и въ частности выработка тканей являются выгоднымъ промысломъ и получили известность въ Россіи. Издѣлія такихъ мастерицъ находятъ себѣ легкій сбытъ среди-достаточныхъ и богатыхъ классовъ населенія нашей страны.

Здѣсь будетъ не лишнимъ отмѣтить, что въ краѣ многое сдѣлано усилиями отдельныхъ лицъ, земствомъ и правительствомъ. Такъ,

напримѣръ, въ Тамбовской губерніи существуютъ три великолѣпно поставленныя мастерскія, имѣющія цѣлью поднять искусство кустаря: одна школа **Нарышкиной** въ ея имѣніи «Быковой Горѣ», Шацкаго уѣзда, въ которой обучаются художественной выработкѣ ковровъ, кружевъ, вышивокъ и пр.; другая школа находится въ селѣ «Соломенкахъ», Моршанскаго уѣзда, и принадлежитъ **М. Ф. Якунчиковой**; третья—**М. Н. Пальчиковой** въ селѣ Тютчевѣ. Въ Пензенской губерніи имѣется одна мастерская въ имѣніи **кн. Шаховской** въ селѣ **Вазеркахъ**, Мокшанскаго уѣзда; въ Рязанской губ.—три учебныя мастерскія: практическая школа рукодѣлій подъ руководствомъ **С. П. Казначеевой** въ селѣ **Подъсножье**, Михайловскаго уѣзда (кружева, вышивки), «Борисовская школа» кружевница **Е. Н. Половцовой** въ **Курбатовской** волости Скопинскаго уѣзда, и школа-мастерская **кн. Шаховской** въ селѣ **Мураевѣ**, Данковскаго уѣзда. Въ Курской губ. мы встрѣчаемъ ковровыя, корзиночныя и сапожныя мастерскія Суджанскаго земства, «Орликовская» учебная ткацкая и сапожная мастерскія Старооскольскаго земства, сапожная мастерскія въ слободѣ **Ольшанкѣ** Новооскольскаго уѣзданого земства. По части плетенія кружевъ и художественного ткачества работаетъ безплатная школа кружевницъ и ткачихъ въ городѣ **Блоховѣ**, Орловской губ., и кружевная школа въ селѣ **Пальни**, Елецкаго уѣзда. Наконецъ, въ деревнѣ **Горожанкѣ**, Воронежской губ., существуетъ школа пряденія и ткачества **Е. Н. Челоковой**.

Само собой разумѣется, что среди обработки волокнистыхъ веществъ надо поставить на первое мѣсто **тканье холста**. Здѣсь холстъ вырабатывается разныхъ видовъ и сортовъ. Нѣкоторые холсты вырабатываются изъ льна, другіе—изъ конопли. Изъ конопли производятъ особый, дешевый видъ холста, именуемый «продажкой». Этотъ посконный, грубый холстъ продается скучникамъ въ значительныхъ количествахъ и идетъ на изготавленіе кулей и упаковку товаровъ. Во многихъ мѣстахъ вырабатываются для продажи **салфетки, скатерти, полотенца** и пр. Особенно указанный промыселъ развился въ Грайворонскомъ уѣздѣ Курской губерніи. Тоже самое можно наблюдать въ нѣкоторыхъ деревняхъ Тамбовской губ. и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ губерній области.

Плетеніе кружевъ съ отдаленныхъ временъ русской исторіи стало распространеннымъ ремесломъ среди нашихъ крестьянокъ. Во времена же крѣпостного права во многихъ барскихъ домахъ существовали цѣлья мастерскія, изготавляющія тонкія красивыхъ рисунковъ кружева. Сохранился этотъ про-

мысель и въ описываемой области. Особенно сильное распространение кружевной промысель получила въ *Михайловскомъ, Скопинскомъ, Рязанскомъ и Данковскомъ* уѣздахъ, Рязанской губ., но выше всего онъ стоитъ въ уѣздномъ городѣ Рязанской губ. *Михайловъ* а также и въ окрестностяхъ его. Предполагаютъ, что количество кружевницъ здѣсь достигаетъ приблизительно 5.000 женщинъ. Развилось это дѣло и въ Скопинскомъ уѣздѣ, но въ значительно меньшей, чѣмъ въ Михайловскомъ уѣздѣ, степени. Здѣсь насчитываютъ число кружевницъ въ 1.800 душъ. Значительное развитіе кружевной промысель получила еще въ Орловской губерніи.

Когда возникъ кружевной промысель въ городѣ Рязани и въ подгородныхъ слободахъ и что вызвало тамъ къ жизни этотъ промысель,—разузнать не удалось. «Ниакаія старанія,—пишетъ г-жа Давыдова,—возбудить въ памяти старожиловъ и старухъ какія-либо воспоминанія, относящіяся къ этому вопросу, не привели къ желанному результату. Всѣ отвѣчали обыкновенно слѣдующее: «Да кто его знаетъ, когда начали плести; у насъ испоконъ вѣковъ плели, да и наши дѣды тоже все сказывали и не запомниять, когда стали здѣсь кружевомъ заниматься. Почитай, что съ самаго начала свѣту плетутъ да плетутъ, да и другого что же было дѣлать. Люди мы безземельные, такъ вотъ на этомъ-то и держимся». Въ слободахъ крестьянки не могли дать болѣе точныхъ разъясненій, онѣ утверждали, что и у нихъ испоконъ вѣковъ плетутъ и что онѣ никогда не слыхали, чтобы женщины слободскія когда-либо занимались другимъ рукодѣліемъ. Онѣ даже вполнѣ были увѣрены, что Рязань самое старинное мѣсто по плетенію и что отъ него то и всюду разошлось это мастерство. «Только въ прежнее время,—поясняли онѣ,—кружево плелось тонкое претонкое, «травчатымъ» его звали».

Открытие желѣзодорожныхъ линій Московско-Рязанской и Рязано-Козловской, сильно повлияло на производство и качество кружевъ этой мѣстности. Съ одной стороны, дешевое и скорое сообщеніе вызвало усиленную дѣятельность въ кругу кружевницъ, съ другой, это же сообщеніе пагубно отозвалось на цѣнахъ всѣхъ продуктовъ первой необходимости. Все вздорожало; только цѣны на кружево, несмотря на значительно увеличившійся спросъ возвышались, очень мало. Эти обстоятельства заставили мастерицъ постепенно увеличивать количество выплетаемаго ими товара на счетъ его качества. Между тѣмъ торговокъ развелось множество, появились даже посредницы въ видѣ скупицъ, которые собирали кружево по мелочамъ и сдавали

его здѣсь въ однѣ руки какой-либо торговкѣ. Наступилъ, наконецъ, 1876 годъ, а съ нимъ мода на русское кружево получила небывалые размѣры. Требованія росли не по днямъ, а по часамъ. Торговки безъ устали сновали, но положеніе бѣдныхъ кружевницъ не улучшилось въ той мѣрѣ, въ какой это можно было ожидать отъ такого оживленнаго спроса на ихъ товаръ. Главная причина столь неблагопріятныхъ условій заключалась въ томъ, что торговки находили выгоднѣе имѣть дешевое кружево, хотя бы и худшаго качества, но въ наибольшемъ количествѣ.

Кружевной промысель получила значительное развитіе, какъ мы уже сказали, также и въ Орловской губерніи, въ уѣздахъ—*Елецкомъ, Болоховскомъ*, и въ особенности въ *Мценскомъ*. Въ Мценскомъ уѣздѣ промысель этотъ насчитываетъ многіе десятки лѣтъ, и уже изъ этого уѣзда перешелъ и въ другіе. Въ 1880 году, въ которомъ было произведено обслѣдованіе кустарного производства этого района, въ Мценскомъ уѣздѣ находилось почти 5.000 кружевницъ (4.994 чел.). Однако, среди этого числа мастерицъ, принадлежащихъ къ сельскому сословію, оказалось всего лишь 186. Такимъ образомъ, до 1880 г. г. Мценскъ представлялъ собою единственный центръ губерніи, где велось производство и сбытъ кружевъ. До 1867 г. экономическое положеніе мценцевъ было таково, что производство кружевъ шло только лишь для удовлетворенія потребностей семьи. Дѣвочки учились этому дѣлу для того, чтобы изготавливать себѣ приданное. Однако, послѣ этого года благосостояніе мценцевъ, вслѣдъ за проведениемъ желѣзодорожныхъ путей измѣнилось къ худшему. Чугунка оставила многихъ безъ привычной работы, и въ то же время подняла всѣ цѣны на самые необходимые предметы. Экономическое положеніе мценскихъ жителей стало «жалкимъ», и съ этой поры начинаютъ уже играть роль коклюшки и будавки. Появляются торговки и скупицы кружевъ и увеличиваются ихъ сбытъ. Съ этой поры, мценская кружева, подобно елецкимъ, распространяются почти по всей Россіи, и ихъ легко найти въ магазинахъ нашихъ столицъ и большихъ городовъ, причемъ ихъ тамъ продаются за иностранныя.

«Въ бытность мою въ Мценскѣ,—пишетъ г-жа Давыдова,—я имѣла случай видѣть превосходныя кружева мценскихъ рукодѣлницъ не только современной работы, но и такія, которыхъ были сдѣланы болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ назадъ. Эти послѣдніе были сплетены изъ тончайшихъ нитей бѣлыхъ и золотыхъ, но узоры ихъ, разумѣется, отличались особыми фигурами, свойственными стариннымъ

временамъ. Нынѣ въ кружевныхъ издѣліяхъ золотыхъ нитей не употребляютъ, исключая только тѣхъ случаевъ, когда кружево дѣлается по заказу для богатыхъ невѣстъ изъ купеческаго сословія. Преныущественно для кружева идеть тонкая бумага, а нерѣдко дѣлаютъ ихъ изъ шелка бѣлого и чернаго*.

Кромѣ кружевъ (аршинныхъ) въ Мценскѣ изготавливаются кружевые платки, косынки, тальмы, воротники, чепцы, наколки и прочія кружевныя принадлежности дамскаго туалета. Цѣны кружевъ и названныхъ предметовъ бываютъ весьма разнообразны. Кружева продаются отъ 3 коп. до 5 руб. и болѣе за аршинъ; другіе же предметы, какъ-то: платки, косынки и пр. бываютъ цѣною отъ 3 до 25 и 50 рублей. Невозможно мнѣ было собрать свѣдѣній, на какую именно сумму вывозится торговцами, исключительно занимающимися продажей кружевъ изъ Мценска; предполагаютъ, что въ годъ изъ Мценска поступаетъ этихъ издѣлій въ вывозную продажу на сумму до 20.000 рублей. Многія изъ трудолюбивыхъ мценскихъ кружевницъ, начавъ обучаться плетенію кружевъ съ 7-лѣтнаго возраста, успѣваютъ ко времени своего замужества составить для себя приданое въ нѣсколько сотъ рублей. Сверхъ того мценскія дѣвушки, пока живутъ въ родительскомъ домѣ, на свои трудовыя деньги не только сами весьма прилично одѣваются, но и дѣставляютъ нерѣдко еще значительную помошь своимъ семействамъ.

Существуетъ кружевной промыселъ также и въ Пензенской губерніи, гдѣ его центромъ является *Моршанскій* уѣздъ. Въ Тамбовской губ. этотъ промыселъ наиболѣе развитъ въ *Лебедянскомъ* уѣздѣ, но въ особенности въ уѣздѣ *Шацкомъ*, благодаря заботамъ А. Н. Нарышкиной, продолжающей дѣло своего мужа, пожертвовавшаго для Тамбовской губерніи 700.000 р. на нужды народнаго образования. Она съ необыкновенной энергіей заботилась о развитіи среди бывшихъ нарышкинскихъ кустарныхъ промысловъ и женскихъ рукодѣлій: производства ковровъ, войлоковъ, тканей, драпировокъ и пр.

Вслѣдъ за кружевнымъ производствомъ, надо упомянуть о развитомъ въ краѣ *вышиваніи* по полотну, сукну и шелковымъ тканямъ. Особенно этотъ промыселъ развитъ въ Михайловскомъ уѣздѣ Рязанской губ., въ Лебедянскомъ уѣздѣ Тамбовской, по болѣе всего опять-таки въ *Шацкомъ* уѣздѣ, гдѣ въ имѣніи Нарышкиной вышиваніе достигло громадныхъ сравнительно размѣровъ и при этомъ высокаго изящества. Рядомъ съ мастерской вышиванія Нарышкиной надо поставить мастерскую М. Ф. Якуничковой въ

сель *Соломенкахъ* Моршанскаго уѣзда. Благодаря тому, что въ этой области мы имѣемъ цѣлый рядъ превосходныхъ руководительницъ и энергичныхъ дѣятельницъ, въ послѣднее время изготавленіе узорчатыхъ тканей быстро распространилось и развило. Выработка узорчатыхъ тканей изъ полотна, путемъ выдергиванія нитокъ и вышиванія, разрослось, между ирочимъ, въ Мураевской волости Данковскаго уѣзда, Курбатовской—Скопинскаго уѣзда, и въ Михайловскомъ уѣздѣ, гдѣ, благодаря стараніямъ и умѣлому руководству мѣстныхъ землевладѣлицъ (кн. Долгоруковой, кн. Шаховской, г-жѣ Половцевой, Казначеевой), возникли школы кружевного дѣла и женскихъ рукодѣлій.

Среди видовъ обработки волокнистыхъ веществъ слѣдуетъ отмѣтить *приготовленіе веревокъ*. Выработка веревокъ для себя, для нуждъ домашнаго обихода существуетъ здѣсь повсемѣстно, но для продажи, для рынка ихъ работаютъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Рязанскомъ и Скопинскомъ уѣздахъ Рязанской губ.). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тульской губерніи изготавливаютъ *пеньковую* и *веревочную* обувь въ значительныхъ размѣрахъ, которую затѣмъ поставляютъ на копы Донецкаго бассейна.

Рыболовство въ Среднерусской черноземной области развито весьма слабо, ибо край бѣденъ водою и богатъ мельничными запрудами. Рыбою ловлею, какъ промысломъ, крестьяне нынѣ занимаются въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ только по двумъ наиболѣе крупнымъ рѣкамъ области—Дону и Оке, а также кое-гдѣ и по важнѣйшимъ ихъ притокомъ. Поэтому-то и *плетеніе рыболовныхъ стѣпей* встрѣчается тоже лишь мѣстами. Значительныхъ размѣровъ этотъ кустарный промыселъ достигъ только въ Рязанскомъ, Касимовскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ Рязанской губерніи, т. е. какъ разъ въ мѣстахъ, лежащихъ на рыбоводной Окѣ.

Кромѣ пряденія и ткачества изъ пеньки и льна существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области еще и *пряденіе шерсти*, т. е. изготавленіе шерстяныхъ и смѣшанныхъ тканей, а также вязаніе варежекъ и чулокъ, носковъ и разнаго рода поясовъ, хорошо сбывающихся на нашихъ рынкахъ.

Портняжный промыселъ распространенъ въ области повсюду, но въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ онъ только лишь удовлетворяетъ мѣстному, а то и семейному спросу, въ нѣкоторыхъ уже развивается до промысла съ продажей своихъ издѣлій на рынки. Здѣсь еще существуютъ странствующіе мастера-портные, и ихъ довольно много. Такіе мастера ходятъ изъ деревни въ деревню, обшивая крестьянъ. Сильнымъ развитиемъ

портижнаго промысла отличаются собственно два села, лежащія другъ возлѣ друга— Верхній и Нижній Бѣлоомутъ Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи. Здѣшніе кустарипортные вырабатываются ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ рублей, продавая свои издѣлія, главнымъ образомъ, для двухъ, но зато самыхъ емкихъ рынковъ Россіи: Москвы и Петрограда.

Если разсмотривать кустарные промыслы въ техническомъ порядкѣ, то вслѣдъ за описаніемъ промысла обработки волокнистыхъ веществъ, надо дать мѣсто промыслу *обработки животныхъ продуктовъ*. Обработка кожъ, овчинъ и шерсти и составитъ третью группу кустарныхъ промысловъ области. Скотоводство области, говоря вообще, не только не развивается, но скорѣе падаетъ. Однако, овца, какъ животное, не требующее особаго за собою ухода и очень умѣренныхъ кормовъ на свое содержаніе, осталась отъ былыхъ временъ и количественно увеличивается въ предѣлахъ черноземной Среднерусской области. При этомъ надо отмѣтить, что современное овцеводство края есть овцеводство крестьянское, грубошерстное. Тонкорунное овцеводство, существовавшее здѣсь во времена крѣпостного права, нынѣ отошло въ область преданія и удержанілось въ помѣщичьихъ имѣніяхъ только лишь на окраинахъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительного въ томъ, что обработка шерсти въ области дѣлаетъ успѣхи. Частью этой промыслъ нами уже описанъ, а теперь надо только сказать нѣсколько словъ о валаѣномъ кустарномъ промыслѣ, а именно объ изготавленіи войлоковъ и грубыхъ суконъ, а также валенокъ. Эти промыслы разсѣяны по всему пространству области, но есть мѣстности, гдѣ они особенно сильно развиты. Такими пунктами надо признать Касимовскій и Рязанскій уѣзды, Рязанской губ., Задонскій уѣзда Воронежской губерніи, и *Грайворонскій* Курской губерніи. Въ Воронежской губерніи насчитывается до 500 кожевниковъ и до 2.000 овчинниковъ; приблизительно такое же количество кустарей, занятыхъ этимъ дѣломъ, можно насчитать и въ другихъ губерніяхъ области. Видимо, этотъ промыслъ былъ изстари занесенъ сюда и, оставшись среди сельскаго населенія, развился и дорошъ до его настоящихъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, въ Воронежской губерніи кожевенно-овчинный промыслъ очень развитъ въ малороссийскихъ слободахъ близъ древней Бѣлгородской черты. Сюда нѣкогда переселились «черкасы», какъ тогда называли малоросовъ, и занесли сюда вообще развитой въ Малороссіи кожевенный промыслъ. Петъ Первый, увидя возможность развитія этого

дѣла, принялъ нѣкоторыя поощрительныя мѣры къ устройству кожевенного завода въ пригородной слободѣ г. Воронежа *Чижовка*. Промыслъ дѣйствительно развился. Нынѣ кожевенно-овчинный промыслъ, особенно разсѣянъ въ Касимовскомъ уѣзда Рязанской губерніи, въ Каширскомъ и Епифановскомъ Тульской, въ Грайворонскомъ, Бѣлгородскомъ, Новооскольскомъ и Старооскольскомъ Курской и т. д.

Тамъ, гдѣ есть выработка кожъ, не могло не возникнуть и *сапожное ремесло*. И дѣйствительно, здѣсь сапожники встрѣчаются на каждомъ шагу, но большинство изъ нихъ просто ремесленники, не работающіе на рынокъ, а имѣющіе своихъ заказчиковъ. Но въ нѣкоторыхъ районахъ этотъ промыслъ принялъ вполнѣ кустарный характеръ, и обувь въ такихъ случаяхъ изготавливается въ громадныхъ количествахъ для сбыта на болѣе или менѣе отдаленные рынки. Въ одной Воронежской губерніи насчитывается до 12.000 сапожниковъ, преимущественно въ Бобровскомъ, Бирюченскомъ и Валуйскомъ уѣздахъ. Въ Тамбовской губ. сапожный промыслъ получилъ тоже значительное развитие въ уѣздахъ Спасскомъ и Моршанскомъ. Напримѣръ, въ одномъ только сель *Васильевщина* изготавливается ежегодно до 10.000 паръ; такое же количество успѣваетъ сработать за годъ и 200 сапожниковъ села *Холутина*, Борисоглѣбскаго уѣзда. Во всякомъ случаѣ по части изготоенія разной обуви на первое мѣсто въ области надо поставить Курскую губернію. Быть можетъ, дѣлу чеботарства помогло здѣсь и то обстоятельство, что земство стало посредникомъ между интенданствомъ и кустаремъ-сапожникомъ. Черезъ земство интенданство стало дѣлать кустарямъ большиіе заказы. Кромѣ того, отсюда обувь въ большомъ количествѣ идетъ на рынки нашего юга и на Кавказъ. Въ Курской губ. сапожнымъ промысломъ занято значительное число кустарей, въ особенности въ уѣздахъ *Суджанскомъ*, *Грайворонскомъ*, *Новооскольскомъ* и *Старооскольскомъ*. Въ одномъ Суджанскомъ уѣзда насчитываются до 5.000 такого рода кустарей, изъ которыхъ около 3.000 человѣкъ сосредоточены въ заштатномъ городѣ *Мирополье*, основанномъ въ половинѣ XVII вѣка. выходцами изъ Волынской губ.; позднѣе сюда пришли выходцы изъ «черкасскихъ» городовъ, т. е. изъ Малороссіи, и надо полагать, что они-то и занесли сюда кожевенный и сапожный промыслъ. Къ сожалѣнію, обувь кустарей этой области не отличалась изяществомъ, и поэтому продавалась на рынкѣ по баснословно дешевымъ цѣнамъ.

Въ заключеніе описанія кустарныхъ про-

мысловъ Среднерусской черноземной полосы нужно сказать о тульскихъ самоварахъ и тульскомъ районѣ. «Въ Тулу со своимъ самоваромъ не ъздѣть». Дѣйствительно, *самоварный промысел и обработка металловъ* достигла въ Тульскомъ кустарномъ районѣ большихъ размѣровъ. Тульские самовары распространены по всей Россіи и всюду пользуются заслуженной извѣстностью.

Въ самой Тулѣ существуютъ большія самоварныя заведенія, но ихъ работа заключается въ сборкѣ частей самоваровъ, а самыя части вырабатываются кустарями, разбросанными по деревнямъ всей округи. Такія самоварныя заведенія даютъ кустарямъ свой матеріаль, и изъ этого матеріала, уже кустари работаютъ части «чайной машины», какъ называются нѣмцы наимъ самоваръ. Однѣ деревни изготавливаютъ крышки къ этимъ самоварамъ, другія—ручки, третьи точатъ деревянныя части (шипички, деревянныя ручки). Впрочемъ, не всѣ деревни работаютъ только части и только изъ матеріала самоварныхъ городскихъ заведеній. Напримѣръ, въ деревнѣ *Плытино*, Александровскаго уѣзда, кустари не только работаютъ самовары цѣликомъ, но и изъ своего матеріала, продавая ихъ скучищикамъ по довольно илачевнымъ цѣнамъ, а именно въ среднемъ по 2 руб. 20 коп. за штуку.

Но самоварнымъ промысломъ Тула и ея уѣзды не ограничиваются. Здѣсь вырабатываются тоже въ большемъ количествѣ разныя металлическія издѣлія (замки, петли, печные приборы, желѣзныя цѣпки и пр.). Большая часть этихъ издѣлій расходится по обширной Россіи. Правда, что послѣднія издѣлія конкурируютъ съ подобными же издѣліями, вырабатываемыми въ другихъ районахъ Россіи, но что касается тульскихъ самоваровъ, то они воистину «единственные въ своемъ родѣ», и имъ соперниковъ пока что нѣтъ.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о кустарномъ производствѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій въ описываемой вами области. Этотъ промысел сосредоточился въ Рязанской губерніи и особенно въ *Сапожковскомъ* уѣзда, въ 18-ти пунктахъ и въ 4-хъ пунктахъ—Рязанского, а именно: въ г. *Сапожки*, *Пушкири*, *Кукуевка*—Пригородной волости, *Канино*, *Сынова*, *Ванины*, *Выселки*—Канинскай волости, *Новокрасное*—Малосапожниковской волости, *Михеи*—Михеевской волости, *Чучково*—Чучковской волости, *Меньшие Можары*, и *Максимовка*—Можаровской волости, а также имѣнія частныхъ владѣльцевъ: *Ольховка*, *Хоромовка*, *Курганъ*, *Черная рѣка*, *Ряз-*

скій хуторъ, Песочная, Сабчаково и Чучковскіе выселки.

Въ Рязанскомъ уѣзда промысел этотъ развился въ *Ухолово*—Ухоловской волости, *Ясенки* и *Ольхи*—Ясеновской волости и при ст. *Кутирино* Сызрано—Вяземской ж. д.

Рязанскіе кустари изготавливаютъ молотилки, привода къ нимъ, соломотрясы, вѣялки, просорушки, шерсточесальныя, сукновальныя, трепальныя и нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя машины и орудія.

Вышеозначенными издѣліями еще не исчерпывается производство кустарей. Отдельные крупныя хозяйства по заказамъ приготавливаютъ, напримѣръ, полные комплекты частей для картофельно-крахмальныхъ заводовъ, маслобоекъ-вальцовокъ и машины для мастерскихъ: самоточки, сверлильные и другіе станки, ленточныя пилы и пр.; изготавливаютъ на продажу до 70.000 пудовъ чугунного литья; «гонять» 80—100 тысячъ арш. аппаратной ленты для шерсточесалокъ и многое другое.

По послѣднімъ свѣдѣніямъ земства, общее количество сельскохозяйственныхъ машинъ, выработанныхъ кустарями Сапожковскаго и Рязанскаго уѣзовъ за время съ сентября 1910 г. по 15 іюня 1911 г., выражается числомъ 10.227. Почти 60% общаго количества издѣлій составляютъ молотилки; около 30%—шерсточесальныхъ машинъ и немного болѣе 10%—прочія издѣлія.

Общая стоимость выработанныхъ издѣлій исчисляется въ 1.476.220 рублей. Условія сбыта для огромнаго большинства промысловыхъ хозяйствъ неудовлетворительныя. Сбыть на мѣстѣ совершенно невыгоденъ, вслѣдствіе конкуренціи между кустарями; сбыть въ отъѣздѣ—рискованъ и дорогъ, въ особенности для мелкихъ кустарей. Покупатели въ большинствѣ—люди съ ограниченными средствами, а потому для нихъ требуется продажа въ долгосрочный кредитъ, примѣрно на 3—6 лѣтъ, а такихъ условій продажи не только мелкіе, но и самые крупные изъ сапожковскихъ и рязанскихъ кустарей предста-
вить своимъ покупателямъ не могутъ.

Нельзя также не отмѣтить и другихъ не-благопріятныхъ условій для развитія кустарного производства сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ Сапожковскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ.

Подавляющее большинство кустарныхъ хозяйствъ, по ограниченности средствъ, не можетъ запасать для своихъ работъ во-время въ нужномъ количествѣ и высокаго качества почти никакихъ изъ употребляющихся въ промыслѣ сырыхъ матеріаловъ и нерѣдко принуждено бываетъ вырабатывать свои издѣлія изъ такъ называемой «всякой вся-

чины», куда относятся: плохое чугунное литье, лѣсь невыдержаный и не надлежаще просушенный; сосна—вмѣсто дуба, ольха—вмѣсто березы или липы, жѣлѣзо—вмѣсто стали и т. д.

Также и сравнительно болѣе обезпеченные хозяйства, вслѣдствіе общей дороговизны главнѣйшихъ матеріаловъ производства, страдаютъ тѣми же недостатками, хотя и въ меньшей степени. Удаленность пунктовъ производства отъ желѣзныхъ дорогъ увеличиваетъ дороговизну издѣлій.

Кромѣ того, слѣдуетъ сказать, что тяжелѣе всего условия приобрѣтенія сырья для мелкихъ кустарей, такъ какъ они получаютъ его далеко не изъ первыхъ рукъ и въ большинствѣ случаевъ въ кредитъ съ уплатою высокихъ процентовъ.

Условія производства, въ свою очередь, не вполнѣ удовлетворительны. Техника промысла не можетъ достигнуть надлежащей высоты безъ широкаго распространенія улучшенныхъ орудій производства. Неблагопріятно отзыается на техникѣ промысла и недостатокъ мастеровъ, свѣдѣющихъ хотя бы настолько, чтобы умѣть разобраться, напримѣръ, въ чертежѣ машины новаго образца и сдѣлать по этому чертежу соответствующую модель и т. п.

Но, во всякомъ случаѣ, въ Рязанской губерніи существуетъ значительное производство разнообразныхъ орудій и машинъ, которое при нѣкоторой помощи и вниманіи со стороны мѣстныхъ земствъ могло бы составить видную промышленную отрасль этого края.

V. Кустарные промыслы въ Московской промышленной области.

Подъ Московской промышленной областью разумѣютъ обычно губерніи: *Московскую, Калужскую, Тверскую, Ярославскую, Влади-мирскую, Костромскую и Нижегородскую*.

Эта область принадлежитъ къ числу тѣхъ районовъ Россіи, въ которыхъ сильно развитъ кустарный промыселъ. Однако, и въ этой области на первомъ мѣстѣ по числу кустарей стоять промыслы по обработкѣ дерева. Общее число кустарей, занятыхъ обработкой дерева въ Европейской Россіи (безъ Кавказа и Финляндіи) исчисляютъ въ 414 тыс. человѣкъ, но наибольшее число дроводѣловъ находится именно въ Центрально-промышленномъ районѣ, т. е. въ Московскомъ. Тамъ сосредоточено ихъ болѣе 100 тысячъ, т. е. почти четвертая часть всѣхъ дроводѣловъ въ 60 губерніяхъ нашего государства. Если же сравнить число фабричныхъ рабочихъ съ кустарями, то окажется, что кустари въ нѣсколько разъ по своему числу превышаютъ фабричныхъ. Такъ, напримѣръ, число кустарей, занятыхъ въ столярномъ производствѣ въ Московскомъ районѣ, достигаетъ почти 19.000 (18.700 чел.), а фабричныхъ рабочихъ—3.800. То же самое и въ производствѣ бондарныхъ и щепныхъ издѣлій. Въ то время, какъ число кустарей этого промысла насчитывается приблизительно 16.000, число фабричныхъ рабочихъ немногимъ превышаетъ 300 человѣкъ (344 чел.). Въ экипажномъ производствѣ кустарь уже царить, не зная соперничества фабричного рабочаго и въ описываемой области количество кустарей экипажниковъ превосходитъ 7.000 (7.800 чел.). Такое же, приблизительно, количество кустарей въ области занято производствомъ плетенныхъ издѣлій и, наконецъ, химическою обработкою дерева заняты 8.000 душъ кустарей.

Приступая къ описанію главнѣйшаго изъ дроводѣльныхъ промысловъ *мебельнаго* въ Московскомъ районѣ, должно сказать, что обслѣдованіе этого промысла послѣдній разъ

было произведено въ 1900 г. Тогда число столяровъ-мебельщиковъ по всей Московской губерніи опредѣлялось въ 10.894 человѣка. Они распределены въ районѣ, состоящемъ изъ 7 волостей Звенигородскаго уѣзда, 3 волостей Московскаго уѣзда и 104 селеній. Центрами этого района являются *Черкизовская* волость, *Московского* уѣзда, и *Еремьевская* волость, Звенигородскаго уѣзда. Опредѣлить время возникновенія здѣсь промысла представляется весьма затруднительнымъ.

Очень вѣроятно,—говоритъ А. Исаевъ,— что мебельный промыселъ явился здѣсь въ глубокой древности. Старѣйшіе старожилы не только не помнить о его возникновеніи, но даже не помнить, чтобы кто-либо изъ людей, жившихъ на свѣтѣ болѣе сотни лѣтъ, упоминалъ о зарожденіи этого промысла. Чтобы указать на давность изготошенія мебели, одинъ столяръ изъ деревни Бреховой, Звенигородскаго уѣзда, сказалъ: «лѣтъ 30 тому назадъ умеръ у насъ одинъ старики; прожилъ онъ слишкомъ 100 лѣтъ на свѣтѣ; самъ онъ съизмѣала отданъ былъ обучаться столярному дѣлу и не помнить, когда въ нашей деревнѣ это дѣло началось». Чтобы болѣе поразить древностью промысла, столяръ прибавилъ: «да, больше 100 лѣтъ, вѣрно больше 100 лѣтъ, какъ пошло у насъ это ремесло». Слова эти мы можемъ принять какъ свидѣтельство, что промыселъ существуетъ больше ста лѣтъ, быть можетъ, нѣсколько вѣковъ, хотя, конечно, онъ измѣнялъ свой видъ, и эти измѣненія въ немъ, какъ увидимъ дальше, происходили до послѣдніяго времени.

Отчего же данная мѣстность изготавливаетъ именно мебель, а не какіе-либо иные предметы? Трудно отвѣтить на это съ достаточной удовлетворительностью. Нѣть сомнѣнія, что возникновенію этой промышленности способствовало обилие лѣсовъ, которыми еще такъ недавно была богата средняя полоса Россіи, не исключая и Подмосковья. Обилие лѣсовъ натолкнуло населеніе деревень заняться этимъ промысломъ. Лѣсы были подъ руками,

деревянныя издѣлія находили себѣ сбыть по-всемѣстно, а потому крестьяне естественно пользовались тѣмъ, что было имъ дано самою природою.

Изслѣдователи мебельного производства утверждаютъ, что этотъ промыселъ сильно двинулся впередъ послѣ памятнаго Россіи двѣнадцатаго года, когда, какъ извѣстно, пожаръ уничтожилъ Москву, а послѣ изгнанія Наполеона началось усиленное строительство, и потребность въ мебели выросла въ громадной степени. Подъ вліяніемъ усилившагося спроса, кустари-мебельщики стали переходить отъ незатѣмълихъ простыхъ рыночныхъ издѣлій къ болѣе цѣннымъ, способнымъ удовлетворить вкусъ зажиточнаго обывателя.

Къ 20-мъ годамъ же прошлого XIX вѣка относится и начало выработки крупной мебели, а затѣмъ и дальнѣйшее улучшеніе техники столярнаго дѣла. Этимъ промыселъ обіязанъ иѣкоезу Егору Сидорову, мастеру столяру, переселившемуся изъ Москвы въ дер. Лигачево, а также искусному мастеру-кустарю Зенину, открывшему вмѣстѣ со своими братьями мастерскую, которая сдѣлалась такъ же, какъ и мастерская Сидорова, разсадникомъ хорошихъ мастеровъ въ районѣ. Кромѣ того, Зенинъ, чтобы освободиться отъ зависимости у московскихъ торговцевъ, откуда получались необходимые для болѣе цѣнной мебели материалы, въ видѣ фанеры и т. д. открылъ въ Лигачевѣ свой фанеропильный заводъ а также торговлю мѣстными лѣсными материалами, что, въ свою очередь, дало сильный толчекъ развитію промысла.

Мебельныя издѣлія, изготавляемыя въ Московскомъ районѣ, подраздѣляются на 3 категоріи: 1) *крупная мебель*—буфеты, книжные шкафы, платяные и бѣльевые шкафы, шифоньерки, комоды, туалеты, письменные столы, горки, этажерки и пр.; 2) *кривые*—диваны, кресла, стулья, ломберные и диванные столы, трюмныя и зеркальныя рамы и пр. и наконецъ, 3) *бѣльевый товаръ* (бѣлье)—обстановки кухонной мебели простые березовые стулья, мебельные станки подъ обивку матеріей (мягкая мебель) и пр. Въ соотвѣтствіи съ отдѣльными категоріями мебели и мастера-кустари носятъ название: *крупнодѣлы, кривьевщики и бѣльевщицы*.

Общая численность кустарей замѣтно возрастаетъ. Такъ, по даннымъ земской статистики, въ группѣ селеній, подвергавшихся изслѣдованію въ 1876 г., число кустарей-мебельщиковъ за 25 лѣтъ возросло на 27%, несмотря на то, что въ 11 селеніяхъ, зарегистрированныхъ въ 1876 году, ко времени повторнаго изслѣдованія (въ 1898—1902 гг.), промыселъ прекратился. Отсюда можно заключить, что мебельное производство по

числу его участниковъ продолжаетъ прогрессировать, о чёмъ говорятъ также и самые послѣдніе годы (1909—1911 гг.), отмѣченные превосходнымъ спросомъ на мебель и одновременнымъ возникновеніемъ новыхъ мастерскихъ.

Говоря объ изготавленіи мебели, слѣдуетъ упомянуть еще о положеніи *рѣзного дѣла* въ Московскомъ районѣ. Рѣзное дѣло является специальностью и имъ заняты особые мастера-рѣзчики. Рѣзчицкое ремесло требуетъ извѣстнаго таланта, вкуса и навыка, и поэтому оно сопряжено съ продолжительнымъ обученіемъ и не всѣмъ дается въ равной мѣрѣ. Поэтому здѣсь рѣзчики являются среди столяровъ своего рода аристократіей, что особенно, какъ говорятъ, чувствуется въ послѣднее время, когда число хорошихъ мастеровъ сократилось. Сократилось оно отчасти за смертью стариковъ, а въ особенности за неохотой молодежи учиться, тратить большой трудъ на изученіе рѣзного ремесла.

Чѣмъ больше развивается мебельный промыселъ и чѣмъ большее значение приобрѣтаетъ онъ въ экономическомъ обиходѣ кустаря, какъ источникъ существованія, тѣмъ все дальше и дальше кустарь отодвигается отъ земледѣльческаго промысла. Кромѣ того, малоземелье и плохое качество земель этого района давно уже ионизировало интересъ къ земледѣлію для значительного числа кустарей. Теперь уже имѣется немало семей, которыхъ живутъ исключительно отъ кустарного промысла; и круглый годъ не оставляютъ своихъ занятій.

Какъ великъ рабочій день у кустарей даннаго района? На это отвѣтить трудно, ибо рабочій день растетъ или уменьшается въ зависимости отъ спроса на мебель, въ зависимости отъ нужды въ деньгахъ и отъ другихъ хозяйственныхъ, семейныхъ или бытовыхъ условій. Но можно сказать, что кустари-хозяева работаютъ значительно большее время, чѣмъ наемные рабочіе. Въ послѣдніе годы, а именно послѣ 1905 года, рабочее время наемныхъ рабочихъ значительно сократилось и они вмѣсто прежніхъ 13 часовъ работаютъ около 10 часовъ, начиная работу не въ 4 часа утра, какъ бывало раньше, а въ 6 часовъ, причемъ работу прерываютъ въ 8 часовъ утра для завтрака, въ 11 часовъ—для чаепитія, въ 1 ч. дня—для обѣда, и въ 5 час. дня снова для посѣщенія трактира и новаго чаепитія; рабочій день оканчивается ужиномъ въ 8 час. вечера.

Кустари-хозяева начинаютъ работу уже съ 5 час. утра, и хотя тоже прерываютъ ее для завтрака, обѣда и чаепитія, но тратятъ на все это значительно меныше времени, чѣмъ наемные рабочіе. Въ осенне время,

когда сбыть мебели, оживляется, а также и передъ праздниками, когда кустарю особенно нужны деньги, онъ не жалѣть своего труда и и широко раздвигаетъ рабочее время въ въ надеждѣ зашибить лишнюю копейку. Но замѣчательно, что несмотря на болѣе легкій трудъ, у каждого наемнаго рабочаго живетъ мечта стать самостоятельнымъ кустаремъ-хозяиномъ.

Обращаясь къ цифрамъ заработка мебельщиковъ, мы видимъ, что на одного рабочаго приходится въ годъ около 300 руб., не считая харчей. Въ деревенскихъ мастерскихъ Московскаго района наемные рабочие въ среднемъ выручаютъ рубль въ день, на хояйскихъ харчахъ, т. е. примѣрно столько же, какъ и въ фабричномъ производствѣ. Заработка кустаря-хозяина, правда, трудно поддается учету, но по отзывамъ мѣстныхъ обывателей,—онъ при среднихъ нормальныхъ условіяхъ составляетъ не менѣе 1 р. 50 к. въ день, возвышаясь даже до 3-хъ рублей въ день для болѣе искусныхъ и работящихъ мастеровъ во время хорошаго спроса на мебель. Приведенная характеристика вполнѣ объясняетъ какъ непрерывный ростъ кустарного производства мебели, такъ и устойчивость этой формы въ борьбѣ съ конкурентами. Намъ передавали, что одна молодая мебельная фирма г. Москвы, устроившая свои мастерскія по послѣднему слову техники, тѣмъ не менѣе пользуется издѣліями кустарей, считая эту посредническую операцию для себя болѣе выгодною, чѣмъ собственное производство издѣлій.

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что промыселъ возникъ здѣсь не случайно и развился не искусственно, а благодаря необходимости, т. е. недостаточному плодородію почвы. Затѣмъ изъ нихъ же явствуетъ, что промыселъ возникъ въ давнія времена и за послѣднія десятилѣтія сдѣлалъ громадные успѣхи въ смыслѣ своего быстраго роста. Онъ захватилъ изготавленіе самыхъ разнообразныхъ товаровъ, начиная съ дешевыхъ и грубый издѣлій, и кончая издѣліями изящными, утонченными, разсчитанными на хорошо развитой вкусъ. Такимъ образомъ, есть всѣ основанія полагать, что и въ дальнѣйшемъ этотъ промыселъ будетъ развиваться и шириться.

Къ числу недостатковъ его надо отнести общий грѣхъ нашихъ кустарей, а именно то, что среди нихъ хотя и встречаются люди съ высоко развитой ловкостью рукъ, но у нихъ слабо развита фантазія, изобрѣтательность и вкусъ. Голова нашего кустаря работаетъ значительно хуже, чѣмъ его руки, и онъ въ своемъ дѣлѣ чаще является простымъ подражателемъ, чѣмъ творцомъ, соз-

дающимъ новые формы и новые пріемы. Мебельщики Московскаго района получаютъ образцы изъ московскихъ мебельныхъ лавокъ, приглядываются къ нимъ и строго, рабски копируютъ ихъ, несмотря на то, что эти образцы обычно крайне безвкусны. «Какъ бы мало,—пишетъ А. Исаевъ,—мебельные образцы ни удовлетворяли требованіямъ эстетики, столяру и въ голову не придетъ сдѣлать въ нихъ какое-либо видоизмѣненіе, хотя бы маленькое усовершенствованіе, которое въ связи съ другими, столь же небольшими усовершенствованіями, могло бы улучшить формы».

Въ Нижегородской губерніи въ столярномъ производствѣ насчитываютъ нѣсколько болѣе 1.000 человѣкъ, причемъ надо добавить, что число фабричныхъ рабочихъ этой отрасли даетъ тамъ всего лишь 117 человѣкъ.

Собственно кустари Нижегородской губерніи заняты производствомъ мозаичныхъ украшений мебели. Промыселъ этотъ крайне интересенъ, и въ художественномъ, и въ техническомъ отношеніи, но къ сожалѣнію весьма мало развитъ въ Россіи, и количество кустарей, занятыхъ въ немъ, ничтожно. Мозаичные работы и въ Западной Европѣ, и у насъ всегда были чисто любительскими ими всегда занимались отдельные, знаменитые мастера, и поэтому промыселъ широкаго распространенія не получилъ. Конечно, наши кустари, какъ люди съ неразвитымъ художественнымъ вкусомъ и со слабой техникой, далеки въ своей работѣ отъ той техники, которая граничитъ уже съ искусствомъ. Однако, если бы обратить вниманіе на этихъ кустарей и на этотъ промыселъ и если бы поднять художественное образованіе и технику этихъ мастеровъ, то можно было бы расширить этотъ интересный промыселъ; создавъ для такого рода кустарей прочное положеніе и хорошее будущее. Правда, были попытки со стороны Нижегородскаго земства поднять это дѣло, но онѣ ограничивались простой раздачей кустарямъ рисунковъ. Этого конечно, слишкомъ мало, ибо кустарь нуждается не столько въ рисункахъ, сколько въ томъ, что бы имъ руководить художникъ, который могъ бы передать кустарямъ искусство подбора породъ, научить бы точному воспроизведенію рисунка, освѣдомить бы кустарей о тѣхъ многочисленныхъ экзотическихъ, имѣющихся въ продажѣ заграницей, деревьяхъ, познакомить бы кустарей съ полнымъ ассортиментомъ фанеръ и пр.

Мозаичный промыселъ въ Нижегородской губерніи существуетъ въ селѣ *Русское Маклаково*, Миченской вол., Васильсурскаго уѣзда. Онъ возникъ недавно, а именно въ 1882 году. Старожилы говорятъ, что исторія

промышлена такого. Въ названномъ селеніи у мѣстнаго сельскаго пономаря въ качествѣ работника жилъ курмыжскій мѣщанинъ Федоровъ. Онъ научился мозаичнымъ работамъ у своего брата, жившаго у Алатырскаго лѣсничаго служителемъ. Самъ лѣсничій былъ большимъ любителемъ разныхъ художественныхъ работъ по дереву, и въ томъ числѣ занимался и мозаикой. Такимъ образомъ служитель присмотрѣлся къ работѣ своего барина, а затѣмъ выучилъ этому дѣлу и и своего брата. Отъ Федорова, который изрѣдка, въ свободное время, изготавлялъ мозаичныя вещи, научились и нѣкоторые крестьяне его села. Такъ возникъ этотъ промыселъ, но какъ уже сказано, широкаго развитія не получилъ, хотя вполнѣ и заслуживаетъ поддержки и поощренія.

Въ группу столярныхъ издѣлій входитъ также *изготовление сундуковъ*, причемъ самымъ крупнымъ райономъ для всей Россіи является *Муромскій уѣздъ*, Владимирской губерніи, гдѣ этимъ промысломъ занято около 400 кустарей, производящихъ въ годъ болѣе 50.000 сундуковъ.

Муромскій районъ сундучного промысла расположень по правому берегу рѣки Оки, недалеко отъ извѣстнаго села Павлова, Нижегородской губерніи. Раньше промыселъ сосредоточился въ четырехъ селеніяхъ: *Соловьевъ*, *Лоханяжъ*, *Варынаевъ* и *Чулковъ*, гдѣ онъ существовалъ издавна. 75-лѣтній старикъ Гавриилъ Денисовъ продолжаетъ еще сейчасъ работать сундуки и помнить, какъ работали его отецъ и дѣдъ. Лѣтъ 30 тому назадъ промыселъ распространился въ селахъ *Варыжъ*, *Цурки* и *Кривши*, а 10 лѣтъ назадъ начали работать въ *Иголкинъ*, *Бобынинъ*, *Полянъ*, *Кошкинъ*, *Шимикинъ*, и *Баньгинъ*. Главный рынокъ сбыта—нижегородская ярмарка, куда сундуки доставляются воднымъ путемъ по рѣкѣ Окѣ.

Женщины въ промыслѣ не участвуютъ, а мальчики начинаютъ работать въ возрастѣ 12—15 лѣтъ. Наемныхъ рабочихъ нѣтъ. Въ семьяхъ работаютъ обычно совмѣстно одинъ—два работника, рѣдко трое. Одна семья работаютъ «бѣлье»—вяжутъ сундучные ящики, другіе покупаютъ «бѣлье», красятъ его оковываютъ, снабжаютъ всѣми приборами и продаютъ мѣстнымъ скунщикамъ или прѣѣзжимъ торговцамъ. Рѣдко кустари соединяютъ въ однѣхъ рукахъ обѣ эти операции.

Отъ мебельного производства переходимъ къ *токарному*. Въ токарномъ промыслѣ наиболѣе типичными видами являются *ложкарное производство*, а затѣмъ точеніе чашекъ и блюдъ. Оба вида этого промысла значительно распространены, причемъ ложкарное производство сосредоточено въ *Нижегородской губерніи*. Здѣсь оно наиболѣе сильно развило въ *Семеновскомъ* уѣздѣ, гдѣ выдѣлкой деревянныхъ ложекъ занимается въ настоящее время вся *Богоявленская* волость (около 40 селеній), большая часть *Хвостиковой* (до 60 селеній) по 12—15 деревень въ *Шадеяской* и *Чистопольской*, 4 селенія въ *Хохломской* и 2—3 въ *Хакальской* волости, а всего около 135 сель и деревень, въ которыхъ промысломъ занято до 8.000 человѣкъ, вырабатывающихъ не менѣе 150 миллионовъ ложекъ.

Ложкарный промыселъ развитъ также и въ *Бориновской* и *Ильинско-Зaborской* волостяхъ, Макарьевскаго уѣзда, *Костромской* губерніи. По свѣдѣніямъ, добытымъ кустарнымъ отдѣломъ Костромскаго губернскаго земства, изъ 20 селеній первой волости — въ 14-ти селеніяхъ занимаются этимъ промысломъ 903 семейства и вырабатываютъ 1.410 тысячъ штукъ разныхъ ложекъ въ годъ; во второй волости изъ 24 селеній ложкарятъ въ 11-ти—355 семейств, вырабатывая 558 тысячъ въ годъ. Въ дѣйствительности вырабатываютъ значительно больше, такъ какъ одинъ рабочий въ свободное отъ полевыхъ работъ время можетъ приготовить до 500 штукъ, а въ зиму—до 15—16 тысячъ. Работа ложекъ очень недоходна, но удобна тѣмъ, что даетъ занятіе всей семье и въ каждую минуту, свободную отъ другихъ работъ по хозяйству. Съ 8—9 лѣтъ засаживаются ложкарить и дѣтей, которые къ 15 годамъ усваиваютъ всю технику производства. Въ большихъ семьяхъ широко пользуются раздѣленіемъ труда; въ такихъ случаяхъ, отдельную часть ложки работаетъ кто-нибудь одинъ, передавая для дальнѣйшей работы слѣдующему.

Кустари-ложкари находятся въ полной зависимости отъ скунщиковыхъ, вслѣдствіе отсутствія у самихъ кустарей оборотнаго капитала, необходимаго на покупку сырья. Зависимость отъ скунщика еще болѣе дѣлается неустранимой для каждого отдельнаго ложкаря, благодаря тому, что ложкари работаютъ только «бѣлье», а отделька и окраска ложекъ отдается уже хозяевами и скунщиками въ другую волость,—Скоробогатовскую, того же уѣзда. Ни губернское, ни уѣздное земства до послѣдняго времени не оказывали кустарямъ никакой помощи. Помощь же эта необходима и могла бы выразиться въ видѣ организаціи кустарей въ товарищества и артели для совмѣстной закупки сырья и связи ихъ съ кустарями, занимающимися окраской ложекъ, что устранило бы значительное количество посредниковъ между тѣмъ и другимъ промысломъ. Русская деревянная

ложка еще долго будет конкурировать успѣшно со всякими другими ложками, особенно въ быту крестьянъ, а поэтому промыселъ стоитъ того, чтобы его поддержать и устранить кучу посредниковъ между кустаремъ и потребителемъ.

Съ нѣкотораго времени началось паденіе цѣнъ на ложкарные товары; это продолжается до сихъ поръ, хотя и довольно неравномѣрно; лучшіе сорта ложекъ за послѣднее время почти не подешевѣли, но зато сбыть ихъ сократился. Поэтому хороший мастеръ, приспособляясь къ требованію рынка, гдѣ плохой и дешевый товаръ всетаки продается,—дѣлаетъ ложку той же формы, но уже худшаго качества. Окончательно отдѣланная, окрашенная и покрытая лакомъ ложка поступаетъ въ руки торговцевъ для продажи на Нижегородской ярмаркѣ. Производители ложкарніи—работаютъ ли они по найму на содержаніи хозяина, какъ красильщицы, или въ своихъ избахъ, какъ ложкаріи,—получаютъ мало, не больше самаго необходимаго,—безъ чего нельзя жить. Сколько-нибудь больше получаютъ только тѣ работники, которые составляютъ исключение по своему умѣнію или специальности, напримѣръ, мастера, выдѣлывающіе изъ хозяйстваго материала кленовыя и пальмовыя ложки, требующія для выдѣлки опытной и искусной руки. Но эти исключительныя и немногочисленныя группы производителей теряются въ массѣ ложкарнаго люда, бывающаго всю зиму изъ-за ничтожнаго заработка. Дороговизна олифы дѣлаетъ окончательную отдѣлку ложекъ недоступной ложкарю; некрашенную же и неотдѣланную ложку сбыть можно только скупщику, который въ тоже время и торговецъ олифою. Въ теченіе года ложкарь сработаетъ отъ 15.000 до 25.000 штукъ.

Въ токарномъ промыслѣ послѣ выдѣлки ложекъ, наиболѣе типичнымъ видомъ издѣлій является точеніе чашекъ и блюдъ. Существуетъ этотъ промыселъ и въ описываемой области. Изготовленіе точеной посуды производится въ отдѣльныхъ мастерскихъ, представляющихъ себю небольшихъ размѣровъ бревенчатое зданіе. Тамъ ставятъ токарный станокъ и столъ для отточки инструментовъ. Въ теченіе дня такой токарь можетъ изготовить отъ 70 до 100 штукъ чашекъ, а въ недѣлю—отъ 430 до 600 штукъ. Рыночная стоимость чашекъ менышаго размѣра равняется 70 коп., а большого—1 р. 10 к. за сотню. Поэтому общая стоимость недѣльной выработки надо опредѣлить въ суммѣ 8 руб. 95 коп. Вычитая отсюда стоимость материала (2 р. 88 к.), расходъ на инструменты—50 коп., и наемъ помѣщенія—75 коп., получается всего 4 р. 13 к.

Слѣдовательно, чистый недѣльный заработка кустаря надо опредѣлить въ суммѣ около 5 рублей. Такая выручка считается въ посудномъ промыслѣ очень хорошей.

Ложки и посуда поступаютъ на рынокъ иногда въ некрашенномъ, а чаще всего въ крашенномъ видѣ. Посуда требуетъ такой окраски, которая хорошо противостояла бы дѣйствію горячей воды, не портилась бы отъ сырости и не стиралась бы отъ тренія. Наилучшую окраску умѣютъ производить кустари Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, которая и является вмѣстѣ съ г. Семеновомъ центромъ сбыта деревянной посуды. Хорошо окрашиваются посуду также и въ Скоробогатовской вол., Макарьевскаго уѣзда, Костромской губерніи. Блюда и чашки окрашенныя кустарями этихъ мѣстъ, имѣютъ широкое распространеніе среди крестьянъ, тѣкъ какъ они прочны, удобны и дешевы. Здѣшняя деревянная посуда гораздо надежнѣе глиняной; окраска же, какая ей дается при семеновскомъ способѣ, настолько совершенна, что на нее не дѣйствуетъ ни холодная, ни горячая вода, ни органическія кислоты пищи; лишь черезъ годъ, черезъ два окраска портится и то отъ механическихъ поврежденій; стоимость такой посуды дѣлаетъ ее вполнѣ доступной для массы населенія; рисунки, правда, далеко не затѣйливы, но при необходимости дешевизнѣ такой посуды трудно и требовать иныхъ рисунковъ, исполняемыхъ притомъ исключительно отъ руки.

Теперь скупщики-заказчики платятъ кустарямъ за окраску 1.000 ложекъ 3 рубля, тогдѣ какъ красильщики помнятъ еще времена когда они получали за свой трудъ не менѣе 15 рублей съ тысячи. Отсюда понятно, почему современная окраска ложекъ и посуды не можетъ идти въ сравненіи съ окраской прежнихъ лѣтъ. Кустарь теперь долженъ сократить время, затрачиваемое на окраску, а это весьма чувствительно отзыается на ея прочности, являясь главной причиной быстрой порчи теперешнихъ издѣлій отъ горячей воды. Масло теперь уже не употребляютъ въ чистомъ видѣ, а съ различными подмѣсями, которыя не даютъ олифѣ хорошенько впитаться въ дерево. Этимъ сокращаются расходы мастера на масло, что неизбѣжно при дешевой оплатѣ его издѣлій.

Сильное вздорожаніе крупнаго лѣса и низкія цѣны, установленные скупщиками на деревянную посуду, въ свою очередь, дурно отзовались на производство чашекъ и блюдъ. Въ настоящее время это производство сильно сокращается, а въ Нижегородской губерніи оно уже утратило свое былое значеніе. Для поднятія промысла, прежде всего, необходимо дать

кустарю по дешевымъ цѣнамъ лѣсъ, а это можно сдѣлать, отстравивъ услуги промышленниковъ, у которыхъ кустарямъ приходится покушать лѣсъ и который хорошо знаетъ, что кромѣ нихъ кустарю некуда обратиться. Это даетъ ему возможность произвольно повышать цѣны.

Крестьянские лѣса у насть, какъ извѣстно, повырублены, и поэтому совершенно не въ состояніи удовлетворять потребностямъ древодѣловъ-кустарей. Что же касается сдачи на срубъ съ торговъ казенныхъ участковъ, то она почти недоступна кустарямъ, такъ какъ они сталкиваются здѣсь все съ тѣми же промышленниками, которые даютъ выстпія цѣны въ томъ вѣрномъ разсчетѣ, что свою неудачу они всегда покроютъ съ избыткомъ, когда станутъ продавать въ розницу матеріалъ кустарямъ.

Кромѣ того, токарямъ и красильщикамъ ложекъ и посуды надо было бы приобрѣсти большее, техническое совершенство, а при раскраскѣ—больше изящества и вкусъ. Къ этому можно привести и путемъ посылки инструкторовъ, а главное путемъ повышенія ихъ общаго культурнаго уровня. При этомъ надо добавить, что семеновскій кустарь, какъ житель лѣсовъ, особенно отсталъ именно въ культурномъ отношеніи, и ему и до сихъ чужда мысль о необходимости обучения и образованія. Онъ пренебрежительно относится къ школѣ, и не рѣдко нетолько вслѣдствіе нужды, но и по костиности предпочитаетъ сажать своихъ дѣтей за грошовую работу, а не за клику.

Игрушечное кустарное производство распространено у насть, главнымъ образомъ, въ Московской губерніи; значительно менѣе—во Владимирской, Нижегородской и немногихъ другихъ. Болѣе всего изготавляется игрушекъ въ московскомъ промышленномъ районѣ, где въ извѣстномъ Сергиевскомъ посадѣ (въ Дмитровскомъ уѣздѣ) съ его слободами и въ 5 селеніяхъ разныхъ волостей упомянутаго уѣзда насчитывается до 2.000 кустарей-игрушечниковъ, производящихъ ежегодно издѣлій на сумму до 500.000 рублей. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Московской губерніи число игрушечниковъ не превышаетъ 200 человѣкъ, а годовое производство 30.000 р. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ выдѣлываются игрушки разныхъ сортовъ. Второе мѣсто послѣ посада принадлежитъ группѣ деревень близъ г. Дмитрова, въ которыхъ производится выдѣлка собственно металлическихъ игрушекъ.

Если центромъ игрушечного кустарного промысла въ Россіи является Московская губ. со своимъ Сергиевскимъ посадомъ, то городъ Москва служить

главнымъ складочнымъ мѣстомъ для этого товара, и сюда стекаются игрушки со всѣхъ концовъ нашей страны. Кустарно-игрушечное дѣло и кустарная торговля игрушками въ послѣднее время облюбовали Москву, и здѣсь находится немало не только торговыхъ складовъ, но даже цѣлый рядъ магазиновъ, торгующихъ исключительно кустарными издѣліями. Присмотритесь поближе къ этимъ магазинамъ и провѣрьте ихъ торговые обороты, и вы убѣдитесь, что игрушка занимаетъ весьма видное мѣсто.

Насколько быстро, подъ вліяніемъ спроса, растетъ игрушечное дѣло, показываютъ цифры увеличенія кустарей-игрушечниковъ. Еще лѣтъ 20—28 тому назадъ производство игрушекъ было въ зачаточномъ состояніи, а кустарей, занятыхъ игрушечнымъ промысломъ, насчитывалось не болѣе 500 дворовъ. Теперь картина существенно измѣнилась: кустарнымъ промысломъ игрушекъ занято въ настоящее время свыше 5.600 дворовъ. Въ 80-хъ годахъ эти кустари вырабатывали товара на 300—400 тысячъ рублей, а теперь болѣе чѣмъ на миллионъ.

Среди кустарей говорятъ, что промыселъ Сергиева Посада опирается на религіозную легенду. Жители Посада сохранили и донынѣ преданіе, что преподобный Сергій самъ занимался выработкой игрушекъ, и такъ какъ онъ любилъ особенно дѣтей, то всѣхъ ихъ надѣлялъ игрушками собственной работы.

Вѣрна или не вѣрна легенда, но достовѣрно извѣстно только одно, что игрушечный промыселъ давно уже свилъ себѣ гнѣзда въ Сергиевскомъ Посадѣ. Лѣтъ 125 тому назадъ жители Сергиевскаго Посада (тогда это было большое село) занимались земледѣліемъ и не знали иного промысла. Но вотъ въ этихъ мѣстахъ явился глухонѣмой и сталъ вырабатывать на продажу игрушку. Его звали Татыга, и онъ, такимъ образомъ, явился родоначальникомъ нынѣшнихъ кустарей-игрушечниковъ. Говорятъ, что Татыга «зѣло былъ искусенъ въ своемъ дѣлѣ». Началь онъ съ того, что вырѣзаль изъ дерева большую куклу, вершковъ въ 9—10, и принесъ ее въ лавку нѣкоего Ерофеева, торговавшаго близъ монастыря кушаками, рукавицами, лаптями и прочимъ товаромъ этого же рода. Ерофееву кукла понравилась, и онъ ее купилъ у глухонѣмого за семь гривенъ ассигнаціями. Ерофеевъ и не думалъ пускать ее въ продажу, а выставилъ больше для укращенія своей лавки. Однако, не прошло и нѣсколько дней, какъ въ лавку Ерофеева явился покупатель и далъ ему за куклу хорошія деньги.

Ерофеевъ смекнулъ, что на товарѣ глухонѣмого можно наживать прибыль, и сталъ заказывать ему игрушки. Вскорѣ Татыга уже

не могъ спрятаться съ массой заказовъ и стала принимать къ себѣ учениковъ. Такъ началось дѣло, дающее теперь работу нѣсколькимъ тысячамъ душъ.

Въ другихъ мѣстахъ Московской губерніи кустарно-игрушечное производство возникло позже, нежели въ Сергиевскомъ Посадѣ. Надо полагать, что толчекъ этому дѣлу былъ данъ именно кустарями Посада. Посадъ, такимъ образомъ, являлся своего рода разсадникомъ кустарей-игрушечниковъ. Въ самомъ Посадѣ въ данное время насчитывается свыше 1.300 дворовъ, занятыхъ выработкой игрушекъ на сумму, достигающую 500.000 руб. Что же касается остальныхъ кустарей Московской губерніи, то все они разсѣяны по разнымъ селеніямъ то мелкими группами, то даже просто по одиночкѣ.

Давно уже игрушки кустарей Московского района продаются въ лавкахъ, магазинахъ и на ярмаркахъ въ нашей провинціи, въ Петербургѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Варшавѣ, Одессѣ и вообще въ крупныхъ торговыхъ центрахъ. Но въ послѣдніе годы игрушка кустаря Сергиевского Посада появилась и неоднородно идетъ не только въ русской провинціи, но даже и въ большихъ городахъ Европы. Вы можете ее видѣть теперь и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ, и въ Вѣнѣ, въ Америкѣ, Швейцаріи, Голландіи, Италіи, Даніи и даже Турціи. Какимъ же образомъ грубоватая, дубоватая, плохо сработанная игрушка, какой мы знаемъ игрушку нашихъ кустарей, попала подъ зеркальныя стекла витринъ большихъ и дорогихъ европейскихъ магазиновъ? Было сдѣлано то, о чёмъ мы неоднократно уже писали въ этихъ очеркахъ. На помощь кустарю Сергиевского Посада явились свѣдѣющіе люди, обучили ихъ дѣлу производства, дали ему художественные русскіе образцы игрушекъ и организовали сбыть его произведеній. Благодаря этому, въ Посадѣ появились обученные кустари, и дѣло пошло великолѣпно. Содѣйствуютъ посадскимъ кустарямъ также мѣстное Земство, Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, и частные лица, особенно извѣстный московскій фабрикантъ С. Т. Морозовъ; и благодаря всему этому, выросло дѣло, которому, надо полагать, предстоитъ хорошее будущее.

Въ 1891 г. Московское губернское земство рѣшило устроить въ Сергиевскомъ Посадѣ учебную игрушечную мастерскую для обученія кустарей Посада хорошей выработкой игрушекъ, по новымъ художественнымъ образцамъ. Для этого среди массы кустарей были выбраны наилучшіе мастера, и они должны были обучать въ мастерской учениковъ. Такихъ мастеровъ оказалось 5 человѣкъ. Мастерская заказывала новые

модели игрушекъ, приглашала художниковъ и знатоковъ этого дѣла, выискивала превосходный материалъ. Морозовъ выстроилъ для мастерской хорошее зданіе и подарилъ его вмѣстѣ съ землей земству. Ученики набирались среди бѣднѣвшихъ кустарей посада. Курсъ въ мастерской 3-лѣтній. Въ мастерской постоянно работаютъ 15—17 человѣкъ взрослыхъ мастеровъ и обучаются 10 учениковъ.

Такимъ образомъ, понемногу, изъ года въ годъ, въ среду посадскихъ необученныхъ кустарей вливается но каплямъ новые, молодые, уже обученные кустари, умѣющіе владѣть своими инструментами такъ, что европейская публика пѣнитъ и покупаетъ ихъ издѣлія. Первая игрушки учебной мастерской посада появились на рынкахъ Европы въ 1906 году. Тогда оборотъ мастерской по заграничной торговлѣ равнялся всего 11.730 р. Но въ слѣдующіе два года онъ уже подымается до 15.000 р., а въ 1910 г. выразился суммою въ 49.000 р. При этомъ слѣдуетъ прибавить, что четвертая часть этой суммы получена за игрушечные издѣлія, сработанныя руками мастерицъ. Это все издѣліе изъ папье-маше. Вообще же мастерская вырабатываетъ теперь игрушекъ почти на 80.000 р. Съ каждымъ годомъ выработка мастерской увеличивается и со временемъ, вѣроятно, дойдетъ до очень крупной суммы. Въ 1891 г. мастерская выработала издѣлій всего на 1.600 р., черезъ 10 лѣтъ—на 40.721 р., а въ 1910 г.—71.224 р.

Но кромѣ мастерской земство организовало еще и сбыть издѣлій кустарей, какъ своихъ бывшихъ выученниковъ, такъ равно и всѣхъ тѣхъ, работы которыхъ удовлетворяютъ строгимъ требованіямъ. Мастерская постепенно завоевывала себѣ сначала русскій рынокъ, а затѣмъ уже и заграничный. Теперь вы не встрѣтите въ Россіи ни одной крупной провинціальной фирмы, торгующей игрушками, въ магазинахъ которой не было бы издѣлій мастерской Сергиевского Посада.

Второе послѣ Посада мѣсто по части выдѣлки игрушекъ занимаютъ поселки Дмитровскаго уѣзда, лежащіе близъ своего уѣзднаго города. Тамъ занято производствомъ этого товара около 270 дворовъ съ годовой выручкой до 100.000 р. За этими поселками слѣдуютъ селенія Звенигородскаго уѣзда (Еремѣевской, Перхушковской и Якунинской волостей). Здѣсь болѣе 100 дворовъ изготавливаетъ по преимуществу мелкія токарныя вещи, какъ напримѣрь бирюлки, шашки и т. д., зарабатывая въ годъ около 60.000 р. Говоря о производствѣ игрушекъ въ описываемой области, нельзя пройти мимо деревни

Богородское, находящейся въ Константиновской волости Александровского уѣзда, въ 22 верстахъ къ сѣверу отъ Сергіева Посада.

Богородское производство рѣзныхъ деревянныхъ игрушекъ стоитъ въ тѣсной связи съ Сергіево-Посадскимъ игрушечнымъ промысломъ, получивъ отъ него свое начало и развитіе, производя одни и тѣ же издѣлія и пользуясь общими съ нимъ мѣстами сбыта. Такая связь объясняется прошлымъ деревни, которая составляла никогда крѣпостное владѣніе Троице-Сергіевой лавры. Въ настоящее время въ деревнѣ насчитывается 92 отдельныхъ семейства, изъ которыхъ только три не участвуютъ въ производствѣ. Число лицъ занятыхъ работою, равняется 241.

Игрушки, выдѣлываемыя въ настоящее время Богородскими кустарями, можно раздѣлить на двѣ главныя категоріи. Первыми по времени возникновенія должны считаться игрушки, вырабатываемыя очень грубо, для послѣдующей окраски, которая производится уже торговцами-скупщиками въ Сергіевскомъ Посадѣ. Въ этихъ случаяхъ издѣлія Богородскихъ кустарей отправляются въ Посадъ подъ «краску»; здѣсь имъ придаются болѣе совершенный отдельненный видъ и отсюда онъ уже идуть въ продажу. Вторую группу Богородскихъ издѣлій составляетъ такъ называемый «блѣлый товаръ», т. е. игрушки, отѣлываемыя начисто, безъ окраски, самими кустарями. Въ настоящее время Богородское славится мастерами, изготавлиющими игрушки «въ блѣль». Въ Богородскомъ создается точно такая организація производства и сбыта игрушечныхъ издѣлій, какая существуетъ и въ Сергіевскомъ Посадѣ.

Мы уже сказали, что въ Сергіевскомъ Посадѣ продажа кустарныхъ издѣлій организована земствомъ. Но какъ бы широко ни была развита эта организація, она все же можетъ обнять и прийти на помощь лишь ничтожной горсти кустарей. Земство не въ состояніи отстранить скупщиковъ и перекупщиковъ, а поэтому они играютъ большую роль въ дѣлѣ сбыта и въ описываемомъ нами районѣ производства игрушекъ. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ и случаяхъ эти скупщики и перекупщики охулки на руку не кладутъ и выдѣляютъ себѣ хорошую прибыль. Кромѣ того, скупщики не всегда платятъ деньгами, а зачастую и натурою. «Понесеть, напримѣръ, мастеръ въ лавку къ скупщику свою дневную работу — 4 троечныхъ запряжки, а тамъ за нихъ дадутъ по два фунта керосина и постнаго масла и 4 фунта крупы; между тѣмъ, если бы деревенскія цѣны равнялись посадскимъ, то онъ при этой же величинѣ работы и покупки имѣлъ еще лишнихъ 22 коп. («Ку-

старная промышленность Россіи» проф. Филиппова).

Производство *музыкальныхъ инструментовъ* могло бы получить у насъ очень широкое распространеніе и стать очень выгоднымъ промысломъ, если бы улучшить это дѣло и подготовить кустаря технически къ болѣе умѣлому производству издѣлій. Производство различныхъ музыкальныхъ инструментовъ разпространено въ Россіи въ Вятской, Тульской, Новгородской и др. губерніяхъ, а въ описываемой нами области этотъ промыселъ развился въ *Московской и Нижегородской губерніяхъ*.

Въ Московской губ., въ Звенигородскомъ уѣздѣ, кустари занимаются выдѣлкою гитаръ, балалаекъ и скрипокъ. Главную роль играетъ производство гармоній, какъ наиболѣе распространенного въ народѣ инструмента. Хотя этотъ инструментъ мало совершененъ, ибо не имѣть полутона, но при маломъ эстетическомъ развитіи народъ вполнѣ имъ довольствуется. Встрѣчаются, однако, лица, которыхъ гармонія не удовлетворяетъ и которыхъ стараются ее усовершенствовать — обратить ее въ хроматическую; но такая гармонія пока еще имѣть малый сбыть. При изслѣдованіи означенного промысла оказалось, что почти всѣ производители музыкальныхъ инструментовъ — кустари, сами не умѣютъ играть и, следовательно, не могутъ надежащимъ образомъ оцѣнить качество своихъ музыкальныхъ издѣлій. У многихъ нѣтъ надлежащаго слуха; очень часто при настройкѣ затрудняются опредѣлить, надо ли повысить звукъ, или понизить. Многіе кустари сожалѣютъ, что не знаютъ нотъ, что ихъ некому научить этому.

Принявъ извѣстныя мѣры, и здѣсь можно было бы добиться того, что наши кустари стали бы вырабатывать болѣе совершенные музыкальные инструменты, и намъ пришлось бы не такъ много выписывать ихъ.

Производство *бондарныхъ и щепныхъ издѣлій* слабо развито въ описываемой нами области, но тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть о производствѣ сить и рѣшетъ въ Костромской губерніи, гдѣ главнымъ центромъ этого производства является Ковернинская волость Макарьевскаго уѣзда со своими деревнями Галанино, Захватово и Каменная. Здѣсь занято производствомъ сить и рѣшетъ до 300 кустарей, и это при томъ, что въ губерніи такого рода кустарей насчитывается всего лишь 370 человѣкъ.

Въ промыслѣ принимаютъ участіе всѣ члены семьи: мужчины, женщины и дѣти, начиная съ 12-лѣтняго возраста. Мужчины занимаются сборкою составныхъ частей сить и рѣшетъ, женщины и дѣти готовятъ лыко-

вяя полотна. Все производство ведется въ жилой избѣ и безъ участія наемныхъ рабочихъ. Производительность труда при производствѣ сить и рѣшетъ зависитъ всесѣло отъ продолжительности рабочаго времени. Хотя рабочій сезонъ начинается очень рано—съ сентября, кончается передъ началомъ полевыхъ работъ, но за рѣдкими исключеніями работа ведется постоянно,—каждый день. Недѣльная производительность кустаря можетъ быть доведена до 300 штукъ рѣшетъ и сить. Но обыкновенно кустарь вырабатываетъ не больше 100 штукъ, а за весь рабочій сезонъ не свыше 3.000 штукъ сить и рѣшетъ разныхъ размѣровъ. Для недѣльной производительности кустарь—рѣшетникъ долженъ затратить капиталъ на покупку 100 штукъ обечекъ 2 р., 2 р. 50 к., лубяныхъ полотницъ тоже не меньше 2 р. 50 к., лыка, прутьевъ, подторины и раздирку 30—50 коп., а всего около 4 р. 80 к.—5 р. 50 к. или въ среднемъ на 5 рублей. Продаются издѣлія на базарѣ въ селѣ Коверинѣ, рѣшета средняго размѣра отъ 7 р.—9 р. за сотню. Учитывая стоимость доставки на базаръ около 50—70 к. съ воза въ 100 штукъ рѣшетъ, остается рѣшетнику чистаго заработка около 2 р. 50 к. или 2½ к. на рѣшетъ, а всего въ сезонъ около 75 р. Заработка рѣшетника можетъ нѣсколько и увеличиться, если полотна рѣшетъ ткутся членами его же семьи.

Сбываются издѣлія самими кустарями на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ по большинству селамъ. Но нѣкоторые кустари, прикупая часть товара, отправляютъ большиня партіи въ поволжскіе города—Рыбинскъ, Нижній, Казань, Самару, Астрахань. Всѣдѣствіе незначительного заработка промыселъ самостоятельного значенія не имѣть и служить только подсобнымъ заработкомъ къ главному занятію земледѣліемъ.

Если вы пожелаете проѣхать верстъ 30 по тряской и скучной дорогѣ, то вы попадете въ знаменитое село Владимирской губ., Вязниковскаго уѣзда, Палеху, жители котораго занимаются иконописаниемъ. Палеха—центръ кустарнаго производства иконъ, и отсюда онѣ расходятся по всѣмъ городамъ и ветямъ Россіи, Кавказа, Сибири, попадая въ большомъ количествѣ и на Балканскій полуостровъ, а именно въ Болгарію и Румынію.

Съ прѣѣхавшими къ намъ изъ Византіи духовными лицами, насаждавшими православіе, обосновалась въ нашемъ отечествѣ и иконопись. Это искусство прочно привилось у насъ, и до сего времени занимаетъ множество рукъ, пользуясь въ народной массѣ особымъ почтеніемъ. Русскіе великие князья, для

поддержанія благолѣпія храмовъ, вызывали изъ Греціи мастеровъ, искусственныхъ въ писаніи иконъ на доскахъ, и эти пришлые художники нашли себѣ многихъ учениковъ среди русскихъ. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ у насъ уже образовалось нѣсколько иконоиспѣнныхъ стилей, или какъ ихъ называли, «пошибовъ», изъ которыхъ главными слѣдуетъ признать Новгородскій, Строгановскій и Московскій. Особенное развитие иконопись получила во второй половинѣ XVII столѣтія въ Москвѣ, где для удовлетворенія потребностей государева двора возникъ при оружейной палатѣ большой штатъ «царскихъ» иконописцевъ, «жалованныхъ» и «кормовыхъ», которые не только писали образа, но и расписывали церкви, дворцовые покои, знамена, древки къ нимъ и т. д. Кроме царскихъ иконописцевъ существовали еще свои мастера и при патріашемъ дворѣ, а когда и ихъ не хватало, то въ Москву «пригнали» иконниковъ и изъ другихъ городовъ. Все это сдѣлало то, что Московскій районъ развилъ у себя иконописный промыселъ. Въ настоящее время во многихъ пунктахъ Московскій и Владимирской, а отчасти и другихъ губерній, производится ежегодно громадное количество дешевыхъ иконъ, которая расходятся по нашимъ селамъ и провинціальнымъ городамъ.

Мы указали на Палеху, какъ на центръ кустарнаго производства иконъ извѣстныхъ всему православному миру; но кромѣ Палехи промыселъ этотъ развилъ также и въ неподалеку находящейся слободѣ Холуй, въ которой вырабатываются иконы такъ называемой суздальской живописи; въ этомъ же промыслѣ принимаютъ участіе и нѣкоторыя окрестныя деревни, но серьезно говорить о промыслѣ иконописанія можно, въ сущности, только лишь относительно уже упомянутыхъ сель, Палехи и Холуя. Въ Палехѣ изготавленіемъ и рисованіемъ иконъ занимаются около 400 человѣкъ, производящихъ до 10.000 иконъ ежегодно.

Въ просторѣчіи у настъ принято «суздальской живописью» называть ремесло писанія не художественныхъ иконъ и картинъ, но зато дешевыхъ и ходкихъ. Городъ Суздаль, какъ извѣстно, принадлежитъ къ самымъ древнимъ русскимъ городамъ и въ самыя отдаленные времена славился количествомъ своихъ церквей, часовенъ и монастырей. Отсюда понятно, что потребность въ иконахъ вызвала и самый промыселъ, который съ тѣхъ поръ развился здѣсь и существуетъ до нашего времени. Телерь Владимиръ и Владимирская губернія не занимаютъ того видного мѣста, которое они занимали когда-то: край обѣднѣлъ, природа оскудѣла, лѣса повывелись,

скромные храмы ~~с~~раза уже не могут дать большихъ и выгодныхъ заказовъ, но иконописный промысел остался, и Палеха съ Холуемъ работаютъ на всю Россію и даже на нѣкоторыя славянскія страны.

Владимирская губернія самой природой предназначена для кустарного промысла и поэтому ничего нѣтъ удивительного, что здѣшнія села и деревни заняты не столько земледѣліемъ, скотоводствомъ и садоводствомъ, а, напр., дубленіемъ овчинъ, хотя эти мѣста никогда не славились овцеводствомъ, а также ткацтвомъ миткаля или печатаніемъ ситцевъ, хотя Владимирская губ. находится за тридевять земель отъ мѣстъ рожденія хлопка; здѣсь ткутъ и льнянымъ издѣліемъ, но Владимирская губернія по части производства льна стоитъ среди другихъ нашихъ льноводныхъ губерній на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ. Земледѣліе въ этомъ краѣ занимаетъ очень скромное положеніе по той простой причинѣ, что земля здѣсь мало плодородна и требуетъ сильного удобренія; здѣсь, кромѣ того, много болотистыхъ мѣстъ. Словомъ, своимъ хлѣбомъ край прокормиться не можетъ, и единственнымъ уѣздомъ, въ которомъ сборъ хлѣба достаточенъ для покрытия нуждъ землероба и даетъ еще нѣкоторый избытокъ, это Юрьевскій, въ которомъ преобладаетъ черноземная почва. Въ самыхъ хлѣбородныхъ уѣздахъ этого края собираются въ среднемъ съ десятины стъ 7 до 12 четвериковъ ржи и отъ 11 до 15 четвериковъ овса. Ежегодно губернія должна покупать хлѣбъ извѣнѣ, такъ какъ мѣстное производство хлѣбовъ не въ состояніи прокормить населеніе. Такого хлѣба покупается около 12 миллионовъ пудовъ ежегодно.

Отсюда совершенно понятно, что кустарные промыслы должны были развиться здѣсь значительнѣе, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, болѣе щедро одаренныхъ природой. Среди этихъ промысловъ, какъ мы уже сказали, издавна зачался иконописный промыселъ и свѣль себѣ гнѣздо въ Палехѣ и Холуѣ.

И здѣсь, разумѣется, безъ хозяина-капиталиста дѣло не обошлось. И производство иконъ сосредоточено въ рукахъ нѣсколькихъ мѣстныхъ богачей, дающихъ работу кустарямъ-иконописцамъ. Ремесло иконописанія стало здѣсь наследственнымъ и передается отъ отца къ сыну, отъ дяди къ племяннику. Когда мальчугану исполнится лѣтъ 9-10, его отдаютъ «въ ученіе» лѣтъ на 5-6. Учать его даромъ, но харчи должны быть свои, ибо по договору хозяинъ «даетъ только науку». Будущій иконописецъ начинаетъ съ того, что года 2-3 мететь полы, собираетъ стружки съ досокъ, растираетъ краски, ходить въ лавочку и пр. Укрѣшивши свое терпѣніе и духъ

въ этомъ дѣлѣ, мальчуганъ, наконецъ, приступаетъ къ самому ремеслу иконописанія. Его сажаютъ на низенький табуретъ, на который онъ и сидѣтъ съ ранняго утра и до поздней ночи. Онъ проходитъ, такъ сказать, первый курсъ своей науки, который заключается въ томъ, что его учатъ накладывать на доску гипсъ или алебастръ съ kleemъ. Слой этого гипса долженъ быть и ровенъ, и тонокъ, и достаточно искусно отполированъ. Курсъ второй заключается въ томъ, что юный живописецъ беретъ подлежащій воспроизведенію рисунокъ святого, контуръ котораго тщательно и мелко наколотъ булавкой, и прикладываетъ этотъ наколотый рисунокъ къ подготовленной доскѣ. Затѣмъ берется мѣшечекъ съ толченымъ углемъ, и этимъ мѣшечкомъ водятъ по рисунку. Угольная пыль, разумѣется, проходитъ черезъ отверстія проколовъ и даетъ на доскѣ точный контуръ изображенія святого. Затѣмъ угольный контуръ обводится, а уголь стирается. Икона подготовлена для живописи. Теперь ее будетъ раскрашивать мастеръ, и работа ученика-иконописца на этомъ мѣстѣ прерывается.

И здѣсь мы наблюдаемъ раздѣленіе труда, облегчающее ремесло. Одинъ мастеръ умѣеть рисовать только лица, другой только одѣянія. Впрочемъ, это заурядные мастера, но ихъ большинство, и они представляютъ собою типъ мастера-иконописца. Рисуя по извѣстному образцу и стремясь только къ быстротѣ воспроизведенія, мастера-иконописцы не только убили въ себѣ фантазію, но отсутствіе воображенія и вымысла превратили въ непремѣнное правило для всякаго живописца ихъ среды. Если хозяинъ увидѣлъ, что его живописецъ въ чемъ-нибудь отступилъ отъ точнаго воспроизведенія вѣками установленнаго, то такая икона бракуется, а мастеръ штрафуется. Отъ дѣдовъ къ внукамъ перешелъ своего рода иконописный катехизисъ, и нововведенія считаются недопустимою художественною ерѣсью. На иконѣ Божіей Матери Владимирской глаза должны быть голубые, а «Всѣхъ скорбящихъ» — съ зеленоватымъ отливомъ и съ опущенными рѣсницами. Если вопросъ идеть о воспроизведеніи св. Николая, то ни одному изъ бывшихъ когда-либо въ Палехѣ или Холуѣ живописцевъ не придетъ въ голову нарисовать этому святому иные глаза, какъ только каріе. Отсюда понятно, что катехизисъ владимирскихъ иконописцевъ вѣками до того обогатился, что надо долго и внимательно запомнить его многочисленныя правила. У каждого святого свои тона одежды, цветъ волосъ, лица и пр.

Какъ оплачивается этотъ далеко не легкій трудъ? Какъ и вообще трудъ кустаря — очевидно. Хозяинъ выжимаетъ, что можно

выжать, изъ своихъ художниковъ, и къ 50 годамъ такой мастеръ уже не пригоденъ для своего дѣла. Иконописцы-мастера работаютъ сдѣльно, получая на своихъ харчахъ по 2, 3, 5, копеекъ съ лица и по 3-5 копеекъ съ одежды. Это даетъ отъ 8 до 19 рублей въ мѣсяцъ. И это на своихъ харчахъ!

Въ Нижегородской губерніи существуетъ такъ называемый Павловскій кустарный районъ, въ которомъ вырабатываются въ большомъ количествѣ желѣзныя издѣлія. Нижегородская губернія принадлежитъ къ числу тѣхъ нашихъ губерній, въ которыхъ земледѣліе хотя и играетъ важнѣйшую роль и служить главнымъ занятіемъ населенія, но обеспечить это населеніе не въ состояніи. Даже въ благопріятные урожайные годы населеніе Нижегородской губерніи не можетъ добыть достаточного количества продовольственныхъ средствъ. Помимо того, что здѣсь земля плоха и малоплодородна, надѣлы равняются не болѣе 8 десятинъ на крестьянскій дворъ. Но и это составляетъ удѣлъ далеко не всѣхъ крестьянъ. Въ губерніи насчитывается около 17% безнадѣльныхъ изъ общаго числа дворовъ.

Хозяйство въ Нижегородской губерніи ведется плохо, земля обрабатывается кое-какъ, система полеводства устарѣлая—трехпольная, что же касается удобренія, то оно хотя и примѣняется, но удобряется хлѣвнымъ навозомъ лишь часть озимаго поля, удобренія же минеральная, растительная и животная употребляются только въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ владѣніяхъ. Скотоводство въ упадкѣ, пчеловодство промышленного значенія не имѣть и ведется по старинѣ; но кустарные промыслы очень развиты.

Считаютъ, что въ губерніи пытаются кустарнымъ трудомъ и сдѣлали его серьезнымъ подсобнымъ заработкомъ не менѣе 200.000 работниковъ. Всѣ они принадлежатъ къ сельскому населенію. Почему развился именно здѣсь кустарный промыселъ, угадать не трудно. Съ одной стороны, малоземелье и плохое качество почвы, а съ другой, богатства, какъ лѣсныя, такъ равно и ископаемыя. Здѣсь имѣются желѣзныя руды, главнымъ образомъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ, гдѣ залежи мощнѣ и обеспечиваютъ надолго добываніе. Больше всего здѣсь пахотной земли, но послѣ этого на первомъ мѣстѣ по величинѣ площади стоитъ лѣсъ. Онъ занимаетъ почти такое же пространство, какъ и пахотная земля. Неудобной земли относительно немнога (336.000 десятинъ). Сѣнокосы и пастбища занимаютъ тоже небольшое пространство (451.000 дес.).

Обилие лѣсныхъ материаловъ само собою выдвинуло деревообѣдѣлочный кустарный промыселъ на первое мѣсто. Кромѣ того, Ниже-

городская губернія надѣлена превосходными водными путями, какъ рѣка Ока и Волга, а эти пути развили и родили такое всероссійское емкое торжище, какъ Нижегородская ярмарка. Во всякомъ случаѣ, если принять въ соображеніе, что кустарный промыселъ занялъ въ этой губерніи, какъ мы уже сказали, двѣ сотни тысячъ рукъ, а фабрично-заводскій насчитываетъ всего лишь 39.000 человѣкъ рабочихъ, то отсюда станеть понятнымъ значеніе кустарного промысла для населенія въ данной губерніи.

Среди районовъ кустарного производства Нижегородской губерніи выдѣгается Горбатовскій уѣздъ. Здѣсь почва совсѣмъ плоха, глиниста, и земледѣліе даже не составляетъ главнаго занятія жителей. Большую часть площади уѣзда занимаютъ лѣса а пахотной земли сравнительно немнога. При этомъ большая часть земли принадлежитъ частнымъ владельцамъ, а крестьянской надѣльной всего 141.487 десятинъ. Отсюда понятно, почему именно въ этомъ уѣздѣ кустарный промыселъ достигъ такого широкаго распространенія. Особенно повезло здѣсь кузнеично-слесарному дѣлу: выдѣлка ножей, ножницъ (Ворсма), замковъ (Павлово); вырабатываются здѣсь и кожи (Богородское), теплая обувь, ветревки, бичевки, судовые канаты и пр.

Но особенно прославилось своими издѣліями и размѣрами своего производства село Павлово. Это центръ слесарного производства Горбатовскаго уѣзда. Жители села, а ихъ, какъ мы уже сказали, насчитывалось около 19-20 тыс.,—такъ или этакъ живутъ возлѣ кустарного промысла, то въ качествѣ кустарей-производителей, то питаю промыселъ и рабочаго. До половины прошлаго XIX вѣка производство здѣсь было исключительно кустарного характера, а затѣмъ стали появляться фабрики и теперь ихъ три: Завьялова, Вырыпаева и Кондратова. Однако, только часть желѣзныхъ произведеній дѣлается на этихъ фабрикахъ, а остальное онъ сами приобрѣтаютъ у тѣхъ же кустарей, ставятъ на нихъ свое клеймо и пускаютъ подъ своей фирмой въ продажу. Покупая ножи или другія желѣзныя издѣлія знаменитаго «Завьялова», мы въ половинѣ случаевъ покупаемъ просто издѣлія какого-нибудь кустаря села Павлова, но съ клеймомъ Завьялова.

Слесарное ремесло въ селѣ Павловѣ существуетъ издавна и развилось уже въ XVII вѣкѣ. Сколько же вырабатываются это своеобразное село безъ пашень, луговъ, скота и земледѣлія? Сказать очень трудно, ибо Павлово притягиваетъ на свой рынокъ издѣлія многочисленныхъ кустарей живущихъ вокругъ Павлова. Кругомъ тамъ жители большихъ и малыхъ селеній, забросивъ совершенно зем-

ледвідіє, начаши работать желѣзныя издѣлія и сбывать ихъ скупщикамъ, фабрикамъ и Павловской артели въ селѣ Павловѣ. По изслѣдованіямъ земства, въ Горбатовскомъ уѣздѣ 119 селеній занято слесарнымъ промысломъ. Изъ нихъ равно половина не обрабатываетъ вовсе землю. Во всякомъ случаѣ полагаютъ, что одно Павлово вырабатываетъ издѣлій въ годъ болѣе, чѣмъ на 3 миллиона р., Изъ этой суммы $\frac{2}{5}$ проходять черезъ фабрику, ибо фабриканты здѣсь, какъ мы уже сказали, являются въ одно и то же время и фабрикантами, нанимая рабочихъ и организуя у себя производство, и скупщиками, покупая у кустарей ихъ работу и только ставя на неѣ свое клеймо, а $\frac{3}{5}$ поступаютъ непосредственно въ кустарей либо прямо на рынокъ, либо въ руки скупщиковъ. Конечно, прямо на рынокъ поступаетъ самая незначительная часть издѣлій, а все остальное скупается то фабрикантами, то скупщиками и, такимъ образомъ, кустарь оказывается въ зависимости отъ скупщика, то въ видѣ фабриканта-скупщика, то въ видѣ заправского купца-скупщика. Скупщикъ это—значительная и, пожалуй, центральная фигура Павловскаго кустарного района. Въ селѣ Павлово они свили себѣ прочное гнѣздо и держать въ рукахъ десятки тысяч кустарей, опредѣляя цѣны на ихъ издѣлія.

Въ теченіе цѣлой недѣли трудится кустарь Павловскаго района, вставая до пѣтуховъ и ложась спать поздно, при огняхъ. Цѣлую недѣлю онъ копитъ свои замки, ножи, вилки и ножницы въ ожиданіи понедѣльника. Въ понедѣльникъ же онъ всю свою недѣльную работу везетъ въ село, на вѣкамъ установленное еженедѣльное торжище. Къ тому же сроку и кустари самого Павлова приготовили свои издѣлія и мучительно стараются разрѣшить вопросъ о цѣнахъ, которыхъ будуть установлены маклаками и условіями рынка. Много ли свезутъ товара и какого именно? Много ли понадобится того и другого товара и принуждены ли будутъ скупщики раскошиться или сведутъ цѣны къ такой цифрѣ, что кустари почешутъ только въ затылкахъ?

Въ три часа утра базарная площадь Павлова густо покрыта возами и снующими людьми. Съѣхались и съ ближнихъ, и изъ самыхъ отдаленныхъ деревень. На возахъ начини самыхъ разнообразныхъ размѣровъ,—и большія, и маленькия. Это все трудъ прошлой недѣли.

Часамъ къ 4 не сѣща открываются двери лавокъ мѣстныхъ кулаковъ-скупщиковъ, и зажигаются въ нихъ огоньки. Паутина разставлена, и отъ нея трудно уйти кустарю. Еще немного, и появляются скупщики изъ другихъ мѣстъ. Въ ожиданіи, пока на пло-

щади не соберется достаточнаго количества покупателей-скупщиковъ, кустари «цѣнь не строятъ», т. е. не продаются, а «ведутъ разговоры» и зорко присматриваются къ числу съѣхавшихся покупателей. Когда, наконецъ, неѣ надежды на значительное увеличеніе скупщиковъ, начинается «рядъ».

Въ Московской губерніи имѣется интересный районъ, называемый *Гуслицкимъ*. Это—мѣстность, лежащая на рѣкахъ Гуслицѣ и Нерской и ихъ притокамъ, въ Богородскомъ и Бронницкомъ уѣздахъ, а также и въ сѣдѣніяхъ съ ними уѣздахъ Рязанской и Владимирской губерній. Въ Московской губерніи, въ Гуслицкомъ районѣ находится 50 селеній и Гуслицы отстоятъ отъ Москвы на 80 верстъ. Населеніе Гуслицкаго района страдаетъ недостаткомъ земли и малой ея плодородности, и уже съ давнихъ поръ поэтому занялось разведеніемъ хмеля, а затѣмъ и кустарными промыслами. Собственно Гуслицкій округъ славился и славится издавна, главнымъ образомъ, выработкой топоровъ, хотя и другіе кустарные промыслы получили здѣсь повсемѣстное распространеніе.

Выработка топоровъ здѣсь сосредоточена въ Запонорской и Дорховской волостяхъ. Этимъ промысломъ въ названныхъ волостяхъ заняты съ давнихъ поръ, и еще въ XVII столѣтіи въ гуслицкихъ селеніяхъ производилась выработка топоровъ. Самый расцвѣтъ топорного производства былъ въ минувшемъ столѣтіи, особенно въ 60-хъ годахъ, причемъ за покупкою топоровъ прѣѣждали въ Гуслицы изъ дальнихъ губерній. Особенно славились топоры бѣлівскіе (селеніе Бѣлівъ, Запонорской волости), которые считались незамѣнными. Въ 1882 году одинъ изъ бѣлівскихъ топорниковъ Е. Батулинъ на Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ за хорошую выработку топоровъ получилъ серебряную медаль.

Выработкой топоровъ въ началѣ XVIII столѣтія въ гуслицахъ было занято до 1.250 мастеровъ при 500 горнахъ, большая часть которыхъ падала на Бѣлівъ и Понарино, гдѣ этимъ производствомъ занимались въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ.

Кустари здѣли торговать на многія ярмарки, преимущественно на Нижегородскую, главнымъ же центромъ сбыта топоровъ была Москва. Изъ Москвы топоры шли дальше—на Донъ, въ Сибирь и въ Западную губернію.

Бѣлівскій топоръ и до сей поры очень распространенъ среди крестьянъ, такъ какъ онъ хорошо рубить и долго служить, благодаря закалкѣ и точкѣ, которая производится по особому способу, унаслѣдованному 200-лѣтней практикой гуслицкихъ топорниковъ.

Въ послѣднее время топорщики переживали тяжелое положеніе, вслѣдствіе того,

что выработкой занялись крупные фабрики, какъ-то: Завьялова, Кондратова и мн. др., которые создали кустарямъ серьезную конкуренцію, тѣмъ болѣе, что фабриканты обладаютъ большими оборотными капиталами. За этими капиталистами гусяку-кустарю немыслимо угнаться. Крупные фирмы отпускаютъ топоры въ кредитъ, что не подъ силу кустарямъ, вслѣдствіе отсутствія оборотныхъ средствъ. Многіе, которымъ приходится пользоваться топорами гуслицкаго производства, утверждаютъ, что гуслицкіе топоры по качеству выше топоровъ, изготавляемыхъ фабриканами или въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ гуслицкіе топоры вырабатываются весьма тщательно. Гуслицкій топоръ, особенно бѣликовскій, выдѣлывается медленно, такъ что въ теченіе рабочаго дня—отъ 4 часовъ утра до 8 часовъ вечера, въ одномъ горнѣ при 2 рабочихъ вырабатывается только 10 штукъ.

Гвоздарное производство распространено въ весьма широкихъ размѣрахъ во всѣхъ кустарныхъ районахъ Россіи, но въ описываемой нами области оно сосредоточилось въ Тверской и Нижегородской губерніи. Въ Тверской губ. гвоздарное дѣло существуетъ въ Тверскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, а въ Нижегородской губ.—въ Семеновскомъ, Балахнинскомъ, Горбатовскомъ, Нижегородскомъ, Арзамасскомъ и Княгининскомъ уѣздахъ. Здѣсь, какъ полагаютъ, гвоздарнымъ производствомъ занято не менѣе 5% тысячъ кустарей. Однако, въ послѣднее время, подъ влияніемъ различныхъ причинъ, а именно конкуренціи машинныхъ гвоздей, дорогоизны тоцлива и пр., промыселъ начинаетъ замѣтно падать. Несомнѣнно, что при умѣлой поддержкѣ кустарь-гвоздарь могъ бы снова упрочить свое положеніе. Онъ могъ бы начать выдѣлку кустарнымъ способомъ такъ называемыхъ «машинныхъ проволочныхъ гвоздей», а также производствомъ какихъ-либо другихъ металлическихъ издѣлій, въ родѣ заклепокъ, скрѣпленій и пр.

Производство сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ кустарнымъ способомъ представляеть собою вопросъ не столько, сложный, сколько важный. Правительство должно было бы обратить самое серьезное вниманіе на расширение и улучшеніе этого дѣла въ нашей земледѣльческой странѣ, выписывающей въ громадныхъ количествахъ сельско-хозяйственные орудія и машины. Правительство должно было бы предоставить кустарямъ возможность приобрѣтать хороший матеріалъ, главнымъ образомъ, желѣзо, не изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ, какъ сейчастъ, а это вызвало бы удешевленіе производства. Оно должно было бы оказать денежную помошь кустарямъ при приобрѣтеніи ими станковъ и инстру-

ментовъ, и въ главнѣйшихъ пунктахъ устроить нѣчто въ родѣ общественныхъ мастерскихъ, въ которыхъ бы имѣлись токарные и сверлильные станки, самоточки, а также кузницы. Особенно примѣнно насажденіе артелей.

Въ описываемомъ нами районѣ этотъ кустарный промыселъ сосредоточился, прежде всего, въ Ярославской губерніи, которая по количеству мастерскихъ стоитъ на третьемъ мѣстѣ, уступая первое мѣсто Вятской губ., имѣющей 305 мастерскихъ и Пермской губ. съ ея 171 мастерской (1899 г.). Въ Ярославской губерніи существуетъ 126 мастерскихъ кустарей, вырабатывающихъ сельско-хозяйственные орудія, 86 мастерскихъ этого рода находится въ Костромской губерніи, 27—въ Московской, 20—въ Тверской и 5—въ Нижегородской.

Дѣлаютъ кустари почти всѣ земледѣльческія орудія и машины, исключая лишь очень сложныхъ и имѣющихъ то или иное специальное назначеніе; но главнымъ образомъ кустарями изготавляются плуги, бороны и вѣялки; эти издѣлія составляютъ предметъ работы большинства кустарей.—Затѣмъ молотилки, приводы, сортировки, кукоеотборники, и зерносушилки; серпы и косы также приготавливаются кустарями. Такое разнообразіе выдѣлываемыхъ кустарями орудій и машинъ въ отношеніи сложности конструкціи заставляетъ поставить вопросъ: въ состояніи ли вообще кустари изготавливать такія сложныя машины, какъ кукоеотборники, зерносушилки и молотилки, при условіи, чтобы онѣ удовлетворяли определеннымъ требованіямъ относительно правильности въ конструкціи и доброкачественности въ исполненіи? Что можетъ и должно служить предметомъ кустарного производства, принимая во вниманіе наличность какъ орудій производства кустаря, такъ и его техническую подготовку? На такой вопросъ нѣкоторые специалисты высказывали соображенія, что предметомъ кустарного производства могутъ служить только лишь простыя орудія и машины, какъ-то: однобороздные плуги, бороны, вѣялки и сортировки простой конструкціи; такія же машины, какъ молотилки, кукоеотборники, зерносушилки и приводы, хотя и изготавливаются кустарями, но построение ихъ—слишкомъ сложно для кустарей. Понятно, что такъ и есть, по если кустари дѣлаютъ уже сложныя машины, то, конечно, нѣть резона отучать ихъ отъ этого, а нужно дать имъ средства и навыки къ усовершенствованію дѣла. Отъ этого выиграютъ и кустари и наше сельское хозяйство.

Чтобы закончить описание металлическихъ кустарныхъ производствъ, надо еще добавить, что они развиты въ довольно значительныхъ

размѣрахъ въ Ярославской губерніи, а именно въ уѣздахъ Ярославскомъ и Ростовскомъ. Въ Ярославскомъ уѣздѣ насчитывается свыше 1.300 кузнецовыхъ и слесарей, выдѣлывающихъ разнаго рода издѣлія. Но особенно распространенъ слесарно-кузнецный промыселъ въ Бурмакинской волости (Ярославского уѣзда), имѣющей не менѣе 800 кустарей, изготавлиющихъ разныя принадлежности конской сбруи: удила, мундштуки, стремена, трензеля и т. д. Цѣнность производимыхъ въ Ярославскомъ уѣздѣ кузнично-слесарныхъ издѣлій опредѣляютъ почти что въ 1 миллионъ рублей.

Въ Россіи ювелирный кустарный промыселъ свилъ себѣ гнѣздо, какъ мы уже писали, въ Казанской губерніи, а также въ одной изъ губерній описываемаго нами района, а именно въ Костромской. Здѣсь этотъ промыселъ сгруппировался, главнымъ образомъ, въ двухъ уѣздахъ: въ Костромскомъ и Нерехтскомъ. Промыселъ заключается въ выдѣлкѣ изъ золота, серебра и мѣди разнаго рода мелкихъ издѣлій: крестиковъ, колецъ, цѣночекъ, браслетовъ и т. п. Самостоятельныхъ хозяевъ, изготавлиющихъ издѣлія изъ своего материала, очень немного; большинство кустарей получаетъ отъ крупныхъ промышленниковъ. Въ техническомъ отношеніи въ промыслѣ существуетъ потоварное раздѣленіе труда: каждый родъ издѣлій имѣеть специальныхъ мастеровъ. Издѣлія приготовляются или штампованные, или литья (крестники), съ камнями (стеклянными), эмалью, чернетью и т. п. Качество издѣлій зависитъ отъ опыта мастера и тѣхъ образцовъ, съ которыхъ копируетъ мастеръ.

Количество рабочихъ рукъ, занятыхъ въ этомъ промыслѣ въ описываемомъ районѣ, насчитывается до 7.000 человѣкъ; изъ нихъ въ мѣстномъ Пробирномъ Управлѣніи, зарегистрировано лишь 806 человѣкъ. Вся же масса остальныхъ мастеровъ, слѣдовательно, работаетъ на эти 800 человѣкъ, являющихся скучищниками. Изъ этихъ послѣднихъ тоже очень многіе служатъ лишь только посредниками между кустарями и болѣе крупными прасолами-акулями, привольно и богато плавающими въ морѣ кустарей-тружениковъ.

Увеличеніе промысла видно изъ количества проклейменного Пробирнымъ Управлѣніемъ серебра въ издѣліяхъ. Такъ, напримѣръ:

въ 1900 г. проклеймено . .	1.112 пуд.
» 1906 » » . .	1.587 »
» 1910 » » . .	2.359 »

Такимъ образомъ, за одинъ только 1910 г. кустари употребили въ работу одного серебра, не считая утерь, припая, золоченія и т. п., на 1.226.563 рубля. По этой цифрѣ можно

полагать, что кустари за 1910 г. выпустили на рынокъ готоваго товара слишкомъ на 3 миллиона рублей, ибо кромѣ серебрянаго товара работаетъ еще золотой и мѣдный въ довольно значительныхъ количествахъ.

Количественное развитіе промысла еще не доказываетъ его благополучія и процвѣтанія. Съ 1904 г. въ селѣ Красномъ была открыта «Художественная ремесленная учебная мастерская золото-серебрянаго дѣла», находящаяся въ вѣдѣніи Учебного Отдѣла Министерства Торговли и Промышленности. Мастерская эта имѣеть цѣлью сообщить дѣтямъ кустарей художественные познанія и технические приемы, необходимые для мастера-серебрянника. Но за время своего существованія, мастерская, къ сожалѣнію, не оказалась никакого вліянія на промыселъ, ибо она, мало привлекаетъ дѣтей мѣстныхъ кустарей. Причинъ этому нѣсколько. Главная изъ нихъ та, что, вслѣдствіе нужды и необходимости засаживать своихъ дѣтей съ 7—8 лѣтъ за рабочіе верстаки, кустарь не имѣеть возможности отдавать своихъ дѣтей въ мастерскую и тѣмъ лишаться рабочихъ рукъ, да еще платить въ общежитіе при мастерской 30 р. въ годъ.

Рассматривая кустарные промыслы Московской области, надо еще упомянуть о падающемъ въ наши дни финифтѣяномъ промыслѣ. Этотъ промыселъ, нѣкогда хорошо развитой, заглохъ, хотя, впрочемъ, наше правительство обратило вниманіе на это обстоятельство и дѣлало попытки возродить его и вернуть ему его былое значеніе. Промыселъ этотъ существуетъ въ г. Ростовѣ Ярославской губерніи.

Финифть, какъ извѣстно, называется наслойка на мѣди эмали, а затѣмъ разрисовка этихъ пластинокъ красками. Промыселъ этотъ развился въ Ростовѣ по той простой причинѣ, что въ этомъ городѣ уже съ древнихъ временъ существовали многочисленные храмы прекрасной архитектуры, разрисованные преображенійской живописью. Ясно, что здѣсь должна была процвѣтать храмовая религиозная живопись и изготовленіе другихъ предметовъ христіанского поклоненія. Финифть служила, такимъ образомъ, для изготавленія образковъ и украшеній на предметахъ церковной утвари, митрѣ, чашѣ и т. д. Требованія на финифтѣяны издѣлія въ прежнія времена были очень велики, и тонкіе цѣнители финифти и любители встрѣчались прежде чуть ли не на каждомъ шагу. Среди нашей знати, богатыхъ помѣщиковъ и любителей, финифть расходилась въ большомъ количествѣ, ибо на ней писались портреты, а религиозными людьми образокъ на хорошей финифти предпочитался вся кому другому. Многіе богатые люди наро-

что пріѣзжали на богомолье въ Ростовъ, чтобы поклониться святынямъ и при этомъ приобрѣсти нѣсколько вещицъ изъ финифти.

Все это создало прекрасное положеніе для финифтянъхъ дѣлъ мастеровъ и поставило высоко его промыселъ. Многіе изъ этихъ мастеровъ прямо-таки славились, и о нихъ и ихъ работѣ знали далеко за предѣлами Ярославской губерніи. Такъ, напримѣръ, въ концѣ XVIII вѣка изъ этихъ мастеровъ славились: Чайниковъ, Буровъ и Гвоздаревъ. Затѣмъ слѣдуетъ новое поколѣніе знаменитостей, выученики предыдущихъ: Метелкинъ, Малковъ, двое Шалошниковъхъ и крестьянинъ Нажаровскій. За ними слѣдуетъ съ 1830 г. третье поколѣніе, то же ученики предыдущихъ: Пахомовъ, Сальниковъ и крестьянинъ Шнитовъ; въ 1840 и 1845 гг.—Бурлаковы—(три брата), Костенскіе (два брата) и Голубевъ. Сальниковъ положительно прогремѣлъ на всю Россию своимъ удивительнымъ мастерствомъ въ писаніи по финифти портретовъ. Къ нему пріѣзжали знатные люди, богачи и дѣлали заказы. Въ концѣ концовъ онъ попалъ въ Петербургъ и получилъ тамъ званіе художника.

Теперь, какъ мы уже сказали, это дѣло упало, и финифть ростовскихъ мастеровъ не гремитъ, но это вовсе не значитъ, что тамъ перевелись талантливые люди среди кустарей этого промысла. Нѣтъ, и по сейчастъ, говорятъ люди знающіе, тамъ можно встрѣтить большія дарованія, но безъ поощренія и поддержки имъ приходится сидѣть за мелкой, нехудожественной дешевкой, и при такихъ условіяхъ ихъ дарованіе глохнетъ.

Сейчасъ производство финифти достигаетъ приблизительно суммы 50.000 руб. въ годъ, а между тѣмъ, если бы поднять этотъ промыселъ, то, конечно, онъ давалъ бы кустарямъ сумму во много разъ большую. Финифтяное дѣло, какъ мы уже сказали, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе съуживается, и теперь имъ занято не болѣе 47 семей, а въ городѣ остались только два крупныхъ торговца-мастера, Фуртовъ и Завьяловъ. Это уже дѣти основателей этихъ фирмъ. Въ первыхъ годахъ XIX столѣтія въ Ростовѣ явился изъ Москвы «пустошникъ» Иванъ Матвеевичъ Завьяловъ, крестьянинъ Калужской губерніи. Услыхавъ въ Москвѣ, что въ Ростовѣ процвѣтаетъ финифтяный промыселъ, онъ собрался въ путь. Въ Ростовѣ Завьяловъ сталъ «оправляльщикомъ» финифтянъхъ пластинокъ въ металлическую оправу. Мастеромъ онъ оказался превосходнымъ, дѣло оправы улучшилъ, выписалъ другихъ мастеровъ изъ Москвы, довѣрь свое дѣло до большихъ размѣровъ, нажилъ хорошее состояніе и оставилъ своимъ дѣтямъ прекрасно постав-.

ленное дѣло. Послѣ Завьялова явился и другой искусный «оправляльщикъ», Алексѣй Фуртовъ, и дѣло оправленія пластинокъ улучшилъ въ свою очередь. Явился въ Ростовъ Фуртовъ совершенно бѣднымъ человѣкомъ, но трудъ и трезвая жизнь, способности и смекалка помогли ему оставить хороший капиталъ послѣ смерти.

Финифтяное дѣло распадается на три главные вида работы: 1) выработка пластинокъ и обливка ихъ эмалью; 2) живопись по финифти и 3) оправа финифти.

Для того, чтобы заниматься этимъ дѣломъ, большихъ познаній не надо, за исключеніемъ разрисовки. Надо приобрѣсти только извѣстный навыкъ. Обливкой пластинокъ занимаются, напримѣръ, большие женщины, и, несмотря на паденіе промысла, толковый мастеръ или мастерица и по сейчастъ зарабатываетъ въ день не менѣе рубля, а мало-способные—копеекъ 50 и болѣе.

Мы уже имѣли случай говорить, что плетеніе кружевъ является рукодѣліемъ, существующимъ у насъ съ отдаленнѣйшихъ времена, и при этомъ достигшимъ въ наше время большихъ размѣровъ. Наши статистики полагаютъ, что теперь число кружевницъ кустарныхъ районовъ достигаетъ приблизительно въ круглыхъ цифрахъ 100.000 душъ, а ихъ заработокъ опредѣляютъ въ 3½ миллиона рублей. Что же касается оборота съ кружевнымъ товаромъ, то, напримѣръ, онъ достигъ въ 1912 году 4.727.845 рублей. Конечно, эти цифры несомнѣнно ниже дѣйствительности, ибо учѣсть всѣхъ лицъ, занимающихся постоянно или случайно кружевнымъ промысломъ, дѣло не только трудное, но и почти невозможное. При этомъ чуть ли не каждый годъ вновь рождаются то тутъ, то тамъ гнѣзда кустарницъ-кружевницъ. Во всякомъ случаѣ, какъ видимъ, кружевнымъ дѣломъ занимается цѣлая армія женского населенія нашей страны, вырабатывая кружевного товара на 4—5 миллионовъ рублей въ годъ, и зарабатывая около 4 миллионовъ рублей. Кружевной промыселъ проникъ у насъ въ самую глубь страны, въ самыя глухія мѣстности, где населеніе не могло бы получить какихъ-либо денежныхъ средствъ и прибавочного заработка, если бы не развило у себя кружевной промыселъ.

Цифры показываютъ намъ, что промыселъ этотъ не только не падаетъ, какъ это наблюдалось въ нѣкоторыхъ отрасляхъ кустарного дѣла, а растетъ и растетъ довольно быстро. Къ этому надо присовокупить, что и въ этой области кустарного труда почти всегда кустарь предоставлена самому себѣ и не получаетъ помощи и поддержки, указаній и совѣтовъ ни со стороны государства, ни со

стороны земства. Сравнительные свѣдѣнія по развитію кружевной промышленности въ Россіи говорятъ намъ, что въ XIX столѣтіи, приблизительно въ 80-ыхъ годахъ, число кружевницъ опредѣлялось въ 32½ тысячи душъ, а въ XX столѣтіи до 1913 года число кружевницъ выросло до 100.000. Въ XIX столѣтіи кружевницы въ общей сложности зарабатывали нѣсколько болѣе 1½ миллиона рублей при годовомъ оборотѣ кружевного товара въ 2 съ лишнимъ миллиона рублей; а въ XX столѣтіи заработка кружевницъ значительно перешагнула 3 миллиона рублей, а годовой же оборотъ повысился почти до 5 миллионовъ рублей.

Въ описываемой нами области кружевной промыслъ развитъ въ слѣдующихъ губерніяхъ: *Московской, Ярославской, Тверской, Калужской и Нижегородской*. Въ Московской губ. кружевной промыслъ возникъ въ XVIII столѣтіи въ Подольскомъ уѣзѣ, въ селахъ *Васюнинѣ и Лыковѣ*. По рассказамъ старожиловъ, основательницей этого промысла считается бывшая дворовая дѣвушка мѣстного помѣщика Челищева, Марія Николаевна, родившаяся въ постѣдней четверти XVIII столѣтія. Челищеву въ то время принадлежали села Васюнинъ, Матюшино тожъ, съ близъ лежащими деревнями: Лыково, Петрово и Чернигия; дворовые его жили преимущественно въ деревнѣ Лыково, и Марія Николаевна въ то время находилась въ числѣ сѣнныхъ дѣвушекъ. Получила ли она какое-либо образованіе—ничего не извѣстно. Повидимому, однако, она была очень хорошо одарена природой и умѣла быстро усваивать новое и подражать всему, что ее поражало; такъ, въ качествѣ сѣнной дѣвушки, она постоянно вращалась въ горницахъ и имѣла возможность видѣть разныя украшенія на барскихъ платьяхъ; она стала тайкомъ пробовать выводить такие же узоры и украшенія, срисовывала даже узоры съ ситцевъ и матерій и затѣмъ, безъ всякихъ инструментовъ, ловкими своими руками старалась воспроизвести все видѣнное ею. Первые попытки оказались настолько удачными, что она вскорѣ заслужила особенное расположение своихъ господъ и попала къ пимъ въ большую милость. У г. Челищева въ то время были разныя мастера, и при помощи ихъ Марія Николаевна удалось устроить подушку и маленькия палочки, нынѣ называемыя коклюшками, которыми она стала выплѣтать первое кружево, възбуждавшее всеобщее любопытство. Выйдя замужъ Марія Николаевна стала еще усерднѣе заниматься своимъ искусствомъ и учить тому же всѣхъ желающихъ, получая отъ нихъ по 50 коп. за каждый выученный манеръ. Свои произведения она очень вы-

годно сбывала въ Москвѣ, чрезъ посредство гребенщиковъ села, и приобрѣтала все болѣе и болѣе ученицъ и славу.

Такимъ образомъ, разсказывали, Марія Николаевна въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія положила основаніе этому промыслу въ селѣ Васюнинѣ, где и скончалась въ 1854 г., 90 лѣтъ отъ рода. Причины, побуждавшія женское населеніе въ то время обратиться къ кружевному промыслу, были исключительно экономического свойства. Вездѣ указывали на постоянные неурожай льна какъ слѣдствіе вырожденія сѣмени, обмѣнять которое онѣ были не въ состояніи, а также и на пріостановку работы на нѣкоторыхъ фабрикахъ, для которыхъ цѣлые села занимались ткацкимъ ремесломъ.

Плетеніемъ кружевъ женщины занимались, какъ онѣ занимаются и по сейчасъ, у себя дома, но дѣвушки обычно собирались вмѣстѣ, по нѣсколько человѣкъ, и для этого онѣ отыскивали себѣ пріютъ у какой-либо одинокой старухи. Такія трудовыя собранія у нихъ назывались «фабриками», хотя, конечно это название никакъ не соотвѣтствовало тому, что мы называемъ этимъ именемъ. Вотъ какъ объясняетъ и рисуетъ возникновеніе этихъ «фабрикъ» одна изъ старухъ: «Дѣвкамъ плести дома по одинокѣ скучно, а вмѣстѣ работа идетъ скорѣ; мнѣ же старухѣ сидѣть до полуночи и страшно-то одной, вотъ я и пущаю ихъ къ себѣ; при ихъ разговорѣ, да при ихъ свѣтѣ у меня работа идетъ веселѣй». Кромѣ свѣта, т. е. лампы керосиновой или свѣчи, которую по очереди обязана была приносить каждая дѣвушка, онѣ еще за зиму платили по 30 коп. на отопленіе. Такимъ образомъ старуха-бобылька въ видѣ платы за помѣщеніе пользовалась и свѣтомъ и тепломъ.

Производство кружевъ, хотя и началось въ селахъ Лыковѣ и Васюнинѣ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, но до 1875 года оно распространялось такъ медленно, и было такъ незначительно, что едва ли могло терпѣть какія-либо колебанія. Съ 1875 гдѣ развилие пошло быстро и кружевницы указывали на 1876 г., какъ на самый для нихъ благопріятныи. Въ то время цѣны стояли хорошія и кружево шло чрезвычайно «ходко». Изъ названныхъ сель кружевной промыслъ проникъ постепенно и въ другія деревни Вороновской волости, Подольского уѣзда, и Стремиловской волости, Серпуховского уѣзда.

Кружевной промыслъ въ Московской губерніи несомнѣнно развивается, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ добытія цифры. Въ 1880 году въ центрѣ кружевнаго производствъ, т. е. въ Подольскомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ, было 959 человѣкъ, въ 1900 г. эта

цифра повысилась до 3.455 человекъ; въ 1912 г. этот промысел занималъ уже болѣе 4.000 человѣкъ, и надо полагать, что и въ послѣдующіе годы, если бы этому не помѣшала война, промыселъ долженъ быть развиваться еще болѣе. Промыселъ развивается самосто- тельно, но его успѣхамъ содѣйствуютъ учебныя земскія мастерскія, изъ коихъ одна находится въ с. Александровѣ, другая — въ с. Щитовѣ (Подольскаго уѣзда), а третья, Стремиловская, — въ Серпуховскомъ уѣздѣ.

Для плетенія кружевъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ употребляются линяную нитку. Въ районѣ кружевной школы плетутъ также изъ шелка. Бумажная нитка, называемая «шленка» и «лащенка», употребляется только въ нѣкоторыхъ районахъ, где работаютъ такъ называемыя тюлевыя кружева.

И прежде, и въ настоящее время замѣчается, что кружевницы, работающія самосто- тельно, не довольствуются ролью простого ремесленника, а выдумываютъ новые рисунки, и при этомъ зачастую удачно. Однако, по большей части, въ ходу шаблонные, ходовые узоры. Старинные рисунки сохранились только въ очень немногихъ мѣстахъ, и работаются только старыми опытными кружевницами и исчезаютъ вмѣстѣ съ ними. Обновляются и пріобрѣтаются новые рисунки при содѣйствіи Земской учебно-кружевной мастерской.

Мастерицы, имѣющія сношенія съ учебно-кружевной мастерской Московскаго Губернскаго Земства, получаютъ заказы черезъ мастерскую. Тѣ же, которыхъ работаютъ самосто- тельно, по большей части работаютъ на скучищія, которыхъ даютъ заказы только на ходовой на рынкеѣ товарѣ и берутъ продавать его на комиссію.

Большинство кружевницъ работаетъ на рынокъ, сбывая свои издѣлія черезъ скучищиковъ, а по заказамъ готовятъ кружева лишь только для мастерской Московскаго Губернскаго Земства.

Всѣ кружевницы дѣлятся на три категоріи. I. Опытныя кружевницы, работающія по ста- риннымъ рисункамъ дорогія кружева, требую- щія большой техники и сноровки. Ихъ очень немного и зарабатываютъ онѣ въ сезонъ рублей 60—80, т. е. за 6 зимнихъ мѣсяцевъ. Эти мастерицы работаютъ по частнымъ зака- замъ. II. Большинство мастерницъ самосто- тельно работаютъ ходовой, шаблонный то- варѣ. Онѣ работаютъ быстро дешевыя кружева на рынокъ и зарабатываютъ 10—20 р. въ зиму, и, наконецъ, III, мастерицы, сфор- мировавшіяся при содѣйствіи учебной мастерской. Готовятъ эти мастерицы по ея заказу самыя разнообразныя издѣлія и зарабатываютъ отъ 40 до 60 руб. въ сезонъ.

Однако, замѣчено, что въ большинствѣ случаевъ заработокъ мастерницъ упалъ до ми- нимума, вслѣдствіе увеличивающагося количе- ства кружевницъ, производящихъ дешевый плохой рыночный товаръ. Товаръ страдаетъ и отъ быстроты и небрежности работы, отъ негодности сырого материала, а также и отъ шаблонныхъ рисунковъ.

Меньшинство мастерницъ, пользуясь кружевной мастерской Московскаго Губернскаго Земства, имѣеть заработокъ лучше и хоро- шая работа цѣнится теперь не меныше, чѣмъ прежде.

Въ упомянутыхъ сelaхъ и деревняхъ хлѣ- бопашество идетъ совмѣстно съ кружевнымъ промысломъ. Кружевной промыселъ, какъ само- стоятельный заработокъ, существовать не мо- жетъ, такъ какъ не можетъ опе- зпечить сущ- ствование крестьянской семьи.

Въ Ярославской губерніи кружевной ра- ботой и до сихъ порь славится гг. *Романово-Борисоглѣбскъ и Ростовъ*. Романово-Борисо-глѣбскъ — уѣздный городъ Ярославской губер- ніи, состоящій изъ двухъ, прежде отдельно существовавшихъ, городовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Волги. Земледѣліе здѣсь не обезпечиваетъ населеніе вслѣдствіе мало- земелья, неплодородности земли и плохой культуры. Поэтому многіе крестьяне этого района ищутъ подсобныхъ заработковъ либо дома, либо на сторонѣ. Кромѣ того, въ силу экономическихъ условій, въ Романово-Бори- соглѣбскомъ уѣздѣ развились и кустарные промыслы. Всѣ мы хорошо знаемъ «Рома- новскіе полуушубки» и «шубники» этой губер- ніи извѣстны далеко за предѣлами этого района. Романовскія овцы, разведенныя стараніями Петра I, отличаются мягкостью руна, что и вызвало обширное производство овчинъ. Наиболѣе здѣсь распространены *сапожный, кузне-чный и портняжный* промыслы. Древ- водѣльный промыселъ стоитъ очень низко, такъ какъ лѣса здѣсь безпо- щадно вырублены.

Наряду съ этими кустарными промыслами выросло также и кружевное производство. Однако, теперь промыселъ этотъ падаетъ изъ года въ годъ, хотя судить объ этомъ трудно, такъ какъ мы не нашли нигдѣ ста- тистическихъ свѣдѣній по этому вопросу.

«Плетеніе кружевъ, — пишетъ извѣстный изслѣдователь А. Титовъ, — никогда особенно не было развито ни въ Ростовѣ, ни въ Ростовскомъ уѣздѣ, и въ видѣ промысла никогда не существовало. Изъ находящихся у меня документовъ и материаловъ, относящихся къ началу XVII вѣка, видно, что здѣсь сущ- ствовали мастерства: золотошвейное, сереб- ряное, иконописное; о кружевницахъ же не упоминалось нигдѣ. Занятіе плетенiemъ кружевъ было достояніемъ женщинъ средняго и

высшаго купеческаго и дворянскаго класса, обреченныхъ обычаемъ на замкнутую жизнь. Судя по остаткамъ прежнихъ работъ кружевницъ, умѣніе плести было доведено до иезцества».

Изъ своихъ путешествий по уѣзду, А. А. Титовъ вполнѣ уѣдился въ томъ, что въ болѣе развитыхъ волостяхъ, где есть сельскія школы, почти въ каждомъ чуть-чуть за-житочномъ домѣ можно было видѣть на столѣ вязаную изъ бумаги салфетку.

Во время крѣпостного права, во многихъ по-мѣстичныхъ домахъ цѣлые десятки крѣпостныхъ дѣвушекъ были заняты этимъ дѣломъ. Въ монастыряхъ занимались имъ молодыя послушницы. Теперь немногія кружевницы происходяще изъ семействъ обѣднѣвшихъ купцовъ или прежнихъ дворовыхъ дѣвушекъ. «Думаю, — говоритъ А. Титовъ, — что въ недалекомъ будущемъ это ремесло въ Ростовѣ совершенно уничтожится. Сильная конкуренція фабричныхъ кружевъ вытѣсняетъ окончательно мѣстныя — ручныя работы. Особенно сильно вліяетъ въ этомъ направленіи дешевизна машинаго кружева и быстрое измѣненіе моды; при такихъ условіяхъ конкуренція немыслима».

Что касается Калужской и Нижегородской губерній, то кружевной промыселъ тамъ развился довольно широко, хотя, конечно, не такъ широко, какъ въ Рязанской губерніи, а въ особенности въ Вологодской и Орловской. Въ Нижегородской губерніи въ 1913 г. насчитывали $2\frac{1}{2}$ тысячи кружевницъ, а въ Калужской — болѣе 1 тысячи. По сообщеніямъ предсѣдателя Балахнинской земской управы, плетеніемъ кружевъ въ центрѣ производства, т. е. г. Балахнѣ (Нижегородск. губ.), въ 1883 г. занималось исключительно только лишь населеніе Балахны, и всѣхъ кружевницъ насчитывалось тамъ 1.970 человѣкъ. «Нынѣ промыселъ этотъ сталъ проникать и въ сосѣднія съ городомъ селенія. Крестьянки, бросая пряжу, охотно садятся за плетеніе, какъ за занятіе болѣе выгодное. Постепенно промыселъ этотъ распространился по волостямъ: Кубинцевской, Козинской, Бурцевской, Николо-Погостинской, Кирюшинской и Городецкой».

Плетеніемъ кружевъ занимается, по-прежнему, почти все мѣщанское населеніе города, за исключениемъ лицъ вполнѣ обезпеченныхъ, но нерѣдко можно встрѣтить и членовъ за-житочныхъ семействъ за плетельной подушкой. Примѣрное число семей, занимающихся кружевнымъ промысломъ въ Балахнѣ, можно опредѣлить въ 400—500. Въ селеніяхъ называемыхъ выше волостей около 1.850 или приблизительно 2.500 мастерницъ.

Кружева плетутся преимущественно изъ чернаго шелка и въ значительномъ количествѣ изъ кремоваго и бѣлаго. Въ процентномъ

отношеніи приблизительно опредѣляется такъ: изъ чернаго шелка 70%, кремоваго — 20%, бѣлаго — 10%. Изъ катушечной бумаги и изъ льняныхъ нитокъ выплатаются преимущественно бѣльевыя кружева, накомодники и т. п. Изъ бѣлаго шелка плетутъ дамскія кофточки, спросъ на которыхъ появился только въ послѣднее время.

Матеріалъ для работы приобрѣтается кружевницами болѣе или менѣе имущими въ Нижнемъ и на Нижегородской ярмаркѣ — дѣлается запасъ на годъ, менѣе опециченными — въ Балахнѣ у мѣстныхъ лавочниковъ и у скupщиковъ, причемъ эта категорія кружевницъ покупаетъ шелкъ по мелочамъ: $\frac{1}{2}$ фунта, $\frac{3}{4}$ фунта и, наконецъ, бѣднѣйшая часть кружевницъ беретъ шелкъ у скupщиковъ подъ работу.

Заработокъ хорошей кружевницы, которая сидитъ за работой усидчиво, составляетъ въ годъ самое большее 85 руб. Въ среднемъ же заработокъ колеблется въ 60—65 руб. въ годъ. Въ селахъ и деревняхъ плетеніемъ занимаются лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, а въ связи съ этимъ заработокъ крестьянки стоитъ ниже и можно въ среднемъ опредѣлить его въ 30—35 руб. въ годъ.

Заработокъ отъ плетенія кружевъ понизился по слѣдующимъ причинамъ:

1) увеличилось число мастерницъ. Кружевницы-крестьянки довольствуются меньшей, противъ мѣщанокъ, заработной платой и хотя плетеніе ихъ (крестьянокъ) въ смыслѣ чистоты отдѣлки стоять ниже, но тѣмъ не менѣе создается конкуренція, что при большемъ предложеніи понижаетъ заработную плату.

2) За послѣднее время цѣна на кружева сильно упала. Такъ, напримѣръ, косынка, стоявшая въ 1910 г. 17 руб., въ 1913 г. продавалась за 12 рублей.

Для улучшения и развитія кружевного промысла необходимо, чтобы плетеніе отличалось большой чистотой работы, и чтобы кружева выплатались по новѣйшимъ рисункамъ, способнымъ выдержать конкуренцію съ кружевами другихъ кустарей; снабженіе мастерницъ хорошимъ матеріаломъ по рыночнымъ цѣнамъ; популяризация издѣлій; организація выдачи ссудъ подъ кружева на тотъ случай, когда цѣны на нихъ временно или подъ вліяніемъ скupщиковъ падаютъ. Балахнинскимъ земствомъ при пособіи отъ Главнаго Управлѣнія Землеустройства и Земледѣлія открыта въ г. Балахнѣ школа кружевницъ, которая, несомнѣнно, окажетъ вліяніе на улучшеніе кружевного производства.

VI. Кустарные промыслы въ Малороссіи.

Подъ Малороссіей мы будемъ разумѣть лѣвобережную Україну, т. е. область, состоящую изъ губерній *Черниговской*, *Полтавской* и *Харьковской*.

Всѣ мы знаемъ Малороссію какъ край, «гдѣ все обильемъ дышитъ», гдѣ нивы тучны и многочисленны стада, гдѣ у каждого крестьянина есть свои черноземныя поля, свой «млинокъ» и свой садикъ. Мы представляемъ себѣ этотъ край исключительно земледѣльческимъ, «житницей Россіи», страной землеробовъ, скотоводовъ, пчеловодовъ и садоводовъ. И въ самомъ дѣлѣ, малороссъ почти исключительно занятъ только лишь однимъ земледѣліемъ и такими отраслями труда, которые тѣсно соприкасаются съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ напримѣръ огородничество, табаководство, садоводство, пчеловодство и т. д. Споконъ вѣка малороссъ либо отбивался отъ нападенія враговъ, либо пахалъ землю. Идя по бороздѣ поля, онъ не покидалъ свое ружье. «Найкраще ремесло, якъ лемишъ та чересмо». Приволье, необозримыя пространства дивнаго, не существующаго въ Европѣ, черноземца прекрасно кормили малоросса, и ему не было надобности прибѣгать къ какимъ бы то ни было другимъ промысламъ, кромѣ обработки земли и сельского хозяйства.

Все это, однако, «дѣла давно минувшихъ дней». Правда, и по сейчасъ Малороссія по преимуществу царство земледѣльцевъ, но прежнія времена минули, и теперь уже не у всѣхъ есть свои волы и коровы, «свій ставокъ и млинокъ, и вишневенъкій садокъ».

Въ началѣ XIX вѣка жителей въ Малороссіи на пространствѣ 137.771 кв. верстъ числилось всего около 3 миллионовъ, что составляетъ приблизительно 22 человѣка на квадратную версту. Въ концѣ же XIX вѣка, по даннымъ нашей послѣдней переписи 28 января 1897 г., населеніе этого края простиралось до 8 миллионовъ душъ, а нынѣ превышаетъ 11 миллионовъ. Разсматриваемая нами область увеличила свое населеніе за

100 послѣднихъ лѣтъ почти въ 4 раза, причемъ въ Полтавской губерніи плотность населенія равняется въ наше время 87 человѣкамъ на квадратную версту, въ Харьковской—до 72 человѣкъ, и въ Черниговской—до 68 человѣкъ. Такимъ, образомъ, мы видимъ, что плотность населенія въ Малороссіи значительно превосходитъ плотность населенія въ другихъ областяхъ Европейской Россіи. Надо сказать, что въ среднемъ въ Европейской Россіи на 1 квадратную версту приходится 29 человѣкъ, тогда какъ въ Малороссіи, какъ мы видимъ—76 человѣкъ. Кромѣ того, прекрасный климатъ страны и ея плодородіе значительно понизили смертность въ Малороссіи. И въ самомъ дѣлѣ, въ Малороссіи смертность сравнительно невелика: она на 18% ниже средней смертности по всей Имперіи. Это, въ свою очередь, способствуетъ быстрому росту населенія.

Эти цифры и соображенія показываютъ, что времена безпредѣльныхъ незанятыхъ пространствъ въ Малороссіи безвозвратно миновали и наступаютъ времена малоземелья. Наблюденія надъ жизнью нашего народа показали, что вмѣстѣ съ малоземельемъ вырастаетъ или разрастается и *кустарный промыселъ*. Земля не можетъ уже всѣмъ дать занятія и часть рукъ остаются свободными. То же самое происходитъ на наихъ гла-захъ и въ деревняхъ Україны, гдѣ кустарная промышленность начинаетъ не только развиваться и превращаться въ подсобный промыселъ, но и вовсе отрывать крестьянина отъ его «батьковщины». Наблюденія показываютъ, что наибольшаго развитія кустарный промыселъ достигъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ плотность населенія достигла наивысшей степени, гдѣ въ большой мѣрѣ чувствуется недостатокъ въ землѣ.

Подсчитали, что въ Полтавской, напримѣръ, губерніи изъ 100 кустарей 58 совершенно покончили съ промысломъ своихъ дѣдовъ и живутъ только отъ своего кустарного промысла, причемъ 28 изъ нихъ совершенно

не имѣютъ земли. Но въ глухихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе еще сравнительно рѣдко, кустари отъ земли не отрываются, да и обычай страны этого не позволилъ бы. Въ Малороссіи и по сейчашь крѣпка тяга къ землѣ и отбившіеся отъ земли люди вызываются со всѣхъ сторонъ упреки, потому что каждый «чоловікъ» повиненъ своими руками «хлѣбъ робты».

Однако, кустарная промышленность въ краѣ, какъ и промышленность фабрично-заводская, широкаго развитія еще пока не получила. Тѣмъ не менѣе, при все болѣе и болѣе увеличивающемся малоземельѣ и при почти полномъ отсутствіи здѣсь фабрикъ и заводовъ, кустарный промыселъ имѣть довольно серьезное значеніе въ общей экономической жизни края. Такъ, напримѣръ, всѣхъ занимающихся кустарными промыслами въ Полтавской губерніи, насчитывается свыше 70.000 хозяйствъ и свыше 125.000 человѣкъ кустарей, вырабатывающихъ на многія сотни тысячъ рублей различныхъ издѣлій и материаловъ. Если къ этому добавить, что общее число рабочихъ на фабрикахъ во всей области врядъ ли превышаетъ 60.000 чел. (въ 1897 году фабричныхъ рабочихъ значилось 41.000 чел.), то мы поймемъ экономическое значеніе кустарныхъ промысловъ на Украинѣ. Наибольшаго, конечно, развитія кустарные промыслы Малороссіи достигли въ тѣхъ районахъ, гдѣ и плотность населенія поднялась до наивысшей степени и гдѣ, слѣдовательно, сильно чувствуется недостатокъ земли, влекущій за собою малую обеспеченность хлѣбомъ.

Какъ мы уже сказали мимоходомъ, въ районахъ, гдѣ значительно развито кустарничество, оно уже потеряло значеніе подсобнаго промысла при земледѣліи, и кустари отстали отъ земли и сельского хозяйства.

Кустарные промыслы Малороссіи довольно разнообразны. Здѣсь имѣется и обработка минеральныхъ веществъ, и кожевенное производство, и саможный промыселъ, и промыселъ скорняжнаго, роговой промыселъ, и обработка волокнистыхъ веществъ, и ткачество, и сѣтевязальный промыселъ, и различные виды обработки дерева, плетеніе корзинъ, и наконецъ, обработка металловъ.

Если начинать обзоръ кустарныхъ промысловъ края по ихъ экономическому значенію и степени распространенности, то въ первую голову надо заняться гончарствомъ. Гончарный промыселъ развить на Украинѣ широко повсюду, благодаря доступности материала.

Природа надѣлила Малороссію разными сортами превосходной глины, и это дало толчокъ къ развитію гончарного промысла. Напи-

большее количество гончаровъ-кустарей насчитываетъ Полтавская губ., затѣмъ Черниговская, и уже затѣмъ только Харьковская. Трудно сказать, много ли въ точности кустарей горшечниковъ, но предполагаютъ, что въ Полтавской губерніи этимъ промысломъ занято около 2.000 семействъ, причемъ половина изъ нихъ совершенно безземельная и свои доходы черпаетъ только отъ гончарного промысла.

Въ Полтавской губерніи богатыя залежи пригодной для обработки лѣпной глины находятся по всѣмъ притокамъ Днѣпра—Сулѣ, Пелу, Ворсклѣ и т. д. Наиболѣе развито гончарное дѣло на родинѣ Гоголя—въ Миргородскомъ уѣздѣ, а также въ Зеньковскомъ. Въ Миргородскомъ уѣздѣ цѣлый рядъ селеній занятъ выработкой самыхъ разнообразныхъ кувшиновъ, «глечиковъ», мисокъ, барилокъ, макитръ и т. д. Мѣстечко Хомутецъ, Поповка, хуторъ Поповой, Гремячая переполнены гончарами. Въ одномъ Хомутецѣ ихъ насчитываютъ около 300 человѣкъ.

Въ Зеньковскомъ же уѣздѣ центральнымъ пунктомъ развитія гончарного промысла является оживленное, многолюдное мѣстечко Опошня, а также близлежащія селенія: Кижники, Лазыки, Куземино и др. Особенно славятся «опошнянскія издѣлія»; опошнянскія миски, горшки, кружки, вазочки, кадильницы и чайныя чашки хорошо знакомы не только въ ближайшихъ мѣстностяхъ, но и въ странахъ по Черному морю. Самое мѣстечко расположено необыкновенно живописно, на высокомъ берегу, изрѣзаномъ многочисленными балками. Отсюда открывается широкій, привольный видъ на заливную долину Ворсклы, занятую лугами, среди которыхъ разбросаны въ живописныхъ группахъ деревья, образующія мѣстами цѣлые перельски. Мѣстечко какъ утверждаютъ историки, еще въ XII вѣкѣ было городомъ. Кромѣ мисокъ и кувшиновъ здѣсь имѣются знаменитыя «опошнянскія сливы», зреющія въ небольшихъ, привѣтливыхъ и многочисленныхъ садикахъ и садахъ. Теперь тамъ насчитываютъ около 9.000 жителей, и изъ нихъ кустарей-гончаровъ—до 3-хъ съ лишнимъ тысячъ человѣкъ.

Глина добывается кустарями главнымъ образомъ въ такъ называемой «Штаньковой горѣ», при помощи вертикальныхъ колодцевъ («дудокъ»), или же просто круглыми ямами, преимущественно въ осеннеѣ времена. Глина залегаетъ здѣсь въ два слоя: верхній, свѣтлопечельного цвѣта, называемый «побѣломъ» (побѣломъ), и нижній—синяго цвѣта. Первый слой толщиною приблизительно въ аршинъ, и нижній—въ 2 аршина. Побѣломъ является прекраснѣйшей по качествамъ глиной, и кустари обмазываютъ ею посуду сверху, а са-

мую посуду дѣлаютъ изъ синей, собственно горшечной глины.

Понятно, что качества опошнянской глины сдѣлали ей славу далеко за предѣлами уѣзда. Изъ опошнянской глины приготавливаютъ частью обыкновенную простую посуду, необходимую въ хозяйствѣ, а также и различные художественные по формѣ горшки для цветовъ, вазочки для букетовъ, причудливой формы кувшины, письменная принадлежности съ рыкающими львами и другими страшными животными и пр.

Въ Миргородскомъ уѣздѣ глина добывается обыкновенно на общественныхъ земляхъ бесплатно. Нѣкоторые изъ мастеровъ-гончаровъ сами лично таскаютъ глину къ себѣ въ мастерскія, а большинство пришло къ выводу, что выгоднѣе, если это дѣло будетъ находиться въ рукахъ нарочито занимающихся этимъ работниковъ. Такіе специалисты по добыванію глины называются здѣсь «гырьники». Они заняты исключительно добываніемъ сырого матеріала для гончаровъ. Оплата матеріала производится отъ «шаплыка». Шаплыкомъ называется комъ глины вѣсомъ около 4 пудовъ. Шаплыкъ стоитъ 5 коп.

Разработка «глинищъ» въ Миргородскомъ уѣздѣ производится или простыми широкими ямами, если глина залегаетъ на незначительной глубинѣ, или же колодцами, достигающими отъ 5 до 9, а иногда даже до 12 саженъ глубины; стѣны колодцѣвъ остаются обыкновенно не забранными лѣсами—безъ подпорокъ. Отъ главнаго колодца идутъ въ бокъ боковыя ямы «печеры», тоже обыкновенно лишенныя подпоръ. Обвалы бываютъ часто, но не сопровождаются человѣческими жертвами, потому что опытные глинокопы по трещинамъ и другимъ примѣтамъ своеевременно предугадываютъ обвалъ.

Разработка глинищъ производится глубокой осенью—въ ноябрѣ, концѣ октября и до весны. Съ наступленіемъ же весны работы почти прекращаются и самые колодцы подъ напоромъ весеннихъ водъ обваливаются и засыпаются. Добытая въ колодцѣ глина вытаскивается на поверхность земли въ особыхъ корытахъ на веревкахъ, намотанныхъ на валь. При совмѣстной работѣ трехъ человѣкъ, въ день добывается обыкновенно около 90 пудовъ глины. Для однихъ издѣлій добывая глина употребляется въ томъ видѣ, въ какомъ она извлекается изъ «дудки», для другихъ—она смѣшивается съ разными сортами глины, либо песка. Когда же хотятъ издѣліямъ придать бѣлизну, то подмѣшиваются опошнянская глина.

Интересно, что въ описываемомъ нами районѣ сохранились еще обломки старого, нѣкогда здѣсь существовавшаго цехового строя.

Гончары и по сей часъ замкнуты въ «цехъ», выбираютъ своего цехового старосту («цѣх-мейстеръ»); онъ исполняетъ обязанности суды, разбирая возникающія педоразумѣнія и слѣдя за правильной разработкой глинищъ; въ церкви имѣется своя «цеховая» икона, а гончары ежегодно празднуютъ свой «цеховой» иразднікъ (св. Николая Чудотворца). У цеха имѣется своя «камза», а для этого установленъ единовременный сборъ съ каждого гончара въ 3 руб. 50 коп. Всякій гончаръ, поступая въ цехъ, т. е. начиная свое производство, обязанъ уплатить упомянутую сумму, и эти деньги идутъ на укращеніе цеховой иконы, на лампадку при ней, на ремонтъ часовни, сооруженной на глинищахъ и т. д.

Въ послѣднее время, благодаря изслѣдованіямъ нашихъ учёныхъ, въ Миргородскомъ уѣздѣ найдена залежь фарфоровой глины въ значительномъ количествѣ. Кроме того, въ большомъ оврагѣ по рѣкѣ Пелу, передъ мѣстечкомъ Устивицей профессоромъ Гуровымъ открыта превосходная залежь горшечной глины и коалиноваго песчаника (коалиновый песчаникъ—высший сортъ глины бѣлаго цвѣта, идущій на приготовленіе фарфора). «Горшечная глина,—говорить проф. Гуровъ,—залегающая здѣсь въ ярусѣ бѣлыхъ песковъ, подъ песчаникомъ, голубого цвѣта, настоящая лѣнина (пластичная), весьма нѣжная на ощущеніе, безъ примѣса крупныхъ кварцевыхъ зеренъ и извести (не вскипаетъ отъ соляной кислоты). Толщина слоя достигаетъ 1,20 метра, т. е. около 2 аршинъ».

Обиліе превосходнаго и неисчерпаемаго матеріала прямо указываетъ на то, что кустарный гончарный промыселъ въ этомъ краѣ имѣть несомнѣнное будущее. Все дѣло только въ усовершенствованіи техники производства и въ поднятіи культурнаго уровня самого кустаря. Если славянское племя вообще обнаруживаетъ способность къ художественному творчеству и пониманію красоты, то малороссъ въ этомъ смыслѣ долженъ быть представленъ въ первые ряды. Способность сосредоточиваться, помечтать, полѣниться и пофантазировать даетъ богатую пищу для поэтическаго творчества. Малоросса называютъ часто «русскимъ итальянцемъ», и это совершенно вѣрно. Любовь къ красотѣ, къ изящному пропитываетъ всю жизнь сына поэтической Украины. Его домикъ, прячущійся въ прехорошенькій, живописный садикъ, его костюмъ, его пѣсня, бандура, кобзары и «лирники», пляски и отсутствіе грубыхъ выражений въ языкѣ говорятъ за то, что это племя полно поэзіи и чувства красоты.

Въ области гончарного искусства малороссъ проявилъ вѣсѣ свойственныя ему черты. Издѣлія Малороссіи поражаютъ своею при-

чудливостью, красотою формъ и подборомъ красокъ. Посуда, кувшины и другія вещи гончарного производства расписываются тремя, четырьмя, а иногда и пятью красками. Среди кустарей Украины время отъ времени появляются истинные самобытные и оригинальные гончары-мастера, которымъ подражаютъ, ихъ рисунки «перенимаются», ихъ краски становятся популярными и обязательными для всякаго порядочнаго гончара. Однако, при всей художественности издѣлій, при всей одухотворенности и талантливости малоросса-кустаря ему недостаетъ того же, чего недостаетъ и нашимъ сѣверянамъ-кустарямъ: техники. Опытный глазъ художника сейчасъ же подмѣтить художественный достоинства кустаря и оценить ихъ, но для рынка, для покупателя, нужно еще и совершенство самой работы, отчетливость и точность исполненія, правильность рисунка и чистота работы. Иначе произведеніе выглядитъ неряшливо, некультурно. Сотни лѣтъ работаютъ малороссійскіе кустари-горшечники, и ихъ техника не подвинулось ни на одинъ шагъ впередъ: оно все такъ же первобытно и нуждается въ помощи со стороны хорошаго мастера-учителя и опытнаго руководителя-художника.

Пользуясь несовершенными пріемами производства, кустари выдѣлываютъ посуду не высокаго качества. Не умѣя обжигать свои издѣлія въ печахъ (горнахъ), не умѣя, какъ слѣдуетъ, покрывать ее поливою (глазурью), кустарь-гончарь благодаря этому получаетъ много брака и терпитъ убытокъ. Горны устроены ненадлежащимъ образомъ, и въ силу этого у кустаря при обжигѣ идетъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, дровъ.

Такимъ образомъ, крайне необходимо научить кустарей, какъ выдѣлывать гончарныя издѣлія хорошаго качества, и этимъ путемъ можно будетъ въ значительной мѣрѣ поднять ихъ заработокъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ края, где земства обратили вниманіе на эту сторону гончарного дѣла, тамъ мы видимъ, что промыселъ и въ самомъ дѣлѣ поднялся.

Работаютъ ли кустари-гончары Малороссіи для мѣстнаго сбыта или имѣютъ въ виду главнымъ образомъ какіе-либо другіе, не мѣстные, рынки? Издѣлія малороссійскихъ гончарниковъ поглощаетъ прежде всего и больше всего мѣстный рынокъ; эти издѣлія продаются на мѣстныхъ ярмаркахъ, базарахъ и въ городскихъ лавкахъ. Больше всего товара продается кустаремъ дома, но зачастую онъ самъ запрягаетъ воловъ и Ѣдетъ со своими горшками и «макитрами» на ярмарку, на мѣстный базаръ, а то и подальше—въ центральную черноземную область Россіи.

Хотя глиняная, дешевая посуда нужна повсюду, и особенно въ деревняхъ и селахъ, но перевозить ее на далекія разстоянія трудно, и трудно потому, что, во-первыхъ, товаръ этотъ хрупкій и легко ломается при перевозкѣ, а во вторыхъ, потому что онъ очень громоздкій и его нельзя погрузить въ большомъ количествѣ въ вагонъ или на подводу, и наконецъ, въ-третьихъ, потому что при дешевизнѣ глиняныхъ мисокъ, горшковъ, тарелокъ, чашекъ и т. д. расходъ на перевозку ихъ несоразмѣрно увеличить стоимость предметовъ.

Но, по мѣрѣ того, какъ кустарь все больше и больше отрывается отъ земли и становится мастеромъ, живущимъ исключительно отъ своего промысла, скupщикъ начинаетъ играть все большую и большую роль въ его трудовой жизни и его товарообмѣнѣ. Гончару уже дорого время, и онъ не можетъ самъ развозить свои издѣлія по базарамъ и ярмаркамъ. Цѣны, установленные скupщиками здѣсь, крайне низкія, и львиная доля барыша отъ промысла попадаетъ въ ихъ карманы, а кустари все больше и больше оказываются закабаленными. Кабала эта растетъ по мѣрѣ того, какъ кустари обезземеливаются и кустарный трудъ дѣлается единственнымъ источникомъ средствъ ихъ существованія.

Гончарныя издѣлія продаются горнами, сотнями или поштучно. Эти мѣры чрезвычайно своеобразны и неустойчивы. Такъ, напримѣръ, что такое «сотня»? Эта мѣра не обозначаетъ сто штукъ издѣлій, а состоять приблизительно изъ 100 штукъ крупной посуды, да изъ придачи или «уклада», состоящаго изъ мелкой посуды числомъ отъ 60 до 10 штукъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ «укладъ» достигаетъ трехъ и болѣе сотенъ. Горнъ заключаетъ въ себѣ отъ 2½ да 4 сотенъ предметовъ.

Великъ ли заработка кустаря-гончара? Весьма скроменъ и не превосходить, въ среднемъ, 25-30 коп. въ день. По расчетамъ, сдѣланнымъ въ 1897 г. инженеромъ-технологомъ Пакульскимъ, заработка кустаря-горшечника въ Черниговской губерніи опредѣлялся въ 60 руб. при 7-мѣсячной работѣ въ годъ или въ 30 кон. въ день; однако, цифру эту надо признать повышенной. Болѣе точное исчислѣніе заработка кустаря было произведено Полтавскимъ земствомъ въ 1898 г. Тогда получилось, что кустарь при 6-мѣсячной работѣ зарабатываетъ 42 руб. Но этотъ расчетъ сдѣланъ въ томъ предположеніи, что сырой матеріаль кустарь получаетъ всегда бесплатно; это бываетъ не вездѣ и не всегда.

Наконецъ, исчислѣніе земства было произведено 14 лѣтъ тому назадъ, когда топливо въ тѣхъ мѣстахъ было дешевле, чѣмъ въ

данную минуту. Во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что заработка малоросса-кустаря ничтоженъ.

Существуютъ ли постороннія причины малаго заработка кустаря и устранимы ли эти причины?

Присмотрѣвшись поближе и повнимательнѣе къ дѣятельности и работѣ малоросса-кустаря, мы видимъ, что положеніе его весьма близко къ положенію кустаря-сѣверянина. Во-первыхъ, онъ въ лапахъ у скупщика, и ему не хватаетъ дешеваго кредита. Но если у него даже и бытъ бы дешевый кредитъ, то это дѣлу поможетъ только отчасти, потому что его рынокъ узокъ, сбыть его товаровъ сравнительно ничтоженъ, самый товаръ малопрѣненъ и плохо выработанъ, вслѣдствіи несовершенного устройства обжигальныхъ печей. Если бы кустарь вырабатывалъ цѣнныя товары, то онъ, конечно, зарабатывалъ бы гораздо больше, чѣмъ сейчасъ, а вырабатывая онъ сможетъ эти цѣнныя товары только тогда, когда его руки станутъ проворнѣе и ловче, когда его вкусъ разовьется и утончится и когда его горнъ будетъ давать лучшіе выходы товара. Словомъ, кустарю-малороссу не хватаетъ такъ же, какъ и его собрату-сѣверянину, усовершенствованной техники ремесла. Но и этого мало. Необходима болѣе правильная и дешевая разработка глинищъ и болѣе экономная доставка сырого материала; помимо этого нужны пункты, въ которыхъ производился бы экономно размолъ песку и материала, употребляемыхъ при гончарномъ производствѣ. Для заготовокъ, переработки и сбыта важны были бы кооперативныя объединенія кустарей.

Итакъ, гончарное дѣло стоитъ по своему экономическому значенію въ Малороссіи среди кустарныхъ промысловъ на первомъ мѣстѣ. За нимъ слѣдуетъ обработка животныхъ продуктовъ и прежде всего кожевенное и сапожное дѣло.

Если какой-либо промыселъ и можетъ считаться вполнѣ по плечу нашему небогатому и мало технически подготовленному кустарю, то это кожевенный промыселъ. Сырея для переработки всегда можно найти на мѣстѣ, и мѣстный же базаръ поглощаетъ издѣлія изъ кожи. На югѣ Россіи спросъ на простые кожевенные товары очень великъ, и поэтому кустарь-кожевникъ не остается безъ работы.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, кожевенный промыселъ относительно сильно развитъ на Украинѣ. Центръ кожевенного производства—Черниговская губ., а въ названной губерніи—мѣстечко Олишевка, гдѣ этимъ промысломъ заняты около 300 домохозяевъ. Послѣ Черниговской губерніи слѣдуетъ Харь-

ковская, гдѣ указанный промыселъ развитъ въ Ахтырскомъ и Сумскомъ уѣздахъ а также въ уѣздахъ Валковскомъ и Плюсскомъ.

Здѣсь еще можно наблюдать старыя формы ремесла, не знающаго раздѣленія труда. «Кожемяка» зачастую въ одно и то же время и «швецъ», т. е. сапожникъ. Шкуру животнаго онъ вырабатываетъ въ кожу, а затѣмъ изъ нея шьетъ не особенно изящныя, полу-пудовые «чоботы», которые и продаются на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ. Такому «швецу» не нуженъ заказчикъ; его обувь работаетя на одну и ту же колодку, «щобѣти чоботы наизлі на усякаго православнаго чоловіка».

Конечно, далеко не всегда кожевники въ то же время и сапожники. Напротивъ, большинству нѣтъ въ этомъ надобности, потому что потребность въ кожѣ такъ велика, что часто своя мѣстная кожа не покрываетъ всего спроса и приходится выписывать кожу большими партиями со стороны.

Сапожное ремесло свило себѣ пѣлый рядъ гнѣздъ въ Черниговской, Полтавской, а также Харьковской губерніяхъ. Здѣсь можно встрѣтить села, почти сплошь занятыя «чоботарствомъ». Такъ, напримѣръ, въ заштатномъ городишкѣ Березнякѣ, Черниговской губ., насчитывается до 1.200 шведовъ, а въ Новозыбковскомъ уѣздахъ, той же губерніи, число ихъ достигаетъ 1.500. Въ городѣ Ахтыркѣ сапожниковъ не менѣе 1.000 человѣкъ, и даже слобода Котельва, Ахтырскаго же уѣзда, насчитываетъ кустарей-сапожниковъ около 200 человѣкъ.

Какъ мы уже сказали, почти всѣ кустари сапожники заняты изготавленіемъ простыхъ крестьянскихъ сапогъ, и только нѣкоторые мастера подымаются до изготавленія «панской» обуви—сапогъ на ранту, ботинокъ съ резинками и другой обуви по городскому фасону. Такіе мастера получше оборудовали свои мастерскія, у нихъ вы найдете швейныя машины и другія болѣе цѣнныя приспособленія сапожнаго искусства.

И здѣсь нашелъ себѣ мѣсто скупщикъ и куякъ, хотя частенько самъ мастеръ везетъ свои издѣлія и продаѣтъ ихъ то на ярмаркѣ, то на мѣстномъ базарѣ въ воскресные и праздничные дни. Трудно опредѣлить заработокъ кожевенника и сапожника, но съ уверенностью можно сказать, что въ общемъ онъ выше, чѣмъ у кустаря-гончара. По прибѣрному расчѣту полагаютъ, что сапожникъ зарабатываетъ, въ среднемъ, въ день отъ 50 до 80 коп., смотря по времени года. Самымъ выгоднымъ и бойкимъ временемъ для сапожниковъ считаются періоды съ Петрова дня и до 1 ноября; зима же для чоботаря—

самое тяжелое время, ибо спросъ на его издѣлія сильно понижается.

Что угнетаетъ, чего недостаетъ малороссу чаботарю? Все того же дешеваго кредита и техническихъ знаний, безъ которыхъ его издѣлія могутъ удовлетворять только самыхъ невзыскательныхъ потребителей.

Мѣстныя земства, конечно, давно уже поняли нужды кустаря-чаботара и понемногу приходятъ ему на помощь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ открыты учебныя мастерскія по кожевенному и сапожному производствамъ, но это рѣдкія единицы и до сего времени они не оказали существенаго вліянія на эти важныя кустарныя отрасли.

По отношенію къ кожевенному промыслу нужно еще сказать, что кустари-кожевенники, примѣняясь къ требованіямъ рынка, изготавливаютъ главнымъ образомъ простой товаръ, такъ называемый «полувалъ», идущій на «верхи», т. е. на головки и голенища сапогъ и на подошвы. Отсюда ясно, что и техника изготошенія кожъ на Украинѣ весьма примитивна и далеко не удовлетворительна. Вся масса кустарей-кожевенниковъ Украины весьма неоднородна. Значительное ихъ большинство принадлежитъ къ числу бѣдняковъ, располагающихъ едва 2-3 небольшими чанами (бочками) для золенія и столькими же для дубленія и самую операцию выдѣлки производящихъ лѣтомъ на дворѣ, а зимою — въ жилой избѣ. Сравнительное меньшинство кустарей обладаетъ настоящими чанами, вместо бочекъ, и другими важнѣйшими приспособленіями, а также особыми теплыми помѣщеніями для зимнихъ работъ. Кустари-бѣдняки обыкновенно выдѣлываютъ въ годъ отъ 80 до 100 кожъ, накладывая въ чаны по 10-12 штукъ и производя это раза четыре лѣтомъ и три — зимой, а кустарямъ второго разряда удается выработать до 500 и болѣе кожъ. Но кромѣ, того существуютъ еще кожевенники, производства которыхъ изъ кустарныхъ превратились уже въ небольшія промышленныя предпріятія; но число такихъ хозяевъ весьма ограничено, да и вырабатываемый ими товаръ, по своему качеству, по большей части, мало чѣмъ отличается отъ издѣлій прочихъ кустарей. Все производство кожъ обыкновенно сосредоточивается въ жилой избѣ; семья кожевника въ большинствѣ мѣстностей спить на доскахъ, покрывающихъ квасной чанъ, который занимаетъ почти четвертую площадь всей избы, а столь стонть обыкновенно на доскахъ вырытаго подъ поломъ зольника.

Въ группу кустарныхъ промысловъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ входитъ также и *овчинный* (онъ же скорняжный) промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ и

окрашиваніи овчинъ. Этотъ промыселъ тѣсно связанъ въ Малороссіи съ *шубнымъ* или *кожушнымъ* (отъ слова *кожухъ* т. е. шуба). Кожушный промыселъ заключается въ шитьѣ шубъ и полушибковъ изъ готовыхъ овчинъ. Такіе кожухи и шубки сбываются чаще всего на ярмаркахъ или на ближайшихъ ярмаркахъ и базарахъ, по цѣнѣ отъ 9 до 12 рублей.

Наиболѣе развита выдѣлка овчинъ и шитье изъ нихъ шубокъ и полушибковъ въ заштатныхъ городахъ Черниговской губ. *Березнякъ* (Черниговскаго уѣзда) и *Коропъ* (Кролевецкаго уѣзда), затѣмъ въ мѣстечкѣ *Сильномъ*, Роменскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ *Рѣшетиловки*, Полтавскаго уѣзда, въ мѣст. *Барышевкѣ* Переяславскаго уѣзда и другихъ мѣстностяхъ; въ Харьковской губерніи наибольшее число овчинниковъ и шубниковъ насчитывается въ Ахтырскомъ уѣздѣ и въ частности въ г. *Ахтыркѣ* (до 100 человѣкъ).

Теперь перейдемъ къ той группѣ кустарныхъ промысловъ Украйны, которая заключается въ *обработкѣ волокнистыхъ веществъ*, т. е. льна, конопли, бумаги, шерсти и пр. и имѣть цѣлью удовлетворить потребность въ различномъ бѣльѣ и одеждѣ.

Ткацкій кустарный промыселъ одинъ изъ старѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ въ Малороссіи, а въ особенности въ Полтавской губерніи. По значенію своему въ экономической жизни населенія онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть. До появленія на рынкѣ дешевыхъ фабричныхъ хлопчато-бумажныхъ и суконныхъ издѣлій — всего 20-25 лѣтъ тому назадъ — все сельское населеніе губерніи одѣвалось исключительно въ ткани домашняго изготошенія. Не было поэтому хозяйства, гдѣ не разводились бы конопля и не держали бы овецъ ради волокна и шерсти. Въ долгіе зимніе вечера вся женская часть населенія занималась пряденіемъ, мѣстные ткачи окрашивали пряжу растительными красками и перерабатывали ее въ полотна, плахты, сукна и ковры; а на сельскихъ ярмаркахъ появлялись ряды станковъ набойщиковъ покрывавшихъ бѣлые холсты замысловатымъ рисункомъ. Фабрика измѣнила положеніе вещей: стали исчезать живописный національный костюмъ и сильно падать мѣстное ткачество. Какъ велико значеніе этого промысла для края, можно видѣть, напримѣръ, хотя бы изъ приблизительно сдѣланнаго, но завѣдомо сильно преуменьщенаго разсчета Полтавскаго земства. По этому подсчету выходитъ, что ежели допустить, что годовая потребность средней семьи въ прядильно-ткацкихъ издѣліяхъ равняется 160 арш. холста и 25 арш. сукна, то и тогда вѣдьмъ семьямъ губерніи понадобится 64 миллиона аршинъ холста и 10 миллионовъ аршинъ сукна. Если это

перевести на деньги и расцѣнить по умѣреннымъ цѣнамъ, а именно, допустивъ аршинъ полотна на кругъ въ 10 коп. и сукна—въ 50 коп., тѣ и тогда это составить сумму приблизительно въ 12 миллионовъ рублей. Къ этому я долженъ прибавить, что этотъ разсчетъ производился въ 1900 году, когда въ Полтавской губерніи не было п-3-хъ миллионовъ жителей (2.700.000 чел.), тогда какъ теперь населеніе губерніи выросло почти до миллиона. Теперь попробуемъ расширить разсчетъ Полтавскаго земства и ма остальная губернія Малороссіи. Тогда мы получимъ цифру, приблизительно около 40 миллионовъ рублей.

Времена натурального хозяйства въ Россіи помнить еще наши отцы, а потому нѣтъ ничего удивительного, что еще недавно почти вся потребность населенія Україны въ бѣльѣ и одеждѣ чуть ли не цѣликомъ покрывалась издѣліями домашняго производства, и только «мѣщане подостаточнѣе, да почетные поселяне носили все свое платье изъ цвѣтнаго какого-либо фабричнаго сукна, и тогда такой кафтанъ уже назывался жупанъ». Такъ пишетъ Шафонскій въ своемъ описаніи Черниговскаго намѣстничества въ 1784 году. Теперь, конечно, времена измѣнились, и желѣзодорожныя колеи пробудили къ жизни фабрики, а надвигавшееся малоземелье должно заставить крестьянъ все больше и больше сѣять зерна и уменьшать посѣвы прядильныхъ растеній, т. е. конопли и льна. Тѣмъ не менѣе, однако, хотя домашніе промыслы и потребленіе домотканыхъ, одеждъ и уменьшилось, но оно все же и по сей часъ громадно. Прядильно-ткацкій кустарный промыселъ все еще сохраняетъ въ краѣ за собою большое экономическое значеніе въ жизни мѣстнаго населенія, доставляя ему, съ одной стороны, возможность посвятить кустарному труду свободные дни и свободныя руки, а съ другой стороны доставляя ему огромное количество дешевыхъ и необходимыхъ издѣлій. Въ этомъ промыслѣ есть еще и то достоинство, что онъ даетъ возможность работать и зарабатывать даже слабосильнымъ хозяйствамъ съ однимъ работникомъ, такъ какъ эту работу выполняютъ, главнымъ образомъ, и даже собственными говоря, исключительно, женщины и дѣти,

Ткацкій промыселъ развитъ въ Малороссіи повсемѣстно, хотя, конечно, есть пункты, гдѣ его развитіе особенно значительно. Въ наибольшей степени кустарно-промышленное ткачество развито въ Кролевецкомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, гдѣ работаетъ до 1½ тысячи человѣкъ, затѣмъ въ Миргородскомъ, Зеньковскомъ и Роменскомъ уѣздахъ Полтавской губерніи и, наконецъ, въ Харьковской губерніи—въ уѣздахъ Ахтырскомъ,

Харьковскомъ, Старобѣльскомъ, Лебединскомъ и пр.

Мы уже упоминали, что въ ткацкомъ промыслѣ участвуютъ не только женщины, но и малодѣтки. Дѣти начинаютъ «сукать цвѣки», т. е. навивать пряжу изъ клубка нитокъ на шпульки уже съ 8-9 лѣтнаго, а иногда и болѣе раннаго возраста. Въ 10-12 лѣтъ дѣвочки зачастую садятся уже за спанъ для самостоятельной работы. Въ такихъ семьяхъ обычно связь съ землей еще не потеряна, но мѣстами уже производство пряжи пріобрѣло характеръ чисто промышленный, гдѣ кустари специально изготавливаютъ издѣлія на рынокъ. Такіе «настоящие» кустари по большей части малоземельны или даже и вовсе безземельны. Но въ такихъ случаяхъ работаютъ уже не только женщины и дѣти, но и мужчины.

Изготавляемыя кустарями ткацкія издѣлія отличаются большимъ разнообразіемъ. Изъ растительного волокна выдѣлывается полотно (холстъ) для рубахъ, «рушики» (полотенца)—необходимая принадлежность малороссійскихъ свадебъ и предметъ украшеній образовъ, оконъ и веркалъ, затѣмъ «хустки» (родъ салфетокъ), которыя, какъ и рушники, обыкновенно заткаются цвѣтными полосками или узорной заполочью; изъ того же материала приготавляется «рядовина», идущая на мѣшки и кули «(ланьухи)», а также «рядна» (одѣяла, родъ плаща). Изъ приденой шерсти простыхъ овецъ вырабатывается сукно для свитъ, зимнихъ штановъ и верхней одежды—«кѣрен» или «сірка»,—одѣвающейся въ дурную и холодную погоду поверхъ свиты; изъ болѣе тонкой пряжи изготавляются женскія «запаски», одѣваемыя вмѣсто «спидницъ»—юбокъ, наконецъ, изъ пряжи, окрашенной въ яркіе цвѣта, ткутся полосками и узорами «плахты», представляющія собой часть праздничнаго женскаго наряда. Изъ толстой овѣчьей шерсти кое-гдѣ вырабатываются еще огромныя одѣяла, такъ называемыя «ліжники»—традиционная принадлежность приданаго невѣстъ.

Кромѣ того, изъ шерсти выдѣлываются еще въ большомъ количествѣ различные сорта ковровъ, но тутъ уже мы переходимъ къ ковровому промыслу. Кустари края вырабатываютъ различнаго сорта ковры, которые по своему характеру раздѣляются на ковры простые или *килимы*, употребляемыя какъ скатерти и какъ покровы для простыхъ дивановъ и скамей, а затѣмъ—на ковры *махровые* и на ковры *коци*. Эти ковры составляются изъ кусочковъ подстриженной шерсти. Наконецъ, вырабатываются еще ковры съ болѣе сложными кантовыми узорами.

Производство ковровъ издавна уже существовало во многихъ мѣстахъ Малороссіи, и особенно развило въ Полтавской губерніи. Сначала ковры вырабатывались для собственныхъ семейныхъ надобностей, а затѣмъ стали появляться и на рынкахъ.

Искусстия работницы въ «тыжденѣ», т. е. въ 6 рабочихъ дней могутъ выткать 10 килимовъ, обыкновенная же средня ткачихъ ткутъ 1 штуку въ день, а при грудномъ ребенкѣ и того меньше. Поэтому принимается 1 килимъ въ день въ среднемъ. По временамъ года, лучшая пора для сбыта килимовъ бываетъ передъ Ильинской ярмаркой (июль), когда платить за килимъ 85-90 коп., въ остальное же время продаются на базарахъ по 75-80 копеекъ. Не будетъ далекимъ отъ истины, если принять среднюю базарную цѣну за килимъ въ 80 коп., и въ такомъ случаѣ средний дневной заработка опредѣляется въ круглой суммѣ 20 коп., съ повышенiemъ для лучшихъ мастерицъ до 30 коп. Что касается заработка прядильщицъ шерсти для килимовъ, то за моташку шерсти прядильщицы получаютъ по 4 коп. Такимъ образомъ въ день средня прядильщица можетъ нарястъ 2 моташки, и только искусственная пряжа, работая «эзъ досвѣтка» до 9 часовъ вечера, можетъ нарястъ 3 моташки. Слѣдовательно дневной заработка колеблется между 8-12 коп., а въ среднемъ 10 коп. въ день. Многіе изъ килимницъ сами занимаются пряденiemъ шерсти и волокна для заготовляемыхъ ими килимовъ, и утилизируя свое время для пряжи, конечно увеличиваютъ свой валовой доходъ на килимахъ, а въ бѣдномъ хозяйствѣ заработка даже въ 10 коп. въ день даетъ не малую поддержку—когда не находится другой, болѣе выгодной, работы, въ осеню и зимой.

Зеньковскіе килимы въ незначительной части раскупаются въ базарные дни окрестными селянами, но главнымъ образомъ сбываются за предѣлы губерніи. Часть килимовъ забираются прѣѣзжие торговцы изъ Лебединъ и Ахтырки; во время Ильинской ярмарки въ Полтавѣ, Зеньковскіе торговцы сбываются 2-3 тысячи килимовъ. Есть скупщики, скучающіе отъ 3 до 5 тысячъ штукъ килимовъ, а то и прямо заказывають ихъ.

Свое рабочее время въ году ткачи опредѣляютъ различно. Это различіе находится въ тѣсной связи со степенью обеспеченія землею. Что же касается ткачихъ, по преимуществу занятыхъ въ этомъ промыслѣ, то онѣ говорятъ, что работаютъ больше зимою, а лѣтомъ ихъ отвлекаетъ хозяйство. Не имѣющіе земли говорятъ: «робимъ цилисенкій рицъ, —зимою и літомъ. Не робимъ тильки въ велики та мали празники».

Низкій заработка въ этомъ производствѣ могъ бы быть значительно поднять, если бы ткачихъ были научены болѣе совершенному способу выработки и окраски ковровъ, изготавляли бы ихъ по художественнымъ рисункамъ, и были бы освобождены отъ дорогихъ услугъ скупщиковъ. На вопросъ о желательныхъ мѣрахъ содѣйствія промыслу, сами ткачи отвѣчали, что больше всего они нуждаются въ удешевленіи шерсти, а затѣмъ въ безостановочномъ сбытѣ ихъ продуктовъ. Они полагаютъ, что если бы были постоянные заказы, то они жили бы пріпѣвающи.

Дереводѣльные промыслы широкаго развитія въ Малороссіи не получили. Объясняется это недостаткомъ, а иногда и полнымъ отсутствіемъ на мѣстѣ сырого материала для производства. Тѣмъ не менѣе, однако, древодѣльный промыселъ все же существуетъ въ этой области въ довольно распространенномъ видѣ и обнимаетъ собою выдѣлку всевозможныхъ предметовъ домашняго обихода украинскаго селянина. Кустари-украинцы вырабатываютъ разнообразныя деревянныя издѣлія, начиная отъ простой ложки и незатѣмъ ливыхъ дѣтскихъ игрушекъ до оригинальной мебели, бричекъ (мѣстные экипажи), саней и церковныхъ иконостасовъ. Къ особенности древодѣлія (какъ, впрочемъ, и въ другихъ промыслахъ) относится любовь украинца къ украшенію своихъ издѣлій характерной украинской рѣзьбой; украшается рѣзьбой все: и ложка, и оконная или дверная рама, и воловые ярмо, и поручни или задокъ экипажа, причемъ, во многихъ случаяхъ, рѣзба достигаетъ высокаго техническаго и художественнаго совершенства. Музеи Кіева, Чернигова и Полтавы хранять настоящія сокровища старины украинскаго народнаго творчества въ этой области.

Сравнительно въ большихъ размѣрахъ описываемый промыселъ развился въ Полтавской губерніи, гдѣ кустарей, занятыхъ только лишь въ экипажномъ производствѣ насчитываются до 3.500, а занятыхъ вообще въ промыслахъ по обработкѣ дерева—болѣе 9.000. Въ Харьковской губерніи такого рода кустарей исчисляются тоже значительной цифрой, превосходящей 7.500 человѣкъ.

Главными центрами кустарной обработки дерева служатъ здѣсь *Грунська* и *Кузьминская* волости Зеньковскаго уѣзда, гдѣ насчитывается до 600 кустарей-подеревщицъ, занимающихся этимъ дѣломъ круглый годъ; ими изготавливаются повозки, сани, телѣги, колеса, ободья и пр.; далѣе, этотъ промыселъ получилъ значительное развитіе въ селахъ *Калайденцахъ*, дер. *Клепачахъ* и *Хитцахъ* Лубенскаго уѣзда, въ мѣстечкахъ *Поповкѣ* и *Зуичахъ* Миргородскаго уѣзда

и въ иѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Въ с. Калайденцахъ насчитывается до 100 взрослыхъ и столько же подростковъ кустарей-ложкарей, въ с. Хитцахъ—до 300 кустарей, изготавляющихъ исключительно телѣги и колеса; въ с. *Липовой Долинѣ* Гадячского уѣзда иѣсколькими кустарями приготавляются вѣялки, расходящіяся преимущественно между односельчанами, хотя частью попадающія и на сторону; въ с. *Великой Павловкѣ* населеніе занимается изготавленіемъ довольно изящныхъ курильныхъ трубокъ (люлѣкъ), материаломъ для которыхъ служатъ коры клена и липы. Въ Харьковской губерніи наибольшее числи кустарей, занимающихъ обработкой дерева приходится на Старобѣльскій уѣздъ, въ двухъ волостяхъ котораго (*Муратовской и Боровской*) работой этой занято до 2.200 человѣкъ; далѣе, значительное число кустарей-древодѣловъ (до 700 чел.) работаетъ въ г. *Ахтыркѣ* и слободѣ *Котелькѣ*, производя самыя разнообразныя издѣлія изъ дерева—вѣдра, кадки, боченки, баѣлаги, обручи, ободья, колеса, оси, повозки, телѣги, сани, оглобли, грабли, ярма, скрыни—большіе сундуки на колесахъ, шпалы, доски и пр. Въ иѣкоторыхъ мѣстностяхъ, однако, населеніе специализировалось на изготавленіи только иѣкоторыхъ предметовъ; такъ напримѣръ, въ двухъ селеніяхъ Богодуховскаго уѣзда—*Бѣздуховкѣ* и *Поповкѣ*—почти поголовно всѣ жители заняты выдѣлкой саней и колеѣ; въ *Стратилатовской* вол. Изюмскаго уѣзда, въ иѣсколькѣхъ волостяхъ Купянскаго уѣзда и въ *Осиповской*—Старобѣльскаго—изготавляются одни колеса и т. д. Что касается организаціи промысла, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сказать, что болѣе состоятельные кустари имѣютъ свои мастерскія, сами закупаютъ материалъ и работаютъ прямо на продажу, другіе же—работаютъ на лѣсопромышленниковъ, которые, закупивъ дѣлянки казеннаго лѣса, выдаютъ материалъ кустарямъ за сдѣльную плату отъ стана колеѣ, вѣдра, кадки и т. д.

Наконецъ, въ Черниговской губерніи кустарное производство деревянныхъ издѣлій сосредоточено на крайнемъ сѣверѣ и сѣверо-западѣ губерніи, т. е. въ мѣстностяхъ, наиболѣе обеспеченныхъ лѣсомъ—въ уѣздахъ Суражскомъ, Мглинскомъ, Повозыбковскомъ, Городнянскомъ, Сосницкомъ и въ прилегающихъ частяхъ соѣднѣхъ уѣздовъ. Произведенія черниговскихъ кустарей, какъ и харьковскихъ и полтавскихъ, разнообразны и мѣстами получили специализацію. Какъ на болѣе давніе и оригинальные промыслы,—укажемъ здѣсь на экипажное производство въ раскольническомъ посадѣ *Ардонѣ* Суражскаго уѣзда,

хотя промыселъ этотъ уже теряетъ характеръ кустарного, такъ какъ здѣсь имѣются иѣсколькими довольно крупныхъ мастерскихъ съ наемными мастерами, работающими или въ самихъ мастерскихъ, или же у себя на дому. Недѣльный заработка такого рабочаго невеликъ и простирается до 1 руб. 75 коп.

Надо еще упомянуть, что въ этой губерніи въ Городнянскомъ уѣздѣ въ приднѣпровской слободѣ *Радули* кустари занимаются изготавленіемъ лодокъ носящихъ название «дубовъ» или «обшиванокъ». Такого рода лодки имѣютъ свое особливое назначеніе, а именно онѣ сопровождаются многочисленными плотами, идущіе по Днѣпру. Поэтому то и самый промыселъ изготавленія лодокъ находится въ тѣсной связи со сплавомъ лѣса по рѣкѣ и является, такимъ образомъ, дополнительнымъ занятіемъ слобожанъ въ зимнее время.

И о доходности дереводѣльныхъ промысловъ въ Малороссіи придется сказать все то же, что и о другихъ кустарныхъ промыслахъ Россіи. Онѣ даютъ гроши кустарю, благодаря тому, что кустарь не можетъ пользоваться дешевымъ кредитомъ, добросовѣстнымъ посредничествомъ въ снабженіи сырьемъ материаломъ, а его заработка сѣѣдается безграницной эксплуатацией со стороны кулачковъ и скушниковъ.

Къ группѣ дереводѣльныхъ промысловъ относится еще «кошиковязальный» кустарный промыселъ, т. е. *плетеніе корзинъ, мѣшковъ* и др. издѣлій. Этотъ промыселъ имѣетъ иѣкоторое экономическое значеніе въ отдельныхъ мѣстностяхъ области. Но особенно онъ распространенъ въ *Лохвицкомъ* уѣздѣ Полтавской губерніи. Тамъ этотъ промыселъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ существованія мѣстнаго населенія. Исторія этого промысла такова:

Въ XVIII столѣтіи тамъ выдѣлывались кошели-мѣшки изъ рогозы, но только лишь для домашнаго обихода. Лишь 30 тому назадъ мѣстная землевладѣлица г-жа Тугань-Барановская привезла изъ Парижа образцы плетеныхъ мѣшковъ, и съ помощью иѣкоторыхъ другихъ лицъ добилась способа плетенія такихъ мѣшковъ изъ стеблей мѣстнаго растенія. Затѣмъ г-жа Тугань-Барановская показала эту работу иѣкоторымъ крестьянамъ с. Позинки (Лохвицкаго уѣзда), и крестьяне тотчасъ же усвоили способъ выдѣлки новыхъ издѣлій, начавъ вырабатывать «кошники». Отсюда промыселъ распространился по другимъ селамъ, а затѣмъ перешелъ и за предѣлы уѣзда. Есть деревни, какъ напримѣръ *Любовская Слободка* и мѣстечко *Городище*, гдѣ почти всѣ, отъ мала и до велика, заняты изготавленіемъ кошельей на продажу. Теперь

уже кошки стали вырабатываться въ разнообразныхъ формахъ, имѣющихъ весьма широкое примѣненіе въ хозяйствѣ. Тамъ, где этотъ промыселъ развитъ, тамъ всѣ семьи, какъ мы уже сказали, заняты этимъ дѣломъ, причемъ работаютъ не только всѣ женщины, но и дѣти; наемныхъ рабочихъ никто не держитъ.

Сначала спросъ на кошки былъ не великъ, такъ какъ не было выгоднаго мѣста для сбыта ихъ. Кошки продавались на мѣстѣ по 4 коп. за штуку, тогда какъ, если ихъ послыть въ большиѣ города, можно продасть эти же кошки по 30—35 руб. за сотню; въ послѣднее же время ихъ начали отправлять въ разные города: Варшаву, Минскъ, Петроградъ, Ригу, Ревель, Вильну, Гомель, Харьковъ, Саратовъ, Одессу и т. д., и спросъ на кошки настолько увеличился, что для выдѣлки ихъ стало не хватать рогозы на болотахъ рѣки Удая, и кустари начали добывать материалъ по болотамъ другихъ рѣкъ, протекающихъ по сосѣднимъ уѣзdamъ. Вмѣстѣ съ расширениемъ производства стало постепенно увеличиваться и число мѣстностей, где начали дѣлать кошки. Въ настоящее время, кроме Лѣсовой Слободки и Городища, извѣстны по производству кошниковъ: *Поставлуги, Потериюхи, Сухоносовка и Козловка, Лохвицкаго уѣзда*, а также села: *Хитцы, Біевцы, Крутой-Берегъ, Хеленцы* Лубенскаго уѣзда.

Главнымъ мѣстомъ, где сбываются кошки, является мѣст. Городище. Выдѣлывается ихъ въ годъ до 200.000 штукъ. Такъ какъ въ работѣ участвуютъ и женщины и дѣти, то занятіе этимъ промысломъ относительно выгодно: обыкновенный кустарь выдѣлываетъ вмѣстѣ съ семьей 27—28 штукъ въ день.

Самый способъ производства кошниковъ очень простъ и не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій. Кошки дѣлаются изъ рогозы, по малорусски «рогизъ», имѣющей сходство съ тростникомъ, который растетъ на болотахъ, между тростникомъ, и достигаетъ сажени и болѣе вышины, причемъ на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. онъ находится подъ водой.

Кошки продаются на мѣстѣ или на ближайшихъ ярмаркахъ скупщикамъ, которые забираютъ ихъ тысячами по цѣнѣ отъ 11 до 25 рублей сотня, т. е. отъ 11 коп. до 25 к. штука. Горожане же и вообще потребители этихъ издѣлій платятъ за штуку въ лавкахъ и на рынкахъ не менѣе 40—80 коп. за штуку. Отсюда мы видимъ, какая львиная доля прибыли получается скупщиками и купцами. Тѣмъ не менѣе, однако, при сравнительной дешевизнѣ материала и притомъ при громадной потребности въ такого рода издѣліяхъ, обеспечивающей неограниченный сбытъ,

промыселъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ числу довольно выгодныхъ. Теперь годовая продажа отдельного кустаря доходить до 200 рублей, но иногда она не превышаетъ 100—150 рублей.

Полтавское земство уже давно обратило вниманіе на этотъ промыселъ, и въ 1899 году открыло въ Городищѣ при земскомъ народномъ училищѣ ремесленный классъ обученія плетенію изъ рогозы.

Кромѣ описанныхъ издѣлій, въ Полтавской губерніи развито вообще плетеніе корзинъ изъ шелюговой лозы, а также стульевъ, креселъ, дивановъ и др. мебели. Подобное производство сосредоточено не только въ этой губерніи, но существуетъ еще и въ иѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ области, хотя въ размѣрахъ значительно меньшихъ.

Корзиночный промыселъ въ Полтавской губерніи возникновеніемъ и развитіемъ своимъ всецѣло обязанъ земству, которое съ 1894 года начало открывать въ разныхъ мѣстахъ губерніи корзиночныя мастерскія. Побудительной причиной къ тому послужили работы, предпринятые земствами по облагенію многихъ тысячъ десятинъ летучихъ песковъ. Лучшій лѣско-культурный материалъ для скорѣйшаго облагенія песковъ—шелюга—оказался выѣстѣ съ гѣмъ превосходнымъ и для плетенія. Поросли шелюги быстро возобновляясь, обеспечивали мѣстное населеніе навсегда близкимъ и дешевымъ материаломъ для нового промысла.

Въ настоящее время населеніе губерніи въ своей средѣ насчитываетъ много опытныхъ мастеровъ, которые изъ мѣстнаго материала выдѣлываютъ всевозможныя издѣлія: мебель, дорожныя, ручныя и ляя домашнихъ нуждъ корзины и разныя мелкія подѣлки. Издѣлія эти могутъ изготавливаться въ массовыхъ количествахъ и находять сбытъ какъ на мѣстѣ, такъ и за предѣлами губерніи.

Въ 2—3 уѣздахъ губерніи, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ болотамъ, возникаетъ, при содѣйствіи земства, промыселъ плетенія половыхъ матъ и кошниковъ, а также бауловъ и туфель для купанія изъ рогозы.

Наконецъ, послѣднюю группу кустарныхъ промысловъ данной области составляютъ производства по обработкѣ листа глохъ. Кустари-кузнецы, изготавливающіе различные мелкие инструменты и предметы, необходимые въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ-то: ножи, топоры, долота, зубья къ боронамъ, лопаты, застуны, подковы, дверные и оконные приборы и т. д., въ большемъ или меньшемъ числѣ встрѣчаются повсемѣстно въ Малороссіи. Но въ иѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ за послѣдніе десятилѣтія, подъ влияніемъ спроса, возникъ специальный кустарный кузнечный

промышелъ—производство желѣзныхъ плуговъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Наибольшіе размѣры кустарное изгото-
вленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ по-
лучило въ Харьковской губерніи, гдѣ цен-
тральнымъ пунктомъ производства является
слобода *Бѣловодскъ* Старобѣльскаго уѣзда.
Кромѣ Бѣловодска изгото-
вленіе сельско-хозяй-
ственныхъ орудій и отдѣльныхъ частей къ
нимъ существуетъ еще и въ другихъ уѣз-
дахъ Харьковской губерніи, какъ напримѣръ,
въ слободѣ *Новой Водолагѣ* Валковекаго
уѣзда, въ Купянскомъ уѣздѣ въ *Должан-
ской* волости Изюмскаго уѣзда, въ слободѣ
Ольшаной Харьковскаго уѣзда и др., а также
Черниговской губерніи, преимущественно въ
Черниговскомъ, Стародубскомъ и Сосницкомъ
уѣздахъ и въ Полтавской губерніи (Золото-
ношской уѣзда).

Описываемый промыселъ возникъ въ Старо-
бѣльскомъ уѣздѣ въ концѣ 80-хъ годовъ
безъ вся-
каго посторонняго содѣствія. Мѣ-
стные кузнецы, за неимѣніемъ заводскаго
образца, стали изготавлять желѣзные плуги,
схожіе по своей конструкціи съ малороссий-
скимъ сабаномъ, но имѣющія, вѣдѣто соотвѣт-
ствующихъ деревянныхъ частей послѣдняго—
желѣзныя. Изгото-
вленные кузнецами плуги
сразу же привлекли къ себѣ вниманіе мѣ-
стныхъ крестьянъ, и на нихъ въ скоромъ же
времени появился настолько сильный спросъ,

что кустари уже потеряли въозможность его
вполнѣ удовлетворить. Въ настоещее время
многіе изъ мѣстныхъ кузнецовъ выдѣлываютъ
кромѣ того плуги по заводскимъ образцамъ,
а также буккера, бороны, вѣялки и молотилки.
Плуги изготавливаются исключительно изъ же-
лѣза, прочія же орудія требуютъ еще литья
и дерева. Приобрѣтаются сырье материалы
кузнецами обыкновенно у мѣстныхъ торгов-
цевъ, но нѣкоторые изъ кустарей їздятъ за
ними въ Воронежъ и Луганскъ или еще
приобрѣтаютъ обрѣзки на ближайшихъ за-
водахъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить что мно-
гіе изъ кустарей, за недостаткомъ средствъ,
имѣнныи возможности самосто-
ятельно дѣлать
запасы материала и потому бываютъ вынуж-
дены работать на мѣстныхъ торговцевъ изъ
представленного имъ послѣдними сырья. Про-
изводство плуговъ происходитъ въ кузни-
цахъ, въ большинствѣ случаевъ лишенныхъ
всякихъ механическихъ приспособленій; только
въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ выдѣлываются мол-
отилки и вѣялки, бываетъ нѣсколько токар-
ныхъ и сверлильныхъ станковъ.

Развитіе этого промысла въ краѣ было бы
крайне желательно, но этому мѣшаетъ все
то же отсутствіе дешеваго кредита, низкая
техника кустаря, недостатокъ хорошихъ об-
разцовъ для копированія и дороговизна сы-
рого материала, приобрѣтаемаго обыкновенно
далеко не изъ первыхъ рукъ.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I.	Кустарные промыслы въ Озерной области	5
II.	" " Урала и Пріуралья	27
III.	" " въ среднемъ и нижнемъ По- волжъ и Заволжъ	63
IV.	" " среднерусской черноземной об- ласти	89
V.	" " въ Московской промышленной области	109
VI.	" " въ Малороссіи	145

ПРИ ЖУРНАЛЕ „ТРУДОВОЕ ЕДИНЕНИЕ“

(Петроград, улица Жуковского, д. № 38, кв. 27),
можно приобретать следующие книги по производительной
кооперации:

1-ая СЕРИЯ. Для практического ознакомления с производит. кооперац.

1. Новые Законы о кооперативных т-вах и их союзах. (утвержд. 20 марта 1917 г.) и о регистрации т-в. 2-е изд., ц. 50 к.
2. Примерный Устав трудовой артели, разработанный М-ом торг. и пром. 3-ье изд. ц. 40 к.
3. Проекты Уставов артелей—производительных, трудовых и складочно-закупочных сост. М. Слобожаниным. II-ое изд., ц. 1 руб. 20 коп.
4. Примерный Устав производительной артели, разработанный А. Г. Штанге, ц. 1 р. 50 коп.
5. Справочник Артельщика-Кооператора, составлен. М. Слобожаниным, с приложением к нему указанных выше «Проектов Уставов» того-же автора. ц. 3 р. 50 к.
6. Н. Г. Брянский. Освобожденный труд. Очерки из жизни производительно-трудовых артелей. ц. 2 р. 50 к.
7. Руководство к счетоводству производительно-трудовых артелей, в связи с общим счетоводством, состав. П. А. Болотовым. ц. 6 р.

2-ая СЕРИЯ. Для более подробного ознакомления с производ. коопер.

- I. М. Слобожанин. Народоправство и трудовое начало в исторических формах бытовых артелей. Ц. 1 р.
- II. Борьба за артель—исторический очерк артельного движения после падения крепостн. права и до наших дней. (Печатается).
- III Е. Максимов. Содержание и природа артельного движения. Ц. 1 р.
- IV. В. П. Воронцов (В. В.) Производство и потребление в капиталистических обществах. Ц. 2 р.
- V. Его же. Национализация земли и общественная организация сельского хозяйства. Ц. 50 к. *).
- VI. М. Слобожанин. К вопросу о кооперативно-социалистической программе. Ц. 75 к.
- VII. Г. Э. Шперк, А. Г. Штанге, Е. Д. Максимов. Современные ^впросы кустарной промышленности. Ц. 1 р.

К Р О М Е

выведенные поименованных книг,

при редакции имеются еще следующие:

М. Слобожанин. К 50-тилетию Земства. Из истории и опыта земских учреждений. Спб. XII + 551 ст., ц. 4 р.

М. Слобожанин. На культурной работе. Очерки и воспоминания. Спб., ц. 3 р. 50 к.

Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1910 г., т. I, ч. I и II. Спб. 1910 г., ц. 2 р. 50 к.

То-же, т. II, ч. I, II и III, ц. 2 р. 50 к.

То-же, Резолюция Съезда, ц. 50 к.

Труды съезда-деятелей по кустарной промышленности въ С.-Петербурге 1913 г., вып. I, II, III и IV. Спб. 1913 г. Цена всех выпусковъ 9 руб.

Ежегодник кустарной промышленности. Вып. I и II под редакцией Е. Д. Максимова и при участии В. И. Барыкова, Д. М. Бобылева, А. Н. Дорошенко, В. В. Мавричева, М. М. Рейнке, М. Слобожанина, А. Г. Штанея и др. Спб. 1912 г., ц. 1-го вып. 3 руб.; 2-го—2 руб.

Вл. Виленский. Кустарная вагранка. Устройство кустарной вагранки и плавка к ней. Петроград 1917 г., ц. 1 руб.

«Вестник Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности». Ежемесячный журнал за 1913 г. 12 №-в, цена 5 р.

«Вестник Кустарной промышленности», ежемесячный журнал (без приложений): за 1914 г., ц. 5 р., тоже, за 1915 г., ц. 5 р. тоже, за 1916 г., неполн. ц. 3 р., тоже, за 1917 г., ц. 5 р.

«Артельное Дело»—журнал (неполные экземпляры) за 1916 г.—3 р., за 1917 г., ц. 3 р.

В. В. (В. П. Воронцов). Производство и потребление в капиталистических обществах. 2-е дополн. и исправл. издание. 1918 г. ц. 2 руб.

Его-же. Социальное преобразование России. 2-е испр. и доп. изд., ц. 1 р.

Его-же. Земля—для всего народа. Цѣна 60 коп.

ДЛЯ МАССОВАГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Календарь—Трудовое Единение—на 1918 г. (по новому и старому стилю), цена 80 коп.

В. В. (В. П. Воронцов). Русская революция и трудовой народ. 1918 г., цена 70 коп.

Его-же. Земля—источник жизни человека. 1918 г., цена 65 коп.

Все цены обозначены без пересылки и упаковки.

6. 50 F.

56

NO. 121
24